ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Левина Мария Михайловна

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Иванов Дмитрий Владимирович

Москва — 2024

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Евразийский экономический союз как международная организация региональной экономической интеграции 24

1.1. Исторические предпосылки создания Евразийского экономического союза 24

1.2. Правовая природа Евразийского экономического союза 61

1.3. Система права Союза: теоретические аспекты 80

Глава 2. Правовые и институциональные механизмы регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе 102

2.1. Правовые механизмы обеспечения свободы движения рабочей силы в Евразийском экономическом союзе 102

2.2. Институциональная система Евразийского экономического союза и ее роль в регулировании общего рынка труда 119

Глава 3. Правовое положение трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза 155

3.1. Правовое положение, правовой статус и правовой режим трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза: вопросы теории. 155

3.2. Правовое регулирование порядка въезда, пребывания и трудовой деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза 160

3.3. Социальное обеспечение трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза 180

Глава 4. Право Союза и сближение национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в области трудовой миграции.. 200

4.1. Роль права Союза в процессе гармонизации и унификации национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза 200

4.2. Современные направления сближения национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в области трудовой миграции 211

Заключение 222

Список сокращений и условных обозначений 228

Список источников и литературы 230

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Международная трудовая миграция является системообразующим компонентом региональной экономической интеграции, обеспечивающим рост экономической активности трудоспособного населения и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран региона. Создание и функционирование в рамках интеграционного объединения общего рынка труда позволяют, с одной стороны, странам происхождения трудовых ресурсов сократить уровень безработицы, уменьшая тем самым социальную напряженность в обществе, а странам-реципиентам покрывать дефицит рабочей силы и обеспечивать функционирование прежде всего трудоемких отраслей экономики — с другой.

В Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС, Союз) трудовая миграция как важное направление экономического взаимодействия его государств-членов официально признается в качестве основополагающего элемента интеграционного сотрудничества[1].

Согласно опубликованным Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия) статистическим данным, во втором квартале 2023 г. численность рабочей силы ЕАЭС составила 94,4 млн человек, а в экономике было задействовано 91,1 млн человек[2]. Примечательно, что число безработных, зарегистрированных в службах занятости населения государств — членов Союза, по состоянию на начало осени 2023 г. составило 892,9 тыс. человек, сократившись на 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., и насчитывало 0,9 % от общего

[1] Министр ЕЭК Тимур Сулейменов: «Межгосударственная трудовая миграция становится важнейшим фактором экономического взаимодействия государств» // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-10-2015-3.aspx (дата обращения: 01.09.2023).

[2] Рынок труда в ЕАЭС в II квартале 2023 г. // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/InfBlocs/InfoLabourMarket2023Q2.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

количества рабочей силы[3]. В то же время, как свидетельствуют данные Евростата, показатели безработицы в еврозоне сохранялись в октябре 2023 г. на уровне 6,5 %[4].

Приведенные статистические данные в части, касающейся ЕАЭС, свидетельствуют о позитивном влиянии трудовой миграции на социально-экономические показатели объединения. Вместе с тем, как отмечено в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г., интеграция в Союзе развивается на фоне новых глобальных научно-технологических, социально-экономических и геоэкономических вызовов[5], что, несомненно, актуализирует задачу по укреплению его интеграционного потенциала, в том числе в области трудовой миграции.

В частности, в условиях развития цифровой экономики актуален вопрос укрепления договорно-правовой базы Союза, касающейся правового регулирования новых, отличных от традиционных форм занятости трудовых отношений, таких как самозанятость, платформенная занятость и дистанционный наем. В связи с этим, как отмечает бывший Председатель Коллегии ЕЭК М. В. Мясникович, более быстрые темпы развития новых форм занятости по сравнению с разработкой соответствующей законодательной базы создают «риски для всех субъектов трудовых правоотношений из-за отсутствия правового регулирования и ухода отдельных моментов в тень»[6].

Согласно Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период

---

[3] Численность безработных в ЕАЭС сократилась на 15 % // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/chislennost-bezrabotnykh-v-eaes-sokratilas-na-15/ (дата обращения: 10.09.2023).

[4] Euro area unemployment at 6.5 % // Eurostat : [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-euro-indicators/w/3-30112023-BP (дата обращения: 10.09.2023).

[5] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 10.09.2023).

[6] В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-zadacha-obespecheniya-svobody-peredvizheniya-rabochey-sily-reshena-v-znachitelnoy-stepeni/ (дата обращения: 10.09.2023).

до 2045 года «Евразийский экономический путь» от 25 декабря 2023 г., полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС определены в качестве одной из задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов в рамках Союза[7].

При этом следует отметить, что учреждение ЕАЭС, согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., — мощный фактор миграционной привлекательности Российской Федерации[8], а задействование экономического потенциала добрососедства, прежде всего с государствами — членами ЕАЭС и государствами, заинтересованными в развитии экономических отношений с Россией, в целях формирования более широкого интеграционного контура в Евразии является одним из региональных направлений ее внешней политики[9].

Несомненно, однако, что увеличение интенсивности миграционных потоков в Российскую Федерацию, в том числе из государств — членов ЕАЭС, способствуя восполнению трудовых ресурсов для национальной экономики, тем не менее актуализирует вопрос о совершенствовании международно-правовых механизмов регулирования международной трудовой миграции. Такой вывод обусловлен тем фактом, что проведение государственной миграционной политики должно не только решать задачи в сфере социально-экономического развития страны, но и быть нацелено на обеспечение ее безопасности[10], защиту национального рынка

---

[7] Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» от 25 декабря 2023 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 10.09.2023).

[8] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

[9] Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

[10] Например, в 2023 г. в Российской Федерации наблюдался резкий рост преступности среди мигрантов (число совершенных ими преступлений выросло на 75 %). В связи с этим сотрудникам прокуратуры было поручено проанализировать с учетом региональной специфики ситуацию в указанной сфере и выработать сбалансированные решения, исходя из необходимости обеспечения безопасности граждан и экономической целесообразности использования

труда, поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также на защиту и сохранение «русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного кода»[11]. Как результат, особое значение приобретает укрепление взаимодействия России с иностранными партнерами по ЕАЭС и продвижение ее национальных интересов в рамках Союза с целью формирования сбалансированной повестки дня организации и выработки взаимовыгодных решений по вопросам трудовой миграции.

Таким образом, с одной стороны, необходимы усилия стран Союза по дальнейшему обеспечению свободного передвижения трудовых ресурсов по его пространству, содействию трудоустройству и занятости трудящихся его государств-членов, созданию благоприятных условий их пребывания в государстве трудоустройства, последовательному сближению квалификаций специалистов в различных видах профессиональной деятельности[12], а с другой — сохранение разумного баланса взаимных интересов государств — членов ЕАЭС в данной области, в том числе с точки зрения обеспечения национальной безопасности и общественного порядка каждой из пяти стран. Безусловно, решение данной задачи напрямую зависит от совершенствования предусмотренных в праве Союза механизмов, регламентирующих порядок въезда, пребывания и осуществления трудящимися государств — членов Союза трудовой деятельности.

В связи с этим повышается роль научных исследований, предполагающих комплексный анализ международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС. В частности, сохраняется востребованность в исследовании правовой природы Союза прежде всего с точки зрения его наднациональных

иностранной рабочей силы. Подробнее см.: И. В. Краснов: число совершенных мигрантами преступлений выросло на 75 % // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6594782 (дата обращения: 10.09.2023).

[11] Пункт 14 Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

[12] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432686/err_12012021 (дата обращения: 10.09.2023).

полномочий, что в том числе позволит определить возможность проведения на текущем этапе его развития единой политики в области трудовой миграции и, как следствие, установления для государств-членов унифицированного правового регулирования соответствующей сферы сотрудничества. Не менее важно изучение действующего права Союза в указанной сфере, в том числе свойств его приоритета, прямого действия и непосредственного применения, которые не закреплены в положениях учредительного договора, а сформулированы в решениях Суда ЕАЭС, что позволит дать объективную оценку необходимости и перспективам совершенствования правового режима пребывания и занятости трудящихся государств — членов ЕАЭС. Наконец, представляется актуальным исследование вопроса о направлениях сближения национального законодательства государств — членов Союза в области трудовой миграции, а также выработка рекомендаций и предложений по дальнейшему развитию механизмов ее правового регулирования в рамках изучаемого объединения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проведенный анализ научных работ по теме диссертации свидетельствует о наличии большого объема трудов, посвященных региональной трудовой миграции, среди которых особого внимания заслуживают работы А. Ю. Ястребовой[13], Д. К. Бекяшева[14], Д. В. Иванова[15], С. Ю. Кашкина[16],

---

[13] *Ястребова А. Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 580 с.

[14] *Бекяшев Д. К.*, Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. Москва : Проспект, 2014. 392 с.

[15] *Иванов Д. В., Левина М. М.* Актуальные проблемы создания и развития институционально-правовых основ регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2. С. 68–71.

[16] *Кашкин С. Ю.* Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование. Москва : Проспект, 2015. 412 с.

Р. Ш. Давлетгильдеева[17], Н. А. Ворониной[18], А. И. Иванчак[19], Е. Н. Егоровой[20], Т. Я. Хабриевой[21], Л. В. Андриченко[22], Е. В. Киселевой[23], И. В. Шестеряковой[24], К. Л. Томашевского[25].

Среди монографических работ отметим совместное научное исследование Д. К. Бекяшева и Д. В. Иванова «Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции», в которой учеными дан обстоятельный анализ международно-правовых проблем трудовой миграции на универсальном и региональном уровнях. Более того, исследовательский интерес представляют научные работы А. Ю. Ястребовой, посвященные международно-правовым механизмам регулирования миграции (прежде всего диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, подготовленная на тему: «Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации», защищенная в 2018 г.).

Кроме того, обращает на себя внимание вышедшее в 2016 г. учебное пособие П. Е. Морозова и А. С. Чанышева «Трудовое право стран Евразийского

---

[17] *Давлетгильдеев Р. Ш., Сычева О. В.* Сравнительный анализ правового положения трудящихся-мигрантов по Соглашению ЕЭП о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Договору о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. 2014. № 3. С. 84–101.

[18] *Воронина Н. А.* Механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3. С. 171–195.

[19] *Иванчак А. И.* Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 168–195.

[20] Международно-правовая политика Европейского союза в области вынужденной и трудовой миграции : учебное пособие / Д. В. Иванов, Е. Н. Егорова, М. М. Левина, Д. М. Алиев ; под ред. А. Н. Вылегжанина. Москва : Проспект, 2022. 312 с.

[21] *Хабриева Т. Я.* Избранные труды: в 10 т. Т. 4. Миграционное право России: теория и практика : монографии. Москва : Российская академия наук, 2018. 352 с.

[22] *Андриченко Л. В., Плюгина И. В.* Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА М, 2019. 392 с.

[23] *Киселева Е. В.* Международно-правовое регулирование миграции: история и современность : монография. Москва : РУДН, 2015. 198 с.

[24] *Шестерякова И. В.* Трудоправовая интеграция государств — членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Право. 2017. № 3. С. 314–326.

[25] *Томашевский К. Л., Раманкулов К. С.* Пути гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕАЭС (взгляд из Беларуси и Кыргызстана) // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 66–76.

экономического союза», в котором ученые проводят сравнительно-правовой анализ трудового права государств — членов Союза. Интерес также вызывает учебник «Евразийское трудовое право» 2017 г. под общей редакцией М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского, в котором исследована международно-правовая модель регулирования труда, принципы и источники евразийского трудового права государств — членов ЕАЭС. В тот же год на кафедре международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета под авторством Р. Ш. Давлетгильдеева было подготовлено учебное пособие «Международно-правовая защита трудовых прав человека», нацеленное среди прочего на изучение региональных механизмов защиты трудовых прав на евразийском пространстве, в том числе путем исследования роли ЕАЭС в международно-правовом сотрудничестве в области трудовой миграции.

В 2023 г. под редакцией А. Н. Вылегжанина вышло в свет новое учебное пособие МГИМО МИД России «Международно-правовая политика Европейского союза в области вынужденной и трудовой миграции», в котором отдельная глава, подготовленная автором настоящего исследования, также посвящена вопросам правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС.

В свою очередь, в опубликованном в начале 2024 г. учебном пособии под авторством Е. Н. Егоровой «Миграционная политика интеграционных объединений» исследованы актуальные вопросы миграционной политики международных организаций и интеграционных объединений, представлены различные подходы к правовому регулированию соответствующих процессов, а также отражена специфика управления миграцией с учетом ряда особенностей географического, исторического, культурного и правового характера.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем фактом, что впервые в науке международного права проводится обстоятельный анализ международно-правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС во взаимосвязи с комплексным изучением истории создания данной организации, ее правовой

природы и институциональной системы. При значительном числе научных работ, посвященных анализу общего рынка труда данного объединения, сохраняется недостаток в исследованиях, в которых учеными были бы рассмотрены практические результаты реализации отдельными органами Союза своих полномочий в области трудовой миграции, а также изучена соответствующая практика Суда ЕАЭС. Вместе с тем прежде всего по результатам такого анализа представляется возможным определить реальные перспективы сближения национального законодательства государств — членов ЕАЭС в рассматриваемой сфере, а также сформулировать предложения и практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию права Союза в области трудовой миграции.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является комплекс отношений государств — членов ЕАЭС в сфере международно-правового регулирования трудовой миграции.

Предмет диссертационного исследования. Предметом диссертационного исследования является система международно-правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС, включающая в себя комплекс международных договоров, актов органов Союза, норм национального законодательства государств — членов ЕАЭС, а также материалы практики Суда Союза.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 г., когда в МГУ имени М. В. Ломоносова была впервые представлена концепция создания Евразийского Союза Государств (далее — ЕАС), по настоящее время. Выбор автора в пользу решения задач исследования в широких хронологических рамках обусловлен тем фактом, что анализ правовой природы современного Евразийского экономического союза и создания в его рамках общего рынка труда невозможен в отрыве от изучения более чем тридцатилетней истории реализации евразийского интеграционного проекта.

Теоретическая и методологическая основы диссертационного исследования. Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды основателей отечественной науки международного права, среди которых

особого внимания заслуживают работы под авторством И. И. Лукашука[26], Г. И. Тункина[27], А. Н. Талалаева[28], Г. И. Морозова[29], Ф. И. Кожевникова[30], Е. А. Шибаевой[31], С. В. Черниченко[32], Е. Т. Усенко[33] и ряда других ученых. В качестве теоретической основы исследования выступают также научные работы современных исследователей — А. Н. Вылегжанина[34], Л. П. Ануфриевой[35], В. Л. Толстых[36], В. М. Шумилова[37], П. А. Калиниченко[38], А. Я. Капустина[39],

[26] *Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Москва : Волтерс Клувер, 2005. 517 с.

[27] *Тункин Г. И.* Теория международного права / под ред. Л. Н. Шестакова. Москва : Зерцало-М, 2014. 416 с.

[28] *Талалаев А. Н.* Право международных договоров : в 3 т. Т. 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. Москва : Зерцало-М, 2011. 504 с.

[29] *Морозов Г. И.* Международные организации: некоторые вопросы теории. 2-е изд. Москва : Институт Мировой Экономики и Международных Отношений Академии Наук СССР, 1974. 332 с.

[30] *Кожевников Ф. И.* Русское государство и международное право (до XX века) / под ред. Л. Н. Шестакова. Москва : Зерцало-М, 2014. 312 с.

[31] *Шибаева Е. А.* Право международных организаций. Вопросы теории. Москва : Международные отношения, 1986. 158 с.

[32] *Черниченко С. В*. Теория международного права. В 2 т. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. Москва : НИМП, 1999. 531 с.

[33] *Усенко Е. Т.* Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 13–28.

[34] *Вылегжанин А. Н.,* Дудыкина И. П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 21–37.

[35] *Ануфриева Л. П*. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 48–62.

[36] *Толстых В. Л.* Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8. С. 37–42.

[37] *Шумилов В. М.* Международное экономическое право в эпоху глобализации. Москва : Международные отношения, 2003. 272 с.

[38] Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография / П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин, Я. С. Кожеуров [и др.] ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. Москва : Норма, Инфра-М, 2014. 112 с.

[39] *Капустин А. Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98–107.

Т. Н. Нешатаевой[40], Н. А. Соколовой[41], А. С. Смбатян[42], Н. А. Воронцовой[43], Д. С. Боклан[44] и др.

Среди зарубежных исследователей в области общей теории международного права не менее интересны работы Я. Броунли[45], М. Шоу[46], Ф. Джессопа[47], Д. Боуэта[48], Х. Лаутерпахта[49], Р. Хиггинс[50].

При теоретической проработке исследуемых в диссертации проблем также задействованы работы ведущих отечественных специалистов по общим вопросам теории государства и права, среди которых следует упомянуть С. С. Алексеева[51], Л. А. Морозову[52], Ю. А. Тихомирова[53], А. Б. Венгерова[54], Н. И. Матузова[55], А. В. Малько[56].

---

[40] *Нешатаева Т. Н.* Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53–66.

[41] *Соколова Н. А.* Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex Russica. 2017. № 11. С. 47–57.

[42] *Смбатян А. С.* Концепция «особости» правопорядка Таможенного союза в решении Суда ЕврАзЭС по прокатным валкам // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8. С. 31–36.

[43] *Воронцова Н. А.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. 2014. № 4. С. 78–87.

[44] *Боклан Д. С., Лифшиц И. М.* Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. 2016. № 2. С. 1–13.

[45] *Броунли Я.* Международное право. В 2-х кн. Кн. 1 / Пер. с англ. канд. юрид. наук С. Н. Андрианова ; под ред. и с вступит. ст. чл. Кор. АН СССР Г. И. Тункина. Москва : Прогресс, 1977. 535 с.

[46] *Shaw M. N.* International Law. 6th ed. Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2008. 1542 p.

[47] *Jessup P. C.* A Modern Law of Nations: An Introduction. New York : The MacMillan Company, 1948. 236 p.

[48] *Bowett D. W.* The Law of International Institutions. London : Stevens & Sons, 1975. 382 p.

[49] *Lauterpacht H.* The Development of International Law by the International Court. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 430 p.

[50] *Higgins R.* Problems and Process: International law and How We Use It. New York : Oxford University Press, 1995. 254 p.

[51] *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. Москва : Издательская группа НОРМА — ИНФРА, 1998. 586 с.

[52] *Морозова Л. А.* Конституционное регулирование в СССР. Москва : Юридическая литература, 1985. 144 с.

[53] *Тихомиров Ю. А.* Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения // Московский журнал международного права. 1993. № 3. С. 80–88.

[54] *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов. Москва : Новый Юрист, 1998. 301 с.

[55] *Матузов Н. И.* Правовой статус личности: понятие, структура, виды // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва : Норма, 2001. 640 с.

[56] *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

Ввиду того, что анализ права Союза в области трудовой миграции взаимосвязан с изучением правовой природы самой организации, автор также задействует труды отечественных ученых по праву международных организаций (прежде всего, в части наличия у отдельных международных организаций свойств наднациональности), опираясь на научные взгляды О. М. Мещеряковой[57], Е. А. Шибаевой[58], М. В. Стрежневой[59], А. Э. Толстухина[60], И. И. Хохлова[61], А. А. Моисеева[62], применительно к ЕАЭС — А. Я. Капустина[63], Л. П. Ануфриевой[64], С. Ю. Кашкина[65]. Проблематика конституционализации как тенденции развития интеграционных объединений рассматривается диссертантом на основании работ М. Л. Энтина[66], М. Н. Марченко[67], Н. В. Варламовой[68].

Автор, проводя обстоятельный анализ политических, правовых и экономических аспектов международных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, обусловивших создание ЕАЭС, также учитывает

---

[57] *Мещерякова О. М.* Наднациональные международные организации и проблема суверенитета государств-членов // Московский журнал международного права. 2010. № 2. С. 37–47.

[58] *Шибаева Е. А.* К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций // Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 81–194.

[59] *Стрежнева М. В.* Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6. С. 5–14.

[60] *Толстухин А. Э.* О наднациональном характере Европейского союза // Московский журнал международного права. 1997. № 4. С. 3–19.

[61] *Хохлов И. И.* Феномен наднациональности в практике политической интеграции (на примере Европейского Союза) : автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2004. 19 с.

[62] *Моисеев А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 43 с.

[63] *Капустин А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59–69.

[64] *Ануфриева Л. П.* О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // Lex russica. 2017. № 9. С. 116–126.

[65] *Кашкин С. Ю.* Интеграция в сфере судебной деятельности как важное направление развития интеграционного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 245–257.

[66] *Энтин М. Л., Войников В. В.* Активная роль судебных органов в конституционализации ЕС и ЕАЭС // Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : сборник материалов Международной конференции, г. Минск, 19–20 сентября 2019 г. / Суд Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]. Минск : Медисонт, 2020. 476 с.

[67] *Марченко М. Н.* Тенденция конституционализации Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 4. С. 3–18.

[68] *Варламова Н. В.* Конституционализация как современная тенденция развития международного права Н. В. Варламова // Образование и право. 2016. № 11. С. 34–41.

научные взгляды Е. Г. Моисеева[69], А. О. Четверикова[70], Л. Р. Шакировой[71], С. Н. Ярышева[72], Ю. В. Мишальченко[73], Д. И. Ушкаловой[74], Е. Ю. Винокурова[75] и А. М. Либмана[76].

Более того, научный интерес заслуживают труды отечественных ученых, посвященные изучению общих вопросов правосудия в интеграционных объединениях, практики Суда ЕАЭС и его роли в развитии права Союза, прежде всего К. Л. Чайки[77], А. С. Исполинова[78], О. В. Кадышевой[79], Е. Б. Дьяченко[80], К. В. Энтина[81], П. П. Мысливского[82].

---

[69] *Моисеев Е. Г.* Истоки Евразийского экономического союза // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 73–81.

[70] *Четвериков А. О.* Правовые аспекты формирования Евразийского Союза // Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. С. Ю. Кашкина. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 11–59.

[71] *Шакирова Л. Р.* Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕврАзЭС // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 1. С. 216–225.

[72] *Ярышев С. Н.* Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 206–225.

[73] *Мишальченко Ю. В.,* Изотов А. В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2. С. 26–31.

[74] *Ушкалова Д. И.* Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана: проблемы и предварительные итоги. Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2012. 78 с.

[75] *Винокуров Е. Ю.,* Лаврова Н., Петренко В. Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах. Доклады и рабочие документы. 21/1. Евразийский банк развития. Москва, 2021. 29 с.

[76] *Винокуров Е. Ю., Либман А. М.* Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская Экономическая Интеграция. 2009. № 4 (5). С. 38–57.

[77] *Чайка К. Л.* Влияние интеграции на роль и функции международных организаций // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 2. С. 99–127.

[78] *Исполинов А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2. С. 11–21.

[79] *Кадышева О.В.* Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 208–231.

[80] *Дьяченко Е. Б.*, Энтин К. В. Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Международное правосудие. 2017. № 3. С. 76–95.

[81] *Энтин К. В.,* Дьяченко Е. Б. Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123–133.

[82] *Мысливский П. П.* Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2016. 212 с.

Не менее ценны научные взгляды С. Ю. Головиной[83], К. С. Раманкулова[84], В. А. Абалдуева[85] относительно опыта кодификация трудового законодательства государств — участников ЕврАзЭС и возможностей его адаптации к реалиям ЕАЭС.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, среди которых автор главным образом задействует методы анализа и синтеза при изучении правового регулирования свободы движения рабочей силы в рамках ЕАЭС как одной из четырёх свобод интеграционного объединения, индукции и дедукции в ходе исследования правового режима въезда, пребывания и занятости трудящихся государств — членов Союза и моделирования при выработке рекомендаций по дальнейшему развитию права Союза в области трудовой миграции. К частнонаучным методам, которыми автор также оперирует в своем диссертационном исследовании, относятся историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы познания, используемые диссертантом среди прочего для анализа правовых актов, принятых в ходе формирования Таможенного союза (далее — ТС) и Единого экономического пространства (далее — ЕЭП), а также действующих норм права Союза и имеющейся судебной практики Суда ЕАЭС.

Следует отметить, что при рассмотрении заявленной проблематики автор также задействует междисциплинарный подход, поскольку отдельные вопросы международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках интеграционных объединений находятся на стыке нескольких отраслей права — международного публичного, международного частного, конституционного, трудового и административного.

---

[83] *Головина С. Ю., Лютов Н. Л.* Полезен ли опыт европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического союза? // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 70–83.

[84] *Раманкулов К. С., Томашевский К. Л.* Пути гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕАЭС (взгляд из Беларуси и Кыргызстана) // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 66–76.

[85] *Абалдуев В. А.* Кодификация трудового законодательства ЕврАзЭС — основа согласования и совершенствования национальной правовой политики в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 10–18.

Эмпирическая основа диссертационного исследования. Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют результаты анализа отдельных конвенций Международной организации труда (далее — МОТ), международных договоров**,** подписанных государствами — членами Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС, Сообщество) и ЕАЭС, документов, принятых в ходе формирования ТС и ЕЭП, актов Высшего Евразийского экономического совета (далее — ВЕЭС, Высший совет), Евразийского межправительственного совета (далее — ЕМС, Межправсовет) и ЕЭК, а также решений Суда ЕАЭС. Кроме того, в ходе исследования значимую роль играет изучение отдельных актов национального законодательства государств — членов Союза, а также документов рекомендательного характера, статистических данных, аналитических материалов Российского совета по международным делам и Евразийского банка развития.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС, определение результатов практического взаимодействия его государств-членов в данной области, а также выработка рекомендаций по дальнейшему развитию соответствующей договорно-правовой базы Союза.

Цель диссертационного исследования определяет его задачи:

— исследовать исторические предпосылки создания общего рынка труда в рамках ЕАЭС;

— изучить договорно-правовую базу ТС и ЕЭП в области трудовой миграции и установить степень преемственности правового регулирования данной сферы в праве Союза;

— исследовать правовую природу ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции и определить, какая из трех видов политик — единая, согласованная или скоординированная — проводится государствами-членами в области трудовой миграции;

— изучить право Союза, исследовав сформулированные Судом ЕАЭС свойства приоритета, прямого действия и непосредственного применения его положений в области трудовой миграции;

— изучить правовые механизмы обеспечения свободы движения рабочей силы в ЕАЭС и правовые возможности ее ограничения в целях защиты национального рынка труда, проанализировав пределы их допустимости;

— изучить систему органов ЕАЭС, деятельность которых направлена на обеспечение свободы движения рабочей силы внутри Союза, и рассмотреть основные результаты их функционирования в области трудовой миграции;

— провести комплексный анализ правового положения трудящихся государств — членов Союза, определив правовой режим их въезда, пребывания и занятости на территории государств-членов;

— изучить результативность предоставляемых трудящимся государств — членов ЕАЭС правовых гарантий в области социального обеспечения, установив направления дальнейшего укрепления сотрудничества стран «евразийской пятерки» в данной сфере;

— определить возможности унификации и оценить перспективы гармонизации национального законодательства государств — членов ЕАЭС в области трудовой миграции, а также предложить возможные варианты его сближения;

— выработать предложения и практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию права Союза в области трудовой миграции.

Соответствие паспорту научной специальности. Направление исследования соответствует пунктам 5 «Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции», 12 «Международная защита прав человека», 13 «Население и гражданство в международном праве», 14 «Международно-правовое регулирование миграции»,

15 «Международное трудовое право. Международно-правовое сотрудничество в области социального обеспечения», 26 «Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Понятие, правовая природа, виды, признаки, компетенция и деятельность международных интеграционных объединений. Право межгосударственных региональных интеграционных объединений. Правовые проблемы евразийской интеграции. Правовой статус Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его органов. Право ЕАЭС. Право Европейского союза (ЕС). Международная правосубъектность и компетенция ЕС» паспорта научной специальности ВАК 5.1.5. Международно-правовые науки.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Представленные в диссертационном исследовании теоретические выводы, основанные среди прочего на обстоятельном изучении трудов отечественных и зарубежных ученых в области международного публичного права, анализе источников международно-правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС и соответствующей судебной практике, могут внести вклад в развитие концептуальных представлений о ЕАЭС как субъекте международного права и одном из центров нового многополярного мира[86], в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты проведенного анализа историко-правовых предпосылок создания ЕАЭС и его правовой природы, норм права Союза в области трудовой миграции и практической деятельности его институциональных структур в указанной сфере, а также предложенные пути сближения соответствующего национального законодательства государств — членов ЕАЭС могут быть использованы при согласовании федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации общих подходов относительно дальнейших направлений совершенствования правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС. Более

[86] Мишустин: ЕАЭС на деле доказал, что становится одним из центров многополярного мира // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/19121933 (дата обращения: 01.09.2023).

того, научные выводы и практические рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании, могут быть также заложены в экспертную работу по совершенствованию механизмов обеспечения свободы движения рабочей силы в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество) и Союзного государства.

Более того, материалы диссертационного исследования могут быть внедрены в учебный процесс МГИМО МИД России и других высших учебных заведений Российской Федерации в ходе преподавания учебных дисциплин «Международное право», «Международное трудовое право», «Международно-правовое регулирование трудовой миграции»», «Правовые основы интеграционных процессов на евразийском пространстве», «Право Евразийского экономического союза», «Правовое регулирование миграционных потоков в ЕС и ЕАЭС», «Социальное и трудовое право ЕС и стран ЕАЭС».

По результатам проведенного исследования автор выносит на защиту следующие положения.

1. Система международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС, закрепленная в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., — результат кодификации соответствующей договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства в области общего рынка труда и социальной политики, поступательное формирование которой велось с 1999 г. При этом в ходе развития евразийских экономических интеграционных процессов государствам — членам Союза удалось не только значительно актуализировать действующие в тот период в сфере трудовой миграции правовые нормы путем их оптимизации, восполнения пробелов и исключения противоречий, но главное — обеспечить соблюдение принципа преемственности правового регулирования.

2. В ЕАЭС реализуется различная степень экономической интеграции государств-членов путем проведения единой, согласованной или скоординированной политики в отдельных отраслях экономики. Исследование критериев отнесения определенной области экономического сотрудничества

к одному из трех видов политики доказывает, что взаимодействие государств-членов в сфере трудовой миграции в рамках Союза составляет скоординированную политику, проводимую при консультативной поддержке и координации ЕЭК и на основе общих подходов, направленных на обеспечение единого правового статуса трудящихся государств-членов. В связи с этим на текущем этапе развития интеграции государства — члены ЕАЭС обладают достаточно широкой дискрецией в разработке и реализации собственных подходов при проведении миграционной политики, что, однако, в любом случае должно соотноситься с действующим приоритетом права Союза над их национальным законодательством.

3. Система органов Союза играет важную роль в укреплении и расширении интеграционного потенциала государств-членов в области трудовой миграции, поскольку на основании и во исполнение отдельных решений и распоряжений трех его органов — ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК — достигнуты положительные результаты в развитии изначально заложенных в Договоре о ЕАЭС правовых механизмов обеспечения свободы движения рабочей силы в рамках Союза. При этом важную роль в поступательном развитии правового регулирования трудовой миграции внутри Союза играет Суд ЕАЭС ввиду того, что его практика по применению и толкованию соответствующих норм права Союза способствует, с одной стороны, восполнению пробелов, а с другой — более точному пониманию и последующему единообразному применению государствами — членами Союза действующих в соответствующей области правовых норм, от чего фактически и зависит устойчивое развитие общего рынка труда объединения.

4. Современное право Союза предусматривает новый качественный уровень правового регулирования трудовой миграции, значительно расширяя объем прав трудящихся государств — членов ЕАЭС и гарантируя им предоставление национального режима в таких вопросах, как социальное страхование, зачет трудового стажа, участие в профессиональных союзах и налогообложение. Вместе с тем последующая интеграция государств-членов в области трудовой миграции не должна иметь целью отказ от действующего

в праве Союза преимущественно национально-правового регулирования режима пребывания и занятости трудящихся государств — членов ЕАЭС, а должна быть направлена на углубление и расширение межгосударственного сотрудничества путем выработки и принятия общих и согласованных правовых подходов, которые обеспечат достижение баланса взаимных интересов государств — членов Союза.

5. Несмотря на то, что право Союза не закрепляет обязательства государств — членов ЕАЭС по выработке, принятию и применению ими идентичных или сопоставимых механизмов нормативно-правового регулирования трудовой миграции в национальном законодательстве, для целей углубления интеграции целесообразно, однако, его последующее сближение. Основным механизмом такого сближения следует рассматривать укрепление государствами — членами ЕАЭС скоординированной международно-правовой политики в области трудовой миграции, основным результатом которой выступает поэтапное развитие права Союза в данной сфере, а также последующее исполнение государствами — членами ЕАЭС принятых на себя соответствующих международно-правовых обязательств.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации представлены в следующих публикациях и учебных пособиях.

Перечень статей из ведущих рецензируемых научных журналов, индексируемых в ВАК:

1) *Левина, М. М.* Международно-правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза / М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. — 2024. — № 1. С. 159–170;

2) *Левина, М. М.* Обеспечение свободного движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза как стратегическое направление развития Евразийской экономической интеграции / Т. В. Шашихина, М. М. Левина. — Текст : электронный // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2023. — № 6. — С. 102–107;

3) *Левина, М. М.* Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2020. — № 2. — С. 22–39;

4) *Левина, М. М.* Актуальные проблемы создания и развития институционально-правовых основ регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Международный правовой курьер. — 2020. — № 1–2. — С. 68–71;

В прочих изданиях:

5) *Левина, М. М.* Глава 6 «Сравнительно-правовой анализ политики Европейского союза и Евразийского экономического союза в области регулирования трудовой миграции» // Международно-правовая политика Европейского союза в области вынужденной и трудовой миграции : учебное пособие / Д. В. Иванов, Е. Н. Егорова, М. М. Левина, Д. М. Алиев ; под ред. А. Н. Вылегжанина. — Москва : Проспект, 2022. — 312 с. — С. 231–247. — Текст : непосредственный;

6) *Левина, М. М.* О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // ДЕМИС. Демографические исследования. Demographic Research. — 2021. — № 2. — С. 77–85;

Доклады, опубликованные в сборниках научных статей:

7) *Levina M.* Regional approach to achieving sustainable development goals: legal analysis of the EAEU experience in creating a common labor market in its relationship with SDG 8 / D. Ivanov, M. Levina // SHS Web of Conferences: XVII International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regions (IFSDR 2021) — Yekaterinburg : SHS Web of Conferences, 2021. — P. 06001.

8) *Левина, М. М.* Роль Суда Евразийского экономического союза в обеспечении единообразного применения права Союза в области трудовой

миграции / М. М. Левина // Сборник материалов круглого стола «Право и миграция в меняющемся мире» XV Конвента Российской ассоциации международных исследований (Москва, 12 октября 2023 г.) / под науч. ред. Д. В. Иванова. — Москва : Статут, 2024. — 122 с.

Структура диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы.

Глава 1. Евразийский экономический союз как международная организация региональной экономической интеграции

1.1. Исторические предпосылки создания Евразийского экономического союза

Согласно результатам исследования, проведенного Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций (далее — ООН) в 2005 г., в период с 1980 по 1990 г. общая численность международных мигрантов увеличилась с 99 до 155 млн человек[87]. При этом 27 млн из данного количества были классифицированы как лица, которые переезжали в СССР до 1990 г. в качестве внутренних мигрантов и приобрели статус международных мигрантов к моменту прекращения существования Советского Союза, не изменяя при этом место своего постоянного пребывания. Более того, с начала 1990-х гг. отмечается тенденция возвратной миграции прежде всего на территорию России, в результате которой соответствующий миграционный прирост за 1992–2000 гг. составил 4,5 млн человек при достигнутых пиковых показателях в 1994 г.[88]

С международно-правовой точки зрения с образованием новых, независимых государств на постсоветском пространстве актуальным стал поиск институционально-правовых форм их сотрудничества, которые бы обеспечили в первую очередь согласованность общих подходов в области миграционной политики, единые стандарты защиты прав трудящихся-мигрантов, а также гармонизацию национального законодательства в соответствующей сфере. Первым интеграционным проектом, нацеленным на достижение, помимо прочего,

---

[87] Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision // The United Nations Department of Economic and Social Affairs : [сайт]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2020/Jan/un_2005_internationalmigrationstocks.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

[88] Демографические вызовы России: экспертно-аналитический доклад. Москва : Центр стратегических разработок, 2017. С. 52.

указанных задач, можно по праву считать созданное 8 декабря 1991 г. Содружество Независимых Государств. Как отмечает Т. Я. Хабриева, именно стремительное нарастание остроты многих проблем миграционного характера и сложность для каждого государства в одиночку адекватно ответить на вызовы времени побудили страны Содружества перейти к совместным действиям по регулированию соответствующих процессов[89].

1.1.1. Содружество Независимых Государств как первая организация межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве

В учредительных документах Содружества предусмотрен ряд положений, регулирующих общие направления межгосударственного сотрудничества в области трудовой миграции. В частности, ст. 7 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. устанавливает, что к сфере совместной деятельности государств — участников объединения, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся вопросы миграционной политики[90]. Кроме того, в принятой 21 декабря 1991 г. в г. Алма-Ате Декларации[91] подтверждена приверженность участников Содружества сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, что, очевидно, предполагает обеспечение свободного движения рабочей силы как одного из необходимых условий их создания и функционирования.

Такой подход был впоследствии заложен в нормы принятого 22 января 1993 г. Устава СНГ. В его ст. 19 определено, что государства-члены сотрудничают в экономической и социальной областях по такому направлению, как

---

[89] *Хабриева Т. Я.* Указ. соч. С. 268.

[90] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, подписанное 8 декабря 1991 года в г. Минске // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.

[91] Алма-Атинская декларация, принятая в г. Алма-Ате 21 декабрявкы5у4 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 7.

формирование общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы[92].

Специальным международным соглашением, регламентирующим порядок формирования такого пространства, стал подписанный 24 сентября 1993 г. Договор о создании Экономического союза, предусматривающий постепенное формирование Союза на рыночных началах. В частности, ст. 4 Договора устанавливает, что итоговое учреждение Экономического союза будет проходить через следующие этапы: межгосударственную ассоциацию свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и, наконец, валютный союз[93].

Впоследствии для достижения указанной цели был разработан ряд соответствующих соглашений. К их числу, например, относится Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.[94], Соглашение о создании Платежного союза государств — участников СНГ от 21 октября 1994 г.[95], Соглашение о создании Межгосударственного валютного комитета от 26 мая 1995 г.[96]

В сфере трудовой миграции, основываясь на положениях вышеуказанного Договора 1993 г. и стремясь к всестороннему развитию сотрудничества в данной области, правительства государств — участников Содружества заключили 15 апреля 1994 г. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов[97].

---

[92] Устав Содружества Независимых Государств, принятый 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1.

[93] Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1.

[94] Подробнее см.: Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 9–10. С. 40–46.

[95] Подробнее см.: Соглашение о создании Платежного союза государств — участников СНГ от 21 октября 1994 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1994. № 3. С. 50.

[96] Подробнее см.: Соглашение о создании Межгосударственного валютного комитета от 26 мая 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 22 января. № 4. Ст. 275.

[97] Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 2.

К числу отличительных черт данного договора можно отнести то, что в нем как в правовом акте Содружества впервые была введена категория «трудящийся-мигрант», определены порядок признания документов об образовании и трудового стажа и требования к трудовым договорам, а также установлен запрет двойного налогообложения заработанных работниками средств и пр. В концептуальном плане подписание Соглашения стало отправной точкой в формировании правовой базы межгосударственного сотрудничества в области регулирования трудовых миграционных процессов[98], за которым последовало заключение ряда двусторонних соглашений о трудовой деятельности и социальной защите граждан[99].

---

[98] Общая информация (сотрудничество в сфере миграции и борьбы с торговлей людьми) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: [сайт]. URL: https://cis.minsk.by/page/18788/obsaa-informacia-sotrudnicestvo-v-sfere-migracii-i-borby-s-torgovlej-ludmi (дата обращения: 05.09.2023).

[99] В качестве примера стоит упомянуть Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, работающих на территории Российской Федерации, от 19 июля 1994 г.[99]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь, и граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации, от 24 сентября 1993 г.[99]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации и Республики Молдова, работающих за пределами границ своих государств, от 27 мая 1993 г.[99]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами границ своих государств, от 14 января 1993 г.[99]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г.[99]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г.[99] Подробнее см.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, работающих на территории Российской Федерации, от 19 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 5; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь, и граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации, от 24 сентября 1993 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1119239/ (дата обращения: 05.09.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации и Республики Молдова, работающих за

Таким образом, с прекращением существования Советского Союза были предприняты первые попытки государств по юридическому оформлению общего регионального подхода к их дальнейшему сотрудничеству в ряде отраслей экономики. Тем не менее разработанные в первые годы правовые акты Содружества, в том числе в области трудовой миграции, отличались рамочным и декларативным характером, отсутствием четких механизмов выполнения предусмотренных обязательств. В связи с этим ряд экспертов вынужден констатировать, что как сам Договор о создании Экономического союза, так и подписанные в тот период отдельные международные договоры не принесли значительных результатов[100].

Более того, отсутствие политической воли отдельных стран постсоветского пространства к практическому выполнению экономических инициатив привело к своего рода интеграции «разных скоростей»[101] или субрегиональной интеграции,

---

пределами границ своих государств, от 27 мая 1993 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1119072/ (дата обращения: 05.09.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами границ своих государств, от 14 января 1993 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1119316/ (дата обращения: 05.09.2023); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 48. Ст. 5858; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1156658/ (дата обращения: 05.09.2023).

[100] *Моисеев Е. Г.* «Четверка» в рамках СНГ: задачи и перспективы // Московский журнал международного права. 1998. № 4. С. 48–60; *Он же.* Истоки Евразийского экономического союза С. 73–81; *Четвериков А. О.* Указ. соч. С. 11–59; *Мулюкова В. А.* Международно-правовые аспекты развития экономического сотрудничества государств — членов Содружества Независимых государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 2. С. 96–106.

[101] Идея об интеграции «разных скоростей» была впервые озвучена 29 марта 1996 г. в совместном заявлении глав России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. В данном правовом акте лидеры четырех стран подтвердили общее понимание того, что интеграционные процессы в рамках Содружества осуществляются с разной скоростью в силу различной готовности к объединению усилий. Подробнее см.: Заявление Президента Республики Беларусь, Президента Республики Казахстан, Президента Кыргызской Республики, Президента Российской Федерации в связи с подписанием 29 марта 1996 г. Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией // Евразия: от идеи — к интеграции: альбом. Москва : Евразийская экономическая комиссия, 2015. С. 122.

при которой стало формироваться объединение из нескольких государств, наиболее заинтересованных в экономической кооперации. На фоне указанных тенденций и возникла первая идея евразийского союза, сыгравшая впоследствии важную роль для интеграционных процессов в рассматриваемом регионе.

1.1.2. Политико-правовая концепция создания евразийского интеграционного объединения

На политическом уровне идея создания евразийского интеграционного объединения была озвучена перед российским научным сообществом Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в ходе его выступления в МГУ имени М. В. Ломоносова 29 марта 1994 г.[102]

Обосновывая необходимость перехода на новый этап постсоветской интеграции, глава государства указал на ряд недоработок, выявленных в первые три года функционирования СНГ. К таковым, в частности, отнесены неполное соответствие организации объективным требованиям времени и неспособность обеспечить интеграцию стран-участниц, в которой нуждаются их народы. В качестве подтверждения своей позиции Н. А. Назарбаев упомянул факт подписания более 400 документов Содружества, почти все из которых на момент его выступления еще не действовали[103].

В связи с этим, по мнению Н. А. Назарбаева, появилась необходимость перейти на качественно новый уровень взаимоотношений постсоветских стран на основе нового межгосударственного объединения. Такой организацией мог бы стать Евразийский союз, построенный на отличных от СНГ принципах. Прежде всего, он должен был строиться на началах наднациональности[104], что позволило

---

[102] Евразийскому проекту — 20 лет (к 20-летию идеи создания Евразийского союза) // Евразийская экономическая комиссия. 2014. С. 116–118.

[103] Там же.

[104] При учреждении Содружества был исключен наднациональный компонент объединения, что было юридически закреплено в его учредительных документах. В частности, такой подход заложен в нормы Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г.: СНГ «не является ни государством, ни надгосударственным образованием». Более того, ст. 1 Устава СНГ

бы решить две ключевые задачи — сформировать ЕЭП и обеспечить совместную оборонную политику. Такой наднациональный подход не должен был, однако, затрагивать вопросы, касающиеся суверенитета, государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности.

Основные тезисы из выступления Н. А. Назарабаева в последующем легли в основу разработанного им проекта формирования ЕАС[105], направленного в июне 1994 г. главам государств — участников СНГ на рассмотрение.

Согласно концепции, демократизация политических процессов и разновекторность в развитии стран Содружества, обусловленная различиями в уровнях рыночной экономики, актуализировали задачу по поиску дополнительной интеграционной структуры, которая позволила бы обеспечить согласование экономической политики государств-членов и принятие ими обязательных для исполнения совместных программ экономического реформирования. По замыслу Н. А. Назарабаева, именно ЕАС как объединение равноправных независимых государств мог способствовать одновременной реализации «национально-государственных интересов каждого из его участников и имеющегося совокупного интеграционного потенциала»[106].

Как было заявлено ранее, ЕАС следовало базировать на наднациональных началах посредством создания соответствующих институтов — Совета глав государств и глав правительств ЕАС как высшего органа политического руководства Союза и Парламента ЕАС как высшего консультативно-совещательного органа. Кроме того, предполагалось создание Межгосударственного исполнительного комитета ЕАС в качестве постоянно действующего исполнительно-контролирующего органа, Совета министров иностранных дел ЕАС с целью координации внешнеполитической деятельности и Совета по вопросам образования, культуры, науки.

предусматривает, что Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

[105] *Назарбаев Н. А.* Проект формирования евразийского союза государств // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2. С. 91–95.

[106] Евразийскому проекту — 20 лет (к 20-летию идеи создания Евразийского союза). С. 119.

Одними из значимых положений рассматриваемого проекта, представляющими научный интерес в контексте настоящего исследования, являются векторы общей миграционной политики организации. В соответствии с положениями проекта в границах ЕАС обеспечивается свободное перемещение граждан, что требует координации внешней по отношению к третьим странам визовой политики. При изменении страны проживания в рамках Союза индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны.

Как отмечают исследователи истории евразийской интеграции, реакция лидеров стран Содружества на предложенный проект была весьма сдержанной[107], чем, скорее всего, и обусловлено отсутствие практических шагов к его последующей реализации. Вместе с тем даже при наличии некоторого политического скепсиса к 1995 г. уже было сформировано новое интеграционное ядро из России, Белоруссии и Казахстана[108], готовое к новому уровню экономической интеграции.

1.1.3. Создание Таможенного союза трех государств: начальный этап

Первым практическим шагом на пути к экономической интеграции и отправной точкой в создании современного ЕАЭС стало двухэтапное подписание лидерами России, Белоруссии и Казахстана в начале 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе. В частности, 6 января 1995 г. между Россией и Белоруссией было заключено Соглашение о Таможенном союзе, определяющее цели и принципы его формирования, механизм и этапы создания, порядок функционирования, а также распределение таможенных пошлин, налогов и сборов,

---

[107] *Егоров Д. В.* Переосмысливая евразийскую концепцию: проект Евразийского союза Н. А. Назарбаева // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 51–59; *Медведев Р. А.* Интеграционный проект Нурсултана Назарбаева. Сойдутся ли Восток и Запад // Экономические стратегии. 2008. № 3. С. 20–24.

[108] Концепция «интеграционного ядра» евразийской интеграции встречается в работах Е. Ю. Винокурова и А. М. Либмана. Подробнее см.: *Винокуров Е. Ю., Либман А. М.* Указ. соч. С. 38–57; Система Индикаторов Евразийской Интеграции / под ред. Винокурова Е. Ю. Алма-Ата : Евразийский банк развития, 2009. 160 с.

условия введения временных ограничений и таможенного контроля[109]. Чуть позднее, 20 января 1995 г., Правительство Белоруссии и Правительство России, с одной стороны, и Правительство Казахстана, с другой, подписали Соглашение о Таможенном союзе[110], в соответствии с которым права и обязательства сторон по построению ТС должны были регулироваться нормами ранее заключенного Соглашения.

В качестве основных целей создания ТС было определено создание условий для формирования общего экономического пространства и устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами, что позволит обеспечить социально-экономический прогресс его стран. Их достижению должна была способствовать отмена в торговле между тремя государствами таможенных пошлин, налогов, сборов, имеющих эквивалентное действие, и количественных ограничений, а также установление в отношениях с третьими странами одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования внешней торговли. Особенностью Соглашения является то, что в нем определены обязательные элементы формирования ТС с выделением их в два этапа.

В рамках первого этапа предполагалась отмена тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, унификация законодательства, касающегося внешнеэкономической деятельности, и создание механизма взаимоотношений Таможенного союза с третьими странами и международными организациями. Второй этап включал в себя объединение таможенных территорий «тройки» в единую таможенную территорию, определение международной правосубъектности ТС и статуса действующих международных договоров.

Примечательно, что 25 мая 1995 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 525 «Об отмене таможенного контроля на границе Российской

---

[109] Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, заключенное в г. Минске 6 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5057.

[110] Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6.

Федерации с Республикой Беларусь», в соответствии с которым в целях реализации договоренностей между Россией и Белоруссией о завершении первого этапа формирования ТС было принято решение отменить таможенный контроль на границе двух стран и обеспечить контроль на этой границе за транзитными грузами третьих стран по специальному плану-графику[111]. Аналогичные успехи были достигнуты и во взаимоотношениях с Казахстаном, что подтверждается принятием 31 декабря 1995 г. Указа Президента Российской Федерации № 1343 «Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Казахстан»[112].

Таможенный союз получил свое дальнейшее развитие с присоединением к нему в 1996 г. Киргизии и в 1999 г. — Таджикистана[113], а также с укреплением его правовой базы[114].

В частности, в 1996 г. она была дополнена Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях[115]. Основная цель данного соглашения состояла в создании в перспективе Сообщества интегрированных

---

[111] Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь: Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 1995 г. № 525 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6707/ (дата обращения: 08.09.2023).

[112] Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Казахстан: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1995 г. № 1343 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 2. Ст. 66.

[113] Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1996 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 54–55; Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 11. С. 33–35.

[114] В данном контексте отдельного внимания заслуживает комплекс международный соглашений, направленных на регулирование торгово-экономических отношений ТС с третьими странами. К их числу относится Протокол о международных торговых переговорах государств — участников соглашений о Таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию от 3 июня 1997 г., Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза от 22 октября 1997 г., Протокол о едином порядке применения технических, медицинских, фармацевтических, санитарных, ветеринарных, фитосанитарных и экологических стандартов, норм, правил и требований в отношении товаров, ввозимых в государства — участники соглашений о Таможенном союзе от 22 января 1999 г. и др. Подробнее см.: *Шакирова Л. Р.* Указ. соч. С. 216–225.

[115] Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.1997. № 17. Ст. 1915.

государств, для чего требовалось совместное усилие сторон, направленное на поэтапное углубление интеграции в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере и иных областях при условии взаимного соблюдения их суверенитета, а также обеспечения равноправия, нерушимости существующих государственных границ и невмешательства во внутренние дела. Как справедливо отмечает С. Н. Ярышев, большинство статей данного Договора вполне допустимо понимать прямо или косвенно как «работающие на идею» ЕЭП[116].

При этом постатейный анализ данного соглашения свидетельствует об отсутствии в нем четких обязательств сторон относительно реализации среднесрочных задач, механизмов и форматов экономического сотрудничества. В частности, большая часть положений Договора ограничивается следующими формулировками: «Стороны осуществляют согласование основных направлений, этапов и сроков проводимых экономических реформ»; «Стороны последовательно усиливают координацию политики в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах»; «Стороны создают условия для сохранения и укрепления общего культурного пространства». Вместе с тем нельзя не отметить наличие в данном соглашении прикладных аспектов сотрудничества, заключающихся в учреждении совместных органов управления интеграцией — Межгосударственного Совета (далее — Межгоссовет), Интеграционного Комитета (далее — Комитет) и Межпарламентского Комитета.

Одним из ключевых актов Межгосударственного Совета стало Решение от 28 апреля 1998 г. № 25, на основании которого было принято Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям»[117]. Практическая ценность данного Заявления состоит в том, что в нем определены меры, способствующие формированию ЕЭП, основой которого должно было стать реальное функционирование ТС, создание взаимоприемлемых условий для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы,

---

[116] *Ярышев С. Н.* Единое экономическое пространство: понятие и сущность. С. 208.

[117] О принятии Заявления «О десяти простых шагах навстречу простым людям» : решение Межгосударственного Совета от 28 апреля 1998 г. № 25 // Бюллетень развития интеграции. Специальный выпуск. Алма-Ата, 1999.

развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем[118]. В качестве одной из целей принятия такого Заявления выступало стремление государств создать возможности для улучшения условий жизни населения своих стран путем использования конкретных механизмов, позволяющих устранить препятствия для работы и отдыха, поездок граждан в государства «четверки», получения образования и медицинского обслуживания, доступа к достижениям науки и культуры, средствам массовой информации[119].

Во исполнение данного Заявления в последующем был разработан и подписан ряд международных договоров, предоставляющих гражданам государств — членов ТС значительный объем прав и свобод.

К их числу относится Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 г.[120]; Протокол об облегчении процедуры почтовых отправлений и обеспечении свободной подписки и доставки периодических изданий между государствами — участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., подписанный 24 ноября 1998 г.[121]; Протокол об упрощении процедуры осуществления денежных переводов физическими лицами государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., подписанный 24 ноября 1998 г.[122]; Соглашение между

---

[118] О принятии Заявления «О десяти простых шагах навстречу простым людям» : решение Межгосударственного Совета от 28 апреля 1998 г. № 25.

[119] Там же.

[120] Подробнее см.: Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 2. С. 4–6.

[121] Подробнее см.: Протокол об облегчении процедуры почтовых отправлений и обеспечении свободной подписки и доставки периодических изданий между государствами — участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года, подписанный 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 4. С. 11–12.

[122] Подробнее см.: Протокол об упрощении процедуры осуществления денежных переводов физическими лицами государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., подписанный 24 ноября 1998 г. //

Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 г.[123]; Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения от 24 ноября 1998 г.[124]; Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством в государствах — участниках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., подписанное 24 ноября 1998 г.[125] и др.

В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживают п. 1 и 2 Заявления — введение упрощенного порядка принятия гражданства и обеспечение гражданам максимально благоприятных условий пребывания, а также свободного и равного права пересечения границ четырех государств, пограничного, таможенного и иных видов контроля.

В частности, в развитие положений указанных пунктов 24 ноября 1998 г. было подписано Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников ТС

База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13663 (дата обращения: 1.05.2024).

[123] Подробнее см.: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 12–17.

[124] Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения от 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 11–12.

[125] Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством в государствах — участниках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., подписанное 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 17–19.

и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты[126]. В соответствии с положениями данного международного договора на государственных границах сторон обеспечивается перемещение физических лиц и их товаров в приоритетном, упрощенном порядке, включая, при необходимости, создание специальных коридоров. При этом основанием для пропуска физических лиц в таком порядке является наличие действующих документов, подтверждающих факт их постоянного проживания на территории одного из государств — участников соглашений о ТС.

Кроме того, 26 февраля 1999 г. было заключено Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства, в соответствии с которым гражданам, прибывающим на постоянное жительство на территорию одной из сторон, предоставляется право приобрести гражданство в регистрационном порядке при соблюдении следующих условий: а) если заявитель состоял в гражданстве Белорусской, Казахской, Киргизской ССР или РСФСР и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родился или проживал на территории стороны приобретаемого гражданства до 21 декабря 1991 г.; б) при наличии у заявителя одного из постоянно проживающих на территории стороны приобретаемого гражданства и являющихся ее гражданами близких родственников[127].

Следует отметить, что в этот же день, 26 февраля 1999 г., было подписано не менее значимое соглашение — Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве — подтверждающее «решимость завершить

---

[126] Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты от 24 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6. С. 16–19.

[127] Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 12.

формирование Таможенного союза и создать Единое экономическое пространство»[128].

В положениях Договора 1999 г. были также заложены концептуальные подходы, характерные для Договора 1996 г. При этом ключевой нормой нового соглашения стала констатация в ст. 2 обязательства сторон завершить формирование ТС и создать на его основе ЕЭП.

В частности, согласно ст. 7 Договора, ЕЭП должно было формироваться поэтапно. Первый этап направлен на завершение формирования ТС и единой таможенной территории; второй этап предполагал создание ЕЭП, включающего создание внутреннего рынка товаров, услуг, капитала и труда, проведение общей экономической политики и создание единой инфраструктуры, а также завершение процесса гармонизации национального законодательства сторон; на последующих этапах экономического сотрудничества ожидалось согласование сторонами параметров основных макроэкономических показателей.

Что касается формирования внутреннего рынка труда в рамках ЕЭП, то данному вопросу посвящен раздел 6 «Общий рынок труда и социальная политика» Договора, определяющий условия, необходимые для создания унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости.

Безусловно, ключевой нормой данного раздела является п. 1 ст. 39, предусматривающий, что стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри ЕЭП. Более того, в п. 3 и 4 указанной статьи предусматривается подписание сторонами отдельных соглашений, закрепляющих за гражданами «пятерки» право свободно передвигаться внутри пространства, в том числе занимаясь трудовой деятельностью, с предоставлением им правового статуса, максимально приближенного к статусу граждан страны проживания; возможность свободно пересекать границы (с применением национального

[128] Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 12.

режима), находиться на территории сторон по паспорту гражданина одной из них и оставаться на территории одного из государств-участников после завершения трудовой деятельности в этом государстве.

Кроме того, согласно ст. 40 стороны договорились о том, что трудовой стаж граждан, занятых трудовой деятельностью на территории государств-участников, засчитывается в общий трудовой стаж, в том числе при начислении пенсий и пособий. Каждая из сторон также взяла обязательства не вводить без согласования дополнительные ограничения на право выбора места жительства и осуществление экономической деятельности на их территории для граждан других государств-участников. Примечательно, что стороны Договора также пришли к единому пониманию о необходимости обеспечения создания согласованной системы образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, единых правил и условий поступления в общеобразовательные и профессиональные школы, высшие учебные заведения, аспирантуры, а также взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях.

В контексте настоящего исследования значимость рассматриваемого Договора заключается в том, что именно в его положениях были заложены первые правовые модальности формирования регионального рынка труда, которые в последующим были детализированы в нормах Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. и раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС.

Давая общую оценку запуску работы ТС 1990-х гг., исследователи придерживаются мнения о том, что новое объединение так и не прошло проверку временем — единая таможенная территория с применением общего таможенного тарифа и разработкой единой таможенной декларации не была создана, равно как и не были согласованы меры нетарифного регулирования в отношениях с третьими странами[129]. Не исключено, что «пробуксовка» этого процесса во многом

[129] *Чеботарев А. Е.* Казахстанское измерение евразийской интеграции: основные этапы и тенденции // Постсоветский материк. 2014. № 3. С. 68–82; *Козьменко В. М., Сагиндиков Р. Е.*

обусловлена сохраняющимся на тот момент различием стран в уровнях экономического развития и темпах проведения соответствующих реформ, несогласованностью общих позиций по ряду концептуальных аспектов, наличием декларативных установок вместо конкретных обязательств в большинстве международных соглашений, разработанных в рамках ТС. С организационно-правовой точки зрения ТС также не был лишен недостатков: действующий в рамках Интеграционного Комитета принцип консенсуса позволял странам блокировать те решения, к принятию которых они были не готовы из-за различий в экономическом потенциале; ТС не располагал полномочиями проводить единую внешнеторговую политику ввиду отсутствия у него наднациональных полномочий; в рамках объединения не был выработан эффективный механизм контроля выполнения сторонами принятых на себя обязательств и пр.[130]

Что касается концепции построения ЕЭП, то декларативность норм Договора 1996 г. и вместе с тем наличие уже конкретных обязательств государств в положениях Договора 1999 г. обусловили тот факт, что вскоре после подписания последнего правительствам стран и Интеграционному Комитету было поручено создать рабочую группу по формированию межгосударственного интеграционного объединения, которая будет наделена функциями, связанными со вступлением во Всемирную торговую организацию (далее — ВТО), формированием внешних таможенных границ, единой внешнеэкономической политикой.

Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси — основа их экономической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 87–94; *Зиновьев В. П., Троицкий Е. Ф.* Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русин. 2016. № 4 С. 236–251; *Кавешников Н. Ю.* Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2. С. 19–35.

[130] ЕврАзЭС: экономическое притяжение / под ред. Г. А. Рапоты. Москва, 2005. С. 14.

1.1.4. Учреждение Евразийского экономического сообщества как новый уровень взаимодействия стран в вопросе формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства

Согласно Заявлению глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г., создание новой организации — это свидетельство единства политической воли к более глубокому многоплановому сотрудничеству с перспективой выхода на реальную интеграцию[131]. Правовой основой для перехода на новый уровень взаимодействия стал подписанный в тот же день лидерами пяти государств Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, вступивший в силу 30 мая 2001 г.[132]

В соответствии со ст. 2 Договора ЕврАзЭС создается в целях эффективного продвижения процесса формирования ТС и ЕЭП, а также реализации других целей и задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе 1995 г., Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 г. и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г. При этом ранее заключенные сторонами между собой соглашения, а также решения органов управления интеграцией продолжали действовать в части, не противоречащей Договору.

Следует отметить, что новая организация строилась не только на базе действующих соглашений, но и с правопреемством ранее созданных в рамках ТС и ЕЭП органов управления интеграцией. Так, для выполнения целей и задач договора в рамках Сообщества действовали следующие органы — Межгоссовет, Комитет, Межпарламентская Ассамблея (далее — МПА, Ассамблея), Суд Сообщества.

---

[131] Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. № 79 // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2001. № 1. С. 5.

[132] Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 632.

В соответствии со ст. 5 Договора Межгоссовет — высший орган ЕврАзЭС, в состав которого входят главы государств и главы правительств государств-членов. Со вступлением в силу данного соглашения Межгоссовет стал выполнять функции Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, учрежденного в соответствии со ст. 17 Договора 1996 г., и Совета глав правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, учрежденного Решением Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 13[133].

Как высший орган Сообщества Межгоссовет был уполномочен рассматривать принципиальные вопросы функционирования организации, связанные с общими интересами ее государств-участников, определять направления и перспективы развития интеграции и принимать решения, направленные на реализацию целей и задач Сообщества.

В качестве постоянно действующего органа ЕврАзЭС был по-прежнему определен Интеграционный Комитет, принявший на себя выполнение функций одноименного Комитета, учрежденного Договором 1996 г.

Будучи правопреемником Межпарламентского Комитета, действовавшего на основании договоров 1996 г. и 1999 г., Ассамблея была определена в качестве органа парламентского сотрудничества, рассматривающего вопросы гармонизации и унификации национального законодательства сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС.

Как известно, важным структурным элементом организации, обеспечивающим единообразное применение сторонами учредительных актов

---

[133] О создании Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6707 (дата обращения: 10.09.2023).

и других действующих в рамках объединения международных договоров и принимаемых его органами решений, является орган международного или, согласно концепции отдельных ученых, интеграционного правосудия[134]. Выполнению такой задачи в рамках ЕврАзЭС должна была способствовать деятельность Суда Сообщества, что, однако, долгое время не было реализовано на практике, поскольку в 2003 г. полномочия по разрешению межгосударственных споров экономического характера между странами Сообщества, а также по толкованию положений действующих международных договоров и решений его органов были переданы Экономическому Суду СНГ[135].

Таким образом, анализ Договора о ЕврАзЭС свидетельствует о том, что при его составлении разработчики стремились, с одной стороны, соблюсти преемственность ранее учрежденных структур (посредством сохранения их правовой базы и переформатирования их органов управления), а с другой — вывести на политическую арену евразийского пространства новую, соответствующую всем канонам международных организаций структуру.

Хотя предпринимаемые со стороны «евразийской пятерки» шаги и позволили придать интеграционному строительству новый импульс, тем не менее избавиться от ряда существенных ограничений так и не удалось. Согласно

---

[134] В науке международного права исследователи ввели новый термин — «интеграционное правосудие» — собирательное понятие, в которое входят институциональные, процессуальные и материальные аспекты различных по своей форме, наполнению и степени интегрированности организаций. Подробнее см.: *Кашкин С. Ю.* Интеграция в сфере судебной деятельности как важное направление развития интеграционного права. С. 245–257; Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография. 112 с.; *Алексеев Г. В., Гапеев А. А.* Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 41–48.

[135] Во исполнение Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 апреля 2003 г. № 123 «Об организации функционирования Суда Евразийского экономического сообщества» и Решения Совета глав государств СНГ от 19 сентября 2003 г. «О возложении на Экономический Суд Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества» было подписано Соглашение между Евразийским Экономическим Сообществом и Содружеством Независимых Государств о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 3 марта 2004 г. Подробнее см.: Соглашение между Евразийским экономическим сообществом и Содружеством Независимых Государств о выполнении экономическим судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13636 (дата обращения: 1.05.2024).

выводам, изложенным в докладе председателя Межгосударственного совета ЕврАзЭС, президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «О положении дел в Евразийском экономическом сообществе и предложениях по ускорению интеграционного сотрудничества», Сообществу спустя два года после его учреждения, к октябрю 2002 г., так и не удалось реализовать свой высокий потенциал и решить все те задачи, ради которых оно было создано[136]. При этом автор, однако, разделяет позицию отдельных исследователей о том, что расценивать историю этой организации как провал было бы также совершенно неправильно[137].

Например, в вопросе обеспечения свободного передвижения граждан государств — членов Сообщества следует отметить подписание в г. Минске 30 ноября 2000 г. Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан[138]. Данный договор, в частности, гарантирует гражданам государств сторон независимо от места проживания право въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории государств без виз по одному из действительных документов, указанных в приложениях к Соглашению. Кроме того, стороны взяли на себя обязательства пропускать в третьи государства в пунктах пропуска, открытых для международного сообщения, их граждан, имеющих действительные и оформленные в соответствии с национальным законодательством документы на право пересечения границы, и принимать меры к недопущению выезда в третьи

---

[136] Президент Казахстана считает, что ЕврАзЭС «еще не в полной мере реализует свой высокий потенциал» // РИА Новости : [сайт]. URL: https://ria.ru/20030117/300917.html (дата обращения: 12.09.2023).

[137] Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. Санкт-Петербург : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2017. С. 24.

[138] Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 37. Ст. 3566.

государства лиц, которым выезд закрыт компетентными органами государств сторон.

Более того, признавая необходимость повышения трудовой мобильности населения государств Сообщества и стремясь к унификации регулирования временной трудовой деятельности трудящихся-мигрантов, государства-члены приступили к разработке проекта Соглашения о временной трудовой деятельности граждан государств ЕврАзЭС на территории Сообщества. Документ (который, однако, не был принят) должен был регулировать основные направления сотрудничества государств — членов Сообщества в области гармонизации национальных нормативных правовых актов по вопросам внешней трудовой миграции, предусматривать разработку и реализацию межгосударственных целевых программ регулирования внешней трудовой миграции на территории государств Сообщества, координацию деятельности организаций, занятых в сфере внешней трудовой миграции, меры содействия обмену рабочей силой, в том числе между приграничными территориями государств Сообщества[139].

Таким образом, с учреждением ЕврАзЭС государства-члены предприняли первые попытки установить общие принципы согласованной миграционной политики в государствах Сообщества.

1.1.5. Развитие Евразийского экономического сообщества по пути разноскоростной интеграции

Спустя некоторое время после создания ЕврАзЭС пошло по пути гибкой интеграции, предполагающей различную степень участия государств-членов в рамках одного интеграционного проекта[140]. С практической точки зрения такой вывод подтверждается тем фактом, что уже в 2003 г., через три года после

---

[139] ЕврАзЭС: экономическое притяжение. С. 161.

[140] Концепция разноскоростного развития впервые была опробована в рамках Европейских сообществ, когда государства-члены перешли к дифференцированному участию в тех или иных интеграционных проектах. Подробнее см.: *Бабынина Л. О.* Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6. С. 31–37.

учреждения Сообщества, президенты России, Белоруссии, Казахстана и Украины подписали Соглашение о формировании ЕЭП[141].

В соответствии с Концепцией по его формированию под ЕЭП государства понимали экономическое пространство, объединяющее их таможенные территории, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика[142].

Как отмечает С. Н. Ярышев, из прочтения данных норм следует, что ЕЭП как таковой не придавалось самостоятельного значения, а внимание сторон, скорее, фокусировалось на объединении таможенных территорий[143]. Согласно Концепции, создание ЕЭП должно было проводиться поэтапно с учетом возможности разноуровневой и разноскоростной интеграции при координации соответствующих процессов отдельными специальными органами, создаваемыми на основе международных договоров. В частности, осуществление координации и управления формированием ЕЭП вверялось Совету глав государств, а в качестве единого регулирующего органа, которому государства-участники должны были делегировать часть своих национальных полномочий, определена Комиссия ЕЭП.

Вместе с тем введение наднационального компонента в институциональную структуру ЕЭП, по мнению отдельных стран, не вполне отвечало их экономическим интересам. В частности, это стало одним из факторов снижения

---

[141] Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1156497/ (дата обращения: 15.09.2023).

[142] Концепция формирования Единого экономического пространства, приложение к Соглашению о формировании Единого экономического пространства, подписанного в г. Ялте 19 сентября 2003 г. // Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: http://kremlin.ru/supplement/1716 (дата обращения: 15.09.2023).

[143] *Ярышев С. Н.* Сравнительный международно-правовой анализ единого экономического пространства ЕС и единого экономического пространства ЕврАзЭС // Московский журнал международного права. 2010. № 4. С. 52.

вовлеченности Украины в евразийские интеграционные процессы (наряду с резкой сменой политического курса Киева в сторону Евросоюза) и одновременным изменением архитектуры формирования ЕЭП. Как результат, решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 16 августа 2006 г. № 313 «О формировании Таможенного союза государств — членов ЕврАзЭС» работа по учреждению ТС была перенесена на площадку ЕврАзЭС, а перечень участников, вовлеченных в создание ЕЭП, стал ограничиваться Россией, Белоруссией и Казахстаном[144]. Именно этот период, по мнению автора, можно рассматривать в качестве отправной точки, в которой были заложены экономические и правовые основы будущего ЕАЭС.

Указанным Решением Межгоссовета № 313 государствам — членам ЕврАзЭС (России, Белоруссии и Казахстану) было также поручено подготовить и подписать пакет документов, необходимых для формирования правовой базы ТС.

В течение следующего года во исполнение данного Решения была выработана стратегия учреждения ТС, согласована его элементная структура, предполагающая создание единой таможенной территории и наднациональных органов управления ТС, и на ее основе подготовлен пакет из 13 международных договоров, принятие которых, наряду с действующими на тот международными договорами ЕврАзЭС, позволило бы сформировать основу договорно-правовой базы будущего ТС. При этом работа над проектами документов проводилась на основании международных принципов, признанных норм и правил, закрепленных в многосторонних соглашениях ВТО.

В результате такого сотрудничества на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС, проходившего 6 октября 2007 г. в г. Душанбе, на подписание главами государств было внесено пять правовых актов, являющихся ключевыми для функционирования ТС, формирующие его институциональную структуру

---

[144] О формировании Таможенного союза государств — членов Евразийского экономического сообщества : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 16 августа 2006 г. № 313 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/902126378 (дата обращения: 16.09.2023).

и определяющие механизмы присоединения к нему третьих стран. К их числу прежде всего относится Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза[145] и утвержденный в его развитие План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, закрепляющий четкие сроки и механизмы реализации этого стратегического проекта[146].

В соответствии с положениями ст. 2 Договора предусматривается комплекс мероприятий, по выполнении которых высший орган ТС мог принять решение об объединении таможенных территорий государств-участников в единую таможенную территорию, завершив таким образом процесс создания ТС.

Следующим, не менее значимым правовым актом, является Договор о Комиссии таможенного союза, предусматривающий создание единого постоянно действующего регулирующего органа ТС, ответственного за обеспечение условий его функционирования и развития[147]. Одной из особенностей данной структуры является функционирование на основании добровольной и поэтапной передачи ей части полномочий государственных органов государств-участников, что рассматривается исследователями как доказательство реализации ранее достигнутых договоренностей в рамках договоров по созданию ТС и ЕЭП[148].

Отдельного внимания также заслуживают Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г., в соответствии с которым Межгоссовет был наделен функциями высшего органа ТС, а Суду ЕврАзЭС

---

[145] Подробнее см.: Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/902200992 (дата обращения: 16.09.2023).

[146] О формировании правовой базы таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : план действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, приложение к Решению Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 6 октября 2007 г. № 1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93362/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931// (дата обращения: 16.09.2023).

[147] Договор о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93363/ (дата обращения: 16.09.2023).

[148] *Сарсенов А. М.* Правовые основы создания Евразийского экономического союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 4. С. 153.

предоставлен ряд полномочий, в том числе по разрешению споров между Комиссией ТС и государствами, входящими в ТС, а также между государствами — членами ТС по выполнению ими принятых в его рамках обязательств[149]; и Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы ТС, выхода из них и присоединения к ним, предполагающий пакетный принцип вступления в силу соответствующих правовых актов[150].

1.1.6. Формирование договорно-правовой базы Единого экономического пространства

Рассматривая последующий процесс формирования институционально-правовых основ будущего ЕАЭС, автор обращает внимание на то, что с подготовкой к запуску с 1 января 2010 г. работы ТС тремя государствами также была инициирована совместная деятельность по переходу на следующий, углубленный этап сотрудничества, при котором должны исключаться не только таможенные барьеры, но и создаваться условия для свободного передвижения трех других свобод (капитала, услуг, и рабочей силы) и проведения общей политики по развитию ключевых отраслей экономики, представляющих взаимный интерес.

Такой вывод основывается на анализе положений указанного Решения Межгоссовета от 16 августа 2006 г. № 313. В частности, в его п. 3 закреплено поручение не только подготовить пакет документов, необходимых для формирования правовой базы таможенного союза, но и завершить до 1 июля 2007 г.

---

[149] Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., подписанный в 6 октября 2007 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2565444/ (дата обращения: 16.09.2023).

[150] Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним, от 6 октября 2007 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2567282/ (дата обращения: 17.09.2023).

подготовку документов, необходимых для формирования ЕЭП[151]. Более того, в приложении № 5 к Решению определен конкретный перечень таких документов[152]. Например, в части обеспечения свободы движения услуг предполагалась разработка девяти соответствующих соглашений, в части капитала — четырех, рабочей силы — двух (о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств и о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей), в части проведения согласованной экономической политики — подписание десяти международных договоров.

Ввиду того что подготовка данных соглашений затянулась, президенты России, Белоруссии и Казахстана 27 ноября 2009 г. на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС определили необходимость интенсифицировать работу над договорно-правовой базой ЕЭП. В связи с этим Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 декабря 2009 г. № 35 был утвержден План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации[153].

В соответствии с данным правовым актом предполагались разработка и подписание двух пакетов документов, многие из которых были перенесены из перечня 2006 г. Подписание первого пакета из 14 базовых соглашений в области экономической политики, технического регулирования, энергетики, транспорта, связи и трудовой миграции ожидалось до 1 января 2011 г., второго, из еще 6 международных договоров, — до 1 июля того же года[154].

---

[151] Пункт 3 Решения Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 16 августа 2006 г. № 313 «О формировании Таможенного союза государств — членов Евразийского экономического сообщества».

[152] Приложение № 5. Там же.

[153] О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 19 декабря 2009 г. № 35 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2568990/ (дата обращения: 17.09.2023).

[154] На основании Решения Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 48 срок подписания всех правовых актов, предусмотренных Планом, был перенесен на 1 января 2011 г. Подробнее см.: О ходе реализации второго этапа формирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 г. № 48 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/12177066/ (дата обращения: 17.09.2023).

В ходе последующей работы над соглашениями стороны пришли к решению объединить некоторые из них, в результате чего общее число было незначительно сокращено. Благодаря скоординированным действиям трех стран формирование договорно-правовой базы ЕЭП было завершено в короткие сроки: пакет из 17 базовых соглашений был подписан к 9 декабря 2010 г. и вступил в силу с 1 января 2012 г. [155]

Как следствие, к концу 2010 г. странам удалось констатировать создание договорно-правовой базы ЕЭП в рамках ЕврАзЭС. В частности, первый абзац Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г.

---

[155] В соответствии с п. 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г. № 9 «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» с 1 января 2012 г. введены в действие следующие соглашения, формирующие ЕЭП Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г.; Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г.; Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г.; Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики от 19 ноября 2010 г.; Соглашение о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики от 9 декабря 2010 г.; Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики от 9 декабря 2010 г. Подробнее см.: О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г. № 9 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123790/ (дата обращения: 17.09.2023).

предусматривает: «Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации заявляют, что 9 декабря 2010 года на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) сформирована договорно-правовая база Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества»[156] .

Таким образом, к завершению первой декады существования ЕврАзЭС России, Белоруссии и Казахстану удалось значительно продвинуться в разработке и реализации мер, направленных на согласование общих подходов относительно технического регулирования и проведения макроэкономической политики, создания общего рынка услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также обеспечения доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа, железнодорожного транспорта, охраны и защиты интеллектуальной собственности и пр. Более того, подписанный пакет соглашений определил векторы развития евразийского проекта на следующие годы, а заложенные в них нормы в последующем были дополнены и гармонизированы в статьях Договора о ЕАЭС и его приложениях.

1.1.6.1. Договорно-правовая база Единого экономического пространства в области трудовой миграции как правовая основа будущего раздела XXVI Договора о Евразийском экономическом союзе

Прежде чем перейти к рассмотрению финального этапа, предшествующего подписанию Договора о ЕАЭС, автор считает необходимым предварительно рассмотреть отличительные черты двух соглашений, заключенных в рамках пакета 2010 г. — о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, что позволит уяснить логику дальнейшего развития

[156] Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9. С. 10.

интеграционного сотрудничества в сфере трудовой миграции, правовая основа которого заложена в ст. 96–98 учредительного договора. Более того, Соглашение по противодействию нелегальной трудовой миграции, заключенное в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и сохранившее при этом действие на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС, является частью современного права Союза и применяется в части, не противоречащей учредительному договору.

Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. основано на Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. и Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. [157]

Положения Соглашения 2010 г. разработаны прежде всего в развитие раздела 6 «Общий рынок труда и социальная политика» Договора 1999 г., притом что сравнительно-правовой анализ положений данных международных договоров свидетельствует о значительном прогрессе государств — членов ЕврАзЭС в развитии подходов к правовому обеспечению свободы движения рабочей силы.

В частности, к ключевым особенностям Соглашения относится то, что он впервые в рамках ЕврАзЭС исключает разрешительный порядок привлечения трудящихся-мигрантов к трудовой деятельности, а также минимизирует перечень документов, необходимых для осуществления ими трудовой деятельности; позволяет максимально увеличить срок временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи на территории государства трудоустройства, приравнивания его к сроку действия трудового договора; обеспечивает продолжительные сроки для постановки на учет по месту пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи, а также сроки пребывания после расторжения трудового договора; предоставляет значительный объем прав трудящемуся-мигранту (в том числе на получение информации и справок,

[157] Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 5. Ст. 546.

касающихся осуществляемой им трудовой деятельности, беспрепятственный перевод заработанных средств, вступление в профсоюзы и т. д.) и членам его семьи (например, на посещение детьми трудящихся-мигрантов дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства).

В данном контексте следует также иметь в виду, что значительная часть норм Соглашения 2010 г. в дальнейшем легла в основу соответствующего раздела XXVI Договора о ЕАЭС. Сходство правового регулирования наблюдается, в частности, в вопросе определения понятия трудящийся-мигрант и трудящийся государства-члена, сроков временного пребывания и порядка регистрации, нераспространения ограничений по защите национального рынка труда, предоставления прав на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, на беспрепятственный перевод денежных средств и др.

Вместе с тем обращает на себя внимание наличие в ст. 1 Соглашения определение понятия «дискриминация». В качестве таковой, в частности, признается установление различий, исключений, предпочтений и ограничений прав и свобод трудящихся-мигрантов по признакам пола, расы, национальности, происхождения, отношения к религии, убеждений, а также по другим признакам, не связанным с его деловыми качествами. Более того, ст. 6 Соглашения определяет, что не могут рассматриваться как дискриминация ограничения в отношении трудовой деятельности трудящихся-мигрантов, рода их занятий и территории пребывания, устанавливаемые в национальном законодательстве государств в целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и социальной защиты от безработицы[158].

Примечательно, что, в свою очередь, при разработке положений ст. 96–98 учредительного договора эксперты предпочли воздержаться от включения данной категории лиц в проект будущего соглашения, согласовав при этом сходную с указанной в ст. 6 формулировку п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС: «Государства-члены

[158] Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г.

не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных настоящим Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания»[159].

В данном вопросе отдельные ученые исходят из того, что такое умолчание о принципе недискриминации в тексте Договора о Союзе неслучайно и связано с общей неразработанностью антидискриминационного законодательства в государствах ЕЭП, в частности, в России[160]. В свою очередь, автор придерживается позиции о том, что речь идет не об умолчании, а, скорее, о целенаправленном согласовании сторонами учредительного договора более точных формулировок, которые отвечают в том числе их национальным интересам.

При этом, например, объем предоставляемых трудящимся государств — членов ЕАЭС социальных гарантий значительно превышает объем соответствующих гарантий для трудящихся-мигрантов ЕврАзЭС (подробнее данный вопрос будет рассмотрен в третьей главе настоящей диссертации), в связи с чем автор в данном контексте полностью солидарен с мнением Р. Ш. Давлетгильдеева и О. В. Сычевой о том, что «по сравнению с Соглашением 2010 г. (а тем более и с Договором 1999 г. — *М. Л.*) Договор о ЕАЭС делает шаг вперед в пользу постепенного установления национального режима для трудящихся государств-членов»[161].

Что касается Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, то, в отличие от

---

[159] Пункт 2 ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/00 43610/itia_05062014 (дата обращения: 20.09.2023).

[160] *Давлетгильдеев Р. Ш., Сычева О. В.* Сравнительный анализ правового положения трудящихся-мигрантов по Соглашению ЕЭП о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Договору о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. 2014. № 3. С. 90.

[161] *Там же.* С. 97.

рассмотренного выше международного договора, данный правовой акт по своим содержательным характеристикам не отличается регулятивными нормами и по большей части определяет направления и формы сотрудничества стран по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств. Так, в Соглашении определены направления взаимодействия по выявлению и учету нелегальных трудящихся-мигрантов, пресечению каналов организации или содействия нелегальной трудовой миграции, согласован вопрос, касающийся взаимного обмена информацией о лицах, привлеченных к административной и уголовной ответственности за организацию и/или содействие нелегальной трудовой миграции на территориях государств сторон[162].

Несмотря на то что подписание двух Соглашений стало важным шагом в развитии договорно-правовой базы ТС и ЕЭП в сфере трудовой миграции, эксперты ожидали незначительный экономический эффект от принятых Соглашений, поскольку все страны-подписанты данных договоров являлись преимущественно реципиентами трудовых ресурсов, в то время как практическое значение для экономик стран постсоветского региона могло быть обеспечено посредством присоединения к Соглашениям стран-доноров трудовых ресурсов[163].

1.1.7. От запуска работы Единого экономического пространства к созданию Евразийского экономического союза

Новый интеграционный проект для Евразии — ЕЭП — историческая веха не только для трех стран, «но и для всех государств на постсоветском пространстве»[164].

---

[162] Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 5. Ст. 541.

[163] Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции // Евразийский Банк Развития: Центр интеграционных исследований. 2012. Доклад № 3. С. 5.

[164] *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

Вопрос о запуске с 1 января 2012 г. работы ЕЭП стал лейтмотивом проведенной 18 ноября 2011 г. в г. Москве знаковой встречи лидеров трех государств. Следует отметить, что в ходе саммита был подписан Договор о ЕЭК, в соответствии с которым Комиссия становится единым постоянно действующим регулирующим органом ТС и ЕЭП, ответственным за обеспечение условий их функционирования и развития, а также выработку предложений в сфере экономической интеграции[165]. Кардинальные, по сравнению с Комиссией ТС, изменения затронули порядок деятельности и принятия решений ЕЭК, ее состава и компетенции.

Тем не менее концептуально значимым результатом московского саммита, по мнению автора, стало принятие Декларации о евразийской экономической интеграции — одного из ключевых правовых актов в становлении будущего Союза (примечательно, что преамбула Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. начинается с указания его сторон и ссылки на Декларацию). Наравне с констатацией успешного функционирования ТС в рамках ЕврАзЭС и запуска работы ЕЭП, основополагающим положением Декларации является закрепленная в ней задача по кодификации к 1 января 2015 г. международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, и создание на этой основе ЕАЭС[166].

В развитие Декларации Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 21 «О реализации основных направлений интеграции» правительствам трех стран совместно с ЕЭК было поручено завершить подготовку проекта Договора о Евразийском экономическом союзе к 1 мая 2014 г.[167]

---

[165] Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1275.

[166] Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2571742/ (дата обращения: 15.09.2023).

[167] О реализации основных направлений интеграции : решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 21 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044374/scd_20122012_21 05062014 (дата обращения: 20.09.2023).

Как результат, 29 мая 2014 г. в г. Астане президентами России, Белоруссии и Казахстана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, ставший новым этапом евразийской интеграции.

Завершая ретроспективный анализ создания ЕАЭС и истории развития договорно-правовой базы ТС и ЕЭП в области трудовой миграции, автор хотел бы отметить следующее. Взаимодействие постсоветских государств в конце 1990-х — начале 2000-х гг. едва ли можно назвать исключительно удачным в контексте развития интеграционной повестки. Подписанное в 1995 г. Соглашение о создании Таможенного союза не было реализовано; механизмы, заложенные в Договор о Таможенном союзе 1999 г., также оказались неэффективными, а реализация заявленной изначально в 2003 г. концепции формирования ЕЭП была отложена на несколько лет. Исключением из этой чреды интеграционных фальстартов[168] стала лишь запущенная в 2000 г. работа по учреждению ЕврАзЭС.

В качестве объективных факторов, препятствующих экономической интеграции на постсоветском пространстве на начальном этапе, послужили значительные различия между новыми суверенными государствами в уровне их экономического развития и ресурсном потенциале, а также несогласованность позиций по отдельным компонентам будущей интеграционной архитектуры[169].

Поистине поворотными в истории создания ЕАЭС событиями автор считает принятие Межгоссоветом ЕврАзЭС Решения от 16 августа 2006 г. № 313, в котором закреплено поручение как по формированию правовой базы будущего ТС, так и по подготовке документов, необходимых для создания ЕЭП, а также принятие по результатам такой работы 18 ноября 2011 г. Декларации о евразийской экономической интеграции, ознаменовавший выход трех стран на финишную прямую к учреждению ЕАЭС. При этом зарубежные исследователи отмечают, что ТС и ЕЭП между Россией, Белоруссией и Казахстаном — два элемента самого

---

[168] О цивилизованном разводе и фальстартах 1990-х и 2000-х гг. подробнее см.: Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. С. 19–26.

[169] Подробнее см.: *Ушкалова Д. И.* Указ. соч.

амбициозного проекта региональной интеграции, запущенного на постсоветском пространстве с 1991 г.[170]

С международно-правовой точки зрения, запущенный в 2006 г. процесс разноскоростной интеграции (при пяти государствах — участниках ЕврАзЭС против трех, участвующих в ТС и ЕЭП) привел к неоднозначной ситуации. К моменту создания ЕАЭС, с одной стороны, уже около четырнадцати лет функционировала международная организация ЕврАзЭС, выработавшая четкую организационно-правовую структуру, а с другой — были запущены два специфических международно-правовых режима ТС и ЕЭП, статус которых не был юридически определен и которые, как отмечает А. Я. Капустин, по своей сути не являлись ни органами Сообщества, ни самостоятельными международными организациями[171].

Необычна и институциональная составляющая интеграционного строительства того периода: учрежденная в 2011 г. ЕЭК стала единым постоянно действующим регулирующим органом ТС и ЕЭП и, по смыслу статей Договора о ее учреждении, была сепарирована от ЕврАзЭС.

Таким образом, к 29 мая 2014 г. помимо экономических факторов, определивших целесообразность перехода на следующий этап сотрудничества государств, запуск новой модели евразийской интеграции был, возможно, обусловлен и сложившейся «институционно-правовой аномалией»[172]. Как результат, подготовка к подписанию проекта Договора о ЕАЭС стало главным правовым инструментом кодификации подписанных с начала 2000-х гг. международных договоров в рамках ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, что было подтверждено в его положениях.

При этом подход государств к построению в рамках ЕАЭС преемственной институционально-правовой системы регулирования отдельных сфер их

---

[170] *Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I.*, Towards a Eurasian Economic Union: The Challenge of Integration and Unity. CEPS Special Report. No. 75. 2012. December. P. 4.

[171] *Капустин А. Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции. С. 102.

[172] Там же.

экономического сотрудничества прослеживается и в области трудовой миграции. В частности, государствам удалось перейти от декларативных формулировок в разделе 6 Договора 1999 г. (что, однако, не умаляет их значимости), предусматривающем лишь в наиболее общем плане условия, необходимые для создания унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости, к закреплению конкретных обязательств в Соглашениях 2010 г. Как было ранее установлено, большая часть положений Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей впоследствии легла в правовую основу раздела XXVI Договора о ЕАЭС. Вместе с тем действующие нормы учредительного договора в области трудовой миграции — это результат, прежде всего, последовательной кодификации соответствующей договорно-правовой базы ТС и ЕЭП.

В частности, проведенная работа, с одной стороны, позволила оптимизировать и актуализировать действующие на тот момент правовые нормы (например, путем предоставления возможности осуществления трудовой деятельности не только на основании трудового, но и гражданско-правового договора), а с другой — восполнить по сути пробелы, прежде всего в вопросах социального обеспечения трудящихся-мигрантов.

Более того, при развитии евразийских экономических интеграционных процессов в области трудовой миграции от ТС и ЕЭП к экономическому союзу был соблюден принцип преемственности правового регулирования. Такой вывод подтверждается, например, тем фактом, что Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств было включено в право Союза в качестве международных договоров в рамках ЕАЭС и продолжает применяться в части, не противоречащей учредительному договору.

1.2. Правовая природа Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз, занимающий $^{1}/_{7}$ мировой суши, первое место в мире по добыче нефти, второе место по добыче газа и производству минеральных удобрений и третье место по производству пшеницы, картофеля и животноводческой продукции[173], по праву является одним из центров новой многополярной архитектуры современных геоэкономических отношений[174]. Сегодня Союз является уникальной площадкой для взаимовыгодного экономического сотрудничества его государств-членов. Так, с момента его создания рост взаимной торговли в рамках организации увеличился на 87 % — с $44,5 млрд в 2015 г. до $83,3 млрд в 2022 г.[175]

Вместе с тем Союз является объединением для реализации торгово-экономических инициатив не только на постсоветском пространстве, но и за его пределами. Например, объем его внешней торговли с третьими странами в начале 2022 г. составил $76,3 млрд, что на 62,6 % больше, чем в январе 2021 г., при этом экспорт увеличился на 76,5 %, а импорт — на 40,6 %[176]. Такие показатели обусловлены тем фактом, что Союз проводит активную работу по укреплению своего статуса как одного из значимых общемировых центров экономического развития. В частности, он осуществляет в пределах своей компетенции

---

[173] Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция», подготовленный Правительством Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и Всероссийской академией внешней торговли // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: http://static.government.ru/media/files/4IPAqA7wIPXuhR6TLBdqEBjZoqkMOSK6.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

[174] Замглавы МИД России: ЕАЭС еще проявит себя как эффективное интеграционное объединение // Информационное агентство Интерфакс : [сайт]. URL: https://www.interfax.ru/interview/903538 (дата обращения: 01.10.2023).

[175] Подготовлен информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция» // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podgotovlen_informacionnyy_doklad_evraziyskaya_ekonomicheskaya_integraciya.html (дата обращения: 01.10.2023).

[176] Оборот внешней торговли ЕАЭС в январе 2022 года вырос на 62,6 %, объем взаимной торговли — на 17,3 % // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/oborot-vneshney-torgovli-eaes-v-yanvare-2022-goda-vyros-na-62-6-obem-vzaimnoy-torgovli-na-17-3/ (дата обращения: 12.10.2023).

плодотворное международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и заключает с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Например, ЕАЭС продолжает наращивать экономическое взаимодействие с партнерами из азиатско-тихоокеанского и ближневосточного регионов. С начала функционирования Союз заключил соглашения о свободной торговле в том числе с Вьетнамом, Сербией, Сингапуром и Ираном, о торгово-экономическом сотрудничестве — с КНР. При этом география такого рода договоров в обозримом будущем будет только расширяться.

Более того, во внешнеторговом обороте Союза увеличился удельный вес Китая, Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана и других стран. Например, торговля Союза с Шанхайской организацией сотрудничества (далее — ШОС), БРИКС, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН) в 2022 г. выросла на 35 % и превысила треть от общего товарооборота ЕАЭС. Более того, запущен процесс институционализации отношений с Мьянмой и Лаосом как государствами-членами АСЕАН, формализован диалог ЕЭК с Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии[177]. В концептуальном плане также прорабатывается вопрос о создании Большого евразийского партнерства, ключевым элементом которого является сопряжение с китайской инициативой «Один пояс — один путь»[178].

При этом очевидно, что ЕАЭС как новый компонент мировой экономической архитектуры является предметом оживленных научных дискуссий, касающихся в том числе его юридической природы.

Хотя ст. 1 Договора о Союзе предельно четко определяет правовую природу ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции,

---

[177] ЕАЭС увеличил количество международных партнеров в 2022 году // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-uvelichil-kolichestvo-mezhdunarodnykh-partnerov-v-2022-godu (дата обращения: 12.10.2023).

[178] Подробнее см.: *Воронцова Н. А.* Современные правовые вопросы торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 6–28.

обладающей международной правосубъектностью[179], это, однако, так и не исключило в научных кругах «всякие сомнения касательно каких-либо других трактовок юридической природы объединения»[180].

В частности, в теоретическом плане в настоящее время отсутствует единство позиций ученых о том, является ли ЕАЭС сугубо классической межправительственной организацией (далее — ММПО) или представляет собой международную организацию наднационального типа. В частности, Н. А. Соколова справедливо указывает, что «полномочия ЕАЭС, хотя и представляющего объединение суверенных государств, и создаваемый им правопорядок отличают Союз от многих известных международных межправительственных организаций»[181]. При этом, как отмечают К. А. Бекяшев и Д. К. Бекяшев, «не все международные интеграционные объединения следует отождествлять с межправительственными организациями»[182]. Данный вопрос представляется небезынтересным также и с той точки зрения, что в прошлом международные организации определялись в международных договорах лишь как «межправительственные организации» с целью продемонстрировать, что ключевая характеристика таких объединений — членство в них государств[183], при этом велись споры о статусе различных международных организации[184].

---

[179] В данном контексте Р. Хиггинс справедливо отмечает, что, если в международном договоре об учреждении международной организации не указывается наличие у нее международной правосубъектности, то может возникнуть необходимость определить наличие последней на основании анализа полномочий и функций международной организации, предусмотренных в учредительном договоре. Подробнее см.: *Higgins R.* Problems and Process: International law and How We Use It. P. 47.

[180] *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. С. 59.

[181] *Соколова Н. А*. Указ. соч. С. 48.

[182] *Бекяшев К. А., Бекяшев Д. К.* Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 204.

[183] *Shaw M. N.* International Law. P. 1295.

[184] *Jessup P. C.* A Modern Law of Nations: An Introduction. P. 23.

1.2.1. Евразийский экономический союз как межправительственная организация

С целью всестороннего рассмотрения вопроса о правовой природе ЕАЭС автор полагает необходимым, прежде всего, определить, можно ли характеризовать Союз в качестве международной межправительственной организации. В основу такого анализа диссертант считает необходимым положить анализ соотношения «квалифицирующих признаков» соответствующих организаций и определить наличие или отсутствие таковых у ЕАЭС.

Безусловно, теоретические аспекты изучения данного вопроса основываются на научных позициях Г. И. Морозова как основателя отечественной науки о международных организациях. Ученый, в частности, относил к основным признакам ММПО постоянный характер ее деятельности, в основе осуществления которой лежит учредительный акт международной организации, закрепляющий цели и задачи, права и обязанности членов, порядок ее функционирования, равно как и структуру и компетенцию постоянно действующих органов данной организации[185].

В свою очередь, Е. А. Шибаева в качестве таких признаков выделяла учреждение организации государствами на основе международного договора и в соответствии с международным правом, наличие определенных целей и системы постоянно действующих органов, обладание самостоятельными правами и обязанностями[186]. При этом И. И. Лукашук дополнял, например, данный перечень признаками наличия автономного статуса и соответствующих ему функций[187].

Отмечая разнообразие научных подходов по данному вопросу, автор полагает, что признаки ММПО могут быть выведены и на основании изучения

---

[185] *Морозов Г. И.* Международные организации: некоторые вопросы теории. С. 50–58.
[186] *Шибаева Е. А.* Право международных организаций. Вопросы теории. С. 26.
[187] *Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть. С. 34.

дефиниций, содержащихся в отдельных международных договорах. В частности, в ст. 1 Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества, подписанной в г. Будапеште 5 декабря 1980 г., определено, что международная экономическая организация — это международная организация, членами которой являются государства, учрежденная на основе международного договора для координации действий ее членов по сотрудничеству и кооперированию в определенных областях экономики, науки и техники[188].

С учетом соответствующего определения и на основании научных позиций ученых диссертант предложил бы ориентироваться на три ключевых признака ММПО для квалификации ЕАЭС в качестве таковой: учреждение в соответствии с международным договором, членство в ней государств, а также целевой характер ее создания и деятельности.

Переходя к рассмотрению каждого из этих признаков, отметим, что важной характеристикой ЕАЭС является его договорная основа. В частности, учредительным правовым актом Союза, как известно, является Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Договор является высшим нормативным правовым актом Союза, определяющим согласие подписавших его государств учредить международную организацию региональной экономической интеграции в целях устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики.

Договор о ЕАЭС состоит из двух частей: в первой изложены стратегические цели и задачи евразийской интеграции, правовой статус Союза, основные принципы его функционирования, система органов и источников права, а во второй, функциональной, регламентированы механизмы взаимодействия

---

[188] Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества, от 5 декабря 1980 г. // Сборник международных договоров СССР. 1984. № 38. С. 179–185.

государств в отдельных отраслях экономики, представляющих взаимный интерес. Хотя Договор, состоящий из 28 разделов из 118 статей и 33 приложений к нему, свидетельствует о «его фундаментальности и широком спектре охваченных сфер взаимодействия»[189], его основная роль, на наш взгляд, заключается в определении своего рода векторов экономического сотрудничества стран «евразийской пятерки», которые в настоящее время продолжают уточняться путем подписания протоколов о внесении изменений в учредительный договор.

Среди признаков, квалифицирующих ЕАЭС в качестве межправительственной организации, очевиден и межгосударственный характер его создания и функционирования. Согласно преамбуле к учредительному договору, Союз создается самостоятельными государствами и осуществляет свою деятельность на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности. В соответствии со ст. 108 Договора ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Этой нормой, в частности, воспользовались Армения и Киргизия в октябре и декабре 2014 г. соответственно, присоединившись к Договору о ЕАЭС, а также другим заключенным в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП международным договорам, входящим в право Союза[190].

Более того, ст. 118 Договора предусматривает, что любое государство — член Союза вправе выйти из Договора о ЕАЭС, направив депозитарию Договора по дипломатическим каналам письменное уведомление о своем намерении. При этом

---

[189] *Воронцова Н. А.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе. С. 84.

[190] Армения и Киргизия стали государствами — членами Союза после вступления договоров о их присоединении к Договору о ЕАЭС в силу 2 января и 12 августа 2015 г. соответственно. Подробнее см.: Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047297/itia_11102014 (дата обращения: 15.10.2023); Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410800/itia_26122014 (дата обращения: 15.10.2023).

выход из Договора автоматически влечет прекращение членства в Союзе и выход из международных договоров в рамках Союза.

Как ранее указывал автор, наличие у организации целевого характера деятельности также можно рассматривать в качестве одного из критериев ее классификации в качестве ММПО. Такой подход обусловлен тем фактом, что каждая международная организация учреждается для выполнения конкретных целей, на основании которых и определяется ее компетенция[191], организационная структура, система источников права и др. Что касается изучаемой автором организации, то составители учредительного договора подробно регламентировали данный вопрос. В частности, согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС, основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики[192].

При этом целевой характер деятельности ЕАЭС в области трудовой миграции может быть определен не только по основаниям, указанным ст. 1 и 4. В частности, согласно п. 1 ст. 96 Договора о Союзе, государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах. При этом

---

[191] Следует отметить, что в зарубежной доктрине международного права получили широкое распространение теории подразумеваемой компетенции и теории имманентной компетенции международной организации, основанные на расширительном толковании отдельных положений договора, учреждающего международную организацию. Подробнее см.: *Lauterpacht H.* The Development of International Law by the International Court. 430 p.; *Bowett D. W.* United Nations forces: a legal study of United Nations practice. Foreword by Lord McNair, QC. New York : Frederick A. Praeger, [1964]. XXIV, 579 p.; *Bowett D. W.* The Law of International Institutions. 382 p.; *Лебединец И. Н.* К вопросу о подразумеваемой компетенции международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 197–205.

[192] Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

сотрудничество осуществляется в таких формах, как согласование общих подходов и принципов в соответствующей области, обмен нормативными правовыми актами и обмен информацией, реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации, обмен опытом, проведение стажировок, семинаров и учебных курсов, а также сотрудничество в рамках консультативных органов[193]. Как представляется, положения ст. 96 Договора, касающиеся координации действий государств — членов Союза в области трудовой миграции, позволяют, с одной стороны, определить основные задачи государств-членов в сфере трудовой миграции, а с другой — установить наличие межгосударственного компонента в правовой природе Союза.

Таким образом, три составляющих условия квалификации объединения суверенных государств в качестве международной межправительственной организации, рассмотренные в привязке к ЕАЭС, не оставляют сомнений в возможности отнести Союз к категории ММПО. При этом автор разделяет[194] позицию Л. П. Ануфриевой об отсутствии плодотворности в противопоставлении ММПО и международных организаций региональной интеграции[195], полагая, что эти две категории, скорее, представляют собой общее и частное соответственно.

1.2.2. Евразийский экономический союз как наднациональная организация

Определение ЕАЭС в качестве ММПО не исключает, однако, вопроса о наднациональности его правовой природы, а скорее, наоборот, добавляет поводов для научной полемики. При этом вопрос о наднациональности как неотъемлемом компоненте отдельных международных организаций является одним из наиболее дискуссионных в науке международного права, находящемся на стыке двух проблем — проблемы определения самого понятия

---

[193] Статья 96 Договора о Евразийском экономическом союзе.

[194] *Иванов Д. В., Левина М. М.* Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап // Московский журнал международного права. 2020. № 2. С. 26.

[195] *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. С. 51–52.

«наднациональность» и проблемы суверенитета государств — членов международной организации[196].

При этом Е. А. Шибаева рассматривает проблему наднациональности не только в преломлении к суверенитету государств-членов той или иной международной организации, но и к полномочиям созданного в ее рамках внутриорганизационного механизма, поскольку участие суверенного государства в международной организации являет собой добровольное делегирование им части своих суверенных прав органу международной организации[197]. Зарубежный исследователь П. Тэнни, в свою очередь, подчеркивает, что наднациональная характеристика международных организаций определяется наличием механизмов обеспечения соблюдения принятых ими решений[198].

В некоторой степени сходного подхода придерживается и А. С. Фещенко, рассматривающий наднациональность как проблему соотношения государственного суверенитета и полномочий органов организаций. Согласно позиции исследователя, наднациональность — совокупность полномочий, которыми государства наделяют определенный международный орган с целью обеспечения целенаправленного регулирования их взаимоотношений, при этом такие полномочия обладают приоритетом по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений[199].

Само понятие «наднациональность» как правовая категория также является предметом оживленной научной дискуссии. Не пытаясь охватить все концепции, разработанные отечественными и зарубежными юристами-международниками[200]

---

[196] *Мещерякова О. М.* Наднациональные международные организации и проблема суверенитета государств-членов. С. 38.

[197] *Шибаева Е. А.* К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций. С. 45.

[198] *Tangney P.* The new internationalism: the cession of sovereign competences to supranational organisations and constitutional change in the United States and Germany // Yale Journal of International Law. 1996. Vol. 21. Issue 2. P. 403.

[199] *Фещенко А. С.* Явление наднациональности в деятельности международных органов // Советский ежегодник международного права. Москва : Наука, 1988. С. 159.

[200] Следует отметить, что, не затрагивая напрямую вопросы наднациональности, Я. Броунли, однако, обращает внимание на то, что «если какая-либо организация в значительной степени

по данному вопросу, автор считает необходимым остановиться главным образом на «согласованных» ими признаках наднациональности.

В частности, С. В. Черниченко указывает, что наднациональность означает «предоставление межправительственной организации ее учредителями права обсуждать какие-либо вопросы, которые обычно государства считают относящимися к своей внутренней компетенции, и принимать по ним решения обязательного характера без согласия заинтересованной стороны или сторон»[201]. По мнению А. Н. Талалаева, под таковой понимается право органа организации или сообщества обязывать своих членов без их согласия и против их согласия путем принятия обязательных решений большинством голосов, а также право своими решениями обязывать и уполномочивать физических или юридических лиц или государственных органов государств-членов непосредственно без трансформации этих решений в национальное право государств. Кроме того, к ним относится право наделять непредставительные органы, т. е. органы, состоящие из независимых от государств международных чиновников, полномочиями принимать указанные решения и право органа и организации на вмешательство в важные вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств[202]. В свою очередь, А. А. Моисеев определяет надгосударственность (для целей исследования ученый использует именно термин «надгосударственность» как правильный перевод слов «supranational», «supranationalité», «überstaatlich» — *М. Л.*) как «правовое качество международной организации, позволяющее ей, в соответствии с утвержденной

вторгается во внутреннюю юрисдикцию своих членов, ее структура может приблизиться к структуре федерации и под вопрос будет поставлена не только соответствующая сфера компетенции государств-членов, но и сама их правосубъектность. Грань здесь установить нелегко, но предлагаются следующие критерии отмирания правосубъектности: обязательный характер членства; принятие решений большинством голосов; определение юрисдикции самой организацией; обязательность решений организации независимо от согласия государств-членов». Подробнее см.: *Броунли Я*. Международное право. В 2-х кн. Кн. 1. С. 416.

[201] *Черниченко С. В*. Теория международного права. В 2-х т.. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. С. 48.

[202] *Талалаев А. Н.* Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций.

государствами-членами процедурой, принимать решения обязательного характера, в том числе без прямого согласия на то заинтересованного государства»[203].

В развитие данного подхода не менее интересна научная позиция В. А. Василенко, устанавливающего сходные признаки наднациональности, но уже применительно к Европейским сообществам. По мнению исследователя, данное объединение обладает соответствующими признаками по той причине, что его органы наделены исключительной компетенцией в ряде областей, ранее относившихся к суверенной прерогативе государств-членов; главный представительный орган правомочен расширять компетенцию сообществ; органы сообществ, действующие в рамках своей компетенции, вправе заключать от имени сообществ договоры с третьими государствами, которые являются обязательными для государств-членов, обязывать своих членов без их согласия и против их согласия путем принятия обязательных постановлений большинством голосов, а также обязывать и уполномочивать своими постановлениями и международными договорами физических и юридических лиц или органы государств-членов непосредственно без трансформации этих актов в национальные правопорядки; непредставительские органы сообществ, т. е. органы, состоящие из международных чиновников, наделяются полномочиями принимать обязательные для государств-членов постановления, касающиеся вопросов и действий[204].

Что касается преемника Европейских сообществ — Европейского союза, — то он, по мнению М. М. Бирюкова, как наднациональное и интеграционное объединение имел и имеет много юридических и политических черт федерации, субъекты которой сохраняют суверенитет. Европейские сообщества и Европейский союз располагаются между такими понятиями, как «классическая межправительственная организация», у которой объем наднациональности невелик

---

[203] *Моисеев А. А.* Указ. соч. С. 9.

[204] Подробнее см.: *Безбородов Ю. С.* Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 1. С. 8–9*; Василенко В. А.* Основы теории международного права. Киев : Вища школа, 1988. 288 с.

или практически отсутствует, и «федерация», где наднациональность или объем властных полномочий у федерального центра максимальный[205].

В данном контексте также заслуживают внимания позиция А. Э. Толстухина, согласно которой Европейский союз «является пионером в интеграционном строительстве с таким объемом делегирования суверенных полномочий в пользу международной организации, что наблюдать где-либо еще практическую реализацию принципа наднациональности просто негде»[206], и мнение И. И. Хохлова о том, что «наднациональность — это уникальное явление в мировой практике, связанное с трансформацией политических систем европейских государств вследствие их участия в процессе региональной интеграции»[207]. В текущих политико-правовых реалиях автор не вполне готов согласиться с такими подходами ученых ввиду того, что ЕАЭС, будучи относительно новой, но динамично развивающейся международной организацией, уже потеснил Европейский союз с пьедестала такой исключительности.

В частности, А. Я. Капустин считает, что ЕАЭС обладает некоторыми чертами, сближающими его с международными наднациональными организациями, наиболее яркими образцами которых являлись Европейские сообщества[208], и «применительно к международно-правовой концепции ЕАЭС нельзя исходить из того, что речь идет о создании традиционной международной межправительственной организации»[209].

Более того, ценна позиция К. Л. Чайки о том, что из содержания положений Декларации 2011 г. и, в частности, ее пункта о совершенствовании и развитии наднациональных институтов, однозначно следует, что «качество

---

[205] *Бирюков М. М.* Европейское право: до и после Лиссабонского договора. Москва : Статут, 2013. С. 49.
[206] *Толстухин А. Э.* О наднациональном характере Европейского союза. С. 17.
[207] *Хохлов И. И*. Феномен наднациональности в практике политической интеграции (на примере Европейского Союза). С. 3.
[208] *Капустин А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс. С. 61.
[209] *Капустин А. Я*. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 9.

наднациональности рассматривалось создателями ЕАЭС как присущее его институтам»[210].

При этом автор, будучи солидарным с тезисом А. Э. Толстухина о том, что любое теоретическое изучение наднациональности приводит к отрыву изучаемого явления от реального состояния вещей[211], считает необходимым установить наличие или отсутствие признаков наднациональности у ЕАЭС на основании рассмотрения ряда соответствующих положений учредительного договора и судебной практики.

Если брать за основу такого анализа тезис М. В. Стрежневой о двух возможных вариациях наднационального устройства, предполагающем складывание суверенитетов и делегирование полномочий автономным наднациональным институтам, специально созданным странами-участницами[212], то ЕАЭС вполне отвечает таким требованиям.

В частности, первым фактором, определяющим наднациональный характер Союза, являются положения п. 2 ст. 1 учредительного договора, предусматривающие проведение в рамках Союза единой политики в отраслях экономики, установленных самим Договором и международными договорами в рамках Союза. При этом под такой политикой государства — члены ЕАЭС понимают политику, предполагающую применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий[213].

Хотя в нормах Договора о Союзе прямо не предусмотрено отнесение единой политики к наднациональному регулированию, такой правовой подход был, однако, обоснован в вынесенном 4 апреля 2017 г. Консультативном заключении Суда ЕАЭС по делу о «вертикальных» соглашениях. Так, толкуя ст. 1 Договора, Суд пришел к выводу о том, что «для отнесения определенной сферы к единой

---

[210] *Чайка К. Л.* Влияние интеграции на роль и функции международных организаций. С. 110.
[211] *Толстухин А. Э.* Указ. соч. С. 17.
[212] *Стрежнева М. В.* Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами. С. 6.
[213] Статьи 1–2 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

политике необходимо соответствие следующим условиям: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий». В данном Заключении было также установлено, что защита конкуренции на трансграничных рынках отнесена к единой политике Союза, а действующие в данной сфере правила урегулированы правом Союза и относятся к единой политике (наднациональному регулированию)[214].

При этом автор исходит из того, что рассмотрение вопроса о проведении в рамках ЕАЭС единой политики важно не только с точки зрения определения наднациональной составляющей данной международной организации, но и для определения возможности установления унифицированного правового регулирования в области трудовой миграции, что будет подробно рассмотрено в заключительной главе настоящего исследования.

Наднациональный характер ЕАЭС определяется и наличием в его институциональной архитектуре постоянного действующего регулирующего наднационального органа — Евразийской экономической комиссии, что являет собой трансфер части функций от государственных органов институтам международной организации[215].

Наднациональность Комиссии заключается, прежде всего, в том, что в пределах своих полномочий она принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер, входящие в право Союза, являющиеся обязательными для всех государств — членов Союза и подлежащие непосредственному применению на их территориях.

Хотя отдельные исследователи и критикуют Комиссию за отсутствие у нее эффективных механизмов воздействия на государства-члены[216], автор в качестве контраргумента считает необходимым привести одно из решений ЕЭК, которое

---

[214] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г. по делу Р-1/17 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.17/ (дата обращения: 25.10.2023).

[215] *Чайка К. Л.* Влияние интеграции на роль и функции международных организаций. С. 112.

[216] *Осадчая Г. И., Вартанова М. Л.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 3. С. 372.

могло бы несколько оспорить данную точку зрения. В частности, Решением Коллегии ЕЭК от 16 марта 2021 г. № 31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» Россия была уведомлена о необходимости исполнения ряда положений Договора о ЕАЭС в части применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер[217]. Вынесение Коллегией Комиссии такого решения было обусловлено введением Москвой временных карантинных фитосанитарных мер через запрет на ввоз томатов и перцев на свою территорию с территорий других государств — членов ЕАЭС, что, в свою очередь, было квалифицировано в качестве препятствия на внутреннем рынке Союза. В результате к марту 2022 г. Россия отменила ранее введенные ограничения и возобновила ввоз продукции овощеводства из девяти стран без учета ограничений по предприятиям-производителям[218].

В области трудовой миграции примечательным является Решение Комиссии от 11 мая 2017 г. № 47, касающееся выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза в части привлечения профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов, к осуществлению трудовой деятельности без учета ограничений по защите национального рынка труда[219]. В частности, на основании данного правового акта ЕЭК уведомила государства-члены о необходимости исполнения п. 2 ст. 97 учредительного договора в отношении осуществляемой профессиональными спортсменами, являющимися гражданами других государств-

---

[217] О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2021 г. № 31 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428759/err_19032021_31 (дата обращения: 25.10.2023).

[218] Россельхознадзор с 5 марта разрешает ввоз овощей из девяти стран // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5240911 (дата обращения: 25.10.2023).

[219] О выполнении государствами — членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза : решение Коллегии ЕЭК от 11 мая 2017 г. № 47 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01526104/clcd_12052017/ (дата обращения: 25.10.2023).

членов, трудовой деятельности в физкультурно-спортивных организациях государства трудоустройства и просила правительства государств-членов проинформировать ее о принятых мерах, направленных на устранение соответствующих ограничений. Как известно, проведенный Комиссией мониторинг стал в последующем основанием для ее обращения в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении, что далее будет подробнее рассмотрено в настоящем исследовании. При этом следует, однако, обратить особое внимание на то, что Суд в отношении решений Комиссии определил, что они составляют право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов, в то время как на государствах-членах лежит обязанность их исполнять. Неисполнение же решений Комиссии, вступивших в законную силу и не оспоренных в установленном порядке, не согласуется, по мнению Суда, с Договором о ЕАЭС[220].

Несомненно, наличие позитивных прецедентных решений ЕЭК, принятых ею в качестве наднационального органа, не исключает необходимость повышения эффективности деятельности данного института[221], поскольку выявленные объективные недочеты (в первую очередь, отсутствие механизмов исполнения решений ЕЭК) делают невозможной полноценную реализацию наднациональной компетенции[222]. Такое понимание заложено и в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее — Стратегия-2025), согласно которой укреплению роли Комиссии будет способствовать среди прочего наделение ее Коллегии полномочиями по осуществлению мониторинга

---

[220] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

[221] *Иванов Д. В., Левина М. М.* Актуальные проблемы создания и развития институционально-правовых основ регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза. С. 70.

[222] Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление: экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев [и др.]; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. С. 136.

соблюдения государствами-членами права Союза, а также правом обращаться в Суд Союза при неисполнении решений органов Союза в части, касающейся выполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, а в случае неисполнения и соответствующих решений Суда — в ВЕЭС[223].

В контексте рассмотрения наднациональной составляющей ЕАЭС отдельного внимания заслуживают также положения п. 1 ст. 7 учредительного договора, предусматривающие за Союзом право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение стоящих перед ним задач. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции[224]. Основываясь на положениях п. 2 ст. 6 и ст. 7 Договора о ЕАЭС, государства-члены заключили 14 мая 2018 г. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями. Данный Договор, в частности, определяет порядок заключения, прекращения и приостановления действия международных договоров Союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями, в отношении предмета регулирования которых ЕАЭС наделен необходимой компетенцией в соответствии с Договором 2014 г. и международными договорами в рамках Союза[225].

---

[223] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12.

[224] Статья 7 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[225] Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1418.

Завершая настоящий подпункт, отметим, что хотя наличие у ЕАЭС наднациональной составляющей не вызывает у исследователя никаких сомнений, отдельные ученые, однако, исходят из того, что Союз является, скорее, классической межправительственной организацией. В частности, Л. П. Ануфриева придерживается мнения о том, что правовой статус Союза — это статус субъекта международного права, т. е. международной правосубъектной организации, не имеющей так называемой наднациональной или надгосударственной природы[226], и тщетны попытки усмотреть в статусе ЕАЭС и его органа — ЕЭК — наднациональность[227]. Другие ученые заявляют, что Союз не может обладать качествами наднационального интеграционного объединения, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, обязывая государств-членов к конкретным действиям, но не заручаясь их согласием, а добровольное ограничение прав государств-членов в области технического регулирования не имеет ничего общего с наднациональностью в публично-правовом понимании[228]. Кроме того, ЕАЭС можно условно признать наднациональным образованием, а союзное право — наднациональным только в силу того, что Союз полномочен самостоятельно осуществлять техническое регулирование в рамках ст. 51 Договора о ЕАЭС[229].

В данном вопросе автор, однако, солидарен с позицией К. Л. Чайки, согласно которой Союзу передана часть суверенных полномочий его государств-членов в области ТС и ЕЭП[230], что едва ли можно рассматривать как простое «ограничение прав государств-членов в области технического регулирования».

В качестве доказательства корректности занимаемой диссертантом позиции обратимся к положениям пояснительной записки к законопроекту № 596865-6

---

[226] *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. С. 58.
[227] *Ануфриева Л. П.* О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации. С. 125.
[228] *Кузнецов В. М., Кузнецова Н. О.* Конституционные и экономические основы формирования Евразийского экономического союза // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 47.
[229] *Цветков В.В.* Механизм наднационального правового регулирования труда в Европейском Союзе : дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. С. 39.
[230] *Чайка К. Л.* Влияние интеграции на роль и функции международных организаций. С. 102.

«О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». Заключительный абзац данного документа предусматривает, что необходимость ратификации Договора следует из подп. «а» и «д» п. 1 ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», поскольку ратифицируемый Договор «содержит правила иные, чем те, что применяются в законодательстве Российской Федерации, предусматривает передачу осуществления части полномочий Российской Федерации *на наднациональный уровень* (курсив наш. — *М. Л.*), а также устанавливает юридическую обязательность решений органов Союза для Российской Федерации»[231].

При этом автор считает заслуживающей внимания позицию отечественных исследователей о том, что реальные юридические основания для характеристики принимаемых на уровне ЕАЭС решений как наднациональных сложились только применительно к сфере единой политики ЕАЭС, проводимой главным образом в области функционирования ТС[232], в то время как в отношении такого направления интеграции, как трудовая миграция, корректнее было бы, на наш взгляд, говорить о межгосударственном взаимодействии. Более того, применительно к, например, рынку финансовых услуг Р. А. Касьянов отмечает, что «ЕАЭС квалифицирует себя в качестве международной организации региональной экономической интеграции, но не готов перейти к продвинутой стадии экономической интеграции»[233].

---

[231] О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе : законопроект № 596865-6 // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/596865-6?sortEventsByDate=date_down (дата обращения: 25.10.2023).

[232] Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление: экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. С. 30.

[233] *Касьянов Р. А.* Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. С. 82.

1.3. Система права Союза: теоретические аспекты

1.3.1. Источники права Союза по смыслу статьи 6 Договора о Евразийском экономическом союзе

Одним из оснований для критики подхода о наличии у ЕАЭС качества наднациональности выступает то, что праву Союза еще не удалось стать «наднациональным правовым порядком в том эталонном значении и понимании, которое выработалось и укрепилось в рамках функционирования Европейского союза»[234].

С одной стороны, разработчики Договора о ЕАЭС предельно четко определили, что понимается под правом Союза, посвятив ему отдельную статью Договора. В частности, в ст. 6 «право Союза» установлен закрытый перечень правовых актов, входящих в право Союза: сам учредительный договор, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, а также решения и распоряжения ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных самим Договором и международными договорами в рамках Союза[235].

Рассматривая категорию «международные договоры в рамках Союза», отметим, что она толкуется Судом ЕАЭС в качестве обобщающего термина для ссылки на международные договоры, на основании которых осуществляется регулирование соответствующего взаимодействия государств — членов Союза[236]. Столь обширная трактовка Судом указанной категории источников права Союза главным образом обусловлена тем фактом, что Договор, как ранее было указано,

---

[234] *Пименова О. И.* Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций. 2019. № 1. С. 83.

[235] Статья 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[236] Соответствующие выводы сформулированы в Решении Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 по делу С-4/15, связанному с заявлением индивидуального предпринимателя К. П. Тарасика о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках ЕАЭС. Подробнее см.: Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 г. по делу С-4/15 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 25.10.2023).

основан на результатах кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП. В связи с этим и на основании п. 1 ст. 99 Договора о ЕАЭС ряд международных договоров, которые были заключены в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и которые действовали на дату вступления в силу учредительного договора, вошли в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются[237] в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС[238]. Ярким примером обеспечения соответствующей преемственности системы права выступает ранее рассмотренное автором Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств 2010 г.

Вместе с тем следует иметь в виду, что такая преемственность распространяется и на решения ВЕЭС на уровне глав государств, глав правительств и ЕЭК, действующие на 1 января 2015 г., которые также сохранили свою юридическую силу и стали применяться в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС[239].

Более того, согласно Консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 10 июля 2018 г., решения Комиссии таможенного союза, действующие на1 января 2015 г. и не противоречащие Договору о ЕАЭС, входят в право Союза, являются обязательными для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств — членов Союза. Таким образом, отмечает Суд, в рамках ЕАЭС существуют международные договоры и акты, которые составляют право Союза (п. 1 ст. 6 Договора),

---

[237] В данном вопросе следует, однако, обратить внимание, что не все договоры, которые были заключены в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, сохранили свое действие после вступления в силу учредительного договора. В частности, в соответствии с Протоколом о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (приложение № 33 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.) прекратилось действие таких международных договоров, как Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г., Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. и пр. Подробнее см.: Протокол о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (приложение № 33 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.).

[238] Пункт 1 ст. 99 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[239] Пункт 2. Там же.

международные договоры, заключенные в рамках ТС и ЕЭП, которые входят в право Союза (п. 1 ст. 99, п. 1 ст. 101 Договора), и решения, принятые в рамках ТС и ЕЭП, которые сохраняют свою юридическую силу (п. 2 ст. 99 Договора)[240].

С другой стороны, при более детальном анализе указанной ст. 6 Договора остается неразрешенным ряд вопросов, которые, как предполагается, не вполне случайно обошли стороной его составители. В частности, учредительный договор не включает в право Союза судебные акты Суда ЕАЭС, который, однако, перечислен в ст. 8 Договора в качестве основных органов Союза наряду с ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК. В связи с этим отдельные ученые задаются вопросом: если акты Суда исключены из перечня составляющих право Союза, «какова его роль в дальнейшем развитии правового фундамента интеграционного образования (и презюмируется ли она вообще)», и «как Суд может обеспечить соблюдение права Союза, если учет квинтэссенции его деятельности по применению и толкованию норм ЕАЭС в юридически опосредствуемой форме учредительным международным договором объединения, по сути, не предусмотрен»[241].

Ответ на данный вопрос неоднозначен. С формально-правовой точки зрения ст. 6 Договора могла бы быть дополнена нормами о роли решений Суда ЕАЭС в праве Союза только в том случае, если бы из Статута Суда Союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) был бы полностью исключен его п. 102, который, в частности, прямо предусматривает, что решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых[242]. Эту норму, как справедливо отмечают Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин, «не следует рассматривать в качестве ограничения полномочий Суда» или препятствия для толкования права Союза на основе общепризнанных

---

[240] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2018 г. по делу Р-1/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

[241] *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. С. 56–57.

[242] Статут Суда Евразийского экономического союза, приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

принципов и норм международного права, международного обычая как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы[243].

1.3.2. Перспективы конституционализации права Евразийского экономического союза и формирования его в качестве автономного правопорядка

В данном контексте особый интерес представляет позиция М. Л. Энтина и В. В. Войникова, согласно которой в целях более эффективной интеграции, а также восполнения некоторых пробелов в учредительных договорах Суду ЕАЭС в той или иной степени придется прибегнуть к судебному активизму и, как следствие, способствовать конституционализации ЕАЭС[244].

Известно, что в отечественной и зарубежной правовой доктринах[245] вопрос о конституционализации права интеграционных объединений традиционно исследуется в преломлении к Европейскому союзу. Как отмечает М. Н. Марченко, процесс конституционализации далеко не новая тенденция, а скорее «традиционная», свойственная всем прежним и, по всей вероятности, будущим этапам развития данного надгосударственного образования и образуемых на его основе систем[246]. Сама конституциональность Европейского союза, как правило, понимается учеными в наиболее широком плане: как формирование в рамках этой организации не только собственного правового порядка, но и выстраивание институциональной системы интеграционного объединения по модели квазифедерального государства, т. е. институционально-правовое устройство интеграционного образования максимально приближено к государственному

---

[243] *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. С. 82.

[244] *Энтин М. Л., Войников В. В.* Активная роль судебных органов в конституционализации ЕС и ЕАЭС. С. 271.

[245] Отдельные европейские исследователи отмечают, что термин конституционализация стала модным словом (a buzz-word. — *М. Л.*) в изучении Европейского союза и в последние годы наблюдается рост упоминаний о конституционализации в академической литературе и политических комментариях. Подробнее см.: *Rittbergerg B., Schimmelfennig F.* Explaining the constitutionalization of the European Union // Journal of European Public Policy. 2006. Volю 13 (8). P. 1148.

[246] *Марченко М. Н.* Тенденция конституционализации Европейского союза. С. 4.

строительству. При этом появление и развитие подобных процессов обусловлены, как отмечает Н. В. Варламова, не работой Европейского Конвента над проектом «Конституции для Европы» как таковой, а увязывается в первую очередь с практикой Суда Европейского союза[247].

При этом автор хотел бы подчеркнуть, что общая европейская модель конституциональности не может быть применима к ЕАЭС как организации с интеграционной гибкостью[248], что, однако, не исключает наличие предпосылок для конституционализации права ЕАЭС как автономного правопорядка.

Одним из аргументов в пользу такого вывода служит то, что на основании прежде всего ст. 6 Договора о ЕАЭС была выстроена иерархическая система правовых норм и правовых механизмов исключения юридических коллизий между ними. Более того, важным свидетельством конституционализации правопорядка ЕАЭС, по мнению К. Л. Чайки, является признание Суда ЕАЭС постоянно действующим органом Союза и введение системы судебного разрешения споров, возникающих при применении права ЕАЭС[249]. И, наконец, в качестве третьего аргумента выступает тот факт, что за несколько лет функционирования Суду удалось определить основные свойства права Союза, обеспечивающие его эффективное применение в качестве наднационального права как на уровне ЕАЭС, так и государств-членов, при этом выводы Суда ЕАЭС о верховенстве, прямом действии и непосредственном применении права Союза, по сути, указывают на ключевой признак, позволяющий говорить о конституционализации правопорядка ЕАЭС[250].

Таким образом, роль Суда Союза усиливается не только за счет непосредственного разрешения споров о соблюдении другим государством-членом права Союза или об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК, но и через

---

[247] *Варламова Н. В.* Конституционализация как современная тенденция развития международного права. С. 37.

[248] Замглавы Минэкономразвития: в молодости ЕАЭС кроется его сила и интеграционная гибкость // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/interviews/17949057 (дата обращения: 01.10.2023).

[249] *Чайка К. Л.* Конституционализация как тенденция развития интеграционных объединений // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 6. С. 153.

[250] Там же. С. 155.

выработку правовых позиций, касающихся определения свойств права Союза. Соответствующие выводы Суда приобретают особое значение ввиду того, что в ст. 6 учредительного договора не предусмотрены положения о приоритете, прямом действии и непосредственном применении права Союза, не установлен принцип правовой определенности, субсидиарности и пропорциональности. В связи с этим автор полагает необходимым кратко проанализировать соответствующие свойства права Союза, тем более что ряд из них был сформулирован Судом ЕАЭС при рассмотрении практических вопросов взаимодействия государств — членов Союза в области трудовой миграции.

Безусловно, ключевым принципом функционирования интеграционного объединения наднационального типа является приоритет его права над актами национального законодательства государств-членов[251]. При этом следует отметить, что определение свойства приоритета права Союза аналогично процессу его закрепления в праве Европейского союза: в обеих организациях он не находит своего отражения в позитивном праве, а является правовым достоянием судебной практики.

Разумеется, практика Суда ЕАЭС по определению указанного свойства права Союза не столь обширна по сравнению с соответствующей практикой Суда

---

[251] При изучении свойств права Союза Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин используют категорию «верховенство» права ЕАЭС, Т. Н. Михалева — «приоритет (верховенство)» права ЕАЭС, А. С. Исполинов — «приоритет» права ЕАЭС, справедливо обращая внимание на необходимость проявления максимальной осторожности и тщательности в выборе соответствующей терминологии. Со своей стороны, автор полагает целесообразным говорить именно о приоритете права Союза (нежели о его верховенстве), учитывая, что Суд ЕАЭС в своих решениях (например, в деле о сокращении штата, о применении принципа *non bis in idem* в сфере конкурентного права) оперирует именно данной правовой категорией. Подробнее см.: *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123–133; *Михалева Т. Н.* Принцип верховенства права Евразийского экономического союза: концепция квалифицированного приоритета // Беларусь в современном мире: материалы XXII Международной научной конференции, посвященной 102-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 26 октября 2023 г. / Белорусский государственный университет ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 575–581; *Исполинов А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2. С. 11–21;

Европейского союза[252], что не исключает, однако, наличия у него уже сформированной правовой позиции по данному вопросу.

В частности, в ходе рассмотрения межгосударственного спора между Россией и Белоруссией о соблюдении положений Договора о ЕАЭС, ст. 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, ст. 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов таможенного союза от 21 мая 2010 г. Суд пришел к следующему выводу: действия любого из государств-членов по процедурам таможенного контроля, выходящие за рамки требований таможенного законодательства ТС и носящие расширительный характер толкования их прав, не соответствуют принципам функционирования таможенного союза, установленным ст. 25 Договора о Союзе[253].

Более определенно о приоритете права Союза Суд ЕАЭС высказался в Консультативном заключении от 12 сентября 2017 г. по делу о сокращении штата. В нем Суд определил, что национальные нормы применимы к трудовым отношениям с участием органов Союза в пределах, установленных правом Союза, в связи с чем он исходит из приоритета норм Договора. При этом приоритет права Союза в вопросах регулирования внутрисоюзных правоотношений, по мнению Суда, важен и с точки зрения независимого исполнения функций органами Союза и базовой характеристики деятельности международной организации — функционального иммунитета, присущего в силу правовой природы

---

[252] Подробнее см.: *Трстеньяк В.* Принцип верховенства в праве Европейского Союза и роль конституционных судов государств-членов // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 54–65; *Бабкина Е. В.* Принцип верховенства права Европейского союза в правоприменительной практике Суда Европейского союза // Материалы международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства» / Юридический факультет БГУ ; под общ. ред. С. А. Балашенко. Минск : Юридический факультет БГУ, 2015. С. 639–643; *Stein E.* Toward Supremacy of Treaty-Constitution by Judicial Fiat: On the Margin of the Costa Case // Michigan Law Review. 1965. Vol. 63. No. 3. P. 491–518; *Corthaut T., Lenaerts K.* Of birds and hedges: the role of primacy in invoking norms of EU law // European Law Review. 2006. Vol. 31. No. 3. P. 287–315.

[253] Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. по делу С-2/16 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/ (дата обращения: 25.10.2023).

международной организации как субъекта международного права[254]. Кроме того, в деле о применении принципа *non bis in idem* в сфере конкурентного права Суд также подчеркнул, что противоречия между положениями права Союза и национальными нормами в указанной области разрешаются с учетом приоритета права Союза[255].

Необходимо отметить, что приоритет права Союза был установлен Судом ЕАЭС и применительно к сфере трудовой миграции. В частности, в абз. 10 п. 7 части III Консультативного заключения от 7 декабря 2018 г. по делу о профессиональных спортсменах Суд установил, что при противоречии права Союза и актов национального законодательства, в том числе по вопросу применения ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, не соответствующих п. 2 ст. 97 Договора, следует руководствоваться положениями права Союза[256].

Как представляется, значимость данного решения состоит в том, что вывод Суда о приоритете права Союза может стать основным механизмом предупреждения юридических коллизий между положениями учредительного договора и нормами национального законодательства, возникающих не только при введении указанных ограничений, но и при применении тех или иных норм права Союза в области трудовой миграции в целом.

Что касается свойства прямого действия права Союза, следует подчеркнуть, что общетеоретическим ориентиром при его изучении являются соответствующие подходы, выработанные в праве Европейского союза, учитывая, что споры вокруг смысла и сферы применения концепции прямого действия не утихают в научных

---

[254] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 сентября 2017 г. по делу Р-2/17 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.17/ (дата обращения: 25.10.2023).

[255] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. по делу Р-1/19 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.19/ (дата обращения: 25.10.2023).

[256] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

кругах уже несколько десятков лет[257]. Например, М. Н. Марченко исходит из того, что в теоретическом и практическом плане принцип прямого действия европейского права проявляется в виде возможности и способности норм, содержащихся в актах, исходящих от органов и институтов Европейского союза и Сообществ, выступать в виде регулятора общественных отношений, возникающих на территории государств-членов, непосредственно, напрямую, без необходимости их ратификации или иных форм их официального признания со стороны государств[258]. В свою очередь, Л. М. Энтин полагает, что данный принцип, с одной стороны, позволяет нормам права Европейского союза применяться напрямую и не зависеть от каких-либо разрешительных мер государств — его членов, а с другой — напрямую порождает права и обязанности частных лиц, возникающие на основе права Европейского союза[259].

По мнению автора, необходимость корректного понимания сути свойства прямого действия обусловлена тем фактом, что толковательная практика Суда ЕАЭС идет по пути разграничения принципа прямого действия и принципа непосредственного применения. В связи с этим, как отмечают Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин, одна норма права Союза может обладать и прямым действием, и непосредственным применением, а другая норма — только непосредственным применением[260].

Принцип прямого действия был установлен Судом ЕАЭС в Консультативном заключении от 4 апреля 2017 г. по делу о «вертикальных» соглашениях. В нем, в частности, Суд пришел к выводу о том, что общие правила конкуренции

---

[257] *Энгстрем И.* Прямое действие права Европейского Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 90.

[258] *Марченко М. Н.* Принцип прямого действия права Европейского союза // Российский социально-гуманитарный журнал. 2011. № 2. С. 218.

[259] *Энтин Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. Москва : Аксиом, 2009. С. 68.

[260] *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС. С. 128.

обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре[261].

В свою очередь, принцип непосредственного применения находит свое частичное закрепление в нормах Договора о Союзе. В частности, в соответствии с п. 13 Положения о ЕЭК (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов как решения наднационального органа[262]. С учетом особой лаконичности данной нормы Положения автор солидарен с мнением А. С. Исполинова, что категория «непосредственное применение» может толковаться двояко[263]. Более того, не вполне понятно, действует ли принцип непосредственного применения не только в отношении решений ЕЭК, но и, например, положений Договора о Союзе или международных договоров в рамках Союза, в связи с чем анализ соответствующих правовых подходов Суда представляется особенно актуальным.

Безусловно, ключевым актом Суда по данному вопросу является его указанное Решение от 21 февраля 2017 г., в котором был определен его подход к непосредственному применению международных договоров в ЕАЭС. В частности, при рассмотрении отдельных статей Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств — членов таможенного союза от 21 мая 2010 г. Суд пришел к выводу о том, что положения международного договора должны применяться непосредственно, поскольку они имеют императивный характер и не содержат изъятий или отсылок[264]. Иными словами, международные договоры в рамках Союза применяются государствами-

---

[261] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г. по делу Р-1/17.

[262] Положение о Евразийской экономической комиссии, приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047357/itia_05062014 (дата обращения: 25.10.2023).

[263] *Исполинов А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза. С. 14.

[264] Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. по делу С-2/16.

членами на их территории на условиях, применимых для национального законодательства.

Указанное свойство права Союза было впоследствии атрибутировано Судом ЕАЭС нормам, действующим в области трудовой миграции. Так, в заключении Суда по делу о профессиональных спортсменах им было установлено наличие у положений п.1 и 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС свойств прямого действия и непосредственного применения по той причине, что формулировки данных пунктов наделяют работодателей, заказчиков работ (услуг) и трудящихся государств-членов правами, а также являются достаточно четкими и ясными и не требуют имплементации в национальное законодательство[265]. Таким образом, отдельные нормы права Союза в области трудовой миграции не только обладают приоритетом над национальным законодательством государств-членов, но и самостоятельно устанавливают субъективные права и обязанности, не нуждаясь в издании внутригосударственных актов для их применения.

Как известно, базовыми принципами, неотъемлемыми для права интеграционных объединений, также являются принципы субсидиарности и пропорциональности. В вопросе применимости данных принципов к праву Союза следует отметить, что они происходят из самой природы данной международной организации как интеграционного объединения и используются во всех сферах взаимодействия как основа разграничения полномочий между органами власти национальных государств и ЕАЭС[266].

Безусловно, процессу признания субсидиарности как основополагающего принципа того или иного интеграционного объединения способствовало его закрепление и развитие в праве Европейских сообществ, а затем и Европейского союза. По мнению М. В. Стрежневой, в праве ЕС принцип субсидиарности означает, что за пределами сферы исключительной компетенции определенное

---

[265] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

[266] Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление: экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. С. 60.

действие должно быть предпринято на европейском уровне только тогда, когда желаемые результаты не могут быть убедительно достигнуты национальными силами и средствами[267]. Такой вывод подтверждается и Г. Берманном, определяющим, что именно Маастрихтский договор делает субсидиарность общим принципом права Сообщества, и, можно даже сказать, конституционного права Сообщества, закрепив в своих положениях, что «Сообщество действует в соответствии с принципом субсидиарности, если и поскольку цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты в достаточной мере государствами-членами и поэтому, в силу масштабов и результатов предполагаемого действия, могут быть более успешно достигнуты Сообществом»[268]. Следует при этом отметить, что Суд Европейского союза, осознавая политический подтекст споров о соблюдении принципа субсидиарности, старается воздерживаться от оценки критериев такого принципа и, как правило, не требует от институтов объединения, чтобы они его трактовали или приводили количественные и качественные данные его соблюдения[269].

В свою очередь, подход Суда ЕАЭС к определению принципа субсидиарности в праве Союза главным образом представлен в его Решении от 15 февраля 2021 г. В нем, в частности, Суд установил, что правом Союза не установлено ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров исключительно в случае, когда инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств — членов ЕАЭС обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации по одним и тем же видам товаров в странах Союза, а обеспечение единообразных подходов при классификации отдельных видов товаров на всей таможенной территории Союза — цель принимаемых Комиссией классификационных решений. Однако наличие неединообразной практики толкования (применения Товарной

---

[267] *Стрежнева М. В.* Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами. С. 11.
[268] *Bermann G. A.* Subsidiarity and the European Community // Hastings International and Comparative Law Review. 1993. №. 1. P. 100.
[269] *Пименова О. И.* Принцип субсидиарности и его роль в европейских интеграционных процессах: правовое развитие до и после Лиссабонского договора // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6. С. 127, 130.

номенклатуры) не является обязательным условием для принятия таких решений[270].

Как указано в особом мнении судьи Суда ЕАЭС К. Л. Чайки к рассматриваемому решению, установленное в отдельных статьях Таможенного кодекса ЕАЭС правило о разделении полномочий по классификации отдельных видов товаров между Союзом и государствами-членами и представляет собой выражение принципа субсидиарности. Согласно данному принципу, по мнению судьи, компетенция по регулированию отдельных сфер общественных отношений разграничена между наднациональным и национальным уровнями, а интеграционное объединение реализует свои полномочия лишь в той мере, в какой цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты государствами-членами. Кроме того, применение принципа субсидиарности означает, что принятие ЕЭК акта в форме решения правомерно лишь при наличии неединообразной практики не менее чем в двух государствах — членах Союза. Напротив, неединообразная практика классификации товаров в рамках одного государства-члена подлежит устранению на национальном уровне в рамках реализации суверенных полномочий данного государства[271].

Необходимо отметить, что соблюдение принципа субсидиарности взаимосвязано с принципом пропорциональности, нацеленным на обеспечение баланса между целями и предпринимаемыми для их достижения действиями.

В рассмотрении принципа пропорциональности интересен подход А. Петерс. Ученая выделяет три версии принципа пропорциональности: горизонтальная регулирует поведение между государствами и действует в том числе в области применения контрмер и санкций, включая право на самооборону, диагональная — взаимоотношения индивидов с государством, при котором сталкиваются национальный публичный и частный интересы, и, наконец, вертикальная версия относится к соотношению между глобальным общественным интересом

---

[270] Решение Суда Евразийского экономического союза от 15 февраля 2021 г. по делу С-2/20 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.20/ (дата обращения: 25.10.2023).

[271] Решение Суда Евразийского экономического союза от 15 февраля 2021 г. по делу С-2/20.

и интересами отдельных государств (и стоящими за ними экономическими интересами, например, в праве ВТО)[272].

Как представляется, в праве Союза действует вертикальная версия принципа пропорциональности как границы допустимых ограничений, что находит подтверждение в решениях Суда ЕАЭС. В частности, в Консультативном заключении от 11 января 2021 г. по делу о государственных закупках Суд установил, что в целях соблюдения принципа пропорциональности следует устанавливать, соответствует ли ограничение достижению поставленной задачи. На основании такого подхода тест пропорциональности должен включать в себя проверку двух компонентов. Первый заключается в том, чтобы установить, действительно ли предлагаемая мера будет способствовать в конкретной ситуации решению одной из поставленных задач, а также уяснить пределы соразмерности указанной меры для достижения заявленной цели; второй — удостовериться в отсутствии менее ограничительных способов достижения той же цели[273].

При этом принцип пропорциональности был ранее сформулирован Судом ЕАЭС применительно к введению ограничений в области трудовой миграции, хотя и с несколько отличным содержанием самого теста. Так, при рассмотрении дела о профессиональных спортсменах Суд установил, что пропорциональность вводимых государством мер соблюдается при соответствии их достижению поставленных задач и применении ограничений лишь в тех объемах, которых необходимы для реализации таких задач[274].

Переходя к рассмотрению принципа недискриминации, отметим, что многогранная правовая природа данного принципа обуславливает необходимость его изучения в преломлении к конкретным правоотношениям. Например, базовым постулатом отношений государств в области защиты прав человека является

---

[272] *Петерс А.* Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип // Дайджест публичного права. 2018. № 7. С. 110.

[273] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 января 2021 г. по делу Р-3/20 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.20/ (дата обращения: 25.10.2023).

[274] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

принцип недискриминации прав человека и гражданина, в то время как в контексте торгово-экономических отношений стран речь ведется о принципе экономической недискриминации.

Если рассматривать принцип недискриминации применительно к праву Союза, то, по мнению автора, его содержательная часть сводится главным образом к праву каждого из пяти государства ожидать предоставления ему в экономической области на территории другого государства тех же условий, льгот и преимуществ, что он предоставляет другим государствам — членам Союза. Такой вывод диссертанта основан на анализе норм учредительного договора, в которых принцип недискриминации закреплен в качестве базового условия осуществления странами евразийской пятерки сотрудничества в отдельных отраслях экономики. Например, п. 2 ст. 46 предусматривает, что «меры нетарифного регулирования вводятся и применяются на основе принципов гласности и недискриминации»; в подп. 1 п. 1 ст. 70 определено, что согласованное регулирование финансовых рынков осуществляется путем «обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов»; в соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 92 промышленная политика в рамках Союза осуществляется государствами-членами на основе принципа недискриминации; в п. 16 раздела V Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС) закреплено обязательство государств обеспечить, чтобы юридические лица, в капитале которых участвует это государство-член или которые им контролируются, «участвовали в отношениях на основании принципа недискриминации».

Вместе с тем, поскольку в Договоре данный принцип не раскрывается в степени, достаточной для его однозначного толкования и применения государствами-членами, ЕЭК обратилась в 2021 г. в Суд Союза с заявлением о разъяснении положений ст. 92 Договора о ЕАЭС.

В Консультативном заключении от 23 ноября 2021 г. Большая коллегия Суда пришла к выводу о том, что в Союзе при регулировании экономических отношений, предусмотренных Договором о ЕАЭС, должны создаваться равные условия для

добросовестной конкуренции и взаимной торговли, в основе которых лежит принцип недискриминации[275]. Сам же принцип недискриминации, направленный на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, гарантирует предоставление товарам государств-членов не менее благоприятных условий в сравнении с товарами, происходящими из третьих стран[276].

Что касается принципа недискриминации в области трудовой миграции, то, как ранее было отмечено, данная категория, содержащаяся в положениях Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов 2010 г., не была включена в «наследственную массу» договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и не имеет прямого закрепления в положениях учредительного договора. Вместе с тем Суд ЕАЭС в консультативном заключении по делу о профессиональных спортсменах рассмотрел данный вопрос, исследовав допустимость вводимых государствами — членами Союза ограничений в упомянутой сфере экономического сотрудничества. В частности, им было установлено, что недопустимы вводимые по признаку гражданства ограничения как меры, затрудняющие или удерживающие граждан стран Союза от реализации своего права на осуществление трудовой деятельности в ином государстве-члене. Более того, из содержания п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС Суд определил, что запрещается установление или применение трех видов ограничений — в отношении осуществляемой трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания трудящегося[277], каждый из которых более подробно будет рассмотрен в следующей главе настоящего исследования.

---

[275] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 ноября 2021 г. по делу Р-2/21 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.21/ (дата обращения: 25.10.2023).

[276] В данном контексте обращает на себя внимание особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой, чьи выводы представляются автору вполне справедливыми и обоснованными. В частности, диссертант солидарен с позицией судьи в той части, что при формировании вышеуказанного Консультативного заключения Суду следовало заполнить пробел в виде отсутствия нормативного содержания принципа недискриминации посредством обращения к праву ВТО, учитывая, что оно составляет часть правовой системы Союза. Подробнее см.: Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. к Консультативному заключению Суда Евразийского экономического союза от 23 ноября 2021 г. по делу Р-2/21.

[277] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

Хотя, отмечают Р. А. Касьянов и Е. А. Торукнова, защита прав человека не входит в сферу прямой компетенции Союза и его органов[278], тем не менее принцип охраны прав и свобод человека и гражданина закреплен в преамбуле Договора о ЕАЭС. В частности, в ней предусмотрено, что при заключении Договора Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация руководствуются принципом суверенного равенства государств, необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. На основании положений преамбулы Большая коллегия Суда ЕАЭС в Консультативном заключении от 20 декабря 2018 г. установила, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах[279]. Сходный подход прослеживается и в Консультативном заключении Суда от 18 июня 2019 г., в котором Суд прямо установил, что при вынесении судебного акта Суд основывается на общих конституционных традициях государств — членов Союза, а также международных соглашениях о защите прав человека[280].

Следует отметить, что ценность обеспечения прав и свобод человека и гражданина подтверждена Судом ЕАЭС применительно и к трудящимся государств — членов ЕАЭС. В частности, в деле о пенсионном обеспечении трудящихся Союза Большая коллегия Суда констатировала, что создание общего рынка труда и развитие трудовой миграции в рамках организации непосредственно сопряжены с предоставлением трудящимся соответствующих прав и гарантий, в том числе в части их пенсионного обеспечения, при этом с целью выстраивания единого рынка трудовых ресурсов право Союза гарантирует равенство условий и порядка

---

[278] *Касьянов Р. А., Торкунова Е. А.* Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Дайджест публичного права. 2015. № 5. С. 57.

[279] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 декабря 2018 г. по делу Р-5/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

[280] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. по делу Р-1/19 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.19/ (дата обращения: 25.10.2023).

формирования пенсионных прав трудящихся, реализация которых обеспечивается в соответствии с национальным законодательством[281].

Автор полагает, что во взаимосвязи с принципом защиты прав человека и основных свобод находится не менее важный общеправовой принцип — принцип правовой определенности. Такой подход прослеживается и в позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который, в частности, исходит из того, что неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяснению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод[282].

Как справедливо писал И. А. Покровский еще в начале прошлого столетия, «одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований»[283].

Хотя принцип правовой определенности как самостоятельная категория юридической науки является предметом пристального изучения в научной доктрине, он имеет и нормативное закрепление. Например, в ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 247 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» предусмотрено, что содержание обязательных требований должно отвечать принципу правовой определенности, т. е. быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам,

---

[281] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу Р-3/22 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.22/ (дата обращения: 25.10.2023).

[282] Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов), информация, одобренная Решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx (дата обращения: 25.10.2023).

[283] *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Москва : Статут, 2003. С. 91.

не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом[284].

В данном контексте особого интереса заслуживает трактовка принципа правовой определенности, данная А. Ф. Малым и О. Ю. Кондрашовой применительно к праву Союза. В частности, автор готов согласиться с учеными в той части, что базовыми элементами указанного принципа является точные и не допускающие неоднозначного толкования нормативно-правовые формулировки, содержащиеся в документах ЕАЭС, а также недопустимость произвольных юридически значимых действий компетентных органов и лиц ЕАЭС и полномочных лиц государств — членов ЕАЭС[285]. Такой подход к трактовке принципа правовой подтверждается соответствующими позициями Суда ЕАЭС.

Ключевым решением Суда в закреплении принципа правовой определенности как общего принципа стало Решение Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 г. В нем, в частности, Суд установил, что наличие неопределенности наносит ущерб целям и объекту Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза. Более того, вопреки требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающим из общих принципов международного права и международных договоров, заключенных в рамках Союза, ЕЭК в принятом ею решении[286] не детализировала общие характеристики и особенности товара. В связи с этим Суд посчитал, что предоставленные в указанном правовом акте

---

[284] Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 июля 2020 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5006 (Часть I).

[285] *Малый А. Ф., Кондрашова О. Ю*. Принципы права Евразийского экономического союза как основа его правовой системы // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2. С. 3.

[286] В данном случае речь шла о Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 г. № 15 № «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». Подробнее см.: О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 г. № 15 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416819/clcd_01022018_15 (дата обращения: 25.10.2023).

Комиссии характеристики товаров не способствуют уяснению назначения товара и вводят в заблуждение, порождают неопределенность относительно действительных оценочных критериев назначения классифицируемого товара[287].

Более точное толкование принципу правовой определенности Суд Союза также дал в своем Решении от 16 июля 2021 г. относительно определения соответствия/несоответствия еще одного решения Коллегии Комиссии[288] рассматриваемому автором принципу. В частности, Суда указал, что исходя из принципа правовой определенности, формулировки решения ЕЭК должны быть четкими, точными и однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания[289].

С учетом рассмотренных правовых позиций Суда Союза автор разделяет мнение К. Л. Чайки о том, что принцип правовой определенности является одним из механизмов, с помощью которого обеспечивается соответствие праву Союза решений Комиссии, включая ее решения о классификации отдельных видов товаров[290].

Таким образом, Суду ЕАЭС, пусть и за относительно небольшой период функционирования, безусловно, удалось добиться значительных результатов в установлении свойств и принципов права Союза, многие из которых были

---

[287] Решение Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. по делу С-1/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

[288] Предметом данного судебного разбирательства стало Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 г. № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». Подробнее см.: О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 г. № 180 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: httphttps://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423576/clcd_17102019_180 (дата обращения: 25.10.2023).

[289] Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. по делу С-2/21 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.21/ (дата обращения: 25.10.2023).

[290] *Чайка К. Л.* Правовая определенность как критерий действительности решений о классификации отдельных видов товаров в интеграционных объединениях // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 1. С. 65.

сформулированы применительно к трудовой миграции. В частности, Суд ЕАЭС, как мы убедились, определил наличие свойств прямого действия и непосредственного применения положений п. 1 и 2 ст. 97 учредительного договора, разъяснил необходимость соблюдения принципа пропорциональности при введении государствами ограничений в области трудовой миграции, а также установил недопустимость дискриминации трудящихся государств-членов по признаку гражданства. Не менее ценна правовая позиция Суда о приоритете права Союза над актами национальными законодательства, в том числе по вопросу применения ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, которая, по нашему мнению, может быть использована в качестве основного метода разрешения коллизий между национальным законодательством государств — членов ЕАЭС и правом Союза в области трудовой миграции в пользу последнего.

Таким образом, в завершение настоящего параграфа автор хотел бы отметить высокую роль Суда Союза не только в разрешении споров, но и в разъяснении положений права Союза с целью обеспечения его единообразного применения государствами-членами и органами Союза путем предоставления консультативных заключений, через которые и выстраивается целостный, устойчивый и эффективный правопорядок ЕАЭС[291] и, таким образом, появляется все больше правовых оснований для квалификации его в качестве самостоятельного автономного правового порядка.

В данном контексте обратим внимание на научные выводы исследовательской группы Комиссии международного права, изложенные в докладе «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права». В частности, рассматривая европейскую интеграцию, эксперты разделяют позицию Суда Европейского союза о том, что учредительные договоры Союза — это не просто международные соглашения, а своего рода «конституционный

---

[291] *Кадышева О.В.* Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС. С. 228.

договор» Европейского союза (a kind of “constitutional charter” of the European Union), подписание которого установило особый правовой порядок между государствами-членами[292]. Если на таком основании право Европейского союза рассматривается в качестве автономной правовой системы, то, следуя логике экспертов, что мешает нам квалифицировать в качество таковой и право ЕАЭС?

[292] Report of the Study Group of the International Law Commission, fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, General Assembly A/CN.4/L.682, 13 April, 2006, International Law Commission fifty-eighth session, Geneva, 1 May-9 June and 3 July-11 August, 2006, finalized by M. Koskenniemi. P. 49.

Глава 2. Правовые и институциональные механизмы регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе

В контексте настоящей главы автор считает заслуживающим внимания научный подход П. П. Мысливского, в соответствии с которым «создание наднациональной организации — это явление, создающее двухаспектную полисистему — институциональную и правовую»[293]. Учитывая, что в нормах Договора о ЕАЭС как учредительном акте международной организации прослеживается наличие соответствующей полисистемы, диссертант полагает целесообразным провести комплексное исследование правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС не только через призму анализа права Союза в области трудовой миграции, но и посредством изучения институциональных структур, задействованных в его применении и развитии.

2.1. Правовые механизмы обеспечения свободы движения рабочей силы в Евразийском экономическом союзе

Очевидно, что трудовая миграция в рамках ЕАЭС как взаимовыгодный процесс, способствующий управлению перемещением рабочей силы между странами и динамичному социально-экономическому развитию каждого государства[294], не только обеспечивается за счет продуктивной работы институтов объединения, но и невозможна без эффективно действующих в данной области юридических инструментов.

Базовая правовая норма, закрепляющая свободу движения рабочей силы между государствами — членами ЕАЭС, содержится в положениях ст. 1

---

[293] *Мысливский П. П.* Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров: дис. ... канд. юрид. наук. С. 45.

[294] Евразийский диалог о рынке труда. Человеческий капитал. Здравоохранение // Фонд Росконгресс : [сайт]. URL: https://roscongress.org/sessions/eurasianef-2023-evraziyskiy-dialog-o-rynke-truda-chelovecheskiy-kapital-zdravookhranenie/discussion/ (дата обращения: 20.01.2024).

учредительного договора. В ней, в частности, предусмотрено, что в рамках организации обеспечиваются четыре свободы — свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных самим Договором и международными договорами в рамках Союза[295].

Более того, в ст. 4 Договора к числу основных целей Союза отнесено стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в ЕАЭС[296], что рассматривается исследователями в качестве достаточно амбициозной цели[297]. При этом под общим (единым) рынком понимается совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечиваются четыре указанных свободы.

По состоянию на конец 2023 г. общий рынок труда[298], по словам бывшего Председателя Коллегии ЕЭК М. В. Мясниковича, реализован от заданного Договором о Евразийском экономическом союзе уровня более чем на 70 %, в то время как рынок товаров — на 65 %, услуг — 45 %, капитала — около 40 %,

---

[295] Статья 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[296] Статья 4. Там же.

[297] *Мишальченко Ю. В., Изотов А. В.* Указ.соч. С. 27.

[298] Необходимо отметить, что право Союза не содержит определения понятия общий рынок труда, констатируя лишь стремление к его формированию, в то время как, например, в Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств — участников СНГ 2017 г. предусмотрено, что под формированием такового понимается реализация согласованных мер по воспроизводству, регулированию, обмену и рациональному использованию рабочей силы в государствах — участниках СНГ, направленных на повышение эффективности использования совокупного трудового и интеллектуального потенциалов государств — участников Содружества. В связи с этим автор полагает целесообразным оперировать определением общего рынка труда, выработанным А. А. Нестеровой, под которым понимается совокупность национальных рынков труда, объединенных трансграничным перемещением рабочей силы, межгосударственными соглашениями и созданием наднациональных органов по его регулированию. Подробнее см.: О Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств — участников СНГ и Приоритетных мероприятиях по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2017–2020 годы: решение Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. // Единый реестр правовых и других документов Содружества Независимых Государства : [сайт]. URL: https://www.cis.minsk.by/reestrv2/doc/5569#text (дата обращения: 20.01.2024); *Нестерова А. А.* Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции : учебное пособие. Минск : БГУ, 2020. С. 43.

согласно экспертной оценке Внешэкономбанка[299]. Следует подчеркнуть, что достигнутые успехи в реализации поставленной в 2014 г. задачи по обеспечению свободы передвижения рабочей силы обусловлены в том числе эффективными механизмами правового регулирования рассматриваемой области.

Безусловно, ключевые нормы, регламентирующие порядок обеспечения свободы передвижения рабочей силы на пространстве Союза, предусмотрены в положениях раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС, что, однако, не исключает необходимость их анализа во взаимосвязи с отдельными международными договорами в рамках Союза, соответствующими решениями и распоряжениями ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК, а также судебной практикой.

При этом предметному изучению источников права Союза в рассматриваемой области должен предшествовать, по мнению автора, правовой анализ отдельных компонентов понятийно-категориального аппарата, используемого в п. 5 ст. 96 Договора, что позволит установить действие права Союза в области трудовой миграции по кругу лиц, дополнительно выработав не предусмотренные в учредительном договоре определения понятий, а также оценить степень концептуальной преемственности Договора и кодифицированных в нем ранее заключенных соглашений[300].

В отличие от права Европейского союза, где определение работника не содержится в учредительных договорах, но было выработано в судебной практике[301], определение понятия «трудящийся государства-члена» было

---

[299] В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Евразийская экономическая комиссия : [сайт].

[300] Ряд исследователей исходит из того, что положения раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС и Приложения № 30 к нему настолько существенно отличаются от текстов кодифицированных в них Соглашений о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи (1998); о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (2010); о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (2010), что можно говорить лишь о концептуальной преемственности. Подробнее см.: *Шумилов В. М., Боклан Д. С., Лившиц И. М.* Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 98.

[301] *Савенков А. Н., Чайка К. Л., Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС : монография. Москва : Проспект, 2021. С. 256.

инкорпорировано в право Союза. В соответствии с п. 5 ст. 96 Договора о ЕАЭС таковым, в частности, признается лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. Трудовой деятельностью такого лица, в свою очередь, является деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства[302].

Таким образом, с учетом двух указанных дефиниций[303] лицо, как отмечает Суд ЕАЭС, признается трудящимся государства-члена по смыслу права Союза, если отвечает следующим требованиям: а) обладает гражданством одного из государств-членов; б) законно находится на территории государства трудоустройства; в) на законном основании осуществляет на территории государства трудоустройства деятельность по выполнению работ или оказанию услуг на основании трудового договора или гражданско-правового договора; г) не является гражданином государства трудоустройства; д) получает вознаграждение за осуществление своей деятельности[304].

Как было ранее указано, дефиниция, закрепленная в п. 5 ст. 96 Договора о Союзе, по сути, идентична аналогичному определению, содержащемуся в ст. 1 Соглашения 2010 г. («Лицо, являющееся гражданином государства одной из Сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой Стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает»). Различия лишь

---

[302] Пункт 5 статьи 96 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[303] На основании данных категорий автор также полагает возможным выработать определение понятия трудовая миграция, учитывая отсутствие ее дефиниции в праве Союза. В качестве таковой, в частности, можно рассматривать перемещение гражданина государства — члена Союза на территорию другого государства-члена с целью осуществления в соответствии с законодательством последнего деятельности на основании трудового или гражданско-правового договора.

[304] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

заключаются в том, что по смыслу Договора 2014 г. трудовая деятельность может осуществляться не только на основании трудового, но и гражданско-правового договора; и трудящееся лицо именуется теперь не «трудящийся-мигрант», а «трудящийся государства-члена».

В контексте изучения термина «трудящийся государства-члена» отметим, что отечественные ученые придерживаются различных подходов относительно причин использования именно такой формулировки в тексте Договора о ЕАЭС. В частности, Д. К. Бекяшев и Д. В. Иванов исходят из того, что переход от термина «трудящийся-мигрант» к «трудящийся государства-члена» обусловлен желанием показать своеобразие региональной интеграционной модели свободного передвижения рабочей силы по аналогии со свободным передвижением работников внутри Европейского союза[305]. В свою очередь, другие ученые полагают, что выбор термина «трудящийся государств-членов» продиктован намерением придать особый статус трудящимся тех государств, которые являются государствами — членами ЕАЭС[306].

Не менее интересна позиция исследователей, согласно которой на принятие такого решения могло повлиять отсутствие единообразия в международных правовых актах относительно понятия «трудящийся-мигрант»[307]. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 11 Конвенции МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах» (пересмотрена в 1949 г.) под термином «трудящийся-мигрант» понимается лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта[308]. В свою очередь, в п. 1 ст. 11 Конвенции МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения»

---

[305] *Бекяшев Д. К., Иванов Д. В.* Указ. соч. С. 129–132.

[306] *Алимов Э. В., Григорьев А. В.* Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 159.

[307] Евразийское трудовое право : учебник / под ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. Москва : Проспект, 2017. С. 121.

[308] О трудящихся-мигрантах : конвенция МОТ № 97 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2541192/ (дата обращения: 20.01.2024).

содержится сходное определение термина «трудящийся-мигрант», под которым понимается лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта[309]. При этом в п. 1 ст. 2 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является[310].

В контексте настоящего параграфа научный интерес также представляет определение понятия «член семьи трудящегося государства-члена», учитывая, что на данную категорию лиц распространяется значительный объем положений права Союза в области трудовой миграции — не только нормы указанного раздела Договора, но и Протокола об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей (приложение № 30 к Договору о ЕАЭС), Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г. и др. Более того, в настоящее время прорабатывается вопрос о согласовании общих подходов к взаимодействию в области оказания медицинской помощи в том числе членам семей трудящихся стран ЕАЭС в государстве трудоустройства[311].

В соответствии с п. 5 ст. 96 Договора о ЕАЭС член семьи — лицо, состоящее в браке с трудящимся государства-члена, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства[312]. Следует отметить, что

---

[309] О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения : конвенция МОТ от 24 июня 1975 г. № 143 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2541312/ (дата обращения: 20.01.2024).

[310] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2561306/ (дата обращения: 20.01.2024).

[311] Заседание Совета ЕЭК 27 сентября 2023 г. // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/events/zasedanie-soveta-eek-27-sentyabrya-2023-g/ (дата обращения: 20.01.2024).

[312] Пункт 5 ст. 96 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

дефиниция данной категории лиц в праве Союза полностью повторяет положения ст. 1 Соглашения 2010 г.

Наконец, к третьей группе лиц, упомянутых в ст. 96 Договора о ЕАЭС, относятся работодатели и заказчики работ (услуг). С научной точки зрения, необходимость рассмотрения данной категории вызвана тем, что содержащиеся в отдельных положениях Договора правовые нормы адресованы не только государствам — членам Союза и трудящимся государств-членов, но и работодателям и заказчикам работ (услуг).

Обращает на себя внимание, что категория заказчиков работ (услуг) является правовой новеллой учредительного договора. В частности, Соглашение 2010 г. содержит лишь определение понятия работодатель, которое идентично соответствующей дефиниции в ст. 96 Договора о ЕАЭС: юридическое или физическое лицо, которое предоставляет трудящемуся-мигранту/трудящемуся государства-члена работу на основании заключенного с ним трудового договора в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством государства трудоустройства.

Необходимость инкорпорации в положения Договора о Союзе новой категории заказчиков работ (услуг) объясняется предоставлением трудящимся возможности осуществлять трудовую деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) в том числе на основании гражданско-правового договора. Основанием для такого вывода является само определение понятия заказчика работ (услуг) – юридическое или физическое лицо, которое предоставляет трудящемуся государства-члена работу на основании заключенного с ним гражданско-правового договора в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством государства трудоустройства[313].

При этом основными положениями Договора о ЕАЭС, направленными на обеспечение свободы передвижения трудящихся государств — членов Союза, являются, помимо ранее рассмотренных ст. 1 и 4, более прикладные нормы п. 1 и 2 ст. 97.

---

[313] Там же.

В частности, п. 1 устанавливает право работодателя и заказчика работ (услуг) привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Более того, согласно п. 2 указанной статьи, государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, предусмотренные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных самим Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Таким образом, из системного толкования п. 1 и 2 ст. 97 Договора следует, что в отношении трудящихся государств-членов не применяются ограничения, установленные в целях защиты национального рынка труда в виде лимитов, квот и пр.

В качестве примера соблюдения данной нормы обратимся к правоприменительной практике Российской Федерации. В соответствии с п. 5 ст. 18.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[314] Правительство Российской Федерации вправе ежегодно с учетом региональных особенностей рынка труда и необходимости в приоритетном порядке трудоустройства граждан Российской Федерации устанавливать допустимую долю иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность как на территории одного или нескольких

[314] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032 (с последующими изм. и доп.).

субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации.

На основании данной нормы Правительством Российской Федерации было, например, принято Постановление от 3 октября 2022 г. № 1751 «Об установлении на 2023 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности», в соответствии с которым на территории России на 2023 г. были зафиксированы допустимые доли иностранных работников в отдельных сферах экономики[315]. Например, в сфере выращивания овощей — в размере 50 %, автомобильного грузового транспорта — в размере 24 %, управления недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе — в размере 70 % и пр. Действие Постановления, как указывает Минтруд России в своем письме от 7 октября 2022 г. № 16-4/10/В-13610 «О Постановлении Правительства РФ от 03.10.2022 № 1751», распространяется на всех иностранных работников, находящихся на территории Российской Федерации на законных основаниях, и не содержит норм, дающих право для выделения по каким-либо признакам части иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, на которых действие данного правового акта не будет распространяться.[316]

Вместе с тем Минтруд России также разъясняет, что действие указанного Постановления не распространяется на иностранных граждан, временно и постоянно проживающих в Российской Федерации (имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство), являющихся гражданами

---

[315] Об установлении на 2023 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2022 г. № 1751 // Государственная система правовой информации : [официальный интернет-портал правовой информации]. URL: http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=000 1202210050025 (дата обращения: 25.01.2024).

[316] О Постановлении Правительства РФ от 3 октября 2022 г. № 1751 : Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 16-4/10/В-13610 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431034/ (дата обращения: 25.01.2024).

государств — членов ЕАЭС (граждане Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии), а также на высококвалифицированных специалистов и членов их семей[317].

Хотя п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС в целом и исключает установление ограничений в сфере трудовой миграции, он тем не менее допускает возможность установления государствами-членами отдельных ограничений в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка. Соответствующие положения, в частности, содержатся в нормах Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.), определяющего правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах. Согласно абз. 4 п. 2 Протокола, ВЕЭС утверждает индивидуальные национальные перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, предусмотренные отдельными положениями самого Протокола[318].

На основании данной нормы Высший совет 23 декабря 2014 г. принял Решение № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации», действующее в редакции от 25 мая 2023 г.[319]

Анализ данного Решения ВЕЭС показывает, что каждый из пяти национальных перечней обладает рядом особенностей в части, касающейся

---

[317] Там же.

[318] Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, приложение № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[319] Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147055/scd_26122014_112 (дата обращения: 26.01.2024).

ограничений, связанных с перемещением и трудовой деятельностью физических лиц.

В частности, право на получение статуса телохранителя и охранника и осуществление функций телохранителя и охранника (в том числе с использованием оружия и специальных средств) имеют только граждане Республики Армения, имеющие квалификацию телохранителя или охранника (Закон Республики Армения от 9 февраля 2012 г. № ЗР-6 «О частной охранной деятельности»[320]). В Белоруссии средства массовой информации могут быть учреждены юридическими лицами, иностранными организациями, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства только совместно с гражданами и юридическими лицами Республики (Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»[321]). Более того, юридические услуги могут быть оказаны только индивидуальными предпринимателями из числа граждан Белоруссии, зарегистрированных на ее территории и имеющих специальные разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию соответствующих услуг (Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»[322]).

В свою очередь, в Казахстане только гражданин Республики может быть главным редактором средства массовой информации (Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-I «О средствах массовой информации»[323]), частным судебным исполнителем (Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-

---

[320] О частной охранной деятельности : Закон Республики Армения от 9 февраля 2012 г. № ЗР-6 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60581 (дата обращения: 26.01.2024).

[321] О средствах массовой информации : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427 (дата обращения: 26.01.2024).

[322] О лицензировании отдельных видов деятельности : Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31000450 (дата обращения: 26.01.2024).

[323] О средствах массовой информации : Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-I // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1284 (дата обращения: 26.01.2024).

IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»[324]), нотариусом и помощником нотариуса (Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155-I «О нотариате»[325]), патентным поверенным (Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. № 427-I «Патентный закон Республики Казахстан»[326]) и пр. В Киргизии аналогичные требования распространяются на адвокатов (Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135 «Об Адвокатуре и адвокатской деятельности»[327]), частных нотариусов (Закон Кыргызской Республики от 9 марта 2023 г. № 54 «О нотариате»[328]), патентных поверенных (Закон Кыргызской Республики от 19 февраля 2001 г. № 24 «О патентных поверенных»[329]), а также на судебных экспертов (Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 г. № 100 «О судебно-экспертной деятельности»[330]).

В Российской Федерации, в частности, только гражданин России может быть командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации (Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности»[331]), нотариусом, стажером и помощником нотариуса (Основы

---

[324] Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей : Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV ЗРК // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31007 (дата обращения: 26.01.2024).

[325] О нотариате : Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155-I // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1354 (дата обращения: 26.01.2024).

[326] Патентный закон Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. №427-I // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1193 (дата обращения: 26.01.2024).

[327] Об Адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: http://minjust.gov.kg/ru/content/380 (дата обращения: 26.01.2024).

[328] О нотариате : Закон Кыргызской Республики от 9 марта 2023 г. № 54 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148616#A6KZ0LBVOA (дата обращения: 26.01.2024).

[329] О патентных поверенных : Закон Кыргызской Республики от 19 февраля 2001 г. № 24 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=232 (дата обращения: 26.01.2024).

[330] О судебно-экспертной деятельности: Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 г. № 100 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60856 (дата обращения: 26.01.2024).

[331] О космической деятельности : Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 50. Ст. 5609; 2003, № 2, ст. 167; 2015, № 29, ст. 4342; 2019, № 16, ст. 1817.

законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462[332]), патентным поверенным (Гражданский кодекс Российской Федерации[333]), получить разрешение (открытый лист) на право проведения археологических полевых работ (Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[334]) или осуществлять кадастровую деятельность на территории Российской Федерации (Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»[335]) и пр.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса о недопустимости ограничений в отношении трудящихся государств — членов ЕАЭС, отметим, что два указанных пункта ст. 97 не в полной мере позволяют уяснить порядок квалификации тех или иных действий стран «евразийской пятерки» в качестве ограничений, что приводит к отсутствию единства в их позициях по толкованию и применению прежде всего п. 2 ст. 97 Договора. В связи с этим выделим особую роль Суда ЕАЭС, который в своем Консультативном заключении от 7 декабря 2018 г. по делу о профессиональных спортсменах не только разъяснил понятие «ограничения» и установил его виды, но и определил суть принципа пропорциональности как способа выявления соответствия вводимой меры достижению поставленной

---

[332] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

[333] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 ноября 2006 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 8 декабря 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496 (часть I).

[334] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 2002 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 14 июня 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

[335] О кадастровой деятельности : федеральный Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 4 июля 2007 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 11 июля 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4017.

задачи[336]. С учетом изложенного, как справедливо отмечает А. С. Исполинов, дело о профессиональных спортсменах имеет все шансы войти в историю права ЕАЭС и Суда ЕАЭС[337].

Поскольку правовая позиция Суда касается не только проблематики допустимости ограничений по защите национального рынка труда, но и отдельных аспектов правового обеспечения свободы движения рабочей силы, автор полагает необходимым кратко рассмотреть фабулу данного дела.

В частности, обращению в Суд ЕАЭС со стороны ЕЭК предшествовало принятие ею 11 мая 2017 г. Решения № 47 «О выполнении государствами — членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза»[338]. Руководствуясь данным правовым актом, Комиссия, проведя мониторинг выполнения государствами — членами ЕАЭС обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза в части привлечения профессиональных спортсменов из числа граждан государств-членов к осуществлению трудовой деятельности без учета ограничений по защите национального рынка труда, уведомила страны «евразийской пятерки» о необходимости исполнения ими п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС.

Во исполнение положений указанного Решения правительства государств-членов проинформировали Комиссию о принятых ими соответствующих мерах. При этом Российская Федерация указала, что дополнительные требования к иностранным спортсменам-гражданам государств Союза являются не ограничениями по защите национального рынка труда по смыслу п. 2 ст. 97

---

[336] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу № Р-3/18.

[337] *Исполинов А. С.* Суд ЕАЭС о спорте и о легионерах применительно к евразийской интеграции // Zakon.ru : [сайт]. URL: https://zakon. ru/blog/2018/12/19/sud_eaes_o_sporte_i_o_legionerah_primenitelno_k_evrazijskoj_integracii (дата обращения: 27.01.2024).

[338] О выполнении государствами — членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза : Решение Коллегии ЕЭК от 11 мая 2017 г. № 47 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01526104/clcd_12052017/ (дата обращения: 27.01.2023).

учредительного договора, а средством реализации государственной политики России в сфере профессионального спорта, направленной на создание условий для подготовки российских спортсменов[339].

Ввиду того что, как известно, в рамках Союза гарантируется свобода движения рабочей силы и неприменение ограничений по защите национального рынка труда, перед Судом ЕАЭС был поставлен вопрос, соответствуют ли предусмотренные в национальном законодательстве государств — членов Союза количественные ограничения по привлечению профессиональных спортсменов нормам учредительного договора.

В контексте настоящего диссертационного исследования значимость данного Консультативного заключения состоит в том, что Судом был сформулирован ряд важных правовых выводов, затрагивающих допустимость ограничения свободного движения трудящихся государств — членов ЕАЭС.

В частности, Суд установил, что понятие «ограничения» может распространяться на меры, которые затрудняют или удерживают граждан государств — членов Союза от реализации своего права на осуществление трудовой деятельности в ином государстве-члене. При этом из содержания п. 2 ст. 97 Договора следует, что запрещается установление или применение, как было ранее указано, трех видов ограничений – в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Первый вид ограничений может касаться условий реализации трудовой функции при наличии трудовых или гражданско-правовых отношений между трудящимся государства-члена и работодателем/заказчиком работ (услуг), к примеру, в отношении условий труда, заработной платы; второй тип ограничений может быть в виде резервирования определенных видов деятельности за гражданами соответствующего государства, установления квот, пропорциональных соотношений граждан и не граждан, либо предъявления к не

[339] Абзац 10 раздела «I. Вопрос заявителя» Консультативного заключения Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

гражданам дополнительных требований для доступа к определенному виду трудовой деятельности; и третий тип — препятствия по доступу к работе, обусловленные обязательным проживанием в определенной местности.

Таким образом, соответствующие положения Договора, по мнению Суда, распространяются на любые ограничения, устанавливаемые или применяемые в государстве-члене с целью защиты национального рынка труда и имеющие целью запретить (ограничить) приток на такой рынок работников, обладающих гражданством иных государств — членов Союза.

Вторым по значимости выводом Суда является его позиция о необходимости соблюдения государствами принципа пропорциональности. Хотя п. 2 ст. 97 Договора, как ранее указал исследователь, и допускает возможность введения странами ограничений в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, такие меры нуждаются в анализе на предмет того, могут ли они быть оправданы целью защиты общественных интересов. Безусловно, государства-члены обладают дискрецией в определении мер национальной безопасности и общественного порядка, а также отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, но, отмечает Суд, государственные меры должны быть пропорциональны и предусматривать лишь то, что необходимо для их достижения.

Анализируя правовые позиции Суда, касающиеся непосредственно сути вопросов со стороны заявителя и затрагивающие проблематику свободы движения в ЕАЭС лиц, занимающихся профессиональным спортом, обратим внимание на следующее. Отправной точкой в разрешении поставленного Комиссией вопроса является вывод Суда о необходимости разграничивать правила, определяющие исключительно спортивную составляющую этой сферы, и нормы, регулирующие трудовую деятельность профессиональных спортсменов, на которые, в свою очередь, и распространяется действие права Союза. В связи с этим, проводя системный анализ отдельных положений Договора о ЕАЭС, Суд квалифицировал профессиональных спортсменов в качестве трудящихся государств-членов и установил, что применяемые в отношении них ограничения на участие в национальных спортивных соревнованиях являются недопустимыми. Такой

вывод Суда обусловлен, прежде всего, тем фактом, что вводимые ограничения ставят спортсменов, граждан иных государств — членов Союза, в неравное положение по сравнению со спортсменами, являющимися гражданами государства, где осуществляется трудовая деятельность.

Помимо разъяснения норм, касающихся обеспечения свободы перемещения трудящихся государств-членов внутри ЕАЭС, Суд также сформулировал, как было ранее указано, отдельные свойства права Союза.

В части введения ограничений в целях обеспечения безопасности и общественного порядка отметим, что примером практического применения данного договорного положения стало решение четырех государств — членов ЕАЭС (Армении, Казахстана, Киргизии и России) ограничить въезд на свою территорию иностранных граждан, в том числе из стран Союза, в целях в целях предупреждения ухудшения эпидемиологической ситуации в период пандемии COVID-10. При этом в условиях практического применения ст. 97 Договора о ЕАЭС правительствами государств — членов Союза был разработан и реализован ряд мер по минимизации негативных последствий для общего рынка труда ЕАЭС и сохранения занятости населения[340].

В завершение настоящего параграфа отметим, что на основании результатов сравнительного анализа определений отдельных понятий, предусмотренных в Соглашении 2010 г. и Договоре о ЕАЭС, становится очевидно, что последний, безусловно, базируется на принципе преемственности системы права при развитии евразийских экономических интеграционных процессов от ТС и ЕЭП к Союзу[341], которую едва ли можно назвать лишь концептуальной. Действительно, в учредительном договоре были восполнены пробелы и актуализированы отдельные компоненты понятийно-категориального аппарата, однако главный

---

[340] *Иванов Д. В., Левина М. М.* О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. Demographic Research. 2021. № 2. С. 81–82.

[341] Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2018 г. по делу Р-1/18.

результат такой работы — кодификация ранее действовавших норм, значительная часть из которых была впоследствии инкорпорирована в текст Договора о Союзе.

В части, касающейся действующих правовых механизмов обеспечения свободы движения рабочей силы в ЕАЭС, необходимо подчеркнуть, что хотя в целом они представляются достаточными для обеспечения мобильности на общем рынке труда Союза и укрепления его конкурентоспособности, тем не менее страны «евразийской пятерки» еще в 2018 г. пришли к общему пониманию того, что требуется их последующее совершенствование, что будет предметно рассмотрено в следующем параграфе настоящей главы.

2.2. Институциональная система Евразийского экономического союза и ее роль в регулировании общего рынка труда

Как справедливо отмечает Т. Н. Нешатаева, эволюция таможенного экономического сообщества государств к их экономическому союзу наднационального типа стала возможной благодаря последовательной деятельности институтов интеграционных образований[342], которые и сегодня продолжают играть ключевую роль в укреплении евразийской интеграции.

При этом научная значимость правового анализа институциональной структуры Союза в контексте настоящего исследования обусловлена тем фактом, что решения и распоряжения трех его органов — ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК — входят в право Союза в области трудовой миграции, в связи с чем краткий анализ их статуса, компетенции и основных направлений деятельности в области трудовой миграции представляется необходимым шагом.

Более того, отдельного внимания заслуживает и деятельность Суда ЕАЭС (хотя роль его правовых позиций в развитии права Союза уже обстоятельно изучена диссертантом в параграфе 1.3 первой главы), обеспечивающего единообразное применение государствами-членами и органами Союза Договора

---

[342] *Нешатаева Т. Н.* Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 65.

2014 г., международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза в построении общего рынка труда. Несмотря на то, что практику Суда в области трудовой миграции еще трудно назвать обширной, тем не менее вынесенные им соответствующие решения можно рассматривать в качестве отправных точек в совершенствовании действующего права Союза в рассматриваемой нами сфере сотрудничества.

2.2.1. Высший Евразийский экономический совет — высший орган Евразийского экономического союза

Высший Евразийский экономический совет как высший орган Союза, рассматривающий принципиальные вопросы деятельности Союза и определяющий стратегию, направления и перспективы развития интеграции в рамках ЕАЭС, прошел долгий путь создания и функционирования.

Впервые категория «Высший Евразийский экономический совет» была введена в ст. 3 Договора о Евразийской экономической комиссии 2011 г.: «Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Договором, международными договорами, формирующими договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также решениями Высшего Евразийского экономического совета»[343].

В последующих статьях Договора 2011 г. значительная часть норм, касающихся порядка формирования и функционирования ЕЭК, сформулирована именно в привязке к Совету. Например, решение об открытии структурных подразделений Комиссии в третьих странах и их объединениях или при международных организациях, а также регламент ее работы и бюджет утверждались ВЕЭС (ст. 4, 7); им же одобрялись и утверждались проекты международных договоров, подписываемых Комиссией, и основные направления интеграции в рамках ТС и ЕЭП ВЕЭС (ст. 9); его решением назначались

[343] Статья 3 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.

и прекращались полномочия членов Коллегии Комиссии и утверждался Председатель Коллегии (ст. 15, 17).

Следует при этом отметить, что лишь в одной из заключительных статей Договора 2011 г. определен статус ВЕЭС. В частности, в соответствии с абз. 5 ст. 38 под ВЕЭС понимается Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества (Высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств и на уровне глав правительств.

Таким образом, можно заключить, что предшественником современного ВЕЭС выступил созданный с подписанием Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. Межгосударственный Совет.

Сравнительный анализ правого статуса Межгоссовета и ВЕЭС, основанный на изучении норм Договора 2000 г., Положения о Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества, утвержденного решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 г. № 3[344], норм Договора о Евразийском экономическом союзе и Порядка организации проведения заседаний Высшего Евразийского экономического совета, утвержденного Решением ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 96[345], позволяет сделать следующий вывод: полномочия обоих органов в наиболее общем плане сходны. Тождественность среди прочего прослеживается в функциях по рассмотрению принципиальных вопросов деятельности Сообщества/Союза, определению стратегии, направлений и перспектив развития интеграции, а также принятию решений, направленных на реализацию целей ЕврАзЭС/ЕАЭС. Таким образом, задача созданных в 2000 г. и в 2014 г. высших органов осталась неизменной — решение ключевых вопросов в части функционирования организации.

---

[344] О Положении о Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 г. № 3 // База данных «Законодательство стран СНГ» : [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3972 (дата обращения: 25.12.2023).

[345] О Порядке организации проведения заседаний Высшего Евразийского экономического совета : решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 96 // База данных «Законодательство стран СНГ» : [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74195 (дата обращения: 25.12.2023).

В принципиальном плане Совет определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития Союза и принимает решения, ориентированные на реализацию целей Союза[346]. Основополагающими для функционирования организации также являются принимаемые Советом решения об определении порядка принятия в Союз новых членов и прекращения членства в Союзе[347], о предоставлении[348] или об аннулировании статуса наблюдателя или статуса государства-кандидата на вступление в Союз, об определении порядка осуществления ЕАЭС международного сотрудничества[349], о переговорах с третьей стороной от имени Союза[350], в том числе о заключении с ней международных

---

[346] В качестве одного из наиболее наглядных примеров следует указать Решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», в котором странами евразийской пятерки были определены новые формы и сферы экономической интеграции государств — членов Союза, а также согласованы ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения уже установленных целей и задач организации. Подробнее см.: О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12.

[347] Подробнее см.: О Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе : решение ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 25 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148812/scd_19102015_25 (дата обращения: 25.12.2023).

[348] Подробнее см.: О Положении о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе : решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 8 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417792/scd_16052018_8 (дата обращения: 25.12.2023).

[349] Подробнее см.: О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества : решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 99 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147032/scd_25122014_99 (дата обращения: 25.12.2023).

[350] В качестве ключевых решений, принятых по данному вопросу, автор считает необходимым упомянуть следующие: О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 29 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/israel.php (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Республикой Сербией об унификации Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами торгового режима с Республикой Сербией : решение ВЕЭС от 31 мая 2016 г. № 6 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410322/scd_01062016_6 (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Республикой Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 г. № 14 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413532/scd_11042017_14 (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Исламской Республикой Иран о заключении временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли : решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 г. № 15 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413534/scd_11042017_15 (дата

договоров Союза и наделении правом вести переговоры, а также о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора.

Высший совет также принимает решения, касающиеся обеспечения деятельности иных органов Союза. Например, в части ЕЭК он утверждает Регламент ее работы[351] и состав Коллегии, распределяет обязанности между членами Коллегии Комиссии и прекращает их полномочия[352], утверждает порядок оплаты их труда, назначает Председателя Коллегии Комиссии и принимает решение о досрочном прекращении его полномочий, рассматривает по предложению Комиссии вопросы, по которым не был достигнут консенсус.

Кроме того, Высший совет вправе давать Межправсовету или Комиссии поручения, а также по предложению государств-членов отменять или изменять принятые ими решения. Что касается Суда, то ВЕЭС назначает по представлению

обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Республикой Сингапур о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 г. № 16 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413536/scd_11042017_16 (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 г. № 17 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413538/scd_11042017_17 (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Республикой Индонезией о заключении соглашения о свободной торговле : решение ВЕЭС от 27 мая 2022 г. № 6 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/indonesia.php (дата обращения: 25.12.2023); О начале переговоров с Объединенными Арабскими Эмиратами о заключении соглашения о свободной торговле : решение Высшего Евразийского экономического совета от 9 декабря 2022 г. № 15 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437099/err_12122022_15 (дата обращения: 25.12.2023).

[351] Подробнее см.: О регламенте работы Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 98 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/398/3986c4b71bb68cc4eaa7358bbe3011d2.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

[352] В качестве примера см.: О назначении члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 20 февраля 2023 № 2 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01439987/err_28022023_2 (дата обращения: 25.12.2023); О досрочном прекращении полномочий члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 23 мая 2022 г. № 2 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01433127/err_31052022_2 (дата обращения: 25.12.2023).

государств-членов судей Суда Союза и его Председателя[353], а также утверждает Регламент Суда[354], определяет порядок оплаты труда судей, должностных лиц и сотрудников Суда Союза[355] и условия проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера указанных лиц, а также сотрудников Аппарата Суда Союза[356], обращается с запросами к Суду Союза.

К третьей группе полномочий, осуществляемой ВЕЭС, можно отнести полномочия по обеспечению функционирования Союза в целом. В частности, именно Совет утверждает бюджет Союза (а также положение о нем и отчет о его исполнении), положение о нем и отчет о его исполнении, определяет размеры долевых взносов государств-членов в бюджет Союза, утверждает общую штатную численность органов Союза, параметры представленности должностных лиц из числа граждан государств-членов в органах Союза, направляемых по представлению государств-членов на конкурсной основе, утверждает положение о внешнем аудите (контроле) в органах ЕАЭС и рассматривает результаты его проведения, принимает решения о создании вспомогательных органов по соответствующим направлениям, утверждает символику Союза.

---

[353] Подробнее см.: О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Кыргызской Республики : решение ВЕЭС от 31 мая 2016 г. № 1 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01433127/err_31052022_2https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410314/scd_01062016_1 (дата обращения: 25.12.2023); Об утверждении Председателя Суда Евразийского экономического союза и его заместителя : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 26 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432703/err_12012021 (дата обращения: 25.12.2023).

[354] Подробнее см.: Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза : Решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 № 101 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147026/scd_25122014_101 (дата обращения: 25.12.2023).

[355] Подробнее см.: Об оплате труда судей, должностных лиц и сотрудников Суда Евразийского экономического союза : решение ВЕЭС от 10 октября 2014 г. № 82 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044156/scd_13102014_82 (дата обращения: 25.12.2023).

[356] Подробнее см.: О Порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера судей Суда Евразийского экономического союза, должностных лиц и сотрудников Аппарата Суда Евразийского экономического союза, а также членов их семей : решение ВЕЭС от 10 октября 2014 г. № 84 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043730/scd_13102014_84 (дата обращения: 25.12.2023).

Тезис о верховенстве Высшего совета в институциональной иерархии Союза подтверждается не только объемом его полномочий, но и верховенством принимаемых им решений по отношению к решениям двух других органов Союза. В частности, ст. 6 Договора о ЕАЭС определяет, что в случае возникновения противоречий между решениями ВЕЭС, ЕМС и ЕЭК решения первого имеют приоритет над решениями двух других органов.

Переходя к оценке практической деятельности Совета, автор отмечает, что результаты проведенных за время функционирования Союза более двадцати заседаний ВЕЭС доказывают высокую эффективность работы данного органа. В частности, Советом утвержден ряд базовых правовых актов, регулирующих как принципиальные, так и организационные, материально-технические аспекты деятельности отдельных органов Союза.

К первой группе, например, можно отнести решения «Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза»[357], «О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии»[358], «О досрочном прекращении полномочий члена Коллегии Евразийской экономической комиссии»[359], ко второй — «О порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп,

[357] Подробнее см.: Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза : решение ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 33 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148773/scd_19102015_33 (дата обращения: 25.12.2023).

[358] Подробнее см.: О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 20 декабря 2019 г. № 29 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424525/err_13012020_29 (дата обращения: 25.12.2023).

[359] Подробнее см.: О досрочном прекращении полномочий члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 23 мая 2022 г. № 2 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01433127/err_31052022_2 (дата обращения: 25.12.2023).

создаваемых Судом Евразийского экономического союза»[360], «О внесении изменения в Регламент работы Евразийской экономической комиссии»[361] и др.

Не менее значимы результаты деятельности Высшего совета и в определении ключевых вопросов развития Союза по отдельным направлениям экономики. Например, за последние восемь лет Совет утвердил Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности[362], Концепцию формирования общего финансового[363], электроэнергетического рынка[364], рынка газа[365] и др.

В контексте настоящего исследования, безусловно, отдельного внимания заслуживают решения и распоряжения Высшего совета в области трудовой миграции.

Значимым актом является ранее указанное Решение от 23 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь,

---

[360] Подробнее см.: О порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп, создаваемых Судом Евразийского экономического союза в рамках рассмотрения споров, предметом которых являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер : решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 102 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147028/scd_24122014_102 (дата обращения: 25.12.2023).

[361] Подробнее см.: О внесении изменений в Регламент работы Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 4 октября 2022 г. № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01436469/err_04102022_12 (дата обращения: 25.12.2023).

[362] Подробнее см.: Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности : решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 г. № 24 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413552/scd_11042017_24 (дата обращения: 25.12.2023).

[363] Подробнее см.: О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза : решение ВЕЭС от 1 октября 2019 г. № 20 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423171/err_02102019_20 (дата обращения: 25.12.2023).

[364] Подробнее см.: О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза : решение ЕЭС от 8 мая 2015 г. № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 25.12.2023).

[365] Подробнее см.: О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза : решение ВЕЭС от 31 мая 2016 № 7 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7 (дата обращения: 26.12.2023).

Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации», действующее в редакции от 25 мая 2023 г.[366] Проведенный выше анализ данного правового акта во взаимосвязи с нормами национального законодательства государств-членов показывает, что каждый из пяти национальных перечней обладает рядом особенностей в части, касающейся ограничений, связанных с перемещением и трудовой деятельностью физических лиц.

На наш взгляд, наиболее значимым правовым актом ВЕЭС в области трудовой миграции является Решение от 11 декабря 2020 г. № 12 об утверждении Стратегии-2025[367], разработка и принятие которого были обусловлены следующим.

После запуска работы ЕАЭС и с учетом необходимости последующего укрепления интеграционного потенциала Союза государства-члены инициировали работу по поступательному совершенствованию его институционально-правовой системы в целях обеспечения всестороннего развития ЕАЭС как полноформатного интеграционного объединения. В связи с этим 6 декабря 2018 г., в преддверии пятилетия Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., главами государств — членов Союза в Санкт-Петербурге была подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в соответствии с которой предусматривались последующая разработка и принятие правового акта, определяющего стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.[368] Во исполнение положений данной Декларации указанным Решением ВЕЭС были утверждены соответствующие Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Эксперты подчеркивают, что разработка и утверждение Стратегии–2025 являются качественным переходом Союза от этапа его формирования к этапу

---

[366] Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 112.

[367] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12.

[368] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г.

проектной интеграции[369], в рамках которого предполагается принятие системных решений по укреплению институционально-правовых механизмов объединения. Более того, отмечают Д. С. Боклан и И. М. Лифшиц, необходимость принятия Стратегии–2025 обусловлена тем фактом, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе был изначально заложен специфический международно-правовой механизм, характерный для ситуаций, когда сначала принимаются нормы общего характера, предусматривающие основы формируемого международно-правового режима, а затем эти нормы постепенно, по мере готовности государств конкретизируются в последующих международных договорах[370]. Кроме того, как справедливо указывают Л. В. Андриченко и И. В. Пилюгина, хотя и применительно к миграционному законодательству Российской Федерации, «стратегическое планирование — это адаптивный процесс, в результате которого осуществляются регулярная корректировка решений, оформленных в виде долгосрочных планов, пересмотр системы мер по их выполнению на основе непрерывного мониторинга и контроля происходящих изменений в системе общественных отношений»[371].

Уникальность Стратегии состоит в том, что его сфера применения ориентируется как на *de lege lata*, так и на *de lege ferenda*, поскольку содержит ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения установленных Договором целей и задач создания Союза, и «определяют возможность их дополнения не только новыми формами, но и сферами экономической интеграции государств-членов»[372].

---

[369] *Мясникович М. В.* Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // Мир новой экономики. 2022. № 3. С. 24.

[370] *Боклан Д. С., Лифшиц И. М.* Указ. соч. С. 1–13.

[371] *Андриченко Л. В*. Указ. соч. С. 13.

[372] *Бабкина Е. В.* Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года как правовая основа снятия барьеров на рынке ЕАЭС // Беларусь в современном мире — Беларусь у сучасным свеце : материалы XIX Международной научной конференции, посвященной 99-летию образования Белорусского государственный университета. Минск, 29 октября 2020 г. / Белорусский государственный университет ; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск : Белорусский государственный университет, 2020. С. 207.

Одной из сильных сторон Стратегии и принятых в ее развитие документов (прежде всего, соответствующего Плана[373]) является заложенный в них проектный подход, предполагающий конкретные среднесрочные цели и задачи, сроки их реализации и ответственных исполнителей[374].

В части, касающейся трудовой миграции, данный документ предусматривает выработку предложений в отношении профессиональной квалификации работников по наиболее востребованным на рынке труда профессиям в государствах-членах и порядка ее подтверждения, изучение вопроса о создании Евразийской электронной биржи труда и создание унифицированной системы поиска «Работа без границ», предоставление возможности гражданам государства-члена, законно находящимся на территории другого государства-члена, изменить цель въезда без выезда за пределы государства пребывания для законного осуществления трудовой деятельности, обеспечение вступления в силу и реализация Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г., а также подписание международного договора о взаимном признании ученых степеней и ученых званий трудящихся государств-членов и урегулирование в праве Союза правового положения работников, выполняющих работы в государстве-члене, если наниматель зарегистрирован на территории другого государства-члена.

Безусловно, государствам-членам и Комиссии удалось значительно продвинуться в реализации поставленных в Стратегии–2025 задач по дальнейшему обеспечению свободного движения рабочей силы, каждую из которых, по мнению автора, было бы целесообразно изучить в рамках следующих параграфов настоящего исследования.

---

[373] О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429230/err_17052021_4 (дата обращения: 25.12.2023).

[374] *Шашихина Т. В., Левина М. М.* Обеспечение свободного движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза как стратегическое направление развития Евразийской экономической интеграции // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 6. С. 106.

2.2.2. Евразийский межправительственный совет — орган, обеспечивающий реализацию и контроль за исполнением Договора о Евразийском экономическом союзе

При проведении сравнительно-правового анализа ст. 10, 14, 18 и 19 учредительного договора обращает на себя внимание некоторое различие в подходе разработчиков к определению статуса четырех органов Союза: если за ВЕЭС в ст. 10 прямо закреплена роль высшего органа Союза, за Комиссией в ст. 18 — постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС, за Судом в ст. 19 — постоянно действующего судебного органа, то в отношении Межправительственного совета составители Договора сделали исключение, регламентировав в ст. 14 «Межправительственный совет» только его состав (главы правительств государств-членов).

Порядок функционирования ЕМС в принципиальном плане не отличается от ВЕЭС, что прослеживается в определенном дублировании норм ст. 11 «Порядок работы Высшего совета» и ст. 15 «Порядок работы Межправительственного совета» Договора. Ключевое отличие заключается лишь в частоте заседаний ВЕЭС и ЕМС: заседания последнего проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

Что касается полномочий Межправсовета, то данный орган прежде всего обеспечивает реализацию и контроль за исполнением учредительного договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета.

Следует отметить, что практическую реализацию функций Межправсовета можно определить посредством анализа результатов одних из последних заседаний ЕМС. В частности, в ходе четырех встреч, проведенных в 2022 г., ЕМС рассмотрел больше десяти докладов Комиссии (о текущем состоянии и перспективах развития интегрированной информационной системы Союза, о совместных проектах по импортозамещению, осуществляемых государствами — членами ЕАЭС, о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных

направлений промышленного сотрудничества ЕАЭС и пр.[375]), вынес различного рода поручения правительствам государств — членов Союза совместно с Комиссией (активизировать работу по развитию транспортной инфраструктуры евразийских транспортных коридоров и маршрутов[376], обеспечить исполнение дорожной карты в рамках климатической повестки[377], провести эксперимент по использованию электронных навигационных пломб при перевозках товаров железнодорожным и автомобильным видами транспорта во взаимной торговле России, Казахстана и Киргизии[378]), утвердил документы стратегического планирования (в частности, Программу совместных действий государств — членов ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей[379], План мероприятий («дорожную карту») по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах — членах ЕАЭС на 2022–2023 гг.[380]).

При рассмотрении практических результатов реализации ЕМС своих полномочий автор считает необходимым также кратко рассмотреть данный вопрос в контексте трудовой миграции.

---

[375] Подробнее см.: Заседание Евразийского межправительственного совета в расширенном составе // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: http://government.ru/news/46850/ (дата обращения: 27.12.2023).

[376] Подробнее см.: Правительства государств ЕАЭС и ЕЭК будут развивать евразийские транспортные коридоры в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг» // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/pravitelstva-gosudarstv-eaes-i-eek-budut-razvivat-evraziyskie-transportnye-koridory-v-napravleniyakh/ (дата обращения: 27.12.2023).

[377] Подробнее см.: ЕЭК приступает к реализации дорожной карты в рамках климатической повестки // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eek-pristupaet-k-realizatsii-dorozhnoy-karty-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/ (дата обращения: 27.12.2023).

[378] Подробнее см.: Принято решение о проведении эксперимента по отслеживанию перевозок с использованием навигационных пломб // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/prinyato-reshenie-o-provedenii-eksperimenta-po-otslezhivaniyu-perevozok-s-ispolzovaniem-navigatsionn/ (дата обращения: 27.12.2023).

[379] Подробнее см.: О Программе совместных действий государств – членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей : распоряжение ЕМС от 21 июня 2022 г. № 12 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01434129/err_22062022_12 (дата обращения: 27.12.2023)

[380] Подробнее см.: О плане мероприятий («дорожной карте») по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах — членах Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы : распоряжение ЕМС от 25 февраля 2022 г. № 5 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431250/err_28022022_5 (дата обращения: 27.12.2023).

Несмотря на то, что число распоряжений и решений Межправсовета, которые были бы напрямую направлены на правовое регулирование трудовой миграции в рамках ЕАЭС, не столь большое[381], особого внимания заслуживает деятельность данного органа в части, касающейся исключения барьеров и минимизации изъятий и ограничений на общем рынке труда Союза.

В соответствии с Решением ВЕЭС от 29 мая 2013 г. № 30 «О направлениях дальнейшего развития интеграционных процессов» ЕЭК совместно с правительствами России, Белоруссии и Казахстана было поручено при подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе исходить из необходимости функционирования ЕЭП с 1 января 2015 г., как правило, без изъятий и ограничений[382]. Проведя работу по их установлению, Комиссия и государства-члены составили соответствующий предварительный перечень на внутреннем рынке Союза[383], ставший одним из переговорных треков при подготовке проекта учредительного договора.

Вместе с тем постоянный и системный мониторинг мер экономического регулирования, потенциально являющихся препятствиями для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках внутреннего рынка ЕАЭС, не позволяет полностью исключить их наличие на современном этапе.

---

[381] По итогам анализа общего перечня решений и распоряжений Евразийского межправительственного совета за 2015–2023 гг. автор полагает возможным указать в качестве ключевого правового акта в области трудовой миграции Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 2 февраля 2018 г. № 5 «О вопросах, связанных с реализацией Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза» (Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416861/ico_05022018_5 (дата обращения: 28.12.2023).

[382] О направлениях дальнейшего развития интеграционных процессов : решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 30 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144130/scd_31052013_30 (дата обращения: 28.12.2023).

[383] Более того, меньше, чем через год после начала запуска работы ЕАЭС, в декабре 2015 г., руководителями государств-членов было принято решение о формировании отдельного направления деятельности Комиссии — обеспечение функционирования внутреннего рынка без барьеров, изъятий и ограничений. Подробнее см.: О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение ВЕЭС от 21 декабря 2015 г. № 37. В развитие данного решения Советом Комиссии с 1 марта 2016 г. учрежден Департамент функционирования внутренних рынков.

В связи с этим деятельность Межправсовета играет особую роль. В частности, его распоряжениями устанавливаются перечни таких изъятий и ограничений, подлежащих устранению на определенный период, а также соответствующий план мероприятий («дорожная карта») по их исключению. При этом автор полагает целесообразным кратко рассмотреть утвержденный ЕМС перечень как наиболее репрезентативный пример изъятий и ограничений, действующих на общем рынке труда Союза.

Распоряжением ЕМС от 20 августа 2021 г. № 11 «О перечне изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, подлежащих устранению в 2021–2022 годах»[384] определено, что необходимость прохождения трудящимися государств — членов ЕАЭС установленной их законодательством процедуры признания документов об ученых степенях и ученых званиях, выданных уполномоченными органами государств-членов, а также отсутствие гармонизации требований к профессиональной подготовке водителей, подтверждения их профессиональной квалификации и иных требований, связанных с выдачей водительских удостоверений и их использованием для осуществления предпринимательской или трудовой деятельности, — изъятие и ограничение на внутреннем рынке соответственно[385].

В целях устранения указанного изъятия предполагалось внесение в учредительный договор изменений, направленных на признание документов об ученых степенях и ученых званиях на основе международных договоров в рамках Союза и подписание соответствующих соглашений; а для заявленного выше

---

[384] О перечне изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, подлежащих устранению в 2021 – 2022 годах : распоряжение ЕМС от 20 августа 2021 г. № 11 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429927/err_23082021_11 (дата обращения: 15.01.2024).

[385] Следует отметить, что указанное препятствие и ограничение на внутреннем рынке Союза определены в качестве таковых и в Плане мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 гг., утвержденном Распоряжением ЕМС от 25 октября 2017 г. № 17. Подробнее см.: О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018 – 2019 годы : распоряжение ЕМС от 25 октября 2017 г. № 17 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415094/ico_26102017_17 (дата обращения: 15.01.2024).

ограничения — обеспечение Россией выполнения Решения Совета ЕЭК от 8 августа 2019 г. № 104 в части признания национальных водительских удостоверений граждан Армении при трудоустройстве в России в качестве водителей[386] и проработка ЕЭК совместно с государствами-членами вопроса о целесообразности подготовки акта органа Союза, направленного на гармонизацию принципов и подходов к профессиональной подготовке водителей и порядка подтверждения их профессиональной квалификации, установленных на национальном уровне[387].

Что касается практических успехов в устранении выявленного изъятия в области трудовой миграции, то государствам-участникам удалось значительно продвинуться в решении данного вопроса: на заседании ЕМС в г. Сочи 8 июня 2023 г. было подписано Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах —– членах ЕАЭС[388]. Также ожидается завершение согласования текста проекта соглашения, касающегося, в свою очередь, взаимного признания документов об ученых званиях, что будет более подробно рассмотрено далее.

В части исключения упомянутого ограничения Коллегия ЕЭК 14 ноября 2023 г. утвердила рекомендуемые квалификационные требования к наиболее востребованным профессиям и должностям в сфере автомобильного транспорта[389],

---

[386] Подробнее см.: О знании языка государства трудоустройства для видов трудовой деятельности, связанных с оказанием услуг в сфере автомобильного транспорта : решение Совета ЕЭК от 8 августа 2019 г. № 104 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424404/cncd_24122019_104 (дата обращения: 15.01.2024).

[387] О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы : решение Совета ЕЭК от 5 октября 2021 г. № 106 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430433/err_11112021_106 (дата обращения: 15.01.2024).

[388] Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза от 8 июня 2023 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01440085/itia_13062023 (дата обращения: 27.01.2024).

[389] Подробнее см.: О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере автомобильного транспорта : рекомендация Коллегии ЕЭК от 14 ноября 2023 г. № 31 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL:

что будет подробнее рассмотрено в заключительной главе настоящего исследования.

2.2.3. Евразийская экономическая комиссия как постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза

Как было ранее указано, препятствия на пути «четырех свобод» — свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы — создают изъятия, ограничения и барьеры, от устранения или минимизации которых зависит формирование единого рынка. В связи с этим особую роль играет ЕЭК, ответственная за проведение системной работы на данном направлении[390].

Напомним, что на основании подписанного 18 ноября 2011 г. Договора о Евразийской экономической комиссии был создан единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП — ЕЭК. В таком статусе Комиссия функционировала до 1 января 2015 г., поскольку в соответствии с разделом I Протокола о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (приложение № 33 к Договору о ЕАЭС)[391], Договор 2011 г. утратил силу со вступлением в силу Договора о ЕАЭС.

Сравнительный анализ статей Договора 2011 г. и действующего Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС)[392] показывает, что задачи, функции и полномочия Комиссии образцов 2011 г. и 2015 г.

---

https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7fe/Rekomeduemye-kval-trebovaniya_-voditeli.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

[390] Подробнее см.: Устранение препятствий в функционировании внутреннего рынка ЕАЭС // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» : [сайт]. URL: https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/about.aspx (дата обращения: 15.01.2024).

[391] Протокол о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, приложение № 33 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[392] Положение о Евразийской экономической комиссии, приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

во многом сходны. В связи с этим автор придерживается позиции о целесообразности рассмотрения деятельности Комиссии на современном этапе.

В соответствии с положением о ЕЭК основными задачами данного органа являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. В частности, Комиссия осуществляет свою деятельность в таких сферах, как таможенное, таможенно-тарифное, нетарифное и техническое регулирование, макроэкономическая, конкурентная, энергетическая и валютная политика, ветеринария, естественные монополии, государственные и (или) муниципальные закупки, взаимная торговля услугами и инвестиции, транспорт и перевозки, интеллектуальная собственность и трудовая миграция, а также иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза.

В данных областях и в пределах своих полномочий Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер, входящие в право Союза, являющиеся обязательными для всех государств — членов Союза и подлежащие непосредственному применению на их территориях, а также распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Комиссия имеет два уровня управления: общее руководство деятельностью Комиссии осуществляет Совет Комиссии, а ее исполнительным органом выступает Коллегия Комиссии. Одним из отличий двух структур (безусловно, помимо их функций и объема полномочий) является то, что решения, распоряжения и рекомендации Совета принимаются только консенсусом (в случае если не достигнут консенсус, вопрос передается на рассмотрение в Высший совет или Межправсовет по предложению любого члена Совета Комиссии), а акты Коллегии Комиссии — консенсусом (по отдельным чувствительным вопросам) или квалифицированным большинством в две трети голосов от общего числа членов Коллегии Комиссии. Кроме того, Коллегия Комиссии является постоянно

действующим органом, в то время как заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал[393].

Что касается Совета Комиссии, в состав которого входят по одному представителю от каждого государства-члена на уровне заместителя главы правительства, то он дает поручения Коллегии Комиссии, рассматривает вопрос об отмене решений, принятых Коллегией Комиссии, или о внесении в них изменений, определяет вопросы, по которым Коллегия Комиссии обязана провести консультации, организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза и осуществляет иные функции и полномочия в соответствии с учредительным договором, международными договорами в рамках Союза и Регламентом.

В свою очередь, Коллегия Комиссии, формируемая из представителей государств-членов на основании принципа равного представительства[394], исполняет решения и распоряжения, принятые Высшим советом и Межправсоветом, и решения, принятые Советом Комиссии, осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, разрабатывает рекомендации по вопросам функционирования и развития Союза[395], а также выполняет ряд других функций, характерных для исполнительного органа.

---

[393] Подробнее о порядке деятельности Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК, разграничении их полномочий и функций см.: О регламенте работы Евразийской экономической комиссии : Решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 98.

[394] В качестве практического примера реализации данного принципа следует упомянуть Решение ВЕЭС от 25 декабря 2023 г. № 14 «О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии» (Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443143/err_26122023_14 (дата обращения: 15.01.2024).

[395] В рамках настоящего исследования научный интерес представляют рекомендации Коллегии, вынесенные ей в области трудовой миграции, поскольку в данных правовых актах, хотя и рекомендательного характера, закреплены возможные практические шаги со стороны стран «евразийской пятерки», которые, с одной стороны, позволят повысить уровень мобильности рабочей силы и комфортности осуществления трудовой деятельности на общем рынке труда Союза, а с другой — свидетельствуют о направлениях развития дальнейшего сотрудничества государств — членов Союза в данной области в целом. Например, в соответствии с Рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии 21 декабря 2021 г. № 31 «Об обеспечении в Евразийском экономическом союзе свободы движения рабочей силы в условиях пандемий» государствам-членам было предложено предоставлять возможность

Необходимо отметить, что обеспечение деятельности Совета и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами ЕЭК. В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 1 «Об утверждении перечня, штатной численности департаментов Евразийской экономической комиссии и распределении их между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии»[396] в структуре Комиссии в настоящее время функционируют 25 департаментов, каждый из которого курирует компетентный в данной сфере член Коллегии Комиссии. Например, за Председателем Коллегии ЕЭК закреплен Департамент протокола и организационного обеспечения, Департамент финансов, Правовой департамент и Департамент управления делами, за членом Коллегии по промышленности и агропромышленному комплексу — Департамент промышленной политики и Департамент агропромышленной политики, за членом Коллегии по экономике и финансовой политике — Департамент финансовой политики, Департамент развития предпринимательской деятельности и Департамент трудовой миграции и социальной защиты.

Очевидно, что проведению скоординированной политики в области трудовой миграции способствует деятельность Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК. К его основным задачам относится обеспечение совместно со структурными подразделениями Комиссии, органами

работодателям подтверждать потребность в рабочей силе с привлечением граждан государств-членов путем направления соответствующего обращения в компетентные органы государства трудоустройства и (или) размещения соответствующей информации в унифицированной системе поиска «Работа без границ», определять порядок и обеспечивать выезд со своей территории граждан своего государства и въезд на свою территорию (транзита) граждан других государств-членов, в отношении которых подтверждена потребность работодателя в их привлечении для осуществления трудовой деятельности, с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических требований государства выезда и государства въезда. Подробнее см.: Об обеспечении в Евразийском экономическом союзе свободы движения рабочей силы в условиях пандемий : Рекомендация Коллегии ЕЭК от 21 декабря 2021 г. № 31 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d70/Rekomendatsiya-Kollegii-_31-ot-21-dekabrya-2021-g.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

[396] Об утверждении перечня, штатной численности департаментов Евразийской экономической комиссии и распределении их между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 1 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0149673/cncd_15022016_1 (дата обращения: 15.01.2024).

государственной власти государств-членов, консультативными органами, общественными организациями и иными объединениями формирования согласованной политики в области трудовой миграции, участие в разработке проектов международных договоров и актов, составляющих право Союза, а также в подготовке предложений по совершенствованию, гармонизации и, или унификации законодательства государств-членов в указанной сфере, устранение барьеров на пути свободного перемещения рабочей силы, содействие сотрудничеству государств-членов по осуществлению организованного набора[397].

В практическом плане Департамент осуществляет постоянный мониторинг реализации Договора о Евразийском экономическом союзе в сфере трудовой миграции и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС 2019 г. с целью своевременного выявления и устранения препятствий на пути свободного передвижения рабочей силы в рамках Союза, принимает участие в подготовке и согласовании проектов международных договоров и актов органов Союза в соответствующей области. Кроме того, данным структурным подразделением Комиссии организуются различного рода мероприятия (форумы, круглые столы, симпозиумы), направленные на повышение уровня информированности трудящихся посредством подготовки соответствующих публикаций в средствах массовой информации и презентаций на международных конференциях.

В контексте настоящей главы автор полагает прежде всего необходимым рассмотреть деятельность двух созданных при Коллегии ЕЭК консультативных комитетов в области трудовой миграции. В частности, особого интереса заслуживает деятельность Консультативного комитета по миграционной политике (далее – Комитет по миграционной политике) ввиду того, что за более чем десятилетний срок его функционирования органу удалось достигнуть значительных результатов в проведении комплексного анализа миграционных

[397] Подробнее см.: О Департаменте трудовой миграции и социальной защиты // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/about.php (дата обращения: 17.01.2024).

процессов и правоприменительной практики в рамках ТС и ЕЭП, а в последующем и в ЕАЭС.

Комитет по миграционной политике был создан при Коллегии ЕЭК Решением от 30 августа 2012 г. № 154[398], а 25 октября 2016 г. было утверждено новое Положение о Комитете[399]. В соответствии с его нормами Комитет по миграционной политике является консультативным органом ЕЭК по вопросам трудовой миграции и сотрудничества государств — членов Союза в миграционной сфере. К его основным задачам относятся подготовка рекомендаций для Комиссии и предложений для государств-членов, проведение консультаций, участие в разработке проектов соглашений, программ и других совместных документов.

В целях выполнения возложенных на него задач Комитет по миграционной политике среди прочего проводит анализ права Союза, законодательства и правоприменительной практики государств-членов, а также нормативно-правовой базы и деятельности международных организаций; подготавливает предложения по вопросам гармонизации законодательства государств-членов, формированию эффективных механизмов проведения ими согласованной политики, организации сотрудничества между их уполномоченными органами, международными организациями и Комиссией, совершенствованию порядка проведения мониторинга и осуществления контроля за исполнением странами евразийской пятерки норм права Союза.

Состав Комитета по миграционной политике формируется из руководителей (заместителей руководителей) органов государственной власти государств-членов, при этом по предложениям последних в него могут также включаться представители бизнес-сообществ, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты. Заседания Комитета по миграционной политике

---

[398] О Консультативном комитете по миграционной политике : решение Коллегии ЕЭК от 30 августа 2012 г. № 154 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0046984/clcd_31082012_154 (дата обращения: 18.01.2024).

[399] О Положении о Консультативном комитете по миграционной политике : решение Коллегии ЕЭК от 25 октября 2016 г. № 139 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411736/clcd_08112016_139 (дата обращения: 18.01.2024).

проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год. В его заседаниях вправе участвовать его члены только лично, без права замены, которые обладают равными правами при обсуждении вопросов на заседании Комитета по миграционной политике.

С момента учреждения Комитета по миграционной политике было проведено семь заседаний (последнее состоялось 3 марта 2023 г.), и как следует из анализа протоколов данных мероприятий многие пункты их повестки прошли путь от теоретического обсуждения до их практической реализации.

Например, при разработке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе оставался несогласованным вопрос относительно обеспечения трудящихся государств —членов ЕАЭС равными социальными, прежде всего пенсионными и медицинскими, гарантиями. В соответствии со ст. 11 Соглашения 2010 г. социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного, трудящихся-мигрантов осуществлялось в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Как следует из Протокола второго заседания Комитета по миграционной политике от 13 ноября 2013 г., в п. 572 предварительного списка изъятий и иных ограничений на рынок государств — членов ТС и ЕЭП в части свободы движения рабочей силы констатировалось отсутствие обеспечения равных условий предоставления социальных, медицинских и пенсионных гарантий для граждан трех стран на их территориях[400]. В связи с этим Комитетом было принято решение дополнительно проработать соответствующие формулировки проекта будущего учредительного договора, что в результате привело к безусловному повышению уровня социальной защищенности трудящихся государств — членов Союза (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе диссертации).

---

[400] Протокол второго заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 ноября 2013 г. № 2 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/fbc/Protokol-_-2-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

Анализ протоколов последующих заседаний Комитета по миграционной политике, проведенных после запуска работы ЕАЭС, показывает, что деятельность данного органа была во многом сфокусирована на мониторинге реализации ст. 96–98 раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС, что позволило сократить практику их некорректного толкования и применения «на местах».

Например, вплоть до 2017 г. в рамках Комитета по миграционной политике поднимался вопрос о корректном использовании миграционных карточек с учетом положений п. 8 ст. 97 Договора о ЕАЭС («Граждане государства-члена при въезде на территорию другого государства-члена по одному из действительных документов, допускающему проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы, при условии, что срок их пребывания не превышает 30 суток с даты въезда, освобождаются от использования миграционной карты (карточки), если такая обязанность установлена законодательством государства въезда»).

Представители ЕЭК были вынуждены констатировать, что на практике сотрудники служб государств-членов не всегда соблюдают требования указанного пункта. По результатам четвертого заседания Комитета по миграционной политике сторонам было поручено направить в пункты пропуска государственной границы разъяснительные материалы о необходимости неукоснительного соблюдения положений учредительного договора с представлением копий соответствующих уведомлений в адрес ЕЭК[401]. Позднее, в 2017 г., компетентным государственным органам сторон была адресована задача продолжить мониторинг выполнения положений учредительного договора в части использования миграционных карт и информировать ЕЭК о фактах их нарушения, государствам — членам Союза, использующим миграционные карты, — привести в соответствие регламенты работы принимающих организаций и государственных структур, а Комиссии —

[401] Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 марта 2016 г. № 7-ТС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/dda/Protokol-_-4-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

обеспечить принятие мер оперативного реагирования по фактам выявленных нарушений[402].

Необходимо отметить, что на основании решения Коллегии ЕЭК от 27 апреля 2015 г. № 36 был также создан Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС (далее – Комитет по вопросам социального обеспечения)[403].

Сравнительный анализ норм Положений о Комитете по миграционной политике и о Комитете по вопросам социального обеспечения показал, что полномочия, статус и порядок функционирования обоих органов во многом сходны: ключевое отличие состоит лишь в том, что компетенция второго Комитета ограничивается главным образом вопросами проведения согласованной политики в сфере социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств-членов.

На начальном этапе функционирования Комитета по вопросам социального обеспечения на его площадке был рассмотрен ряд ключевых проблем. В частности, в повестку дня первых пяти заседаний был включен вопрос о ходе разработки и согласовании проекта Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС[404]. Примечательно, что по результатам третьего заседания органа в 2017 г. была достигнута договоренность о необходимости

---

[402] Протокол пятого заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2017 г. № 2-ТЖ/КК // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a15/Protokol-_-5-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

[403] О Консультативном комитете по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств – членов Евразийского экономического союзе : решение Коллегии ЕЭК от 27 апреля 2015 г. № 36 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147600/clcd_28042015_36 (дата обращения: 19.01.2024).

[404] Подробнее см.: Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/social_security/kk/ (дата обращения: 19.01.2024).

проведения выездных круглых столов в странах Союза с целью разъяснения представителям органов государственной власти, общественности и депутатскому корпусу основных положений проекта договора и тех преимуществ, которые получат трудящиеся государств-членов от его вступления в силу[405]. Идея об организации подобного рода дискуссий в странах Союза была обусловлена тем фактом, что вопрос о разработке соответствующего договора носил социально значимый характер и широко обсуждался среди представителей общественности и средств массовой информации.

Вместе с тем следует иметь в виду, что деятельность Комитета по вопросам социального обеспечения не ограничивалась рассмотрением вопроса о согласовании текста проекта международного договора и разрабатываемого в его развитие Порядка взаимодействия между уполномоченными, компетентными органами государств — членов Союза и ЕЭК по применению норм будущего Соглашения. В частности, в ходе последних заседаний органа были также предметно рассмотрены вопросы об устранении изъятий, касающихся необходимости признания документов об образовании в целях осуществления медицинской или фармацевтической деятельности в государстве трудоустройства, о ходе работы над проектами соглашений о взаимном признании документов об ученых степенях и ученых званиях в государствах — членах ЕАЭС, о гармонизации квалификационных требований по основным профессиям водителей автотранспортных средств в государствах Союза и др.

В завершение отметим, что Комиссия, безусловно, играет центральную роль в обеспечении согласованного регулирования трудовой миграции в ЕАЭС. Вместе с тем на повестку дня вынесен вопрос о необходимости повышения эффективности работы Комиссии. Реализации такой задачи послужит совершенствование

---

[405] Протокол третьего заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 28 сентября 2017 г. № 1-ТЖ/КК // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3ab/Protokol-_-3-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

квалификационных требований к ее должностным лицам и сотрудникам, повышение эффективности процедур формирования кадрового состава Комиссии, формирование четкой системы оценки эффективности работы членов Коллегии и департаментов Комиссии, ориентированной на результат, посредством оптимизации механизмов контроля исполнения решений, внедрения мотивационных механизмов.

В более прикладном плане государствами-членами в отношении Комиссии согласована проработка вопроса о создании механизма, предусматривающего ответственность ее членов и должностных лиц за несоблюдение ими права Союза и неисполнение актов органов Союза, о переводе сотрудников ЕЭК на срочные контракты, создание методики оценки эффективности деятельности членов Коллегии Комиссии в соответствии с правом Союза, подготовка этического кодекса ЕЭК и проекта решения о внесении изменений в квалификационные требования к должностным лицам и сотрудникам Комиссии в целях повышения эффективности процедур формирования ее аппарата[406].

2.2.4. Суд Евразийского экономического союза как постоянно действующий судебный орган

Следует подчеркнуть, что в российской научной доктрине среди ученых отсутствует единство мнений относительно того, является ли Суд ЕАЭС продолжателем Суда Евразийского экономического сообщества. В частности, Т. Н. Нешатаева придерживается позиции, согласно которой Суд Союза следует рассматривать как правопреемника Суда ЕврАзЭС в том числе потому, что в Договоре о прекращении деятельности ЕврАзЭС от 10 октября 2014 г. предусматривается последующее сохранение решений Суда ЕврАзЭС в силе[407]. Действительно, в п. 3 ст. 3 Договора определено, что решения органов управления

---

[406] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12.

[407] *Нешатаева Т. Н.* Единообразное правоприменение — цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2015. № 2. С. 115.

интеграцией, преемниками которых являются органы ЕврАзЭС, и решения органов ЕврАзЭС, перечисленные в Приложении 3 к самому Договору, а также решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе[408]. Более того, П. П. Мысливский утверждает, что на основании указанного пункта Договора все правовые позиции Суда ЕврАзЭС не только сохраняют свое действие, но и не могут быть пересмотрены[409].

Вместе с тем ряд ученых не вполне готов согласиться с таким подходом[410]. В частности, Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин исходят из того, что хотя решения Суда ЕврАзЭС и продолжают действовать в прежнем статусе и могут быть использованы Судом Союза в качестве *stare decisis*, тем не менее в решениях Суда Союза, как правило, отсутствуют ссылки на акты Суда ЕврАзЭС даже при формулировании сходных правовых позиций[411]. Также представляется обоснованным мнение А. С. Исполинова о том, что предлагаемая первой группой ученых конструкция предполагает наделение прецедентной (т. е. обязательной) силой решения международного суда, который был создан и действовал в рамках другой международной организации и с другим составом государств-членов, что выглядит не иначе как навязанным извне прецедентным правом[412].

В связи с этим, не умаляя ценности сохранения преемственности и последовательности практики Суда ЕврАзЭС, диссертант, однако, полагает необходимым кратко исследовать статус, состав, компетенцию и практику Суда ЕАЭС в качестве нового органа евразийской интеграции, созданного в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.

---

[408] Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1119239/ (дата обращения: 19.01.2024).

[409] *Мысливский П. П.* Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров. С. 94.

[410] В данном случае представляют научный интерес также позиции В. Л. Толстых и А. С. Смбатян. Подробнее см.: *Толстых В. Л.* Указ. соч. С. 37–42; *Смбатян А. С.* Указ. соч. С. 31–36.

[411] *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность. С. 76.

[412] *Исполинов А. С.* Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. С. 171.

Согласно п. 2 Статута Суда Евразийского экономического союза (далее — Статут) целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора 2014 г., международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза[413].

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена, назначаемые Высшим советом, чей срок полномочий составляет девять лет (п. 7 и 8 Статута). Судьи не вправе представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц (п. 18 Статута). Более того, судья не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон спора, члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве (п. 19 Статута).

В соответствии с п. 14 Статута общее руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда (наравне со своим заместителем он избирается на должность из состава Суда судьями Суда и утверждается Высшим советом и осуществляет свои полномочия в течение трех лет). В частности, Председатель организует деятельность Суда и утверждает соответствующий порядок, в пределах полномочий обеспечивает взаимодействие Суда с уполномоченными органами государств-членов, иностранными и международными судебными органами, а также назначает на должность и освобождает от должности сотрудников и должностных лиц Суда (п. 17 Статута).

Согласно разделу 3 «Составы Суда» главы V «Судопроизводство» Статута, Суд вправе рассматривать дела в составе Большой коллегии Суда (входят все судьи Суда) при разрешении споров по заявлению государства-члена или рассмотрении

---

[413] Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/official_documents/#international_treaties (дата обращения: 19.01.2024).

дела о разъяснении; Коллегии Суда (в состав включается по одному судье от каждого государства-члена поочередно по фамилии судьи начиная с первой буквы русского алфавита) при разрешении споров по заявлению хозяйствующего субъекта; и Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда (в состав такой палаты входят судьи Суда от государств-членов, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение Коллегии Суда по которому обжалуется). Более того, при рассмотрении конкретного спора, предметом которого являются вопросы предоставления промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, создается специализированная группа из трех экспертов, по одному из списка, представленного каждым государством-членом по соответствующему виду спора (п. 82 и 83 Статута).

Говоря более предметно о компетенции Суда Союза, отметим, что при прочтении наименований разделов 1 и 2 вышеуказанной главы V Статута можно выделить два ее основных вида — разрешение споров и разъяснение права Союза. В части, касающейся разрешения споров, Суд: а) по заявлению государства-члена рассматривает дела о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору 2014 г., о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) учредительного договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений, о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза и об оспаривании действия (бездействия) Комиссии; б) по заявлению хозяйствующего субъекта — о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы такого субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, учредительному договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение

предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; или об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта. При этом государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором 2014 г., международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

Кроме того, Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений учредительного договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положения указанных договоров и решений, связанных с трудовыми правоотношениями. При этом следует отметить, что за последние годы интерес государств-членов и ЕЭК к консультативным заключениям Суда, пусть и носящим рекомендательный характер, только возрастает, позволяя таким образом устранить коллизии и нивелировать двойственность понимания[414].

Не касаясь процедурных аспектов судопроизводства, регламентированных в главах V–VII Статута, обратим, однако, внимание на норму п. 102, в соответствии с которым решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых. Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин рассматривают указанную норму в качестве способа защиты государств-членов от судебного активизма, под которым принято понимать осуществление судом квазизаконодательных функций[415].

В науке международного права сформированы различные подходы ученых относительно наличия или отсутствия правотворческой функции у международных судов. В частности, Г. И. Тункин полагает, что решения Международного суда

---

[414] *Бакаева О. Ю., Конин Н. М.* Роль Суда ЕАЭС в толковании правовых актов, регулирующих таможенные отношения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 245.

[415] *Дьяченко Е.Б., Энтин К. В.* Указ. соч. С. 82.

ООН входят в процесс нормообразования как часть международной практики в том, что касается констатации наличия норм международного права или их толкования[416]. При этом Т. Н. Нешатаева исходит из того, что суд, не создавая конкретную правовую норму, формулирует правило (позицию), которое в будущем через прецедентную практику становится обычной нормой, в том числе и когентной, императивной, или через регулирующую практику, прогрессивно развиваясь, оформляется в статутную норму[417].

А. С. Исполинов, основываясь на исследовании практики Суда Европейского союза, считает, что последняя — убедительное доказательство наличия в современном международном праве норм, созданных судами (judge-making law)[418]. При этом в качестве аргумента в пользу наличия у Суда Европейского союза нормотворческой функции исследователь приводит практику выработки Судом общих принципов права Европейского союза.

Применительно к Суду ЕАЭС отметим, что безусловно возросшая его роль как толкователя права Союза может быть во многом обусловлена постепенной выработкой им свойств приоритета, прямого действия и непосредственного применения права Союза, которые были подробно проанализированы в главе I настоящего исследования. Вместе с тем автор полагает преждевременным говорить о наличии в праве Союза judge-making law, разделяя, скорее, позицию С. М. Сивец о том, что соответствующие решения Суда следует рассматривать как «квинтэссенцию общего понимания и единообразного применения актов права Союза, на которое при создании или применении нормы внутригосударственные органы могут ориентироваться с уверенностью в том, что это официальная позиция Союза»[419].

---

[416] *Тункин Г. И.* Указ. соч. С. 163.

[417] *Нешатаева Т. Н.* Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах. С. 57.

[418] *Исполинов А. С.* Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС). С. 128.

[419] *Сивец С. М.* Роль Суда Евразийского экономического союза в совершенствовании права Союза (стенограмма выступления) // Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : сборник материалов Международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда» г. Минск, 19–20 сентября 2019 г. / Суд

Анализ статистических данных, опубликованных на официальном сайте Суда ЕАЭС, свидетельствует о том, что лидирующие позиции по предметному критерию занимают рассматриваемые Судом дела в сфере функционирования Таможенного союза (57 % от общего числа дел) и общих принципов и правил конкуренции (17 %)[420]. В сфере таможенного регулирования Суд, например, установил безусловный характер взаимного признания решений таможенных органов[421], недопустимость выхода за рамки таможенного законодательства ТС при осуществлении таможенного контроля[422], необходимость соблюдения принципа пропорциональности санкций при решении вопроса о привлечении лица к административной или уголовной ответственности при выявлении нарушений порядка перемещения наличных денежных средств и (или) дорожных чеков[423], определил, что предметом оценки в рамках исков о бездействии ЕЭК является наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения мониторинга, но не его результаты[424] и пр.

В области общих правил конкуренции Суд разъяснил, что такие правила обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре[425], что пресечение нарушений общих правил конкуренции осуществляется на национальном уровне уполномоченными органами государств-членов и на

Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]. Минск : Медисонт, 2020. С. 245.

[420] Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 29 декабря 2023 г. // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/analytics/ (дата обращения: 19.01.2024).

[421] Подробнее см.: Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. по делу С-2/16.

[422] Там же.

[423] Подробнее см.: Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 15 января 2018 г. по делу Р-2/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.18/ (дата обращения: 19.01.2024).

[424] Подробнее см.: Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 9 июня 2021 г. по делу С-4/21 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения: 19.01.2024).

[425] Подробнее см.: Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г. по делу Р-1/17.

наднациональном уровне — Комиссией[426], что в Союзе создана не совместная, а двухуровневая система регионального и национального ведения вопросов конкуренции в зависимости от того, затронуты (или могут быть затронуты) негативным влиянием нарушения общих запретов трансграничные или национальные рынки[427]. При этом, как отмечают Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин, правовые позиции, выработанные Судом в консультативных заключениях, посвященных аспектам регулирования конкуренции в Союзе, влияют на развитие его права (причем не только в области антимонопольного регулирования), а также на правотворчество государств-членов и на правоприменительную деятельность ЕЭК[428].

В данном контексте необходимо отметить, что практику Суда Союза в области трудовой миграции едва ли можно назвать обширной. За время функционирования Суда Союза им было вынесено только два консультативных заключения — рассмотренное Консультативное заключение от 7 декабря 2018 г. по делу о профессиональных спортсменах[429] и от 18 октября 2022 г. по делу о пенсионном обеспечении трудящихся Союза[430].

При этом с учетом важности правовых позиций Суда, сформулированных им в Консультативном заключении 2018 г., данное решение, по мнению автора, играет большую роль в совершенствовании правового регулирования общего рынка труда ЕАЭС. Такой вывод, в частности, обусловлен тем фактом, что при рассмотрении данного дела Суду, как известно, удалось сформулировать критерии квалификации лиц в качестве трудящихся государств — членов ЕАЭС по смыслу права Союза,

---

[426] Подробнее см.: Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 17 декабря 2018 г. по делу Р-4/18 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-4.18/ (дата обращения: 20.01.2024).

[427] Подробнее см.: Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 г. по делу Р-1/19.

[428] *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Роль консультативных заключений суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 202.

[429] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу Р-3/18.

[430] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу Р-3/22.

определить понятие и виды ограничений в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, разъяснить соотношение принципа пропорциональности и дискреции государств-членов в определении мер национальной безопасности и общественного порядка, а также определить наличие у права Союза в области трудовой миграции свойств приоритета, прямого действия и непосредственного применения.

В свою очередь, обращаясь к Консультативному заключению 2022 г., подчеркнем, что, хотя правовые позиции Суда в данном деле отличаются лаконичностью, и при ответе на поставленный заявителем вопрос Большая коллегия, по мнению судьи Суда ЕАЭС К. Л. Чайки, вовсе уклонилась от реализации возложенной на нее задачи[431], тем не менее было бы несправедливо преуменьшить ценность сформулированной Судом правовой позиции о необходимости уравнивания ставок пенсионных взносов применительно к трудящимся государств — членов ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства. При этом автор полагает целесообразным рассмотреть фабулу дела и проанализировать соответствующие правовые позиции Суда более подробно в следующей главе диссертации, посвященной социальному обеспечению трудящихся государств-членов.

В завершение настоящего параграфа отметим, что каждый из четырех органов Союза, безусловно, вносит свой вклад в укрепление интеграционного потенциала в области трудовой миграции. При этом, если за ЕЭК закрепилась главным образом функция по координации межгосударственном взаимодействия «евразийской пятерки» через выработку согласованных подходов относительно дальнейших путей развития общего рынка труда, то Суд ЕАЭС, как представляется, играет главенствующую роль в восполнении пробелов в праве Союза в области трудовой миграции, способствуя таким образом более корректному пониманию и применению государствами — членами ЕАЭС

[431] Пункт 2 особого мнения судьи К. Л. Чайки к Консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу Р-3/22.

соответствующих норм и, как следствие, углублению их интеграции в рассматриваемой сфере.

Глава 3. Правовое положение трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза

3.1. Правовое положение, правовой статус и правовой режим трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза: вопросы теории

Автор исходит из того, что при рассмотрении вопроса о правовом положении трудящихся государств — членов ЕАЭС и установлении правового режима их пребывания и осуществления трудовой деятельности необходимо прежде всего изучить правовой статус данных лиц при том понимании, что в науке права отсутствует единство во мнениях ученых относительно соотношения трех юридических категорий.

В частности, С. С. Алексеев полагает, что содержанием правового статуса является правовое положение субъекта, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством[432]. Сходного подхода придерживается и Л. Д. Воеводин, отмечая, что термин «правовой статус» применим к ситуациям, когда речь идет о характеристике положения того или иного субъекта правового общения[433].

При этом комплексность исследуемой категории обусловлена не только разнообразием подходов к установлению ее правовой природы как таковой, но и сложностью в определении ее отдельных структурных элементов. Например, согласно предлагаемой Н. И. Матузовым концепции, правовой статус личности состоит из следующих элементов: правовые нормы, правосубъектность, права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы, правоотношения общего типа[434]. При этом А. Б. Венгеров определяет правовой статус как «совокупность прав и свобод, обязанностей

---

[432] *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. С. 49.
[433] *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России. Москва : Изд-во Московского университета, 1997. С. 11–14.
[434] *Матузов Н. И.* Правовой статус личности: понятие, структура, виды. С. 269.

и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе»[435].

Вместе с тем другие отечественные исследователи склоняются к более узкой трактовке данного понятия, рассматривая правовой статус личности как совокупность ее прав и обязанностей. В частности, С. В. Редких считает, что под правовым статусом следует понимать совокупность прав и обязанностей субъектов[436]. Н. В. Витрук также придерживается позиции, согласно которой в содержание правового статуса входят права и свободы, юридические обязанности, а также законные интересы личности[437].

Если рассматривать правовой статус личности как систему прав и обязанностей человека, то правовое положение — куда более широкая правовая категория. По мнению Н. В. Витрука, две указанных категории соотносятся как частное и общее соответственно, при этом в последнюю также входят «гражданство», «юридические гарантии», «правосубъектность»[438]. В свою очередь, Е. А. Лукашева включает в правовое положение элементы, являющиеся предпосылками правового статуса (например, гражданство), и элементы, выходящие за пределы правового статуса (система гарантий)[439]. Л. В. Воеводин, напротив, относит гарантии к основам правового статуса личности, рассматривая, впрочем, «правовой статус» и «правовое положение» личности в качестве идентичных категорий и включая в них не только права и свободы и юридические обязанности, но и гражданство, правосубъектность, принципы, юридические гарантии[440].

При столь широком диапазоне научных взглядов на определение понятий правового статуса и правового положения личности диссертант, придерживаясь, скорее, узкого подхода к установлению элементов правового статуса, полагает целесообразным согласиться, с одной стороны, с позицией Е. А. Лукашевой, которая, ограничивая содержание понятия «правовой статус» категориями прав

---

[435] *Венгеров А. Б.* Указ. соч. С. 599.
[436] *Редких С. В.* Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 3. С. 43.
[437] *Витрук Н. В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. Москва : Наука, 1979. С. 27–34.
[438] Там же. С. 38.
[439] *Лукашева Е. А.* Права человека. Москва : Норма, 2003. С. 92–96.
[440] *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 32–38.

и обязанностей, считает, что включение других юридических компонентов необязательно и может привести к тяжеловесной конструкции[441], а с другой, — с позицией Е. С. Самариной в той части, что права, свободы и обязанности — категории, являющиеся «ядром» или «сердцевиной» правового статуса[442].

При этом, учитывая, что одни законодательные акты Российской Федерации четко отождествляют правовой статус и правовое положение (например, глава 3 «Правовое положение (статус) гражданского служащего» Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[443] регламентирует не только права и обязанности гражданского служащего, но и устанавливает ограничения, запреты, требования и пр.), а другие — не закрепляют определение понятия правовое положение (так, ст. 4 «Основы правового положения иностранных граждан в Российской Федерации» Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» лишь определяет, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом[444]), автор, все же настаивая на необходимости разграничивать данные понятия, полагает возможным рассматривать категорию «правовое положение» как сложное комплексное правовое явление, предусматривающее не только правовой статус, но и такие категории, как правосубъектность, гражданство, ответственность, юридические гарантии и пр.

---

[441] *Лукашева Е. А.* Указ. соч. С. 92–96.

[442] *Самарина Е. С.* Категория «Правовой статус личности» в теоретико-правовой науке // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 29.

[443] О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 7 июля 2004 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 15 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

[444] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 июля 2002 г.

В части, касающейся определения понятия «правовой режим», отметим, что необходимость рассмотрения данной юридической категории обусловлена целесообразностью, с одной стороны, уяснить ее соотношение с «правовым статусом», а с другой стороны, — установить применяемый к трудящимся государств — членов ЕАЭС правовой режим, учитывая расхождение в позициях отечественных ученых по данному вопросу.

Согласно научной позиции Л. А. Морозовой (критикуемой при этом за излишнюю категоричность[445]), правовой режим являет собой результат регулятивного воздействия на общественные системы юридических средств, свойственных конкретной отрасли права и обеспечивающих тем самым нормальное функционирование определенной сферы социальных связей[446]. Несколько иного подхода придерживаются Н. И. Матузов и А. В. Малько, полагая, что под правовым режимом понимается особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права[447]. Автор в свою очередь солидарен с научными взглядами С. С. Алексеева о том, что правовой режим следует рассматривать как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования[448].

При этом в вопросе соотношения правового режима и правового статуса их следует рассматривать как целое и частное: структурные элементы правового статуса полностью входят в структуру правового режима, который, в отличие от статуса, ориентирован на такие существенные характеристики субъектов права, как объекты правового регулирования, временно-пространственные характеристики, метод

---

[445] Подробнее см.: *Лиманская А. П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.
[446] *Морозова Л. А.* Указ. соч. С. 123.
[447] *Матузов Н. И., Малько А. В.* Указ. соч. С. 14.
[448] *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. Москва : Норма, 2001. С. 280.

правового регулирования, другие объекты, обретающие конкретику в соответствии с регулируемыми ситуациями[449]. Более того, Д. Н. Бахрах справедливо отмечает, что поскольку статус — это совокупность прав и обязанностей определенного субъекта права относительно разных объектов, а правовой режим — система норм, регулирующих определенную деятельность разных субъектов и их отношения по поводу определенного объекта, то в изучении права возможно применение и статутного подхода, т. е. с точки зрения субъекта, и режимного подхода, т. е. по признаку объекта[450]. Вопрос же о правовых режимах, как утверждает С. С. Алексеев, возникает, как правило, в отношении не всех звеньев правового регулирования, а главным образом в отношении субъективных прав[451].

Применяя указанные научные позиции к предмету настоящего исследования, подчеркнем, что в публично-правовой сфере можно найти значительное число существенно отличающихся друг от друга правовых режимов, к числу которых относятся специальные налоговые режимы, таможенные режимы, режим имущества супругов, режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государства и др. При этом определение правового режима иностранных граждан базируется на изучении объема предоставляемых им прав и обязанностей, и, кроме того, такая детерминация следует сразу же за вопросом о признании собственно правосубъектности иностранного лица[452].

Как отмечает А. В. Асосков, в современном законодательстве и доктрине принято выделять следующие основные правовые режимы: режим недискриминации, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и преференциальный режим[453]. Не углубляясь в терминологическое разнообразие в определении указанных категорий, автор полагает целесообразным установить их специфику на основании

---

[449] *Беляева Г. С.* К вопросу о разграничении правового режима и иных смежных юридических категорий // Economic Consultant. 2013. № 4. С. 24.
[450] *Бахрах Д. Н.* Административное право России : учебник для вузов. Москва : Норма, 2002. С. 411.
[451] *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. С. 335.
[452] *Егиазарова М. В*. Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 51.
[453] *Асосков А. В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. Москва : Статут. 2003. 349 с.

метода сопоставления и уравнивания условий, предложенного В. М. Шумиловым[454]: принцип наибольшего благоприятствования требует уравнения с наилучшими условиями, принцип недискриминации запрещает отказывать в предоставлении общих для всех условий, а принцип национального режима требует уравнивания с условиями, созданными для внутренних (национальных) субъектов права[455].

Несмотря на отсутствие единодушия в классификации режимов иностранцев[456], в научной доктрине, как правило, используются три «классических» правовых режима их пребывания в принимающем государстве: национальный, наибольшего благоприятствования, специальный. При этом основанием для выделения специального режима, согласно А. И. Иванчак, является объем прав, которым обладают граждане (та или иная категория граждан) отдельно взятого иностранного государства, и такой режим наделяет иностранцев особыми правами, объем которых, как правило, содержит определенные преимущества или привилегии, не распространяемые на третьи страны, т. е. дополнительно к общему статусу иностранцев[457].

3.2. Правовое регулирование порядка въезда, пребывания и трудовой деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза

3.2.1. Порядок въезда и пребывания трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза

Для граждан государств — членов ЕАЭС установлен ряд преференций, значительно облегчающих порядок въезда и осуществления ими трудовой

---

[454] Как отмечает В. М. Шумилов, многие правоведы выделяют группу принципов, включающую принципы национального режима, преференциального режима, наиболее благоприятствуемой нации и др., указывая либо на их конвенционный характер, либо квалифицируя в качестве правовых режимов, а не принципов. Подробнее см.: *Шумилов В. М.* Международное экономическое право в эпоху глобализации. С. 85.

[455] Там же. С. 86.

[456] *Романов С. В.* О теоретических основах правового регулирования статуса иностранцев в Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1996. № 2. С. 9.

[457] *Иванчак А. И.* Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника. С. 173.

деятельности на территории государств — членов Союза. В частности, к числу таких преференций следует отнести возможность осуществления, как уже выше отмечалось, трудовой деятельности в рамках трудового и гражданско-правового договоров, что значительно расширяет сферы их возможного трудоустройства, а также нераспространение на них ограничений, установленных законодательством государств-членов в целях защиты национального рынка труда. Более того, указанные лица освобождаются от необходимости получать разрешения на осуществление трудовой деятельности на территориях государств — участников Союза, и к ним не применяется патентная система трудоустройства.

Что касается порядка въезда трудящихся на территорию одного из государств — членов ЕАЭС в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства, то такое лицо и члены его семьи освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда. В случае если лицо прибывает на территории другого государства-члена свыше 30 суток с даты въезда, оно обязано зарегистрироваться в соответствии с законодательством государства въезда, если последним такая обязанность установлена.

При въезде на территорию другого государства-члена в случаях, предусмотренных законодательством государства въезда, граждане государства-члена используют миграционные карточки, если иное не предусмотрено отдельными международными договорами государств-членов. При этом в качестве миграционной карточки в праве Союза определен документ, который содержит сведения о гражданине государства-члена, въезжающем на территорию другого государства-члена, и служит для учета и контроля за его временным пребыванием на территории государства въезда[458].

Трудящийся государств — членов Союза освобождается, однако, от использования миграционных карточек (если такая обязанность установлена законодательством государства въезда) при одновременном соблюдении условий о том, что срок его пребывания на территории другого государства — члена ЕАЭС не превышает 30 суток с даты въезда и на документе, по которому он въезжает,

[458] Статья 96 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

допускается проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы.

Срок временного пребывания трудящегося государства-члена и членов семьи на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного с работодателем или заказчиком работ. В случае досрочного расторжения такого договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящийся государства-члена имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор.

Важной новеллой в правовом регулировании порядка въезда трудящихся на территорию одного из государств — членов ЕАЭС в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства стало предоставление им возможности изменить цель въезда без выезда за пределы государства пребывания для законного осуществления на его территории трудовой деятельности. Например, если лицо изначально заявило частную цель его пребывания на территории государства — члена Союза, а в дальнейшем им было принято решение изменить ее на другую — «работа», то до недавнего времени от него требовалось сначала осуществить выезд за пределы государства пребывания и только после этого вновь въехать на его территорию уже для осуществления трудовой деятельности.

В связи с этим вопрос об изменении цели въезда без выезда за пределы территории государства пребывания оставался актуальным в течение долгого времени. В частности, согласно Протоколу четвертого заседания Консультативного комитета по миграционной политике от 9 марта 2016 г. № 7-ТС, экспертами Комитета было принято решение в ходе последующих встреч обсудить законодательный опыт Республики Казахстан по изменению изначально заявленной гражданами цели въезда без необходимости выезда за пределы

территории государства[459]. В результате такой работы к 2019 г. текст соответствующей поправки в Договор о ЕАЭС был согласован сторонами и планировался к рассмотрению на пятнадцатом заседании экспертной подгруппы Сводной рабочей группы по совершенствованию положений учредительного договора.

Более того, данный вопрос был включен в Направление 1 «Полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Союза» Стратегии–2025. В частности, в данном правовом акте было определено, что обеспечению свободного движения рабочей силы в ЕАЭС будет отвечать среди прочего предоставление возможности гражданам государства-члена, законно находящимся на территории другого государства-члена, обратиться в компетентные органы в сфере миграции этого государства-члена для изменения цели въезда без выезда за пределы этого государства-члена для законного осуществления трудовой деятельности, если такая обязанность установлена законодательством государства въезда[460].

В соответствии с п. 1.5.3 Плана мероприятий по реализации Стратегии–2025 в качестве формы реализации данной задачи было согласовано подписание до 31 декабря 2022 г. протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС[461]. При этом в качестве исполнителей были определены министр по экономике и финансовой политике и государства-члены, а соисполнителем — член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике (в части разработки проекта протокола).

Следует отметить, что поставленную задачу удалось выполнить с опережением, и соответствующий Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. был подписан в г. Москве 31 марта 2022 г. (далее —

---

[459] Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии ЕЭК от 9 марта 2016 г. № 7-ТС.

[460] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12.

[461] О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4.

II Большой протокол)[462]. Данный международный договор предусматривает более ста поправок, нацеленных на исключение выявленных на практике пробелов в правовом регулировании тех или иных сфер экономического сотрудничества, а также реализацию ряда мер и механизмов, заложенных в Стратегии–2025.

В частности, на выполнение указанного п. 1.5.3 Плана нацелены положения ст. 1 Протокола. В ней среди прочего определено, что п. 4 ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе должен быть дополнен абзацем следующего содержания: «Граждане государств-членов, законно находящиеся на территории другого государства-члена, при наличии трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг), вправе обратиться в компетентные органы этого государства-члена непосредственно или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет (при наличии такой возможности в государстве трудоустройства), для изменения цели въезда без выезда за пределы государства трудоустройства, если для осуществления трудовой деятельности необходимо изменить цель пребывания в государстве трудоустройства»[463].

Таким образом, с учетом вступления в силу с 12 февраля 2024 г. II Большого протокола указанный пункт Стратегии можно считать реализованным.

3.2.2. Право трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза на занятие профессиональной деятельностью

Согласно п. 1 ст. 98 Договора, трудящийся государства-члена имеет право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью

---

[462] Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., подписанный в г. Москве 31 марта 2022 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431706/itia_01042022 (дата обращения: 27.01.2024).

[463] Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., подписанный в г. Москве 31 марта 2022 г. Статья 1.

и квалификацией, указанными в документах об образовании, документах о присуждении ученой степени или ученого звания.

На основании п. 3 ст. 97 документы об образовании признаются в государстве трудоустройства без необходимости проведения соответствующих процедур их нострификации. Данная преференция, однако, изначально не распространялась на трудящихся, которые претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве — члене ЕАЭС. При этом указанный перечень профессий был сокращен вдвое после того, как вступил в силу II Большой протокол, исключающий педагогическую и юридическую деятельности из числа профессий, в отношении которых действует правило об обязательности проведения соответствующих процедур признания документов[464].

Вместе с тем актуализация права Союза нацелена на совершенствование не только порядка признания документов об образовании, но и документов об ученых степенях и ученых званиях трудящихся государств — членов ЕАЭС, что обусловлено следующими причинами.

В первоначальной редакции абз. 3 п. 3 ст. 97 Договора предусмотрено, что документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства, что было квалифицировано в качестве изъятия на внутреннем рынке Союза, согласно п. 1 Плана мероприятий по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018–2019 гг., утвержденного распоряжением ЕМС от 25 октября 2017 г. № 17[465].

В связи с этим в ходе состоявшегося 6 апреля 2018 г. четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения было принято решение создать отраслевую рабочую группу, ответственную за разработку

---

[464] Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., подписанный в г. Москве 31 марта 2022 г. П. 7 ст. 1.

[465] О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы : распоряжение ЕМС от 25 октября 2017 г. № 17 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415094/ico_26102017_17 (дата обращения: 27.01.2024).

международного договора о взаимном признании документов об ученых степенях и ученых званиях[466].

Кроме того, задача по устранению соответствующего изъятия на внутреннем рынке Союза в последующем была закреплена в п. 1.5.5 «Разработка и заключение международного договора о взаимном признании ученых степеней и ученых званий трудящихся государств-членов» Стратегии–2025, а механизмы, сроки и ответственные исполнители регламентированы в Плане мероприятий по ее реализации.

В частности, предполагалось, что подготовка и подписание проекта международного договора о взаимном признании документов об ученых степенях должны были быть завершены в срок до 30 июня 2023 г., проекта договора о взаимном признании документов об ученых званиях — 31 декабря 2023 г. В качестве исполнителей по данному пункту Плана были определены министр Коллегии по экономике и финансовой политике ЕЭК и государства-члены. Ввиду того что реализация задачи по разработке двух международных договоров, несомненно, требовала одновременную актуализацию указанного пункта ст. 97 Договора, в п. 1.5.5 Плана в качестве отдельного мероприятия было также включено подписание протокола о внесении соответствующих изменений в учредительный договор со сроком исполнения до 31 декабря 2022 г.

Следует отметить, что исполнителям указанного пункта Плана удалось достичь значительных успехов в ходе его реализации. В частности, на заседании ЕМС, состоявшемся 8 июня 2023 г. в г. Сочи, главы правительств пяти стран подписали Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза[467].

---

[466] Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств-членов ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2a6/Protokol-4_go-zasedaniya-KK-po-sots-voprosam.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

[467] Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза от 8 июня 2023 г.

Соглашение предусматривает взаимное признание документов об ученых степенях для осуществления их обладателями профессиональной деятельности в государстве трудоустройства. Это правило распространяется на обладателей ученых степеней доктора философии (PhD), доктора по профилю, кандидата наук, доктора наук. При этом если обладатели документов об ученых степенях претендуют на установленные в государстве трудоустройства надбавки и/или льготы за ученую степень, которые выплачиваются за счет средств бюджета государства трудоустройства, то государства-члены вправе применять национальные процедуры признания документов об ученых степенях. Кроме того, признание документов об ученых степенях не освобождает их обладателей от обязанности соответствовать квалификационным требованиям, предъявляемым работодателем для осуществления профессиональной деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Соглашение также предусматривает механизм верификации документов об ученых степенях: их обладатель, работодатель или заказчик работ (услуг), заинтересованные органы государств-членов вправе направлять соответствующие запросы в компетентные органы и уполномоченные организации других государств-членов, а также использовать общедоступные информационные ресурсы. Такого рода запросы направляются в письменной форме на русском языке и подлежат рассмотрению в соответствии с законодательством государства-члена, в адрес которого направлен запрос.

Оценивая значение данного Соглашения, согласимся с высказанным Председателем Коллегии ЕЭК Б. Сагинтаевым мнением о том, что вступление его в силу (вступило в силу 2 мая 2024 г. — *М. Л.*) «повысит мобильность высококвалифицированных специалистов и будет способствовать развитию научной кооперации в ЕАЭС»[468].

---

[468] В рамках ЕАЭС будет обеспечено взаимное признание документов об ученых степенях // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-ramkakh-eaes-budet-obespecheno-vzaimnoe-priznanie-dokumentov-ob-uchenykh-stepenyakh/ (дата обращения: 29.01.2024).

Что касается разработки проекта Соглашения о взаимном признании документов об ученых званиях в государствах — членах Евразийского экономического союза, то выполнение задачи по его подписанию было отодвинуто на год — с 31 декабря 2022 г. на 31 декабря 2023 г. (п. 1.5.5 Плана). Согласно протоколу последнего, шестого, заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения от 2 марта 2023 г., проект Соглашения в целом подготовлен, однако не до конца согласованным остается положение, касающееся взаимного признания ученого звания профессора, а именно, о необходимости нострификации ученого звания профессоров, являющихся обладателями ученой степени доктора наук и ученого звания доцента. Как результат, соответствующей отраслевой рабочей группе поручено продолжить работу над проектом Соглашения с целью выработки взаимоприемлемого решения по вопросу признания ученого звания профессора[469]. Более того, по итогам состоявшейся 12 октября 2023 г. на площадке ЕЭК рабочей встречи представителей министерств науки и высшего образования Российской Федерации и Республики Казахстан было решено продолжить работу над проектом Соглашения для достижения консенсуса по данному вопросу, подготовив совместные предложения для дальнейшего обсуждения с компетентными органами государств — членов ЕАЭС[470].

Очевидно, что обеспечению доступа трудящихся государств — членов ЕАЭС к профессиональной деятельности способствует и осуществляемая экспертами выработка предложений в отношении профессиональной квалификации работников по наиболее востребованным на рынке труда профессиям в государствах-членах и порядка ее подтверждения.

---

[469] Протокол шестого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 2 марта 2023 г. № 2-БС/КК // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/be9/protokol-Konsultativnogo-komieteta-2-marta-2023.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

[470] Рабочая встреча по проекту Соглашения «О взаимном признании документов об ученых званиях в государствах — членах Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/events/rabochaya-vstrecha-po-proektu-soglasheniya-o-vzaimnom-priznanii-dokumentov-ob-uchenykh-zvaniyakh-v-g/ (дата обращения: 29.01.2024).

При этом работа специалистов государств-членов и ЕЭК ведется по трем направлениям, предусмотренным в п. 1.5.1 Плана: определение перечня наиболее востребованных профессий на рынке труда Союза, выработка рекомендаций к квалификационным требованиям по таким профессиям и порядку подтверждения профессиональных квалификаций, а также подготовка доклада о целесообразности сближения соответствующих требований.

Что касается первого направления экспертной работы, то в конце декабря 2021 г. на сайте Комиссии был официально опубликован перечень наиболее востребованных профессий на рынке труда Союза[471]. В текущей редакции документ подразделен на наиболее востребованные должности служащих и профессии рабочих каждой из пяти стран в области образования, здравоохранения, строительства, промышленности, сельского хозяйства, торговли, связи и IT-технологий, ЖКХ, автомобильных перевозок. Например, в России востребованы девятнадцать категорий врачей, пятнадцать специальностей рабочих в жилищно-коммунальном хозяйстве и др.; в Армении — водители автотранспортных средств различных категорий, учителя по основным предметам школьной программы и педагоги, более десяти видов специалистов в сфере обслуживание населения.

При этом, как отмечает бывший министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Р. Бекетаев, на рынке труда Союза следует стремиться к последовательному сближению и квалификационных требований к каждой из профессии[472]. В связи с этим Коллегия Комиссии уже одобрила три

---

[471] Перечень наиболее востребованных на едином рынке труда ЕАЭС должностей (специальностей) служащих и профессии (специальности) рабочих на 2021–2022 годы // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/199/Perechen-_na-sayt_.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

[472] В ЕАЭС последовательно сближают квалификации специалистов к различным видам профессиональной деятельности // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/events/v-eaes-posledovatelno-sblizhayut-kvalifikatsii-spetsialistov-k-razlichnym-vidam-professionalnoy-deya/ (дата обращения: 29.01.2024).

соответствующих рекомендации — в сфере образования[473], здравоохранения[474] и автомобильного транспорта[475]. В разработке находятся рекомендации для других востребованных профессий по различным сферам экономики, к использованию которых компетентные органы сторон будут прибегать при согласовании национальных квалификационных требований.

Очевидно, что разработка перечня таких профессий позволит трудящимся государств — членов ЕАЭС оперировать наиболее актуальными данными о спросе на работников отдельных сфер экономики и сократит их затраты (финансовые и временные) на поиск работы за пределами страны проживания. Помимо этого, информация, полученная по результатам регулярного обновления такого перечня, может быть использована в ходе работы по профориентации и переподготовке работников в странах Союза.

Автор считает также необходимым отметить, что, по его мнению, ключевым шагом к развитию благоприятных условий для обеспечения доступа граждан государств-членов к профессиональной деятельности следует рассматривать запуск в работу с 1 июля 2021 г. унифицированной системы поиска «Работа без границ», что свидетельствует о «начале формирования полноценной цифровой экосистемы в сфере трудоустройства и занятости граждан ЕАЭС»[476] .

Оценивая данный проект с практической точки зрения, отметим его значимую роль в обеспечении трудящихся и работодателей возможностью выбора одной или нескольких стран Союза, на территории которых необходимо

---

[473] О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере образования : рекомендация Коллегии ЕЭК от 17 мая 2022 г. № 18 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/727/rekomendatsiya-Kollegii-EEK-ot17.05.2022-_-18-i-kval-trebovaniya.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

[474] О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере здравоохранения : рекомендация Коллегии ЕЭК от 28 марта 2023 г. № 7 // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e02/Rekomendatsiya-Kollegii-EEK-ot-28.03.2023-g.-_-7-i-kval-trebovaniya.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

[475] О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере автомобильного транспорта : рекомендация Коллегии ЕЭК от 14 ноября 2023 г. № 31.

[476] Проект «Работа без границ» стартовал в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/proekt-rabota-bez-granic-startoval-v-eaes/ (дата обращения: 29.01.2024).

осуществить поиск работы или подбор персонала, получить доступ к информации по необходимым вакансиям или резюме, а также возможность интерактивного взаимодействия. Согласно официальным данным, данная платформа предоставляет доступ к более чем 500 тыс. вакансий и более 2 млн резюме[477].

Вместе с тем совместная работа экспертов ЕЭК и государств-членов на данном направлении не ограничивается лишь запуском системы «Работа без границ», поскольку п. 1.5.2 Стратегии и Плана предусматривает среди прочего создание сервиса цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств-членов «Евразийская электронная биржа труда».

Реализация данной инициативы предполагается в два этапа: до 31 декабря 2022 г. (и далее на постоянной основе) — разработка и вынесение на утверждение проектной документации по созданию Биржи, а до 31 декабря 2025 г. (и далее на постоянной основе) — непосредственный запуск проекта. Что касается первого этапа, то соответствующая проектная документация была утверждена на заседании Коллегии ЕЭК 30 августа 2022 г. Кроме того, на основании Распоряжения Коллегии Комиссии от 27 декабря 2022 г. № 241 была создана рабочая группа по реализации проекта «Создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств — членов Евразийского экономического союза „Евразийская электронная биржа труда“», руководителем которой назначен министр по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Комиссии[478]. С учетом даты запуска проекта и относительно небольшого срока функционирования соответствующей рабочей группы представляется преждевременным давать оценку второго этапа реализации данной инициативы.

---

[477] Система поиска «Работа без границ» // Государственный портал «Работа России» : [сайт]. URL: https://trudvsem.ru/landing-rbg (дата обращения: 29.01.2024).

[478] О рабочей группе по реализации проекта «Создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств — членов Евразийского экономического союза „Евразийская электронная биржа труда“» : распоряжение Коллегии ЕЭК от 27 декабря 2022 г. № 241 «// Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438948/err_29122022_241 (дата обращения: 30.01.2024).

3.2.3. Экономические и иные права трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза

В соответствии с п. 2 ст. 98 Договора о ЕАЭС трудящийся государства-члена и члены семьи осуществляют в порядке, установленном законодательством государства трудоустройства, право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом и на защиту собственности. При этом, как отмечает С. В. Ионцева, рассматривая вопросы защиты прав собственности, нельзя не упомянуть еще одну важную свободу, предусмотренную договором о ЕАЭС — защиту интеллектуальной собственности[479]. В частности, согласно п. 1 ст. 90 Договора, лицам одного государства-члена на территории другого государства-члена предоставляется национальный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной собственности. Одновременно законодательством государства-члена могут быть предусмотрены исключения из национального режима в отношении судебных и административных процедур, включая указание адреса для переписки и назначение представителя.

Не менее важным имущественным правом[480], гарантируемым трудящемуся государства-члена и члену его семьи, является право беспрепятственно переводить заработанные средства.

Как известно, одним из индикаторов повышения социальной мобильности, связанной с трудовой миграцией внутри того или иного интеграционного объединения, является увеличение объемов трансграничных денежных переводов. Очевидно, что такого рода переводы содействуют улучшению социально-экономического положения, прежде всего, членов семьи трудящихся-мигрантов в государствах их происхождения, а также развивают институт социальной

---

[479] *Ионцева С. В.* Перспективы формирования общего рынка труда ЕАЭС: правовые особенности // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. № 2. С. 120.

[480] В своей монографии С. Ю. Кашкин относит право перевода заработанных средств к перечню имущественных прав трудящихся-мигрантов и членов их семей наряду с правом на владение, пользование, распоряжение своим имуществом и защиту собственности. Подробнее см.: *Кашкин С. Ю.* Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование. С. 220.

мобильности. Трансграничные денежные переводы, будучи результатом миграционных процессов и неотъемлемым элементом экономического роста, также приносят существенные выгоды развивающимся странам в социальной сфере, в том числе в виде сокращения бедности и неравенства, улучшения доступа к системам здравоохранения и образования[481].

Согласно данным, опубликованным в международном докладе Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» 2021 г., совокупный объем денежных поступлений в страны ЕАЭС с даты создания Таможенного союза в 2010 г. и к концу 2019 г. продемонстрировал рост с $12,7 млрд до $31,9 млрд, что составляет свыше 151 %, хотя положительная динамика была нарушена дважды за анализируемый период: в 2015 г. в результате введения антироссийских санкций, а также по итогам первого полугодия 2020 г. ввиду ограничений, вызванных пандемией COVID-19[482]. При этом в качестве значительного источника поддержки покупательной способности населения в ряде государств — членов ЕАЭС признаются российские денежные переводы. В частности, как отмечают эксперты, в структуре ВВП Армении и Киргизии российские денежные переводы составляют 8 % и 23 % ВВП соответственно. В двух других странах Союза — Белоруссии и Казахстане — такого рода переводы, наоборот, не являются существенным источником поддержки денежных доходов населения, составляя менее 1 % ВВП[483].

Безусловно, приведенные выше статистические данные, свидетельствующие о положительной динамике проведения трансграничных переводов внутри ЕАЭС, обусловлены в том числе наличием соответствующего правового механизма в положениях Договора о Союзе. В частности, подп. 3 п. 2 ст. 98 Договора

---

[481] Международные денежные переводы мигрантов — важнейший источник финансирования развивающихся стран // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2019. № 48. С. 3.

[482] Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021, международный доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Н. Ахвердян, Р. Б. Тадевосян [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. С. 142.

[483] *Винокуров Е., Лаврова Н., Петренко В.* Указ. соч. С. 18.

предусматривает, что трудящийся государства-члена и члены семьи осуществляют в порядке, установленном законодательством государства трудоустройства, право на беспрепятственный перевод денежных средств. Следует также отметить, что такое право гарантировалось трудящимся-мигрантам еще при функционировании Евразийского экономического сообщества, притом что в соответствии с абз. 7 ст. 14 Соглашения 2010 г. трудящиеся-мигранты могли беспрепятственно переводить заработанные средства в порядке, предусмотренном законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участниками которых являются государства сторон.

При разработке проекта Договора о ЕАЭС актуальным был также вопрос о гармонизации налоговой политики государства — членов Союза, в том числе в части предупреждения и исключения дискриминационного налогообложения доходов трудящихся лиц при работе по найму в любом из государств — участников Договора.

В частности, как отмечается в докладе ЕЭК 2015 г., различия ставок налога на доходы физических лиц, полученные по трудовому договору для налоговых резидентов и нерезидентов, являлись барьером при формировании единого рынка рабочей силы в ЕЭП, препятствующим реализации принципа свободного перемещения рабочей силы. При этом ставки НДФЛ для резидентов в государствах — членах ТС и ЕЭП находились в интервале 10–13 %, а диапазон ставок соответствующих налогов для нерезидентов составлял 10–30 %[484].

В связи с этим ст. 73 «Налогообложение доходов физических лиц» Договора о Союзе в текущей редакции может рассматриваться как механизм обеспечения недискриминационного принципа налогообложения доходов физических лиц при их найме на работу на территории одной из стран «евразийской пятерки».

В ней, в частности, предусмотрено, что в случае если одно государство-член в соответствии с его законодательством и положениями международных договоров

---

[484] Финансовая политика в рамках Евразийской интеграции / под ред. канд. юрид. наук, директора Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии Б. В. Хулхачиева ; Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2015. С. 71, 79.

вправе облагать налогом доход налогового резидента (лица с постоянным местопребыванием) другого государства-члена в связи с работой по найму, осуществляемой в первом упомянутом государстве-члене, такой доход облагается в первом государстве-члене с первого дня работы по найму по налоговым ставкам, предусмотренным для таких доходов физических лиц — налоговых резидентов (лиц с постоянным местопребыванием) этого первого государства-члена. При этом такие правила применяются к налогообложению доходов в связи с работой по найму, получаемых гражданами государств-членов. Более того, согласно п. 10 ст. 98 Договора о ЕАЭС, доходы трудящегося государства-члена, полученные им в результате осуществления трудовой деятельности на территории государства трудоустройства, подлежат налогообложению в соответствии с международными договорами и законодательством государства трудоустройства с учетом положений учредительного договора.

Более точное толкование соответствующих положений Договора о Союзе неоднократно давалось налоговыми органами Российской Федерации. В частности, в письме Федеральной налоговой службы от 28 ноября 2016 г. № БС-4-11/22588@ «О налогообложении доходов физических лиц» определено, что на основании ст. 73 Договора и с учетом ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации доходы от работы по найму, полученные гражданами Армении, Белоруссии и Казахстана с 1 января 2015 г., и доходы от работы по найму, полученные гражданами Киргизии с 12 августа 2015 г., облагаются по налоговой ставке 13 % начиная с первого дня их работы на территории Российской Федерации независимо от налогового статуса этих лиц[485]. При этом, согласно письму Министерства финансов Российской Федерации от 12 августа 2022 г. № 03-04-05/78614, следует иметь в виду, что по итогам налогового периода определяется окончательный налоговый статус физического лица в зависимости от времени его нахождения в Российской Федерации в данном налоговом периоде (изложенный порядок

[485] О налогообложении доходов физических лиц : письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 28 ноября 2016 г. № БС-4-11/22588@ // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71450930/ (дата обращения: 30.01.2024).

применяется в отношении физических лиц независимо от их гражданства). В случае если по итогам налогового периода физическое лицо — гражданин государства — члена ЕАЭС не приобрел статус налогового резидента Российской Федерации, суммы налога, удержанного из его доходов в связи с работой по найму, осуществляемой на территории России, полученных в данном налоговом периоде, подлежат перерасчету налоговым агентом по ставке, предусмотренной п. 3 ст. 224 Кодекса в размере 30 %[486].

С учетом изложенного согласимся с позицией А. С. Алисенова, по мнению которого указанными статьями Договора исключается дискриминация по признаку резидентства при налогообложении доходов физических лиц, что способствует дальнейшему развитию интеграционных процессов, а также формированию единого рынка рабочей силы[487].

Необходимо также отметить, что на основании п. 5–7 ст. 98 Договора трудящийся государства-члена вправе вступать в профессиональные союзы наравне с гражданами государства трудоустройства, а также получать от государственных органов государства трудоустройства и работодателя информацию относительно порядка его пребывания, условий осуществления трудовой деятельности, а также прав и обязанностей, предусмотренных законодательством государства трудоустройства. Более того, по требованию трудящегося государства-члена работодатель обязан на безвозмездной основе выдать ему справку с указанием профессии (специальности, квалификации и должности), периода работы и размера заработной платы в сроки, установленные законодательством государства трудоустройства.

---

[486] О налогообложении НДФЛ доходов в связи с работой по найму, осуществляемой в РФ гражданами государств — членов Евразийского экономического союза : письмо Департамента налоговой политики Министерства финансов Российской Федерации от 12 августа 2022 г. № 03-04-05/78614 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405162075// (дата обращения: 30.01.2024).

[487] *Алисенов А. С.* Налоговые аспекты интеграции Евразийского экономического союза // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 2. С. 86.

3.2.4. Соблюдение законодательства, уважение культуры и традиций народов государства трудоустройства и ответственность за совершенные правонарушения как обязанность трудящегося государства-члена

В соответствии с п. 9 ст. 98 Договора о ЕАЭС ключевой обязанностью трудящихся государства-члена и членов семей является соблюдение законодательства государства трудоустройства, уважение культуры и традиций народов государства трудоустройства, а также несение ответственности за совершенные правонарушения в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Несомненно, что при построении общего рынка труда Союза остается актуальным вопрос о соблюдении в странах-реципиентах этнокультурного баланса, предполагающего, с одной стороны, привлечение на работу трудящихся-мигрантов, а с другой — обеспечение уважения ими законов и культуры государства пребывания, учитывая, что взятые государствами обязательства по обеспечению свободы движения рабочей силы должны согласовываться в том числе с их национальной миграционной политикой[488]. При этом сегодня, как известно, одним из конфликтогенных факторов внешней трудовой миграции[489] является негативное влияние на криминогенную обстановку в стране пребывания.

Следует отметить, что детерминантами преступности среди мигрантов служат социально-экономические, политико-правовые, идеологические, межнациональные, этнические противоречия, существующие в современном обществе[490]. К числу таковых специалисты относят в том числе невысокий уровень материальной обеспеченности таких лиц, трудности в социальной интеграции,

---

[488] *Киселева Е.В.* Указ. соч. С. 181.

[489] Подробнее о проблеме конфликтного потенциала внешней трудовой миграции см.: *Дмитриев А. В.* Конфликтогенность внешней трудовой миграции (федеральный и региональные аспекты) // Философские науки. 2015. № 10. С. 36–42; *Дмитриев А. В., Пядухов Г. А.* Социально-пространственный дискурс конфликтогенности внешней трудовой миграции // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. Москва : Новый Хронограф, 2015. С. 347–378.

[490] Подронее см.: *Шкилев А. Н.* Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 237 с.

а также межнациональные, конфессиональные, социально-бытовые противоречия и конфликты[491].

При этом данные факторы опасны не только тем, что они способствуют усилению криминогенной активности среди трудящихся-мигрантов[492], но и провоцируют рост ксенофобии, национализма и стигматизации мигрантов в современном обществе, крайне негативно сказываясь на межэтнических и межконфессиональных отношениях. Как результат, в сфере таких отношений имеются проблемы, связанные с появлением очагов межнациональной и религиозной розни, возникновением межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий, а также формированием замкнутых этнических анклавов[493].

Безусловно, главным направлением предупреждения такой преступности является обеспечение постоянного контроля за использованием труда мигрантов посредством реализации мер правового характера по их социальной и культурной адаптации и интеграции, воспрепятствованию формирования этнических анклавов и маргинализации трудящихся мигрантов, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства[494]. В практическом плане реализации такой задачи также отвечает проведение профилактической работы с иностранными гражданами в том числе с привлечением руководителей диаспор, религиозных организаций, общественных объединений, работодателей и образовательных учреждений, в ходе которой разъясняются нормы миграционного

---

[491] *Корсаков К. В.* Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 456.

[492] Например, количество тяжких преступлений в Российской Федерации с участием мигрантов с начала 2023 г. возросло на 32 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Подробнее см.: В РФ количество тяжких преступлений с участием мигрантов возросло на треть с начала года // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/18838863 (дата обращения: 11.02.2024).

[493] Такие проблемы в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений указаны в качестве проблем, обусловленных появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Подробнее см.: О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

[494] *Капинус О. С.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 149.

законодательства, доводится информация об ответственности за нарушения общественной безопасности и правопорядка[495].

При этом учитывая, что помимо самих трудящихся-мигрантов и государств-реципиентов, есть еще одна заинтересованная сторона — государства происхождения мигрантов, на повестке дня стоит вопрос о том, чтобы страны происхождения участвовали в содействии процессам интеграции их работников в принимающих странах, обеспечивая потенциальным мигрантам предотъездную подготовку в виде профессионального обучения, обучения языку, знакомства с законодательством страны назначения[496].

В завершение настоящего пункта отметим, что сравнительный анализ положений ст. 98 Договора о ЕАЭС и соответствующих норм Соглашения 2010 г. свидетельствует о том, что объем предоставляемых трудящимся государств — членов Союза прежде всего экономических прав и гарантий, а также закрепленных за ними обязанностей не претерпел кардинальных изменений с переходом на новый уровень экономической интеграции, что, однако, не преуменьшает значимость новелл Договора в части предоставления возможности реализации профессионального потенциала трудящихся лиц, признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях и установления национального режима их налогообложения. Более того, несомненен весомый прогресс за последние несколько лет в развитии права Союза в части создания и развития системы социальной защиты и социального обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС.

---

[495] В ГУВМ МВД России рассказали о миграционной ситуации в стране // Информационный интернет-портал «МВД МЕДИА» : [сайт]. URL: https://mvdmedia.ru/radiomv/pryamoy-razgovor/v-guvm-mvd-rossii-rasskazali-o-migratsionnoy-situatsii-v-strane/ (дата обращения: 11.02.2024).

[496] *Ивахнюк И. В.* Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? // Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2015. № 29. С. 20–21.

3.3. Социальное обеспечение трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза

Очевидно, что для международных организаций, основанных на региональной экономической интеграции, характерно стремление к согласованию подходов в том числе по вопросам социального обеспечения свободно перемещающейся рабочей силы по их территории, что выражается в нацеленности на достижение единства стандартов социальной защиты трудовых мигрантов и членов их семей, а также свободного доступа ко всем ее формам и средствам независимо от страны трудоустройства и страны гражданства[497].

При этом в рамках настоящего параграфа автор полагает целесообразным, прежде всего, определить само понятие социального обеспечения, учитывая, что эта категория при всей кажущейся на первый взгляд доступности для понимания является достаточно сложным феноменом и трактуется специалистами различных отраслей знаний по-разному[498].

Более того, расхождение в определении и содержании данного понятия прослеживается и в актах международного права. Например, в положениях Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» предусмотрено девять основных областей социального обеспечения: медицинское обслуживание, пособия по болезни, по безработице, по старости, пособия в связи с производственной травмой, семейные пособия, пособия по беременности и родам, по инвалидности и по случаю потери кормильца[499]. В п. 1 ст. 16 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. закреплено, что социальное обеспечение включает социальное страхование по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, воспитания детей и в других случаях,

---

[497] *Агашев Д. В., Трифонов С. Г., Трифонова К. В.* Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 116.

[498] Право социального обеспечения России / под ред. Д. В. Агашева, В. С. Аракчеева. Томск : Томский государственный университет, 2015. С. 3.

[499] О минимальных нормах социального обеспечения : конвенция МОТ № 102 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2541190/ (дата обращения: 30.01.2024).

установленных национальным законодательством[500]. В то же время п. 5 ст. 96 Договора о ЕАЭС определяет, что социальное обеспечение (социальное страхование) включает в себя обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование. Как следует из текстового толкования данной нормы, к соответствующему обеспечению не относятся, например, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание, порядок предоставления которых, однако, также урегулирован в праве Союза.

Наконец, применительно к праву Союза, как справедливо отмечает Ф. О. Сулейманова, рассматриваемая категория «используется в нетрадиционном и для науки права социального обеспечения, и для международного права, и для национальных законодательств стран-участниц понимании, а именно как «социальное страхование (кроме пенсионного)»[501].

Следует отметить, что ряд ученых придерживаются подхода о том, что с экономической точки зрения понятие «социальное обеспечение» следует трактовать как форму распределения, гарантирующую гражданам нормальный уровень жизненного и культурного стандарта в старости, по потере трудоспособности и кормильца[502], или способ распределения части валового внутреннего продукта путем предоставления гражданам материальных благ в целях выравнивания их личных доходов в случаях наступления социальных рисков за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго нормируемых обществом, государством, для поддержания их полноценного

---

[500] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1119744/ (дата обращения: 30.01.2024).

[501] *Сулейманова Ф. О.* Проблемы реализации права на медицинскую помощь трудящимися из государств — членов ЕАЭС в Российской Федерации // Ежегодник трудового права. 2021. № 11. С. 360.

[502] *Иванова Р. И.* Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. Москва : Московский государственный университет, 1986. С. 22

социального статуса[503]. Кроме того, отдельные исследователи рассматривают социальное обеспечение как систему материального обеспечения и обслуживания граждан по возрасту, болезни, инвалидности, безработице, по случаю потери кормильца, воспитания детей и в других установленных законодательством случаях[504].

Тем не менее, дистанцируясь от дефиниции социального обеспечения как формы целевого распределения средств, автор, скорее, склонен разделить научный подход В. Ш. Шайхатдинова, в соответствии с которым социальное обеспечение следует рассматривать в качестве совокупности общественных отношений, складывающихся между гражданами, с одной стороны, и органами государства, местного самоуправления, организациями — с другой, по поводу предоставления первым за счет специальных фондов, бюджетных средств медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность[505]. При этом самообеспечение, как справедливо отмечает З. П. Замараева, состоит из таких структурно-функциональных блоков, которые могут рассматриваться как относительно самостоятельные системы, — пенсионной системы, медицинского обслуживания, социального обслуживания и социальной помощью, содержания и воспитания детей в детских, дошкольных и оздоровительных учреждениях и др .[506]

В связи с изложенным исследователь полагает целесообразным рассматривать категорию «социальное обеспечение» в настоящем параграфе диссертационного исследования, основываясь не на узкой трактовке данного

---

[503] *Захаров М. Л., Тучкова Э. Г.* Право социального обеспечения России. Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 32.

[504] *Батыгин К. С.* Право социального обеспечения. Общая часть : учебное пособие. Москва, 1998. С. 7.

[505] *Шайхатдинов В. Ш.* Система социальной защиты и обеспечения населения современной России // Социальная защита населения в регионе. 2002. № 3. С. 58.

[506] *Замараева З. П.* К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 207.

понятия по смыслу п. 5 ст. 96 Договора о ЕАЭС, а придерживаясь более широкого подхода, заложенного в том числе в положениях Конвенции МОТ № 102.

3.4.1. Социальное страхование трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза и членов семей

В соответствии с п. 3 ст. 98 Договора обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование осуществляются на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства. При этом трудовой стаж трудящихся государств-членов засчитывается в общий трудовой стаж для целей социального страхования, кроме пенсионного, в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Что касается обеспечения трудящихся и членов их семей обязательным медицинским страхованием на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства, то, как определено в докладе ЕЭК 2018 г., объем медицинской помощи трудящимся в государствах-членах значительно отличается[507]. Не исключены «незеркальные» условия доступа к медицинской помощи в государствах-членах, что актуализирует задачу по определению источников финансирования для оказания такой помощи[508].

В целях разрешения соответствующего вопроса Комиссия подготовила в 2022 г. Доклад о проработке вопроса об определении минимального стандартного набора медицинских услуг в рамках оказания бесплатной медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семьи в государстве трудоустройства[509]. В документе, в частности, представлен анализ доступа граждан

---

[507] О докладе о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза : распоряжение Коллегии ЕЭК от 11 декабря 2018 г. № 193.

[508] Международно-правовая политика Европейского союза в области вынужденной и трудовой миграции : учебное пособие. С. 248.

[509] Доклад о проработке вопроса об определении минимального стандартного набора медицинских услуг в рамках оказания бесплатной медицинской помощи трудящимся государств-

к медицинской помощи в каждом из пяти государств — членов ЕАЭС, а также информация о гарантированных правах трудящихся государств-членов и членов их семей на оказание медицинской помощи в государстве трудоустройства в соответствии с учредительным договором.

Проведенное исследование, в частности, показало, что минимальный стандартный набор медицинских услуг, предоставляемый трудящимся и членам их семей в государстве трудоустройства, проводится в рамках оказания скорой медицинской помощи. При этом предоставление такой помощи регламентируется отдельным Протоколом об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей, являющимся неотъемлемой частью учредительного договора[510].

Согласно п. 3 Протокола, государство трудоустройства обеспечивает оказание медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей в порядке и на условиях, которые определены законодательством государства трудоустройства и международными договорами. При этом право на получение бесплатной скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) предоставляется трудящимся и членам семей в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам государства осуществления трудоустройства. Такой вид помощи оказывается медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения бесплатно, независимо от наличия медицинского страхового полиса, а возмещение соответствующих затрат осуществляется за счет бюджета государства трудоустройства.

В случае если пациент продолжает лечение в медицинской организации государства трудоустройства после устранения непосредственной угрозы его жизни или здоровью окружающих, оплата оказанных услуг осуществляется уже

членов и членам их семьи в государстве трудоустройства // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/389/Doklad-ob-opredelenii-minimalnogo-standartnogo-nabora-meditsinskikh-uslug.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

[510] Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей, приложение № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047357/itia_05062014 (дата обращения: 30.01.2024).

самим пациентом или из иных источников, не запрещенных законодательством указанного государства трудоустройства, по тарифам или договорным ценам.

В случае появления необходимости медицинской эвакуации пациента в государство постоянного проживания медицинская организация государства трудоустройства направляет информацию о состоянии здоровья в посольство и (или) уполномоченный орган государства постоянного проживания, и за счет бюджетной системы последнего осуществляется возмещение расходов, связанных с медицинской эвакуацией пациента.

Вместе с тем при существующих различиях в организации систем здравоохранения государств — членов ЕАЭС одним из перспективных и одновременно важных направлений интеграции по-прежнему остается совершенствование общих подходов к охране здоровья и медицинскому обслуживанию в сфере трудовой миграции, создание условий для повышения качества и доступности медицинских услуг для трудящихся государств-членов и членов их семей в государстве трудоустройства, а также развитие экономического сотрудничества в области здравоохранения в целом[511]. Для реализации этих целей, в частности, необходимо согласование государствами-членами предложений по обеспечению трудящихся и членов их семей медицинской помощью в государстве трудоустройства, создание эффективных механизмов трансграничного взаимодействия медицинских и эпидемиологических служб государств-членов по противодействию распространению социально опасных заболеваний и определение минимального стандартного набора медицинских услуг в рамках оказания бесплатной медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семей в государстве трудоустройства[512].

---

[511] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12.

[512] О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4.

3.4.2. Пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза и членов семей

Следует отметить, что в положениях Договора между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. было предусмотрено лишь общее правило о том, что его стороны проводят согласованную социальную политику, гармонизируют национальные системы социальной защиты, поэтапно выравнивают уровни пенсионного обеспечения, пособий и льгот ветеранам войны и труда, инвалидам и малообеспеченным семьям[513]. В последующем в положениях Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. было определено, что обеспечиваемое сторонами свободное передвижение граждан внутри ЕЭП предполагает предоставление им правового статуса, максимально приближенного к статусу граждан страны проживания, для чего стороны соглашения условились подписать отдельные соглашения. Более того, трудовой стаж граждан, занятых трудовой деятельностью на территории государств — участников Договора, засчитывался в общий трудовой стаж, в том числе при начислении пенсий и пособий.[514]

Что касается Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г., то в соответствии с его ст. 1 в качестве социального обеспечения стороны определили обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование [515].

---

[513] Статья 10 Договора между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.

[514] Статьи 39, 40 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

[515] Статья 1 Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г.

При этом пенсионное обеспечение не было включено в предмет правового регулирования Соглашения, что подтверждается в ст. 11: социальное обеспечение, кроме пенсионного, трудящихся мигрантов осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства[516].

Очевидно, что при переходе государств к новому этапу интеграции — ЕАЭС, созданному «на основе эволюционного развития международно-правовых моделей предшествующих таможенных союзов и синтезированному в том числе с отдельными элементами ЕврАзЭС и ЕЭП»[517], требовалось восполнение пробелов среди прочего в области пенсионного обеспечения трудящихся лиц государств-членов новой организации.

Так, по итогам заседания Совета ЕЭК 27 марта 2014 г. Комиссии совместно с государствами — членами Союза было поручено определить основные подходы и принципы социального обеспечения трудящихся лиц, а также разработать концепцию проекта международного договора в области пенсионного обеспечения.

Согласно протоколам первых пяти заседаний Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, процесс согласования странами «евразийской пятерки» общих подходов к пенсионному обеспечению трудящихся лиц оказался не столь быстрым[518], что было обусловлено в том числе различиями в механизмах

---

[516] Статья 11. Там же.

[517] *Каширкина А. А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 165.

[518] Подробнее см.: Протокол первого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 24 ноября 2015 г. № 38-ТС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/74d/Protokol-_-1-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 01.02.2024); Протокол второго заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 3 марта 2016 г. № 6-ТС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/da7/Protokol-_-2-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 30.01.2024); Протокол третьего заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 28 сентября 2017 г. № 1-ТЖ/КК; Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального

финансирования национальных пенсионных систем и распределению соответствующих средств. Системы пенсионного обеспечения отличались и по ряду таких параметров, как возраст выхода на пенсию, размеры и источники пенсионных отчислений и др. Более того, нуждался в согласовании вопрос о порядке учета и перевода пенсионных прав граждан государств — членов ЕАЭС при осуществлении ими трудовой деятельности и переезде внутри Союза.

На момент подписания Договора о ЕАЭС в подп. 3 п. 3 его ст. 98 была включена лишь бланкетная норма о том, что «пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами»[519].

Впоследствии Решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 г. № 103 была одобрена Концепция международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, определяющая цели и задачи будущего договора, его основные принципы и предмет правового регулирования[520].

Согласно Концепции, основная цель разработки проекта договора состояла в предоставлении равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защите приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств — членов Союза, а также развитии сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между его государствами-членами. При этом недостаточная правовая регламентация данной сферы была признана в качестве сдерживающего фактора

обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 6 апреля 2018 г. № ТЖ-1/КК; Протокол пятого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 23 мая 2019 г. № 12-ТЖ // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e9b/Protokol-5_gog-zasedaniya-KK-sots.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

[519] Статья 98 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

[520] О Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : решение Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 г. № 103 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0143697/cncd_17112014_103 (дата обращения: 30.01.2024).

при формировании общего рынка труда, а сам вопрос пенсионного обеспечения трудящихся на территории государств-членов — актуальным.

Концепция, в частности, предусматривала, что в отношении видов пенсий, согласованных сторонами будущего договора, государство — член ЕАЭС должно было гарантировать гражданам других стран Союза объем прав на пенсионное обеспечение равный объему прав, предоставляемому гражданам этого государства-члена при аналогичных условиях. При этом договор распространялся бы на все виды пенсий, предусмотренные в государствах — членах ЕАЭС, право на которые зависит от факта уплаты страховых (обязательных пенсионных) взносов, за исключением пенсионного обеспечения военнослужащих вооруженных сил и других воинских формирований и других лиц, приравненных к указанным категориям в части пенсионного обеспечения согласно специальному законодательству, а также государственных служащих.

Предполагалось, что под правовое регулирование проекта Договора будут подпадать не только правоотношения в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС, но и вопросы учета и перевода приобретенных гражданами пенсионных прав на дату назначения пенсии, порядок административно-практического применения положений договора, а также сотрудничества сторон и осуществления ими информационного обмена.

Хотя разработка проекта Договора изначально, согласно Концепции, должна была осуществляться в течение 2015 г., процесс согласования текста будущего международного договора затянулся. Как результат, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС было подписано главами государств Союза на заседании Высшего совета 20 декабря 2019 г. в г. Санкт-Петербурге и вступило в силу с 1 января 2021 г. Соглашение[521].

Соглашение основано на территориально-пропорциональном принципе и предусматривает распределение финансовой ответственности государств —

---

[521] Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 30.01.2024).

членов ЕАЭС по предоставлению страхового обеспечения за пенсионные права, приобретенные (приобретаемые) на их территории, что, по мнению ученых, позволит избежать возможных негативных последствий для стран-реципиентов[522].

Что касается назначения и выплаты пенсий, то они осуществляются в следующем порядке: за стаж работы, приобретенный после вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается государством — членом ЕАЭС, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы; за стаж работы, приобретенный до вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.[523], а для Белорусии и России — Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г.[524]

К *ratione materiae* Соглашения отнесены пенсии, категории которых различны для пяти государств-подписантов. Так, в Российской Федерации Соглашение распространяется в том числе на страховые пенсии по старости, инвалидности и случаю потери кормильца, в Казахстане, например, — на пенсии по достижении пенсионного возраста, при установлении инвалидности первой и второй групп (если инвалидность установлена бессрочно) и единовременную выплату наследникам.

Значимость Соглашения состоит в установлении механизма экспорта пенсий, в соответствии с которым каждое из пяти государств выплачивает трудящемуся пенсию, назначенную за стаж работы, приобретенный на его территории, в том числе в государстве его постоянного проживания.

---

[522] *Карабчук Т. С., Соболева Н. Э., Перебоев В. С.* Введение общего пенсионного пространства в странах евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3. С. 20.

[523] Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. № 4. 1993.

[524] Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 15. Ст. 1745.

Не меньшую ценность имеют положения Соглашения, гарантирующие трудящимся предоставление равных пенсионных прав. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 3 данного международного договора формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства. Более того, трудящиеся и члены их семей имеют право обратиться за назначением и выплатой пенсии как в компетентный орган государства проживания, так и в компетентный орган государства трудоустройства.

При определении права на пенсию каждое государство-член вправе устанавливать его в соответствии со своим законодательством и с учетом стажа работы, приобретенного на его территории, а также положений Соглашения. При этом согласно п. 5 ст. 7 Соглашения право на пенсию, за исключением накопительной пенсии, а также трудовых (страховых) пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, возникает при наличии не менее двенадцати полных месяцев стажа работы, приобретенного на территории государства-члена, согласно законодательству которого трудящийся или его член семьи претендуют на назначение пенсии.

Соглашение также регламентирует вопросы, связанные с медицинским освидетельствованием в целях установления инвалидности. В соответствии со ст. 9 соответствующее обследование трудящегося или члена его семьи осуществляется на основании национального законодательства государства проживания по его местожительству. Решения о группе, сроке и причине инвалидности принимаются, в том числе заочно, учреждениями того государства-члена, согласно законодательству которого производятся назначение и выплата соответствующей пенсии.

Хотя Соглашение вступило в силу и применяется государствами-членами в течение всего лишь четырех лет, отдельные ученые считают, что оно способствует реализации конституционных прав на пенсионное обеспечение внутри интеграционного пространства и формированию уверенности в социальной

защищенности граждан государств, входящих в состав Союза[525], и в целом является серьезной вехой в развитии ЕАЭС[526]. При этом положительный опыт применения Соглашения может способствовать в том числе «активизации процессов заключения двусторонних международных договоров, положения которых будут направлены на усовершенствование защиты пенсионных прав граждан государств — участников СНГ»[527].

Необходимо также отметить, что в настоящее время ведется активная работа по совершенствованию механизмов взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по применению норм Соглашения.

Так, в соответствии с п. 7 ст. 10 Соглашения и в целях определения правил взаимодействия уполномоченных и компетентных органов государств — членов ЕАЭС между собой и с Комиссией Решением Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 г. № 122 был утвержден Порядок взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по применению норм Соглашения[528].

На основании абз. 2 п. 1 раздела I Порядка соответствующее взаимодействие осуществляется с использованием интегрированной информационной системы Союза путем электронного обмена сведениями, необходимыми для назначения

---

[525] *Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.* Международно-правовые особенности реализации конституционных прав граждан государств — членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 3. С. 74.

[526] *Серебрякова Е. А.* Сохранение прав на социальное обеспечение на территории Евросоюза, СНГ и ЕАЭС и его значение в условиях глобализации // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается) : труды конференции. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 153.

[527] *Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.* Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 76.

[528] О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года : решение Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 г. № 122 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435097/err_31122020 (дата обращения: 30.01.2024).

и выплаты пенсий, а также иными сведениями, имеющими значение для применения Соглашения. При этом до перехода на использование такого рода системы сотрудничество компетентных органов и Комиссии должно осуществляться в бумажном виде через обмен формулярами установленного образца, а также документами, необходимыми для назначения и выплаты пенсии.

Введению электронного формата взаимодействия способствовало принятие Коллегией ЕЭК Решения от 8 февраля 2022 г. № 20, утверждающего Правила реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС[529]. Данные Правила направлены на обеспечение оперативного обмена между компетентными органами государств — членов Союза юридически значимыми электронными документами и сведениями при назначении и выплате пенсии трудящимся, а также осуществлении экспорта пенсии из одного государства в другое. С практической точки зрения в данных Правилах приведены функциональные схемы информационного взаимодействия между компетентными органами и детализированы требования к составу сведений, передаваемых в электронном виде (например, к составу сведений о подтверждении акта сверки, стаже работы, медицинском обследовании, об удержании излишне выплаченной суммы пенсии и др.).

В развитие указанных Правил Коллегия ЕЭК приняла Решение от 14 марта 2023 г. № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса „Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)“», которым были утверждены документы технического характера, регламентирующие соответствующее информационное взаимодействие

[529] Об утверждении Правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : решение Коллегии ЕЭК от 8 февраля 2022 г. № 20 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/ru-ru (дата обращения: 30.01.2024).

посредством интегрированной информационной системы Союза[530]. В частности, на основании данного Решения были утверждены Правила и Регламент информационного взаимодействия, Описание форматов и структур электронных документов и сведений, используемых для обмена электронными документами и сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся, а также Порядок присоединения к общему процессу.

Необходимо отметить, что на текущем этапе выявлены разногласия сторон в вопросах единого толкования Договора о ЕАЭС, Соглашения и Порядка. В частности, согласно Протоколу шестого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения от 6 марта 2023 г., стороны не пришли к единству в толковании норм Порядка, касающихся использования формуляров для подтверждения стажа работы трудящихся. В связи с этим представители сторон отметили целесообразность обращения в Суд Союза для получения соответствующих разъяснений[531].

Хотя практика Суда ЕАЭС в части пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Союза еще далека от того, чтобы называться устоявшейся, это, однако, не умаляет ее значение в совершенствовании правового регулирования соответствующей области. Безусловно, в данном контексте заслуживает внимания Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. относительно разъяснения положений ст. 3 Соглашения[532].

---

[530] О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)» : решение Коллегии ЕЭК от 14 марта 2023 г. № 33 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01440019/err_17032023_33 (дата обращения: 30.01.2024).

[531] Протокол шестого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 2 марта 2023 г. № 2-БС/КК // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/be9/protokol-Konsultativnogo-komieteta-2-marta-2023.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

[532] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу Р-3/22.

Фабула рассмотренного Судом дела состоит в том, что, согласно ст. 3 Соглашения, формирование пенсионных прав трудящихся государств — членов Союза осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств трудоустройства. При этом на момент обращения заявителя (Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Киргизии) в первой половине 2022 г. его национальное законодательство предусматривало дифференцированную тарифную ставку страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам и к гражданам Киргизии. (Изменения об уравнивании соответствующих тарифов вступали в силу позднее, с 1 ноября 2022 г.)

В связи с этим Суду следовало разъяснить, следует ли толковать указанное положение ст. 3 Соглашения как основание для уравнивания ставок страховых взносов и должны ли трудящиеся из одного государства — члена ЕАЭС, временно пребывающие в Киргизии, выплачивать страховые взносы наравне с ее гражданами, если изменения в национальном законодательстве об уравнивании тарифов еще не вступили в силу.

Разъясняя положения Договора о ЕАЭС, Суд в том числе опирался на выводы, содержащиеся в Консультативном заключении по делу о профессиональных спортсменах: трудящиеся по смыслу права Союза обладают единым статусом в рамках ЕАЭС и пользуются предоставленными Договором правами и законными интересами.

Применительно к данному делу Суд констатировал, что формирование единого рынка трудовых ресурсов и содействие трудовой миграции в рамках Союза непосредственно связано с предоставлением трудящимся государств-членов соответствующих прав и гарантий, включающих пенсионное обеспечение.

При этом, уясняя нормы Соглашения в их системной связи со ст. 96 и 98 учредительного договора, Суд пришел к выводу о том, что для выстраивания единого рынка трудовых ресурсов право Союза гарантирует принцип равенства условий и порядка формирования пенсионных прав трудящихся, что, в свою

очередь, распространяется на условия и порядок формирования пенсионных взносов как одного из составляющих пенсионных прав. В связи с этим, отвечая на вопросы заявителя, Большая Коллегия Суда подтвердила, что п. 1 ст. 3 Соглашения является основанием для уравнивания ставок пенсионных взносов применительно к трудящимся государств — членов ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства и что в целом предусмотренные в Соглашении нормы стали обязательны для государств — членов ЕАЭС с 1 января 2021 г.

При изучении выводов Суда, изложенных в данном Консультативном заключении, заслуживает внимания особое мнение судьи Суда ЕАЭС К. Л. Чайки, в котором изложена дополнительная правовая аргументация вынесенного решения[533].

В частности, по мнению судьи, не вполне раскрыт вопрос о месте Соглашения в системе источников права Союза и его верховенстве над национальным законодательством, что первостепенно в разрешении вопроса о наличии или отсутствии необходимости приведения национального законодательства в соответствие обязательствам, предусмотренным в Соглашении.

Очевидно, что Соглашение, относящееся к международному договору, заключенному в рамках ЕАЭС (п. 3 ст. 14 Соглашения), входит в право Союза (п. 1 ст. 6 учредительного договора). При этом с учетом позиций Суда, ранее изложенных в консультативных заключениях по делу о сокращении штата, о профессиональных спортсменах, о трансграничных рынках, рассматриваемое Соглашение, отмечает судья, обладает свойствами прямого действия, непосредственного применения и верховенства над национальным законодательством.

В отношении рассматриваемого Соглашения автор придерживается следующей позиции: хотя данный международный договор и не исключает разногласия государств-членов в вопросах определения права на пенсию, тем не

[533] Особое мнение судьи К. Л. Чайки к Консультативному заключению Большой коллегии Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу Р-3/22.

менее ценно то, что главная его задача — формирование общих подходов, направленных на соблюдение единства правового статуса трудящихся в части пенсионного обеспечения на территории государства их постоянного проживания и государства трудоустройства — выполнена. При этом ввиду того, что усиление трудовой мобильности в рамках Союза актуализирует проблематику обеспечения реализации трудовых и социальных гарантий трудящихся государств — членов ЕАЭС, а вопросы социального, в том числе пенсионного, обеспечения играют важную роль в укреплении интеграционных процессов между странами Союза в области трудовой миграции, диссертант рассматривает в качестве одной из первостепенных задач углубление сотрудничества государств – членов ЕАЭС на данном направлении[534].

В завершение настоящей главы отметим, что иностранные лица на территории принимающего государства пользуются правами и обязанностями наравне с его гражданами, поскольку, как правило, его законодательство предусматривает предоставление последним национального режима, хотя и с рядом изъятий из него. Такой режим в качестве основы статуса иностранного работника, как отмечает А. И. Иванчак, «призван служить критерием формирования всего комплекса тех прав и обязанностей, которые позволят обеспечить реализацию названным субъектами права на труд»[535].

При этом отдельные исследователи исходят из того, что с подписанием и вступлением в силу Договора о Союзе «был сделан шаг в сторону установления национального режима для трудящихся государств — членов ЕАЭС на надгосударственном уровне»[536]. Действительно, предоставление трудящимся государств — членов ЕАЭС национального режима в сфере социального страхования, зачета трудового стажа работодателем, участия в профессиональных

---

[534] *Левина М. М.* Международно-правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. 2024. № 1. С. 167.

[535] *Иванчак А. И.* Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника. С. 192.

[536] *Мрих А. С.* Трудоправовая интеграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ : дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 89–96.

союзах и налогообложения дают определенные основания говорить о введении такого режима.

Вместе с тем автор полагает целесообразным в данном случае говорить о действии специального правового режима пребывания и занятости трудящихся государств — членов ЕАЭС, притом что ряд исследователей идет дальше в данном вопросе, заявляя о наличии преференциального режима[537]. Квалифицируя преференциальный правовой режим в качестве разновидности специального правового режима, автор солидарен с учеными в том, что, во-первых, сами документы ЕАЭС не закрепляют национальный режим для граждан государств-членов, так как это признано актами первичного права Европейского союза[538]. Во-вторых, право Союза предусматривает особые права для иностранных лиц из стран Союза, мигрирующих в целях осуществления труда на территории одного из государств — членов ЕАЭС, которые в значительной степени расширены по сравнению с иностранными трудящимися из тех государств, которые не входят в Союз. Иными словами, речь идет не только о предоставлении национального режима в ряде вышеуказанных сфер, но и об установлении преференций в части доступа к профессиональной занятости (вне квотирования и получения разрешений на работу и патентов), нераспространения ограничений по защите национального рынка труда и взаимного признания документов об образовании.

При этом диссертант не вполне готов согласиться с позицией ученых о том, что для интеграции государств преференциальный режим вполне может быть заменен национальным[539]. Установление в праве Союза национального режима для трудящихся всех пяти государств — членов ЕАЭС предполагало бы, с одной

---

[537] В частности, о действии преференциального режима пребывания и занятости трудящихся государств — членов ЕАЭС пишут Н. А. Воронина, А. Ю. Ястребова, А. И. Иванчак. Подробнее см.: *Воронина Н. А.* Указ соч. С. 171–195; *Ястребова А. Ю.* Указ. соч.; *Иванчак А. И.* Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление. XXI век. 2015. № 3. С. 84–92.

[538] *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Чаава М. З.* Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 87.

[539] *Давлетгильдеев Р. Ш., Сычева О. В.* Сравнительный анализ правового положения трудящихся-мигрантов по Соглашению ЕЭП о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Договору о Евразийском экономическом союзе. С. 98.

стороны, внесение значительных изменений в те положения Договора, которые устанавливают преференциальный режим, а с другой — унификацию как материальных, так и коллизионных норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом в национальном законодательстве[540]. Поскольку трудовая миграция — чувствительная сфера межгосударственного взаимодействия, идея о замене действующего в праве Союза правового режима на национальный не лишена иллюзорности.

[540] В данном вопросе интерес заслуживают научные подходы М. В. Егиазаровой, которая рассматривает принцип национального режима как основу унификации норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения. Подробнее см.: *Егиазарова М. В.* Регулирование труда иностранцев в ЕАЭС: вопросы унификации // Московский журнал международного права. 2016. № 2. С. 169–180; *Она же.* Принцип национального режима как основа унификации норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 30–35.

Глава 4. Право Союза и сближение национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в области трудовой миграции

4.1. Роль права Союза в процессе гармонизации и унификации национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза

Несомненно, одной из базовых составляющих интеграционных процессов в современном мире является координация подходов государств-членов того или иного объединения при проведении ими международно-правовой политики. Как справедливо отмечает С. В. Бахин, «интеграционные процессы и координация в области правовой политики — это две стороны одной медали: интеграция невозможна без создания единых или сходных правовых норм, а последние, в свою очередь, служат стимулом к интенсификации интеграционного процесса»[541].

Как известно, Договор о ЕАЭС предусматривает два основных механизма правовой интеграции национального законодательства его государств-членов — гармонизацию и унификацию. Согласно ст. 2 учредительного договора, под гармонизацией понимается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. Унификация, в свою очередь, определяется как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных самим Договором.

При этом учредительный договор, подчеркивает в одном из своих решений Апелляционная палата Суда Союза, являясь международным договором,

---

[541] *Бахин С. В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 3.

учитывающим права и интересы суверенных субъектов международного права и отражением достигнутого ими соглашения, определяет сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, со вступлением которого в силу все государства-члены одновременно начинают применять унифицированные нормы права во всех сферах экономической и иной хозяйственной деятельности[542].

Таким образом, ЕАЭС, как отмечают С. Ю. Головина и Н. Л. Лютов, в отличие от предыдущих интеграционных структур, созданных на постсоветском пространстве, устанавливает пределы для сферы гармонизации и унификации законодательства и трудовое законодательство в нее не включает[543]. В данном контексте автор исходит из того, что для установления корректности такого вывода или его опровержения следует провести комплексный сравнительно-правовой анализ ряда положений права Союза.

Договор о Евразийском экономическом союзе, как указывает Суд ЕАЭС в одном из своих консультативных заключений, устанавливает реализацию в рамках объединения скоординированной, согласованной или единой политики, что предопределяет различную степень единообразия правового регулирования[544]. Действительно, ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе предусматривает проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных самим Договором и международными договорами в рамках Союза. При этом скоординированная политика предполагает осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза; согласованная — гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени,

---

[542] Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 3 марта 2016 г. по делу С-4/15 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 15.02.2024).

[543] *Головина С. Ю., Лютов Н. Л.* Полезен ли опыт европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического союза? С. 71.

[544] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 г. по делу Р-3/17 // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.17/ (дата обращения: 15.02.2024).

которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором; и, наконец, единая — применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

Хотя Договор о Союзе и не закрепляет четкого разграничения тех сфер, где реализуется каждый из трех видов политики, тем не менее в отдельных сферах экономического сотрудничества это прямо определено. Например, п. 2 ст. 56 Договора предусматривает, что в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также ветеринарно-санитарной, карантинной фитосанитарной безопасности в рамках Союза проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. В свою очередь, п. 1 ст. 79 устанавливает, что государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику.

Необходимо отметить, что в вопросе отнесения той или иной сферы экономического сотрудничества к скоординированной, согласованной или единой политике также ценны соответствующие выводы Суда Союза. В частности, в Консультативном заключении от 4 апреля 2017 г. по делу о «вертикальных» соглашениях Суд установил, что для отнесения сферы общественных отношений к скоординированной политике достаточно установления общих подходов, в том числе одобренных в органах Союза, и направленность их на достижение целей Союза. Для отнесения же определенной сферы к единой политике необходимо уже соответствие следующим условиям: 1) наличие унифицированного правового регулирования; 2) передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий[545].

В связи с этим Большая коллегия Суда Союза определила, что защита конкуренции на национальных рынках, предусматривающая закрепление общих принципов и правил конкуренции, которые могут быть развиты в законодательстве

[545] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г. по делу Р-1/17.

государств-членов, относится к скоординированной политике, а защита конкуренции на трансграничных рынках, определяющая унификацию в сфере антимонопольного регулирования и наличие компетенции наднационального органа в сфере конкурентной политики на трансграничных рынках, — к единой политике, т. е. к наднациональному регулированию.

Применяя выводы Суда к трудовой миграции, отметим, что раздел XXVI Договора прямо не определяет, какой из видов политики (прежде всего, скоординированная или согласованная) проводится государствами-членами в данной сфере. В соответствии с п. 1–3 ст. 96 Договора о ЕАЭС государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах путем взаимодействия государственных органов государств-членов, к компетенции которых относятся соответствующие вопросы. При этом такое сотрудничество реализуется в форме согласования общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции, обмена нормативными правовыми актами и информацией, реализации мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации, обмена опытом, проведения стажировок, семинаров и учебных курсов, а также сотрудничества в рамках консультативных органов.

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что право Союза нацелено на формирование общих подходов при регулировании трудовой миграции в рамках ЕАЭС и предусматривает преимущественно национально-правовое регулирование правового режима пребывания и занятости трудящихся государств — членов ЕАЭС, автор приходит к выводу о том, что в рассматриваемой области страны «евразийской пятерки» проводят на текущем этапе скорее скоординированную политику. В связи с этим едва ли было бы корректно говорить о возможности применения государствами-членами унифицированного правового регулирования в указанной сфере, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их наднациональных полномочий.

Более того, как следует из указанных положений Договора о ЕАЭС, напрямую не предусматривается и задача по гармонизации национального законодательства государств-членов в области трудовой миграции. Вместе с тем, как справедливо отмечает Суд ЕАЭС в указанном Консультативном заключении по делу о «вертикальных» соглашениях, учитывая, что государства — члены Союза в ст. 4 Договора заявили о своем стремлении к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС, Большая коллегия Суда полагает, что для этого государствам — членам Союза следует гармонизировать законодательство таким образом, чтобы избежать формирования различной правоприменительной практики[546].

Об актуальности гармонизации трудового законодательства и национального законодательства в области трудовой миграции говорят и современные исследователи[547], учитывая, что анализ трудовых кодексов стран Союза показывает ряд различий между собой[548], несовершенство национального законодательства в сфере труда и несоответствие внутренних норм международным трудовым стандартам[549]. При этом отдельные ученые настаивают на целесообразности унификации[550] с перспективой перехода к евразийскому трудовому праву как самобытной правовой модели, которая включает в себя интеграционные нормы, принятые с учетом международных стандартов трудовых прав и лучших практик функционирования национального трудового законодательства государств-членов международной организации[551]. В качестве одного из аргументов целесообразности проведения такой работы приводится ценность исторического опыта гармонизации национального законодательства о труде в рамках ЕврАзЭС,

---

[546] Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г. по делу Р-1/17.
[547] Подробнее см.: *Шестерякова И. В.* Указ. соч. С. 314–326.
[548] *Головина С. Ю., Лютов Н. Л.* Полезен ли опыт европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического союза? С. 78.
[549] *Головина С. Ю*. К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 4. С. 160.
[550] *Егиазарова М. В.* Регулирование труда иностранцев в ЕАЭС: вопросы унификации.
[551] Евразийское трудовое право. С. 43.

изучение которого отвечает задаче по поиску «оптимальных моделей сближения трудового законодательства государств — членов ЕАЭС»[552].

Действительно, необходимость унификации и гармонизации национального законодательства в отдельных сферах межгосударственного сотрудничества была прямо закреплена в международных договорах, предусматривавших создание ТС и ЕЭП. В частности, вопросы унификации законодательства были регламентированы в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., содержащим отдельную главу V «Сближение и унификация законодательства». Так, согласно абз. 2 ст. 56 Договора меры по сближению и унификации законодательства предполагали координацию деятельности по подготовке проектов законодательных и иных правовых актов, включая проекты правовых актов о внесении поправок в законы и иные акты, заключение международных договоров, принятие модельных актов и соответствующих решений Межгоссоветом либо Советом глав правительств, а также иные меры, которые стороны сочтут целесообразными и возможными при условии утверждения таких мер Межгоссоветом. При этом последний был вправе принимать решения о том, какие законодательные и иные правовые акты сторон подлежат сближению и унификации, и устанавливать последовательность осуществления соответствующих мер по гармонизации законодательства.

Более того, в положениях Соглашения о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 г.[553] государства установили единообразный (унифицированный) порядок регулирования правоотношений посредством гармонизации законодательств сторон, синхронизации сроков внесения предложений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров, подписанных в рамках ТС, организации обмена правовой информацией и других аспектов правового обеспечения.

---

[552] *Томашевский К. Л., Раманкулов К. С.* Указ. соч. С. 70.

[553] Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 42. Ст. 3989.

Предусмотренный в Соглашении механизм устанавливал, например, трансформацию в национальное законодательство решений Межгоссовета, закрепляющих единые правила, которые являются обязательными во всех своих частях и подлежат непосредственному применению, и включение в национальные правовые системы Основ законодательства по отраслям права, содержащих согласованные начала правового регулирования, утверждаемых Межгоссоветом.

При этом в ходе последующей реализации Соглашения стало очевидно, что «необходимым дополнительным элементом гармонизации национального законодательства государств-членов является организационно-правовой механизм согласования Основ законодательства ЕврАзЭС»[554]. В соответствии со ст. 2 Договора о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества и порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 г. под Основами законодательства ЕврАзЭС понимаются правовые акты ЕврАзЭС, которые устанавливают единые для Сторон нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений и которые принимаются путем заключения Сторонами соответствующих соглашений[555].

Первый шаг в сторону гармонизации трудового законодательства государств-членов был сделан с принятием Постановления Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 13 мая 2009 г. № 10-13, на основании которого были одобрены представленные Постоянной комиссией Ассамблеи по социальной политике Рекомендации по гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС и направлены в парламенты стран Сообщества и Интеграционный комитет ЕврАзЭС для использования в работе по гармонизации национальных законодательств и совершенствованию правовой базы Сообщества[556].

---

[554] *Ипатов В. Д.* Унификация законодательств в рамках интеграционных процессов: проблемы и решения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 16. С. 67.

[555] О Договоре о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 18 июня 2004 г. № 173 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=7061 (дата обращения: 15.02.2024).

[556] О Рекомендациях по гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) :

К числу основных механизмов гармонизации трудового законодательства государств-членов, предусмотренных в данных Рекомендациях, относится создание модельного Трудового кодекса, носящего рекомендательный характер, принятие Основ трудового законодательства ЕвраАзЭС, имеющих статус нормативного акта прямого действия, и внесение изменений и дополнений в действующие трудовые кодексы стран ЕвраАзЭС в целях создания унифицированных условий использования рабочей силы.

В части, касающейся Основ трудового законодательства, было предусмотрено, что такого рода унифицированный законодательный акт должен не преследовать цель максимально подробно регламентировать трудовые и непосредственно связанные с ними отношения, а сохранить такую структуру и содержание, которая была бы приемлема для всех государств — членов ЕврАзЭС. Безусловно, по смыслу разработчиков должна присутствовать общая часть, устанавливающая основные (исходные) начала правовой регламентации труда (цели, задачи, принципы, сфера действия, источники, характеристика трудовых отношений и их субъектов), а также все традиционные институты трудового права, присутствующие в каждом Трудовом кодексе. При этом некоторые вопросы, например, надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, а также порядок разрешения трудовых споров, могли бы регламентироваться в Основах трудового законодательства только в самом общем виде, поскольку построение системы государственных органов исполнительной и законодательной власти признавалось в качестве исключительной прерогативы государства, и международное сообщество не может вмешиваться в эти внутригосударственные вопросы.

Примечательно, что разработчики Рекомендаций включили также упоминание о том, что хотя систему источников национального трудового права государства — члена ЕврАзЭС должны определять сами страны в зависимости от

постановление Межпарламентской Ассамблеи ЕрвАзЭС от 13 мая 2009 г. № 10-13 // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29037 (дата обращения: 15.02.2024).

особенностей государственного устройства и традиций правоприменения, в случае принятия единого законодательного акта, регулирующего трудовые отношения в странах ЕврАзЭС, стоит включить в него норму, устанавливающую приоритет международных актов. Также, согласно Рекомендациям, целесообразно закрепить правило о недопустимости ухудшения условий труда, установленных национальным трудовым законодательством, в договорах или локальных нормативных актах.

Более того, при формулировании основных принципов правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений была согласована необходимость ориентироваться на международные акты, в частности, конвенции МОТ. Например, при формировании главы о социальном партнерстве экспертам следовало бы руководствоваться Конвенциями МОТ № 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» и № 154 «О содействии коллективным переговорам», а также Рекомендацией № 91 «О коллективных договорах». В данном контексте, отмечает В. А. Абалдуев, позитивное значение ориентации проекта Основ на акты МОТ состоит в том, что в них есть возможность, во-первых, максимально полно и точно предусмотреть международные правила, принятые МОТ, а во-вторых, адресовать соответствующие правила и государствам, их еще не ратифицировавшим[557]. При этом исследователь совершенно справедливо, на наш взгляд, подчеркивает, что главная трудность этой части — не нарушить национальные интересы государства, по тем или иным причинам принципиально не участвующего в конвенции МОТ[558]. Более того, учитывая, что между нормами МОТ и, например, положениями права Европейского союза могут возникать конфликты в рамках пересекающихся вопросов[559], риски такого рода коллизий могли бы прослеживаться и применительно к ЕврАзЭС.

Следует отметить, что практическим шагом, предпринятым во исполнение указанного Постановления Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, стала

---

[557] *Абалдуев В. А.* Указ. соч. С. 13.
[558] Там же.
[559] *Егорова Е. Н.* Правосубъектность Европейского союза и международное трудовое право // Московский журнал международного права. 2013. № 1. С. 147.

разработка Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС, одобренной Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 27 октября 2010 г. № 8, которая, однако, так и не получила своего логического завершения[560].

В частности, с переходом на новый этап интеграции — от ЕврАзЭС к ЕАЭС — были предприняты попытки разработать уже Основы трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов ЕАЭС. Так, 14 апреля 2014 г. Исполнительным комитетом Всеобщей конфедерацией профсоюзов были одобрены и направлены для рассмотрения в адрес ЕЭК Принципы разработки Основы трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов Евразийского экономического союза[561].

Как отмечается в проекте документа, гармонизация трудового законодательства государств — членов ЕАЭС может осуществляться путем создания Модельного трудового кодекса, носящего рекомендательный характер, или Основ трудового законодательства государств — членов ЕАЭС, имеющих статус нормативного акта прямого действия, которые должны устанавливать общие начала правового регулирования в сфере труда и создавать межгосударственные стандарты.

Согласно проекту, при подготовке Основ трудового законодательства ЕАЭС и принципов их разработки следует учитывать в том числе положения типовых (модельных) законодательных актов, принятых (разработанных) Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС (проект Концепции Основ трудового законодательства ЕврАзЭС, Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в сфере стандартов оплаты труда, одобренные 28 ноября 2013 г., Рекомендации по гармонизации трудового законодательства

---

[560] *Головина С. Ю., Кучина Ю. А., Перминов Ю. В.* Сравнительно-правовой анализ трудовых кодексов государств — членов ЕврАзЭС: проект доклада // Проблемы и перспективы развития правового сотрудничества в рамках ШОС, ЕврАзЭС и партнерских отношений с ЕС: доклады исполнительного комитета к третьей сессии конгресса. Екатеринбург, 2009.

[561] Принципы разработки Основ трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов Евразийского экономического союза (апрель 2015 года) // Всеобщая конфедерация профсоюзов : [сайт]. URL: http://www.vkp.ru/docs/47/576.html (дата обращения: 19.02.2024).

государств — членов ЕврАзЭС от 13 мая 2009 г., типовой проект законодательного акта «О социальном партнерстве» от 14 апреля 2005 г., модельные законы «О государственных социальных стандартах» от 19 апреля 2001 г., «О занятости населения» от 28 февраля 1998 г., «О правовом регулировании организации охраны труда» от 11 октября 1997 г.).

Необходимо отметить, что ЕЭК изначально взяла в проработку вопрос о подготовке принципов разработки Основ трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов ЕАЭС, включив его в повестку третьего заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения. Согласно п. 7 протокола заседания, участниками было принято решение о создании рабочей группы по разработке Основ трудового законодательства, которая выработает предложения по подготовке этого документа с учетом общепризнанных норм международного права, включая основополагающие документы МОТ, в области защиты прав и интересов работников и работодателей, выравнивания условий ведения бизнеса и законодательства государств-членов[562].

Вместе с тем по результатам четвертого заседания Консультативного комитета вопрос о дальнейшей работе на данном направлении был снят с повестки. В частности, было отмечено, что разработка проекта Основ трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов Союза является нецелесообразной, поскольку данная сфера не относится к компетенции Комиссии и направлениям интеграции в рамках Союза, а также не предусмотрена Рабочим планом разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2014 г. № 58[563].

---

[562] Протокол третьего заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 28 сентября 2017 г. № 1-ТЖ/КК.

[563] Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 6 апреля 2018 г. № ТЖ-1/КК.

Таким образом, хотя принятие Основ трудового законодательства как «модели правовой интеграции в форме кодифицированного акта, регламентирующего трудовые и непосредственно связанные с ними отношения», на которые следовало бы ориентироваться государствам Сообщества при разработке и корректировке национальных трудовых кодексов и иных нормативных правовых актов в сфере труда и занятости[564], и могло бы в конечном счете положительно повлиять на правотворческую практику, тем не менее попытка реализовать подобного рода инициативы в современных реалиях едва ли может увенчаться успехом.

4.2. Современные направления сближения национального законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в области трудовой миграции

Автор отмечает, что в отечественной науке сформировались различные подходы относительно возможных направлений сближения национального законодательства государств — членов ЕАЭС[565] в области трудовой миграции, некоторые из которых, однако, следует исследовать через призму критического анализа.

В частности, К. Л. Томашевский и К. С. Раманкулов среди наиболее вероятных путей сближения трудового законодательства стран евразийской пятерки полагают целесообразным разработать и принять Принципы трудового законодательства государств — членов ЕАЭС и краткосрочную Программу гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕАЭС, причем оба документа стоило бы

---

[564] *Головина С. Ю.* К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС. С. 163.

[565] В контексте настоящего исследования автор полагает целесообразным использовать категорию «сближение» ввиду того, что в положениях Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и гармонизация, и унификация законодательства государств-членов определяются в качестве сближения, которое, в свою очередь, для целей гармонизации направлено на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах, для унификации – на установление идентичных механизмов правового регулирования в областях, определенных самим Договором.

формализовать в виде решения ЕЭК, обязательного для государств-членов и подлежащего прямому действию[566]. Очевидно, что данная инициатива едва ли имеет перспективы реализации, ибо соответствующая позиция государств — членов Союза уже была официально высказана: разработка на площадке ЕЭК такого рода документов не относится к компетенции Комиссии и направлениям интеграции в рамках Союза, а также не предусмотрена Рабочим планом разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Союзе[567].

Л. А. Ведерникова, в свою очередь, предлагает, следуя тенденциям правового регулирования трудовых отношений, отраженных в Регламенте Рим I, в качестве предпочтительного способа гармонизации трудового законодательства стран ЕАЭС принять отдельный документ, подробно регламентирующий трудовые отношения по аналогии с Основами трудового законодательства ЕврАзЭС[568].

В данном контексте автор считает, что попытка перенести опыт ЕврАзЭС по разработке общих концептуальных подходов государств к правовому регулированию соответствующей области отношений, которые могли бы быть облачены в форму Основ трудового законодательства или модельного Трудового кодекса, нереализуема. Во-первых, в положениях Договора о ЕАЭС возможность принятия такого рода документов не упоминается в принципе, в то время как в ЕврАзЭС, например, действовал отдельный Договор о статусе Основ законодательства и порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 г. Во-вторых, разработка модельных законодательных актов, как известно, проводится на специальной институциональной площадке для взаимодействия парламентариев государств-участников международного объединения, которая, однако, в системе органов Союза не предусмотрена.

---

[566] *Томашевский К. Л., Раманкулов К. С.* Указ. соч. С. 73.

[567] Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 6 апреля 2018 г. № ТЖ-1/КК.

[568] *Ведерникова Л. А*. Правовое регулирование трансграничных трудовых отношений в рамках Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 3–4. С. 25–26.

Отдельные исследователи также полагают, что «основой эффективной межгосударственной интеграции можно справедливо считать унификацию национальных законодательств и подходов стран-союзниц к регулированию различных сфер взаимодействия», в связи с чем «безопасный и открытый рынок труда может быть создан только путем согласования единообразного правового регулирования труда иностранцев в ЕАЭС»[569].

В свою очередь, А. К. Надирова исходит из того, что «рынок труда для граждан государств — членов ЕАЭС должен стать единым, равно как должен быть единым подход к правовому регулированию трудовых отношений трудящихся государств-членов евразийской региональной интеграции». В связи с этим, по мнению ученого, также необходимо разработать и принять Основы трудового законодательства государств — членов ЕАЭС, «являющиеся частью евразийского наднационального законодательства, обязательные для применения и соблюдения всеми государствами-членами ЕАЭС», которые бы устанавливали единые для Сторон Договора о ЕАЭС нормы по регулированию трудовых отношений[570].

Несколько сходного подхода придерживаются и авторы учебника «Евразийское трудовое право» под редакцией М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова и К. Л. Томашевского, полагающие, что «гармонизации и унификации национального законодательства в рамках Союза по трудовой миграции способствовало бы не принятие очередных деклараций, а разработка Основ миграционного законодательства стран ЕАЭС, которые были бы направлены на унификацию соответствующего внутригосударственного регулирования в рамках ЕАЭС, в том числе и регламентации трудовой деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС». При подготовке проекта Основ, подчеркивают ученые, следовало

---

[569] *Егиазарова М. В.* Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве. С. 108–109.

[570] *Надирова А. К.* Гармонизация трудового права государств — участников Евразийского экономического союза как ведущая задача интеграции // Взаимодействие национального и международного права. Материалы круглого стола. Университет КазГЮУ, 15 мая 2015 г. Астана : ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2016. С. 108.

бы учитывать нормы и положения законодательства государств — членов ЕАЭС, международных договоров, а также типовых (модельных) законодательных актов[571].

Вместе с тем автор исходит из того, что предлагаемая идея о прямой унификации в виде установления, например, в Основах трудового законодательства обязательств государств точно следовать содержащимся в них единообразным нормам правового регулирования как минимум противоречила бы положениям Договора о ЕАЭС. В частности, подобная унификация, направленная на установление идентичных механизмов правового регулирования, может проводиться только в сферах, определенных учредительным договором. При этом, как автор убедился, трудовая миграция к таким областям не относится.

Более того, согласимся с мнением Н. Н. Вознесенской о том, что «чем теснее правовое регулирование в конкретной сфере связано с экономическими интересами, тем менее оно поддается унификации. Государства в этом случае сохраняют и отстаивают свое национальное законодательство»[572]. В качестве практического примера такого подхода приведем п. 4 ст. 97 Договора о ЕАЭС: «Трудовая деятельность трудящегося государства-члена регулируется законодательством государства трудоустройства с учетом положений настоящего Договора». В этой части ЕАЭС как интеграционное межгосударственное объединение отличается от Европейского союза тем, что сохраняет преимущественно национально-правовое регулирование статуса трудящегося-мигранта[573].

Не отрицая необходимость сближения национального законодательства государств — членов ЕАЭС как такового, автор, скорее, солидарен с позицией казахстанских ученых Т. М. Абайдельдиновой и С. Ж. Сулейменовой, согласно которой в данном вопросе следует отталкиваться не от унификации национальных правовых норм, а ориентироваться на то, что «государства, не создавая наднациональные законодательные органы, ратифицируют выработанные

---

[571] Евразийское трудовое право. С. 134.

[572] *Вознесенская Н. Н.* Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 2. С. 112.

[573] *Ястребова А. Ю.* Указ. соч. С. 394.

уполномоченным и ими органами соглашения о труде, которые учитывают национальные особенности каждого государства, и на основе общепризнанных международных принципов и стандартов вырабатывают объединяющие и устраивающие государства правовые проекты решений»[574].

Рассматривая данный подход исследователей, автор полагает необходимым обратиться к теории международного права. В данном контексте следует, прежде всего, иметь в виду, что международное право, как известно, рассматривается учеными как результат согласования воль государств. В своей работе «Русское государство и международное право» 1947 г. Ф. И. Кожевников указывает, что международный договор как главный источник международного права представляет собой соглашение между двумя или несколькими государствами относительно их прав и обязанностей в какой-либо конкретной или общей области их публично-правовых отношений[575]. В свою очередь, Г. И. Тункин отдельно разрабатывает и обосновывает концепцию согласования воль государств, согласно которой процесс заключения международного договора и являет собой согласование воль государств, результатом которого становится воплощающееся в нормах договора соглашение[576].

Несомненен тот факт, что каждое государство обладает собственным видением международного права, его развития и роли в обществе. В связи с этим, как справедливо указывает ученый, международно-правовые позиции государств приходят в столкновение, на фоне которого и выстраивается процесс согласования их позиций и, как следствие, создание международно-правовых норм. При этом становление таких норм проходит две стадии: в рамках первой согласовываются воли государств относительно правила поведения, т. е. содержания договорной нормы международного права, на второй —– «синхронизируются» воли государств относительно признания этого правила в качестве юридически обязательного,

---

[574] *Абайдельдинов Т. М., Сулейменова С. Ж.* Перспективы сближения трудового законодательства стран ЕАЭС // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). Минск : Право и экономика, 2014. С. 348–355.

[575] *Кожевников Ф. И.* Указ. соч. С. 94.

[576] *Тункин Г. И.* Указ. соч. С. 82.

т. е. в качестве нормы международного права. Исследователь, однако, признает, что согласованные воли государств, выраженные в норме международного права, не всегда и даже, как правило, не полностью отражают международно-правовую позицию соответствующих государств[577].

На указанной концепции Г. И. Тункина, отмечают ученые, основывается концепция международно-правовой политики государства как стратегии поведения государства в отношении международного права, в развитие которой значительный вклад внес французский юрист и дипломат Г. Л. де Лашаррьер[578].

Оставляя за скобками инструментальное представление о международно-правовой политике государств как способе продвижения их национальных интересов[579], обратимся к ее классической концепции, согласно которой при проведении такой политики каждое государство вносит вклад в развитие международного права как главную ценность и «прилагает усилия по позиционированию себя внутри этой ценности»[580].

В данном контексте автор согласен с позицией А. Н. Вылегжанина и И. П. Дудыкиной в том, что достижение «общего знаменателя» при осуществлении государствами своей международно-правовой политики обеспечивается в контексте международного права, действующего в данный период[581]. Действительно, продвигая свои позиции (от участия в создании международно-правовых норм до их применения), государства стремятся воздействовать на их содержание, скорректировать их понимание другими государствами, укрепить принятый данным государством смысл таких норм, и, следовательно, финальное содержание международного права рассматривается как результат целенаправленных усилий государств, наиболее активных в своей правовой политике[582].

---

[577] *Тункин Г. И.* Указ. соч. С. 187–192.
[578] *Магомедова О. С.* Концепция международно-правовой политики государства в зарубежных юридических исследованиях : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 32.
[579] Подробнее см.: *Вылегжанин А. Н., Магомедова О. С.* Международно-правовая политика государства. Современные концепции // Международные процессы. 2022. № 3. С. 114–126.
[580] Там же. С. 118.
[581] *Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П.* Указ. соч. С. 24.
[582] *Вылегжанин А. Н., Магомедова О. С.* Указ. соч. С. 114.

При этом международное право, не регулируя внутренние отношения в государствах, во многих случаях оказывает на них определенное воздействие через национальное законодательство государств. В связи с этим примечателен вывод Г. И. Тункина о том, что почти в каждой отрасли внутреннего права государства есть нормы, которые отражают нормы международных договоров данного государства[583]. Более того, Ю. А. Тихомиров справедливо подчеркивает, что «в пактах, декларациях, конвенциях, соглашениях и иных документах выдвигаются общие цели развития законодательств, в той или иной сфере формулируются принципы регулирования, вводятся правовые стандарты, даются рекомендации», а «унифицированные нормы международного права во все большей степени становятся средством однообразных суверенных решений в суверенных государствах» [584].

Применяя результаты рассмотренных выше научных изысканий к праву Союза, автор полагает, что в условиях евразийской интеграции правовой основой для сближения национального законодательства государств — членов ЕАЭС в области трудовой миграции, прежде всего, выступает проводимая государствами-членами соответствующая скоординированная международно-правовая политика в ЕАЭС. В частности, заключенные между государствами-членами международные договоры в рамках интеграционного объединения, в том числе протоколы о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, сотрудничество в рамках консультативных органов, обмен нормативными правовыми актами, согласование общих правовых подходов и принципов в сфере трудовой миграции могут рассматриваться как основные формы осуществления государствами международно-правовой политики, которая и определяет «вектор правового регулирования общественных отношений в интеграционных сферах»[585].

В связи с этим автор исходит из того, что реализация скоординированной международно-правовой политики государств прежде всего путем разработки,

---

[583] *Тункин Г. И.* Указ. соч. С. 27.
[584] *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 85–87.
[585] *Айрапетян А. С.* Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году // Российский Совет по международным делам. 2017. 26 сентября.

согласования и подписания международных договоров — основной механизм не только обеспечения поступательного развития права Союза, но и сближения национального законодательства его государств-членов. Иными словами, заключаемые государствами — членами ЕАЭС международные договоры в области трудовой миграции в рамках Союза и последующее исполнение предусмотренных в них международно-правовых обязательств[586] и являются реальным и действенным механизмом сближения не только позиций государств — членов Союза в области трудовой миграции в целом, но и, как следствие, их национального законодательства в частности.

Например, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС унифицировало общие подходы стран «евразийской пятерки» к порядку пенсионного обеспечения их трудящихся; Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах ЕАЭС предусмотрело согласованные подходы в части признания соответствия документов об ученых степенях, II Большой протокол в том числе предоставил возможности гражданам государства-члена, законно находящимся на территории другого государства-члена, обратиться в компетентные органы в сфере миграции этого государства-члена для изменения цели въезда без выезда за пределы этого государства-члена для законного осуществления трудовой деятельности, если такая обязанность установлена законодательством государства въезда.

Следовательно, все три указанных международных договора в конечном счете содержат материально-правовые нормы, предусматривающие общий, унифицированный для пяти государств порядок правового регулирования отдельных аспектов пребывания и осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности, обеспечивая таким образом сближение национального законодательства государств — членов ЕАЭС.

---

[586] В данном контексте заслуживает внимания точка зрения В. В. Гаврилова, согласно которой «процесс осуществления международного права, таким образом, необходимо рассматривать как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств». Подробнее см.: *Гаврилов В. В.* Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С 53.

При этом, как отмечает судья Суда ЕАЭС К. Л. Чайка, «обязательность права Союза не может быть различной в государствах-членах в зависимости от наличия или последующего принятия внутренних актов, допускающих или прямо предусматривающих совершение действий или принятие решений, не соответствующих праву Союза. Иное толкование сделало бы обязательства по Договору о Союзе не безусловными, но лишь возможными и зависящими от обстоятельств»[587]. Более того, подчеркивает Е. Т. Усенко, «в международном праве существует презумпция: если для выполнения международных обязательств государства необходимо осуществить определенные законодательные меры, то они должны быть осуществлены, даже если это прямо не предусматривается договором»[588].

Следует отметить, что в практической плоскости уже выявлена необходимость гармонизации отдельных актов национального законодательства в области трудовой миграции. В частности, согласно ранее указанному Распоряжению ЕМС от 20 августа 2021 г. № 11, отсутствие гармонизации требований к профессиональной подготовке водителей, подтверждения их профессиональной квалификации и иных требований, связанных с выдачей водительских удостоверений и их использованием для осуществления предпринимательской или трудовой деятельности, было признано в качестве ограничения в области трудовой миграции[589]. Подобная квалификация сложившейся ситуации обусловлена тем фактом, что в государствах — членах ЕАЭС выработаны различные подходы к профессиональной подготовке водителей и специалистов, ответственных за организацию международных автомобильных перевозок, предусматривающие, например, ряд различных дополнительных требований к возрасту, стажу и другим показателям, определяющим возможность допуска к управлению транспортными средствами.

---

[587] Особое мнение судьи К. Л. Чайки к Решению Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. по делу С-2/16.

[588] *Усенко Е. Т.* Указ. соч. С. 15.

[589] О перечне изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, подлежащих устранению в 2021–2022 годах : распоряжение ЕМС от 20 августа 2021 г. № 11.

В связи с этим ЕЭК в своем аналитическом докладе 2018 г. отметила, что гармонизация права, направленного на достижение слаженного взаимодействия различных правовых систем, могла бы быть реализована через разработку единого документа, подтверждающего необходимую квалификацию и выработку общих подходов к отбору образовательных учреждений[590]. После опубликования доклада таким документом стала Рекомендация Коллегии ЕЭК от 11 ноября 2019 г. № 35, в которой государствам-членам было предложено стремиться к повышению качества перевозок путем применения единообразных требований к профессиональному образованию и стажу работы водителей, допущенных к международным автомобильным перевозкам[591].

Позднее, в утвержденной Решением Совета ЕЭК от 5 октября 2021 г. № 106 «дорожной карте» по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2021–2022 гг. была вновь одобрена, как ранее было отмечено, проработка вопроса о целесообразности подготовки акта органа Союза, направленного на гармонизацию принципов и подходов к профессиональной подготовке водителей и порядка подтверждения их профессиональной квалификации, установленных на национальном уровне. При этом предполагалось, что поставленная задача будет реализована через подготовку доклада на заседании ЕМС, а в случае целесообразности — проекта решения ВЕЭС[592].

---

[590] Анализ законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, регулирующего вопросы профессиональной подготовки водителей и специалистов, ответственных за организацию международных автомобильных перевозок: аналитический доклад // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7a/Analiticheskiy-doklad-VIS.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

[591] О согласованных подходах по гармонизации профессиональных и квалификационных требований к водителям и специалистам, ответственным за организацию международных автомобильных перевозок : рекомендация Коллегии ЕЭК от 11 ноября 2019 г. № 35 // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423861/clcr_15112019_35 (дата обращения: 29.02.2024).

[592] О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы : решение Совета ЕЭК от 5 октября 2021 г. № 106.

Практическим результатом проведенной работы стало принятие Коллегией ЕЭК Рекомендации от 14 ноября 2023 г. № 31 «О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере автомобильного транспорта»[593], в которой закреплены как общие (знание законодательства в сфере дорожного движения и перевозок пассажиров и багажа, наличие водительского удостоверения, а также требования к знанию языка, положений нормативных правовых актов в сфере транспортных перевозок, водительскому стажу и (или) опыту работу в качестве водителя), так и специальные (к водителям легкового такси, грузового автомобиля, автобуса, троллейбуса и пр.) требования.

Приведенный пример свидетельствует о том, что страны «евразийской пятерки» уже на практике выработали гибкий механизм последовательного сближения национального законодательства через принятие Комиссией единого акта рекомендательного характера, положения которого будут использоваться компетентными органами Сторон при формировании своих национальных типовых квалификационных требований. Не исключаем, что по этому пути государства — члены ЕАЭС могут пойти при необходимости сближения не только национальных требований по тем или иным востребованным на рынке труда профессиям, но и в ряде других вопросов, представляющих общий интерес в области трудовой миграции.

[593] О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере автомобильного транспорта : рекомендация Коллегии ЕЭК от 14 ноября 2023 г. № 31.

Заключение

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

На текущем этапе в рамках ЕАЭС созданы условия, необходимые для легальной, добровольной и безопасной трудовой миграции, что подтверждается высокими показателями развития общего рынка труда Союза (напомним, более 70 %, согласно экспертной оценке) на конец 2023 г.[594] При этом очевидно, что соответствующие положительные результаты сотрудничества государств — членов ЕАЭС были бы невозможны в отсутствие эффективно действующих правовых механизмов регулирования трудовой миграции.

Как было установлено в ходе диссертационного исследования, действующий в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. международно-правовой механизм обеспечения свободы движения рабочей силы базируется на принципе концептуальной преемственности договорно-правовой базы ТС и ЕЭП в области общего рынка труда и социальной политики. В частности, основываясь на Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г. и Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества 2000 г., правительства России, Белоруссии и Казахстана заключили в 2010 г. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, многие положения которого были в последующем адаптированы под реалии раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС. Вместе с тем современное право Союза в области трудовой миграции следует рассматривать прежде всего как результат кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, в ходе которой были значительно оптимизированы и актуализированы положения Соглашения 2010 г., исключены противоречия и восполнены пробелы.

Как результат, современное право Союза предусматривает новый качественный уровень правового регулирования трудовой миграции, устанавливая

---

[594] В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Евразийская экономическая комиссия : [сайт].

для трудящихся государств — членов ЕАЭС преференции в части доступа к профессиональной занятости (вне квотирования и получения разрешений на работу и патентов) и нераспространения ограничений по защитите национального рынка труда и взаимного признания документов об образовании, а также гарантируя им предоставление национального режима в сфере социального страхования, зачета трудового стажа, участия в профессиональных союзах и в вопросе налогообложения.

При этом одним из основных направлений сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области трудовой миграции было и остается совершенствование соответствующих положений Договора о ЕАЭС и развитие права Союза в целом. В частности, за три последние года удалось исключить ограничения для трудящихся, которые претендуют на работу в сфере педагогической и юридической деятельности в другом государстве Союза, установлена возможность для трудящихся изменить цель въезда, не покидая территорию страны трудоустройства, закреплено взаимное признание документов об ученых степенях и ученых званиях в соответствии с отдельными международными договорами в рамках Союза или с законодательством страны трудоустройства. Более того, выполнению задачи по формированию, сохранению и реализации пенсионных прав трудящихся стран «евразийской пятерки» и членов их семей способствовало подписание и вступление в силу Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС, повышению мобильности высококвалифицированных специалистов и развитию научной кооперации в ЕАЭС — Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах ЕАЭС.

Специалисты в области социально-политических исследований рассматривают два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС — экстенсивный и интенсивный[595]. В первом случае ожидается географическое

---

[595] *Рязанцев С. В., Тер-Акопов А. А., Письменная Е. Е., Храмова М. Н*. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Аналитический вестник. 2017. № 19. С. 8.

расширение Союза ввиду конкуренции за трудовые ресурсы на фоне развития общего рынка труда.

Другой, интенсивный путь развития миграции в ЕАЭС, предполагает увеличение качества рабочей силы, прежде всего ее профессиональной квалификации, что сегодня является объектом пристального внимания. В частности, первым механизмом по обеспечению свободного движения рабочей силы, упомянутом в Стратегии–2025, определена именно выработка предложений в отношении профессиональной квалификации работников по наиболее востребованным на рынке труда профессиям в государствах-членах и порядка ее подтверждения. Для реализации данного механизма государствами — членами Союза совместно с ЕЭК был, как известно, разработан перечень таких профессий на рынке труда Союза, выработаны рекомендации к соответствующим квалификационным требованиям и исследован вопрос о необходимости последовательного сближения «евразийской пятеркой» квалификаций специалистов различных видов профессиональной деятельности для повышения эффективности функционирования рынка трудовых ресурсов в рамках Союза.

Несомненно, разработка указанного перечня позволила решить проблему дисбаланса между предложением рабочей силы и спросом на нее, в некоторой степени обусловленным отсутствием соответствующей информации на общем рынке труда ЕАЭС и механизмов ее своевременного доведения до сведения трудящихся государств-членов. Более того, введение в 2021 г. в эксплуатацию цифровой платформы «Работа без границ» также стало важной информационной поддержкой соискателей и работодателей, позволяющей получить полный цикл услуг для трудоустройства, в том числе удаленно[596]. Однако такие шаги, как следует из отчета ЕЭК о своей деятельности за 2020–2023 гг., не исключают

[596] В ЕАЭС запущен первый цифровой проект «Работа без границ» // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_zapushchen_pervyy_cifrovoy_proekt_rabota_bez_granic.html (дата обращения: 29.02.2024).

последующую проработку вопроса создания общего механизма прогнозирования и удовлетворения единого рынка труда ЕАЭС в работниках[597].

Более того, для общего рынка труда Союза важным вопросом остается адаптация права Союза к современным условиям развития цифровой экономики. В частности, сегодня очевидно появление новых форм занятости в ЕАЭС, отличных от привычных отношений между работником и работодателем, таких как самозанятость, платформенная занятость, фриланс и дистанционный наем[598], что, с одной стороны, актуализирует задачу по внедрению современных цифровых технологий, позволяющих всем участникам общего рынка труда быть вовлеченным в данный процесс, а с другой — обеспечить своевременное развитие права Союза в соответствующей области.

Большую значимость приобретает и проработка инициативы по включению в интеграционную повестку пятой свободы — свободы знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления. В частности, необходимость развития практики подготовки квалифицированных кадров и открытия новых рабочих мест в наиболее востребованных областях экономики актуализирует задачу по координации национальных образовательных и научных программ, гармонизации требований к профессиям, выработке общих учебных и профессиональных стандартов, запуску совместных образовательных курсов и единых учебников по техническим и другим дисциплинам[599]. Несомненно, реализация указанной инициативы будет способствовать обеспечению сближения условий подготовки специалистов, национальных систем формирования профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации.

---

[597] Отчет Евразийской экономической комиссии за 2020-2023 годы // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438551/err_17022023_5 (дата обращения: 19.02.2024).

[598] В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени // Евразийская экономическая комиссия : [сайт].

[599] В Большом Кремлевском дворце прошло заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71204 (дата обращения: 29.02.2024).

В вопросе согласования политики государств — членов ЕАЭС в сфере трудовой миграции на национальном уровне ожидается соблюдение ими принципа открытости и простоты административных процедур, связанных с осуществлением трудовой деятельности трудящимися государств-членов; содействие заключению с трудящимися государств-членов трудового или гражданско-правового договора в электронном виде, если такая возможность предусмотрена законодательством государства-члена для его граждан; предоставление трудящимся государств-членов и членам их семей статуса, который дает право долгосрочного пребывания в государстве трудоустройства (с учетом сроков, предусмотренных трудовым или гражданско-правовым договором, и требований законодательства государства трудоустройства); обеспечение доступа к государственным услугам и реализации имущественных и неимущественных прав в соответствии с законодательством государства трудоустройства при условии предоставления ими персональных данных, необходимых для удостоверения личности[600].

Со своей стороны автор полагает, что укреплению интеграционного потенциала в области трудовой миграции будет способствовать, прежде всего, координация сотрудничества государств — членов ЕАЭС по совершенствованию национальных систем профессиональной подготовки, что позволит сократить дисбаланс между предложением труда и спросом на него, а также обеспечить формирование общего рынка труда квалифицированных специалистов. Повышение уровня информированности трудящихся государств — членов Союза относительно возможностей задействования ими современных цифровых технологий в сфере трудоустройства и занятости в рамках Союза также, как представляется, может содействовать развитию трудовых миграционных процессов на пространстве Союза. Наконец, целесообразным представляется осуществление совместной работы по созданию и развитию системы

[600] Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 февраля 2023 г. № 5 «О совершенствовании подходов государств-членов Евразийского экономического союза в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438551/err_17022023_5 (дата обращения: 29.02.2024).

доиммиграционной подготовки трудящихся с целью проведения предварительной и независимой оценки их профессиональной подготовки и квалификации и базовых знаний языка государства трудоустройства, а также знаний, необходимых для соблюдения требований национального законодательства государства трудоустройства и социокультурной адаптации. При этом несомненен тот факт, что реализация задачи по согласованию новых подходов в сфере трудовой миграции, в том числе в части оптимизации процессов поиска работы, упрощения процедур трудоустройства и улучшения условий пребывания трудящихся государств — членов ЕАЭС, напрямую зависит от развития и совершенствования права Союза в соответствующей сфере сотрудничества.

Список сокращений и условных обозначений

II Большой протокол — Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

ВЕЭС, Высший совет — Высший Евразийский экономический совет

ВТО — Всемирная торговая организация

ЕАС — Евразийский Союз Государств

ЕАЭС, Союз — Евразийский экономический союз

ЕврАзЭС, Сообщество — Евразийское экономическое сообщество

ЕМС, Межправсовет — Евразийский межправительственный совет

ЕЭК, Комиссия — Евразийская экономическая комиссия

ЕЭП — Единое экономическое пространство

Комитет — Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообщества

Комитет по вопросам социального обеспечения — Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС

Комитет по миграционной политике — Консультативный комитет по миграционной политике

Межгоссовет — Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества

ММПО — межправительственная организация

МОТ — Международная Организация Труда

МПА, Ассамблея — Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества

ООН — Организация Объединенных Наций

СНГ, Содружество — Содружество Независимых Государств

Статут — Статут Суда Евразийского экономического союза

Стратегия–2025 — Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года

ТС — Таможенный союз

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

Список источников и литературы

I. Международные договоры и документы рекомендательного характера

1. Двусторонние договоры. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения : [подписан в г. Санкт-Петербурге 24 января 2006 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 15. — Ст. 1745.

2. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, работающих на территории Российской Федерации : [подписано в г. Ереване 19 июля 1994 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 5.

3. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации и Республики Молдова, работающих за пределами границ своих государств : [подписано в г. Москве 27 мая 1993 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1119072/ (дата обращения: 05.09.2023).

4. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь, и граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации : [подписано в г. Москве от 24 сентября 1993 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1119239/ (дата обращения: 05.09.2023).

5. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами границ своих

государств : [подписано в г. Москве 14 января 1993 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1119316/ (дата обращения: 05.09.2023).

6. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов : [подписано в г. Москве 28 марта 1996 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1118788/ (дата обращения: 05.09.2023).

7. Двусторонние договоры. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации : [подписано в г. Душанбе 16 октября 2004 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1156658/ (дата обращения: 05.09.2023).

8. Декларации. Алма-Атинская декларация : [принята в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года]. — Текст : непосредственный // Дипломатический вестник. — 1992. — № 1. — С. 7.

9. Евразийский экономический союз. Декларации. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза : [подписана в г. Санкт-Петербурге 6 декабря 2018 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 10.09.2023).

10. Евразийский экономический союз. Договоры. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 15.09.2023).

11. Евразийский экономический союз. Договоры. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : [подписан в г. Минске 10 октября 2014 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0047297/itia_11102014 (дата обращения: 15.10.2023).

12. Евразийский экономический союз. Договоры. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : [подписан в г. Москве 23 декабря 2014 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410800/itia_26122014 (дата обращения: 15.10.2023).

13. Евразийский экономический союз. Договоры. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : [подписан в г. Москве 31 марта 2022 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431706/itia_01042022 (дата обращения: 27.01.2024).

14. Евразийский экономический союз. Договоры. Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза : [подписано в г. Сочи 8 июня 2023 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01440085/itia_13062023 (дата обращения: 27.01.2024). (На 1 мая 2024 года документ не вступил в силу.)

15. Евразийский экономический союз. Договоры. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями : [подписано в г. Сочи 14 мая 2018 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1418.

16. Евразийский экономический союз. Договоры. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [подписано в г. Санкт-Петербурге 20 декабря 2019 года]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 26.12.2023).

17. Евразийское экономическое сообщество. Декларации. Декларация о Евразийской экономической интеграции : подписана в г. Москве 18 ноября 2011 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2571742/ (дата обращения: 15.09.2023).

18. Евразийское экономическое сообщество. Декларации. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : [подписана 9 декабря 2010 года]. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. —2011. — № 9. — С. 10.

19. Евразийское экономическое сообщество. Договоры. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества : [подписан в г. Минске 10 октября 2014 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1119239/ (дата обращения: 19.01.2024). (Документ не вступил в силу.)

20. Евразийское экономическое сообщество. Договоры. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества : [подписан в г. Астане 10 октября 2000 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 7. — Ст. 632. (Документ не применятся.)

21. Евразийское экономическое сообщество. Договоры. Протокол о внесении изменений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года : [подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2565444/ (дата обращения: 12.09.2023).

22. Евразийское экономическое сообщество. Заявления. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества : [сделано в г. Атсане 10 октября 2000 года № 79]. — Текст : непосредственный // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. — 2001. — № 1. — С. 5.

23. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О формировании правовой базы таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : план действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : [приложение к Решению Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 6 октября 2007 г. № 1]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93362/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931// (дата обращения: 11.09.2023).

24. Конвенции. Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества : [принята в г. Будапеште 5 декабря 1980 года]. — Текст : непосредственный // Сборник международных договоров СССР. — 1984. — № 38. — С. 179–185.

25. Международная Организация Труда. Конвенции. Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» : [подписана в г. Женеве 28 июня 1952 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2541190/ (дата обращения: 30.01.2024).

26. Международная Организация Труда. Конвенции. Конвенция № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» : [подписана в г. Женеве 24 июня 1975 года]. — Текст : непосредственный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2541312/ (дата обращения: 20.01.2024).

27. Международная Организация Труда. Конвенции. Конвенция № 97 «О трудящихся-мигрантах» № 97 : [подписана в г. Женеве 1 июля 1949 года]. —

Текст : электорнный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2541192/ (дата обращения: 20.01.2024).

28. Организация Объединенных Наций. Конвенции. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей : [принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций от 18 декабря 1990 г.]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2561306/ (дата обращения: 20.01.2024).

29. Содружество Независимых Государств. Договоры. Договор о создании Экономического союза : [подписан в г. Москве 24 сентября 1993 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 1.

30. Содружество Независимых Государств. Договоры. Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения : [подписано в г. Москве 13 марта 1992 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. —1993. — № 4. — С. 26–28.

31. Содружество Независимых Государств. Договоры. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств : [подписано в г. Минске 8 декабря 1991 года]. — Текст : непосредственный // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1992. — № 1. — С. 6.

32. Содружество Независимых Государств. Договоры. Соглашение о создании зоны свободной торговли : [подписано в г. Москве 15 апреля 1994 года]. — Текст : непосредственный // Дипломатический вестник. — 1994. — № 9–10. — С. 40–46.

33. Содружество Независимых Государств. Договоры. Соглашение о создании Платежного союза государств — участников Содружества Независимых Государств : [подписано в г. Москве 21 октября 1994 года]. — Текст : непосредственный // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1994. — № 3. — С. 50.

34. Содружество Независимых Государств. Договоры. Соглашение о Таможенном союзе : [подписано в г. Москве от 20 января 1995 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 6.

35. Содружество Независимых Государств. Договоры. Устав Содружества Независимых Государств : [принят в г. Минске 22 января 1993 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 1.

36. Содружество Независимых Государств. Евразийское экономическое сообщество. Договоры. Соглашение между Евразийским экономическим сообществом и Содружеством Независимых Государств о выполнении экономическим судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества : [подписано в г. Минске 3 марта 2004 года]. — Текст : непосредственный // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13636 (дата обращения: 05.09.2023). (Не действует).

37. Содружество Независимых Государств. Конвенции. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : [подписана в г. Минске 26 мая 1995 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1119744/ (дата обращения: 30.01.2024).

38. Содружество Независимых Государств. Концепции. О Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств — участников СНГ и Приоритетных мероприятиях по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2017–2020 годы : решение Экономического совета СНГ : [от 17 марта 2017 года]. — Текст : электронный // Единый реестр правовых и других документов Содружества Независимых Государства : [сайт]. — URL: https://www.cis.minsk.by/reestrv2/doc/5569#text (дата обращения: 20.01.2024).

39. Таможенный союз. Единое экономическое пространство Договоры. Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от

29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения : [подписано в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3. — С. 11–12.

40. Таможенный союз. Единое экономическое пространство Договоры. Соглашение о создании благоприятных условий для занятий малым предпринимательством в государствах — участниках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года : [подписано в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3. — С. 17–19.

41. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях : [подписано в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3. — С. 12–17.

42. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях : [подписан в г. Москве 29 марта 1996 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 17. — Ст. 1915.

43. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Договор о Евразийской экономической комиссии : [подписан в г. Москве от 18 ноября 2011 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 11. — Ст. 1275. (Утратил силу с 1 января 2015 года)

44. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Договор о Комиссии таможенного союза : [подписан в г. Душанбе 6 октября

2007 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93363/ (дата обращения: 11.09.2023). (Утратил силу со 2 февраля 2012 года.)

45. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе : [подписан в г. Москве 29 марта 1996 года]. — Текст : непосредственный // Дипломатический вестник. — 1996. — № 6. — С. 54–55.

46. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе : [подписан в г. Москве 26 февраля 1999 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2002. — № 11. — С. 33–35. (Документ не применяется.)

47. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза : [подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 года]. — Текст : электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. — URL: https://docs.cntd.ru/document/902200992 (дата обращения: 11.09.2023). (Утратил силу с 1 января 2015 года.)

48. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Протокол об облегчении процедуры почтовых отправлений и обеспечении свободной подписки и доставки периодических изданий между государствами — участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года : [подписан в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 4. — С. 11–12.

49. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Протокол об упрощении процедуры осуществления денежных переводов физическими лицами государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года : [подписан в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный //

Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2003. — № 49, 3/730.

50. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства : [подписано в г. Москве 26 февраля 1999 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2002. — № 12.

51. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан : [подписано в г. Минске 30 ноября 2000 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 37. — Ст. 3566.

52. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи : [подписано в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 2. — С. 4–6.

53. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства : [подписано в г. Москве 26 октября 1999 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 42. — Ст. 3989.

54. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей : [подписано в г. Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 5. — Ст. 546. (Утратило силу с 1 января 2015 года).

55. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств : [подписано в г. Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 5. — Ст. 541.

56. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь : [подписано в г. Минске 6 января 1995 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 45. — Ст. 5057.

57. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение о формировании Единого экономического пространства : [подписано в г. Ялте 19 сентября 2003 года]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/1156497/ (дата обращения: 05.09.2023).

58. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Договоры. Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты : [подписано в г. Москве 24 ноября 1998 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 6. — С. 16–19.

59. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Заявления. Заявление Президента Республики Беларусь, Президента Республики Казахстан, Президента Кыргызской Республики, Президента Российской Федерации в связи с подписанием 29 марта 1996 г. Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. — Текст : непосредственный // Евразия: от идеи — к интеграции : [Альбом]. — Москва : Евразийская экономическая комиссия, 2015. — С. 122.

60. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Протоколы. Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним : [подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 г.]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2567282/ (дата обращения: 12.09.2023). (Утратил силу с 1 января 2015 года.)

61. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. Соглашения. Концепция формирования Единого экономического пространства, приложение к Соглашению о формировании Единого экономического пространства : [подписано в г. Ялте 19 сентября 2003 года]. — Текст : электронный // Президент Российской Федерации : [сайт]. — URL: http://kremlin.ru/supplement/1716 (дата обращения: 01.09.2023).

62. Экономический союз. Договоры. Соглашение о создании Межгосударственного валютного комитета : [подписано в г. Минске 26 мая 1995 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — 22 января. — № 4. — Ст. 275.

63. Экономический союз. Договоры. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов : [подписано в г. Москве 15 апреля 1994 года]. — Текст : непосредственный // Бюллетень международных договоров. — 1997. — № 2.

II. Правовые акты, принятые в ходе формирования ТС, ЕЭП и ЕврАзЭС

64. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение Высшего Евразийского экономического совета : [принято 19 декабря 2011 года № 9]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система

«КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123790/ (дата обращения: 14.09.2023).

65. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О реализации основных направлений интеграции : решение Высшего Евразийского экономического совета : [принято 19 декабря 2012 года № 21]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044374/scd_20122012_21 05062014 (дата обращения: 15.09.2023).

66. Евразийское экономическое сообщество. Постановления. О Рекомендациях по гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества : [принято 13 мая 2009 года № 10-13]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29037 (дата обращения: 15.02.2024).

67. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О Договоре о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества : [принято 18 июня 2004 года № 173]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=7061 (дата обращения: 15.02.2024).

68. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федераци : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества : [принято 19 декабря 2009 года № 35]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/2568990/ (дата обращения: 12.09.2023).

69. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О Положении о Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества :

решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества : [принято 31 мая 2001 года № 3]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3972 (дата обращения: 25.12.2023).

70. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О принятии Заявления «О десяти простых шагах навстречу простым людям» : решение Межгосударственного Совета : [принято 28 апреля 1998 года № 25]. — Текст : непосредственный // Бюллетень развития интеграции. Специальный выпуск. — Алма-Ата, 1999.

71. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О создании Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : [принято 22 октября 1997 года № 13]. — Текст : непосредственный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6707 (дата обращения: 10.09.2023).

72. Евразийское экономическое сообщество. Решения. О формировании Таможенного союза государств — членов Евразийского экономического сообщества : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества : [принято 16 августа 2006 года № 313]. — Текст : электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». — URL: https://docs.cntd.ru/document/902126378 (дата обращения: 11.09.2023).

III. Акты органов ЕАЭС

73. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О внесении изменений в Регламент работы Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 4 октября 2022 года № 12]. —

Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. —URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01436469/err_04102022_12 (дата обращения: 25.12.2023).

74. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 16 марта 2021 года № 31]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428759/err_19032021_31 (дата обращения: 25.10.2023).

75. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О досрочном прекращении полномочий члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 мая 2022 года № 2]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01433127/err_310 52022_2 (дата обращения: 25.12.2023).

76. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О досрочном прекращении полномочий члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 мая 2022 года № 2]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01433127/err_31052022_2 (дата обращения: 25.12.2023).

77. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 1 октября 2019 года № 20]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423171/err_ 02102019_20 (дата обращения: 25.12.2023).

78. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского

экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 8 мая 2015 года № 12]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 25.12.2023).

79. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 31 мая 2016 года № 7]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7 (дата обращения: 26.12.2023).

80. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О назначении на должности судей Суда Евразийского экономического союза от Кыргызской Республики : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 31 мая 2016 года № 1]. // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01433127/err_31052022_2https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410314/scd_01062016_1 (дата обращения: 25.12.2023).

81. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О назначении члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 20 февраля 2023 года № 2]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01439987/err_28022023_2 (дата обращения: 25.12.2023).

82. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О направлениях дальнейшего развития интеграционных процессов : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 29 мая 2013 года № 30]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144130/scd_31052013_30 (дата обращения: 28.12.2023).

83. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной

торговли : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 16 октября 2015 года № 29]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovyesoglasheniya/israel.php (дата обращения: 25.12.2023).

84. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Республикой Сербией об унификации Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами торгового режима с Республикой Сербией : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 31 мая 2016 года № 6]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410322/scd_01062016_6 (дата обращения: 25.12.2023).

85. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Республикой Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 26 декабря 2016 года № 14]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413532/scd_11042017_14 (дата обращения: 25.12.2023).

86. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Исламской Республикой Иран о заключении временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 26 декабря 2016 года № 15]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413534/scd_11042017_15 (дата обращения: 25.12.2023).

87. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Республикой Сингапур о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 26 декабря 2016 года № 16]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413536/scd_11042017_16 (дата обращения: 25.12.2023).

88. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 26 декабря 2016 года № 17]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413538/scd_11042017_17 (дата обращения: 25.12.2023).

89. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Республикой Индонезией о заключении соглашения о свободной торговле : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 27 мая 2022 года № 6]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovyesoglasheniya/indonesia.php (дата обращения: 25.12.2023).

90. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О начале переговоров с Объединенными Арабскими Эмиратами о заключении соглашения о свободной торговле : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 9 декабря 2022 года № 15]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437099/err_12122022_15 (дата обращения: 25.12.2023).

91. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 20 декабря 2019 года № 29]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424525/err_13012020_29 (дата обращения: 25.12.2023).

92. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 25 декабря 2023 года № 14]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443143/err_26122023_14 (дата обращения: 15.01.2024).

93. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Положении о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 14 мая 2018 года № 8] — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417792/scd_16052018_8 (дата обращения: 25.12.2023).

94. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп, создаваемых Судом Евразийского экономического союза в рамках рассмотрения споров, предметом которых являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 102]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147028/scd_24122014_102 (дата обращения: 25.12.2023).

95. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Порядке организации проведения заседаний Высшего Евразийского экономического совета : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 96]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74195 (дата обращения: 25.12.2023).

96. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 99]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147032/scd_25122014_99 (дата обращения: 25.12.2023).

97. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера судей Суда Евразийского экономического союза, должностных лиц и сотрудников Аппарата Суда

Евразийского экономического союза, а также членов их семей : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 10 октября 2014 года № 84]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043730/scd_13102014_84 (дата обращения: 25.12.2023).

98. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О регламенте работы Евразийской экономической комиссии : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 98]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/398/3986c4b71bb68cc4eaa7358bbe3011d2.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

99. Высший Евразийский экономический совет. Решения. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 11 декабря 2020 года № 12]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432686/err_12012021 (дата обращения: 10.09.2023).

100. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об оплате труда судей, должностных лиц и сотрудников Суда Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 10 октября 2014 года № 82]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044156/scd_13102014_82 (дата обращения: 25.12.2023).

101. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 112]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL:

https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147055/scd_26122014_112 (дата обращения: 26.12.2023).

102. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об утверждении Председателя Суда Евразийского экономического союза и его заместителя : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 11 декабря 2020 года № 26]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432703/err_12012021 (дата обращения: 25.12.2023).

103. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 16 октября 2015 года № 33]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148773/scd_19102015_33 (дата обращения: 25.12.2023).

104. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 26 декабря 2016 года № 24]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413552/scd_11042017_24 (дата обращения: 25.12.2023).

105. Высший Евразийский экономический совет. Решения. Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 23 декабря 2014 года № 101]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147026/scd_25122014_101 (дата обращения: 25.12.2023).

106. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол второго заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 13 ноября 2013 года № 2]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL:

https://eec.eaeunion.org/Protokol-_-2-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

107. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол второго заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [от 3 марта 2016 года № 6-ТС]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/Protokol-_-2-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

108. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол первого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [от 24 ноября 2015 года № 38-ТС]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/74d/Protokol-_-1-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

109. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол пятого заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 27 сентября 2017 года № 2-ТЖ/КК]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/Protokol-_-5-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

110. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол пятого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [от 23 мая 2019 года № 12-ТЖ]. — Текст : электронный //

Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/Protokol-5_gog-zasedaniya-KK-sots.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

111. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол третьего заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [от 28 сентября 2017 года № 1-ТЖ/КК]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/ /3ab/Protokol-_-3-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

112. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 9 марта 2016 года № 7-ТС]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/Protokol-_-4-zasedaniya-Konsultativnogo-komiteta-po-migratsionnoy-politike-pri-Kollegii-EEK.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

113. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол четвертого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств-членов ЕАЭС : [от 6 апреля 2018 года № ТЖ-1/КК]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/Protokol-4_go-zasedaniya-KK-po-sots-voprosam.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

114. Евразийская экономическая комиссия. Протоколы. Протокол шестого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : [от 2 марта 2023 года № 2-БС/КК]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/protokol-Konsultativnogo-komieteta-2-marta-2023.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

115. Евразийская экономическая комиссия. Распоряжения. О рабочей группе по реализации проекта «Создание сервисов цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств — членов Евразийского экономического союза „Евразийская электронная биржа труда“» : распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 27 декабря 2022 года № 241]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438948/err_29122022_241 (дата обращения: 30.01.2024).

116. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе : решение Высшего Евразийского экономического совета : [от 16 октября 2015 г. № 25]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148812/scd_19102015_25 (дата обращения: 25.12.2023).

117. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере автомобильного транспорта : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 14 ноября 2023 года № 31]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7fe/Rekomeduemye-kvaltrebovaniya_-voditeli.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

118. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере образования : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 17 мая 2022 года № 18]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/ /rekomendatsiya-Kollegii-EEK-ot17.05.2022-_-18-i-kval-trebovaniya.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

119. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О рекомендуемых квалификационных требованиях к наиболее востребованным профессиям в сфере

здравоохранения : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 28 марта 2023 года № 7]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/e02/Rekomendatsiya-Kollegii-EEK-ot-28.03.2023-g.-_-7-i-kval-trebovaniya.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

120. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О совершенствовании подходов государств – членов Евразийского экономического союза в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 14 февраля 2023 года № 5]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438550/err_17022023_5 (дата обращения: 15.01.2024).

121. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. Об обеспечении в Евразийском экономическом союзе свободы движения рабочей силы в условиях пандемии : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 21 декабря 2021 года № 31]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d70/Rekomendatsiya-Kollegii-_31-ot-21-dekabrya-2021-g.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

122. Евразийская экономическая комиссия. Рекомендации. О согласованных подходах по гармонизации профессиональных и квалификационных требований к водителям и специалистам, ответственным за организацию международных автомобильных перевозок : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 11 ноября 2019 года № 35]. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423861/clcr_15112019_35 (дата обращения: 19.02.2024).

123. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О выполнении государствами — членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союз : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 11 мая 2017 года № 47]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского

экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01526104/clcd_12052017/ (дата обращения: 27.01.2023).

124. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О знании языка государства трудоустройства для видов трудовой деятельности, связанных с оказанием услуг в сфере автомобильного транспорта : решение Совета Евразийской экономической комиссии : [от 8 августа 2019 года № 104]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424404/cncd_24122019_104 (дата обращения: 15.01.2024).

125. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 14 октября 2019 года № 180]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: httphttps://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423576/clcd_17102019_180 (дата обращения: 25.10.2023)

126. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 31 января 2018 года № 15]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416819/clcd_01022018_15 (дата обращения: 25.10.2023).

127. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О Консультативном комитете по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 27 апреля 2015 года № 36]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. —

URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147600/clcd_28042015_36 (дата обращения: 19.01.2024).

128. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О Консультативном комитете по миграционной политике : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 30 августа 2012 года № 154]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0046984/clcd_31082012_154 (дата обращения: 18.01.2024).

129. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : решение Совета Евразийской экономической комиссии : [от 12 ноября 2014 года № 103]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0143697/cncd_17112014_103 (дата обращения: 26.12.2023).

130. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы» : решение Совета Евразийской экономической комиссии : [от 5 октября 2021 года № 106]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430433/err_11112021_106 (дата обращения: 15.01.2024).

131. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О Положении о Консультативном комитете по миграционной политике : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 25 октября 2016 года № 139]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411736/clcd_08112016_139 (дата обращения: 18.01.2024).

132. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза и Евразийской

экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года : решение Совета Евразийской экономической комиссии : [от 23 декабря 2020 года № 122]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435097/err_31122020 (дата обращения: 27.12.2023).

133. Евразийская экономическая комиссия. Решения. О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)» : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 14 марта 2023 года № 33]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01440019/err_17032023_33 (дата обращения: 27.12.2023).

134. Евразийская экономическая комиссия. Решения. Об утверждении перечня, штатной численности департаментов Евразийской экономической комиссии и распределении их между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии : решение Совета Евразийской экономической комиссии : [от 12 февраля 2016 года № 1]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0149673/cncd_15022016_1 (дата обращения: 15.01.2024).

135. Евразийская экономическая комиссия. Решения. Об утверждении Правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : [от 8 февраля 2022 года № 20]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/ru-ru (дата обращения: 27.12.2023).

136. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О перечне изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, подлежащих устранению в 2021–2022 годах : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 20 августа 2021 года № 11]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429927/err_23082021_11 (дата обращения: 15.01.2024).

137. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 25 октября 2017 года № 17]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415094/ico_26102017_17 (дата обращения: 27.01.2024).

138. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О плане мероприятий («дорожной карте») по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах — членах Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 25 февраля 2022 года № 5. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431250/err_28022022_5 (дата обращения: 27.12.2023).

139. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 25 октября 2017 года № 17]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415094/ico_26102017_17 (дата обращения: 15.01.2024).

140. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О представлении Высшему Евразийскому экономическому совету кандидатуры члена Совета Евразийской экономической комиссии : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 26 августа 2022 года № 21]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435814/err_30082022_21 (дата обращения: 27.12.2023).

141. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О представлении Высшему Евразийскому экономическому совету кандидатуры члена Коллегии Евразийской экономической комиссии : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 3 февраля 2023 года № 7]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438559/err_20022023_7 (дата обращения: 27.12.2023).

142. Евразийский межправительственный совет. Распоряжения. О Программе совместных действий государств — членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей : распоряжение Евразийского межправительственного совета : [от 21 июня 2022 года № 12]. — Текст : электронный // Правовой портал Евразийского экономического союза : [сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01434129/err_22062022_12 (дата обращения: 27.12.2023).

IV. Акты Суда ЕАЭС

143. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 4 апреля 2017 года по делу Р-1/17]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.17/ (дата обращения: 25.10.2023).

144. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 12 сентября 2017 года по делу Р-2/17]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.17/ (дата обращения: 25.10.2023).

145. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 30 октября 2017 года по делу Р-3/17]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.17/ (дата обращения: 19.02.2024).

146. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 15 января 2018 года по делу Р-2/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.18/ (дата обращения: 19.01.2024).

147. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 10 июля 2018 года по делу Р-1/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

148. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 7 декабря 2018 года по делу Р-3/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 15.10.2023).

149. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союз : [от 17 декабря 2018 года по делу Р-4/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-4.18/ (дата обращения: 20.01.2024).

150. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 20 декабря 2018 года № Р-5/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

151. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 18 июня 2019 года по делу Р-1/19]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.19/ (дата обращения: 25.10.2023).

152. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 11 января 2021 года по делу Р-3/20]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.20/ (дата обращения: 25.10.2023).

153. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 23 ноября 2021 года № Р-2/21]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.21/ (дата обращения: 25.10.2023).

154. Суд Евразийского экономического союза. Консультативные заключения. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 18 октября 2022 года по делу Р-3/22]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.22/ (дата обращения: 20.01.2024).

155. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза : [от 3 марта 2016 года по делу С-4/15]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 19.02.2024).

156. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза : [от 9 июня 2021 года по делу С-4/21]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения: 19.01.2024).

157. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза : [от 18 июня 2019 года по делу С-2/21]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.21/ (дата обращения: 25.10.2023).

158. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 21 февраля 2017 года по делу С-2/16]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/ (дата обращения: 25.10.2023).

159. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 28 декабря 2015 года по делу С-4/15]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 25.10.2023).

160. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза : [от 28 декабря 2015 года по делу С-4/15]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.15/ (дата обращения: 25.10.2023).

161. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Суда Евразийского экономического союза : [от 18 июня 2019 года по делу С-1/18]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.18/ (дата обращения: 25.10.2023).

162. Суд Евразийского экономического союза. Решения. Решение Суда Евразийского экономического союза : [от 15 февраля 2021 года по делу С-2/20]. — Текст : электронный // Суд Евразийского экономического союза : [сайт]. — URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.20/ (дата обращения: 25.10.2023).

V. Законодательные акты Российской Федерации

163. Правительство Российской Федерации. Постановления. Об установлении на 2023 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации : [от 3 октября 2022 года № 1751]. — Текст : электронный // Государственная система правовой информации : [официальный интернет-портал правовой информации]. — URL: http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202210050025 (дата обращения: 25.01.2024).

164. Президент Российской Федерации. Указы. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Российской Федерации : [от 31 октября 2018 года № 622]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45. — Ст. 6917.

165. Президент Российской Федерации. Указы. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации : [от 19 декабря 2012 года № 1666]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52. —Ст. 7477.

166. Президент Российской Федерации. Указы. Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь : Указ Президента Российской Федерации : [от 25 мая 1995 года № 525]. — Текст : электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6707/ (дата обращения: 08.09.2023).

167. Президент Российской Федерации. Указы. Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Казахстан : Указ Президента Российской Федерации : [от 31 декабря 1995 года № 1343]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 2. — Ст. 66.

168. Президент Российской Федерации. Указы. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации : [от 31 марта 2023 года № 229]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 14. — Ст. 2406.

169. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть четвертая : [принят Государственной думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ст. 5496 (часть I).

170. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон № 79-ФЗ : [принят Государственной Думой 7 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.

171. Российская Федерация. Законы. О кадастровой деятельности : Федеральный закон № 221-ФЗ : [принят Государственной Думой 4 июля 2007 года : одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 31. — Ст. 4017.

172. Российская Федерация. Законы. О космической деятельности : Закон Российской Федерации № 5663-1 : [принят 20 августа 1993 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 50. — Ст. 5609; 2003. — № 2. — Ст. 167; 2015. — № 29. — Ст. 4342; 2019. — № 16. — Ст. 1817. — Текст : непосредственный.

173. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 115-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

174. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон № 73-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 2002 года : одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 26. — Ст. 2519.

175. Российская Федерация. Законы. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : Федеральный закон № 247 : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31. — Ст. 5006 (Часть I).

176. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате № 4462-1 : [утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 года] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357. — Текст : непосредственный.

VI. Законодательные акты зарубежных государств

177. Республика Армения. Законы. О частной охранной деятельности : Закон № ЗР-6 : [от 9 февраля 2012 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60581 (дата обращения: 26.01.2024).

178. Республика Белоруссия. Законы. О средствах массовой информации : Закон № 427-З : [от 17 июля 2008 года]. — Текст : электронный // Национальный

правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427 (дата обращения: 26.01.2024).

179. Республика Белоруссия. Указы. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь № 450 : [от 1 сентября 2010 года]. — Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31000450 (дата обращения: 26.01.2024).

180. Республика Казахстан. Законы. О нотариате : Закон № 155-I : [от 14 июля 1997 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1354 (дата обращения: 26.01.2024).

181. Республика Казахстан. Законы. О средствах массовой информации : Закон № 451-I : [от 23 июля 1999 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1284 (дата обращения: 26.01.2024).

182. Республика Казахстан. Законы. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей : Закон № 261-IV ЗРК : [от 2 апреля 2010 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31007 (дата обращения: 26.01.2024).

183. Республика Казахстан. Законы. Патентный закон Республики Казахстан : Закон № 427-I : [от 16 июля 1999 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1193 (дата обращения: 26.01.2024).

184. Киргизская Республика. Законы. Об Адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон № 135: [от 14 июля 2014 года]. — Текст : электронный // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. — URL: http://minjust.gov.kg/ru/content/380 (дата обращения: 26.01.2024).

185. Киргизская Республика. Законы. О нотариате : Закон № 54: [от 9 марта 2023 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран

СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148616#A6KZ0LBVOA (дата обращения: 26.01.2024).

186. Киргизская Республика. Законы. О патентных поверенных : Закон № 24: [от 19 февраля 2001 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=232 (дата обращения: 26.01.2024).

187. Киргизская Республика. Законы. О судебно-экспертной деятельности : Закон № 100 : [от 24 июня 2013 года]. — Текст : электронный // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60856 (дата обращения: 26.01.2024).

VII. Литература

188. *Абайдельдинов, Т. М.* Перспективы сближения трудового законодательства стран ЕАЭС / Т. М. Абайдельдинов, С. Ж. Сулейменова. — Текст : непосредственный // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию проф. В. Ф. Чигира, Минск, 4–5 ноября 2014 г. — Минск : Право и экономика, 2014. — С. 348–355.

189. *Абалдуев, В. А.* Кодификация трудового законодательства ЕврАзЭС — основа согласования и совершенствования национальной правовой политики в сфере труда / В. А. Абалдуев. — Текст : непосредственный // Трудовое право в России и за рубежом. — 2010. — № 3. — С. 10–18.

190. *Агашев, Д. В.* Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС / Д. В. Агашев, С. Г. Трифонов, К. В. Трифонова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 115–124.

191. *Алексеев, Г. В.* Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки / Г. В. Алексеев, А. А. Гапеев. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 41–48.

192. *Алексеев, С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — Москва : Норма, 2001. — 601 с. — Текст : непосредственный.

193. *Алексеев, С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва : Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1998. — 586 с. — Текст : непосредственный.

194. *Алимов, Э. В.* Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза / Э. В. Алимов, А. В. Григорьев. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2015. — № 10. — С. 157–162.

195. *Алисенов, А. С.* Налоговые аспекты интеграции Евразийского экономического союза / А. С. Алисенов. — Текст : непосредственный // Всероссийский экономический журнал ЭКО. — 2017. — № 2. — С. 82–91.

196. *Андриченко, Л. В.* Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА М, 2019. — 392 с. — Текст : непосредственный.

197. *Ануфриева, Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении / Л. П. Ануфриева. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2016. — № 4. — С. 48–62.

198. *Ануфриева, Л. П.* О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации / Л. П. Ануфриева. — Текст : непосредственный // Lex russica. — 2017. — № 9. — С. 116–126.

199. *Асосков, А. В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте / А. В. Асосков. — Москва : Статут, 2003. 349 с. — Текст : непосредственный.

200. *Бабкина, Е. В.* Принцип верховенства права Европейского союза в правоприменительной практике Суда Европейского союза / Е. В. Бабкина. — Текст : непосредственный // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : сборник материалов международной научно-практической конференции / Юридический факультет БГУ; под общ. ред. С. А. Балашенко. — Минск : Юридический факультет Белорусского государственный университета, 2015. — С. 639–643.

201. *Бабкина, Е. В.* Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года как правовая основа снятия барьеров на рынке ЕАЭС / Е. В. Бабкина. — Текст : непосредственный // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIX Международной научной конференции, посвященной 99-летию образования Белорусского государственный университета, Минск, 29 октября 2020 г. / Белорусский государственный университет; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Белорусский государственный университет, 2020. — С. 205–209.

202. *Бабынина, Л. О.* Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации / Л. О. Бабынина. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 6. — С. 31–37.

203. *Бакаева, О. Ю.* Роль Суда ЕАЭС в толковании правовых актов, регулирующих таможенные отношения / О. Ю. Бакаева, Н. М. Конин. — Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 6. — С. 239–245.

204. *Батыгин, К. С.* Право социального обеспечения. Общая часть : учебн. пособие / К. С. Батыгин. — Москва, 1998. — С. 7. — Текст : непосредственный.

205. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. — Москва : Норма, 2002. — 640 с. — Текст : непосредственный.

206. *Безбородов, Ю. С.* Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий / Ю. С. Безбородов. — Текст : электронный //

Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017. — № 1. — С. 5–17. URL: https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/1.%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

207. *Бекяшев, Д. К.* Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции / Д. К. Бекяшев, Д. В. Иванов. — Москва : Проспект, 2014. — 392 с. — Текст : непосредственный.

208. *Бекяшев, К.А.* Правовая природа международных интеграционных объединений / К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 455. — С. 199–207.

209. *Беляева, Г. С.* К вопросу о разграничении правового режима и иных смежных юридических категорий / Г. С. Беляева. — Текст : непосредственный. // Economic Consultant. — 2013. — № 4. — С. 22–25.

210. *Бирюков, М. М.* Европейское право: до и после Лиссабонского договора / М. М. Бирюков. — Москва : Статут, 2013. — 240 с. — Текст : непосредственный.

211. *Боклан, Д. С.* Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе / Д. С. Боклан, И. М. Лифшиц. — Текст : непосредственный // Международное право. — 2016. — № 2. — С. 1–13.

212. *Броунли, Я*. Международное право. В 2-х кн. / Я. Броунли ; пер. с англ. канд. юрид. наук С. Н. Андрианова ; под ред. и с вступит. ст. чл. кор. АН СССР Г. И. Тункина. — Москва : Прогресс, 1977. — Кн. 1. — 535 с. — Текст : непосредственный.

213. *Варламова, Н. В.* Конституционализация как современная тенденция развития международного права Н. В. Варламова. — Текст : непосредственный // Образование и право. — 2016. — № 11. — С. 34–41.

214. *Ведерникова, Л. А.* Правовое регулирование трансграничных трудовых отношений в рамках Евразийского экономического союза / Л. А. Ведерникова. — Текст : непосредственный // Журнал международного права и международных отношений. — 2016. — № 3–4. — С. 22–27.

215. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. — Москва : Новый Юрист, 1998. — 301 с. — Текст : непосредственный.

216. *Винокуров, Е. Ю.* Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах. Доклады и рабочие документы. 21/1. Евразийский банк развития / Е. Винокуров, Н. Лаврова, В. Петренко. — Москва, 2021. — 29 с. — Текст : непосредственный.

217. *Винокуров, Е. Ю.* Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман. — Текст : непосредственный // Евразийская Экономическая Интеграция. — 2009. — № 4 (5). — С. 38–57.

218. *Витрук, Н. В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. — Москва : Наука, 1979. — 229 с. — Текст : непосредственный.

219. *Воеводин, Л. Д.* Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — Москва : издательство Московского университета, 1997. 304 с. — Текст : непосредственный.

220. *Вознесенская, Н. Н.* Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза / Н. Н. Вознесенская. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 2. — С. 109–144.

221. *Воронина, Н. А.* Механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации / Н. А. Воронина. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. — 2016. — № 3. — С. 171–195.

222. *Воронцова, Н. А.* Современные правовые вопросы торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР / Н. А. Воронцова. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2023. — № 1. — С. 6–28.

223. *Воронцова, Н. А.* Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе / Н. А. Воронцова. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2014. — № 4. — С. 78–87.

224. *Вылегжанин, А. Н.* Международно-правовая политика государства. Современные концепции / А. Н. Вылегжанин, О. С. Магомедова. — Текст : непосредственный // Международные процессы. — 2022. — № 20 (3). С. 112–126.

225. *Вылегжанин, А. Н.* Понятие «международно-правовая политика государства» / А. Н. Вылегжанин, И. П. Дудыкина. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2016. — № 4. — С. 21–37.

226. *Гаврилов, В. В.* Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине / В. В. Гаврилов. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2001. — № 2. — С. 39–61.

227. *Головина, С. Ю.* К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕврАзЭС / С. Ю Головина. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2013. — № 4. — С. 158–163.

228. *Головина, С. Ю.* Полезен ли опыт европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического союза? / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 70–83.

229. *Давлетгильдеев, Р. Ш.* Сравнительный анализ правового положения трудящихся-мигрантов по Соглашению ЕЭП о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Договору о Евразийском экономическом союзе / Р. Ш. Давлетгильдеев, О. В. Сычева. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2014. — № 3. — С. 84–101.

230. *Дмитриев, А. В.* Социально-пространственный дискурс конфликтогенности внешней трудовой миграции / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов. — Текст : непосредственный // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. — Москва : Новый Хронограф, 2015. — С. 347–378.

231. *Дмитриев, А. В.* Конфликтогенность внешней трудовой миграции (федеральный и региональные аспекты) / А. В. Дмитриев. — Текст : непосредственный // Философские науки. — 2015. — № 10. — С. 36–42.

232. *Дьяченко, Е. Б.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. — Текст : непосредственный // Международное правосудие. — 2017. — № 3. — С. 76–95.

233. *Дьяченко, Е. Б.* Роль консультативных заключений суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 4. — С. 177–204.

234. *Дьяченко, Е. Б.* Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 10. — С. 123–133.

235. Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. — Санкт-Петербург : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. — 296 с. — Текст : непосредственный.

236. Евразийское трудовое право : учебник / под ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. — Москва : Проспект, 2017. — 496 с. — Текст : непосредственный.

237. *Егиазарова, М. В.* Принцип национального режима как основа унификации норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения / М. В. Егиазарова. — Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. — 2017. — № 4. — С. 30–35.

238. *Егиазарова, М. В.* Принцип национального режима как основа унификации норм, регулирующих трансграничные трудовые отношения / М. В. Егиазарова. — Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. — 2017. — № 4. — С. 30–35.

239. *Егиазарова, М. В.* Регулирование труда иностранцев в ЕАЭС: вопросы унификации / М. В. Егиазарова. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2016. — № 2. — С. 169–180.

240. *Егоров, Д. В.* Переосмысливая евразийскую концепцию: проект Евразийского союза Н. А. Назарбаева / Д. В. Егоров. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2014. — № 1. — С. 51–59.

241. *Егорова, Е. Н.* Правосубъектность Европейского союза и международное трудовое право / Е. Н. Егорова. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2013. — № 1. — С. 142–151.

242. *Замараева, З. П.* К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) / З. П. Замараева. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 36. — С. 203–209.

243. *Захаров, М. Л.* Право социального обеспечения России / М. Л. Захаров. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 614 с. — Текст : непосредственный.

244. *Зиновьев, В. П.* Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий. — Текст : непосредственный // Русин. — 2016. — № 4. — С. 236–251.

245. *Иванов, Д. В.* Актуальные проблемы создания и развития институционально-правовых основ регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Международный правовой курьер. — 2020. — № 1–2. — С. 68–71.

246. *Иванов, Д. В.* Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2020. — № 2. — С. 22–39.

247. *Иванов, Д. В.* О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 / Д. В. Иванов, М. М. Левина. — Текст : непосредственный // ДЕМИС. Демографические исследования. Demographic Research. — 2021. — № 2. — С. 77–85.

248. *Иванова, Р. И.* Правоотношения по социальному обеспечению в СССР / Р. И. Иванова. — Москва : Московский государственный университет, 1986. — 176 с. — Текст : непосредственный.

249. *Иванчак, А. И.* Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС / А. И. Иванчак. — Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 3. — С. 84–92.

250. *Иванчак, А. И.* Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника / А. И. Иванчак. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2014. — № 1. — С. 168–195.

251. *Ивахнюк, И. В.* Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / И. В. Ивахнюк. — Текст : непосредственный // Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. — 2015. — № 29. — С. 8–28.

252. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография / П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин, Я. С. Кожеуров [и др.] ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — Москва : Норма, Инфра-М, 2014. — 112 с. — Текст : непосредственный.

253. *Ионцева, С. В.* Перспективы формирования общего рынка труда ЕАЭС: правовые особенности / С. В. Ионцева. — Текст : непосредственный // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — № 2. — С. 111–124.

254. *Исполинов, А. С.* Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза / А. С. Исполинов. — Текст : непосредственный // Журнал международного права и международных отношений. — 2017. — № 1–2. — С. 11–21.

255. *Исполинов, А. С.* Суд ЕАЭС о спорте и о легионерах применительно к евразийской интеграции / А. С. Исполинов. — Текст : электронный // Zakon.ru : [сайт]. — URL: https://zakon. ru/blog/2018/12/19/sud_eaes_o_sporte_i_o_legionerah_primenitelno_k_evrazijskoj_integracii (дата обращения: 27.01.2024).

256. *Кавешников, Н. Ю.* Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества / Н. Ю. Кавешников. — Текст : непосредственный // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — № 2. — С. 19–35.

257. *Кадышева, О.В.* Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС / О. В. Кадышева. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 208–231.

258. *Капинус, О. С.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / О. С. Капинус. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 1. — С. 145–151.

259. *Капустин, А. Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции / А. Я. Капустин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2014. — № 12. — С. 98–107.

260. *Капустин, А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс / А. Я. Капустин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2015. — № 11. — С. 59–69.

261. *Капустин, А. Я.* Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению / А. Я. Капустин. — Текст : непосредственный // Современный юрист. — 2015. — № 1. — С. 94–108.

262. *Карабчук, Т. С.* Введение общего пенсионного пространства в странах евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? / Т. С. Карабчук, Н. Э. Соболева, В. С. Перебоев. — Текст : непосредственный // Евразийская экономическая интеграция. — 2014. — № 3. — С. 5–24.

263. *Касьянов Р. А., Торкунова Е. А.* Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве / Р. А. Касьянов, Е. А. Торкунова. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 5. — С. 56–62.

264. *Каширкина, А. А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность / А. А. Каширкина. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2016. — № 11. — С. 160–171.

265. *Кашкин, С. Ю.* Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование / С. Ю. Кашкин. — Москва : Проспект, 2015. — 412 с. — Текст : непосредственный.

266. *Кашкин, С. Ю.* Интеграция в сфере судебной деятельности как важное направление развития интеграционного права / С. Ю. Кашкин. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — № 1. — С. 245–257.

267. *Кириленко, В. П.* Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев, М. З. Чаава. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — № 2. — С. 84–94.

268. *Киселева, Е. В.* Международно-правовое регулирование миграции: история и современность : монография / Е. В. Киселева. — Москва : РУДН, 2015. — 198 с. — Текст : непосредственный.

269. *Кожевников, Ф. И.* Русское государство и международное право (до XX века) / Ф. И. Кожевников ; под ред. Л. Н. Шестакова. — Москва : Зерцало-М, 2014. — 312 с. — Текст : непосредственный.

270. *Козьменко, В. М.* Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси — основа их экономической безопасности / В. М. Козьменко, Р. Е. Сагиндиков. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2014. — № 4. — С. 87–94.

271. *Корсаков, К. В.* Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России / К. В. Корсаков. — Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — № 3. — С. 455–464.

272. *Кузнецов, В. М.* Конституционные и экономические основы формирования Евразийского экономического союза / В. М. Кузнецов, Н. О. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2018. — № 4. — С. 39–49.

273. *Лебединец, И. Н.* К Вопросу о подразумеваемой компетенции международных организаций / И. Н. Лебединец. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 197–205.

274. *Левина, М. М.* Международно-правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза / М. М. Левина. — Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. — 2024. — № 1. С. 159–170.

275. *Лукашева, Е. А.* Права человека / Е. А. Лукашева. — Москва : Норма, 2003. — 573 с. — Текст : непосредственный.

276. *Лукашук, И. И.* Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И. И. Лукашук. — Москва : Волтерс Клувер, 2005. — 517 с. — Текст : непосредственный.

277. *Малый, А. Ф.* Принципы права Евразийского экономического союза как основа его правовой системы / А. Ф. Малый, О. Ю. Кондрашова. — Текст : непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 2. — С. 83–91.

278. *Марченко, М. Н.* Принцип прямого действия права Европейского союза М. Н. Марченко. — Текст : непосредственный // Российский социально-гуманитарный журнал. — 2011. — № 2. — С. 218–225.

279. *Марченко, М. Н.* Тенденция конституционализации Европейского союза / М. Н. Марченко. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2015. — № 4. — С. 3–18.

280. *Матузов, Н. И.* Правовой статус личности: понятие, структура, виды / Н. И. Матузов. — Текст : непосредственный // Теория государства и права : курс лекций ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — Москва : Норма, 2001. — 640 с.

281. *Матузов, Н. И.* Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Текст : непосредственный // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 17–18.

282. *Медведев, Р. А.* Интеграционный проект Нурсултана Назарбаева. Сойдутся ли Восток и Запад / Р. А. Медведев. — Текст : непосредственный // Экономические стратегии. — 2008. — № 3. — С. 20–24.

283. Международно-правовая политика Европейского союза в области вынужденной и трудовой миграции : учебное пособие / Д. В. Иванов, Е. Н. Егорова, М. М. Левина, Д. М. Алиев ; под ред. А. Н. Вылегжанина. — Москва : Проспект, 2022. — 312 с. — Текст : непосредственный.

284. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев [и др.] ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 234 с. — Текст : непосредственный.

285. *Мещерякова, О. М.* Наднациональные международные организации и проблема суверенитета государств-членов / О. М. Мещерякова. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2010. — № 2. — С. 37–47.

286. *Мишальченко, Ю. В*. Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь / Ю. В. Мишальченко, Л. А. Платонова, А. В. Торопыгин. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2020. — № 3. — С. 66–76.

287. *Мишальченко, Ю. В*. Международно-правовые особенности реализации конституционных прав граждан государств — членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения / Ю. В. Мишальченко, Л. А. Платонова, А. В. Торопыгин. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 3. — С. 67–77.

288. *Мишальченко, Ю. В*. М Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции / Ю. В. Мишальченко, А. В. Изотов. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2014. — № 2. — С. 26–31.

289. *Моисеев, Е. Г.* «Четверка» в рамках СНГ: задачи и перспективы / Е. Г. Моисеев. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1998. — № 4. — С. 48–60.

290. *Моисеев, Е. Г.* Истоки Евразийского экономического союза / Е. Г. Моисеев. — Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. —2015. — № 6. — С. 73–81.

291. *Морозов, Г. И.* Международные организации: некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. — 2-е изд. — Москва : Институт Мировой Экономики и Международных Отношений Академии Наук СССР, 1974. — 332 с. — Текст : непосредственный.

292. *Морозова, Л. А.* Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. — Москва : Юридическая литература, 1985. — 144 с. — Текст : непосредственный.

293. *Мулюкова, В. А.* Международно-правовые аспекты развития экономического сотрудничества государств — членов Содружества Независимых государств / В. А. Мулюкова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 2. — С. 96–106.

294. *Мясникович, М. В.* Евразийский экономический союз: сегодня и завтра / М. В. Мясникович. — Текст : непосредственный // Мир новой экономики. — 2022. — № 3. — С. 20–36.

295. *Надирова, А. К.* Гармонизация трудового права государств — участников Евразийского экономического союза как ведущая задача интеграции / А. К. Надирова. — Текст : непосредственный // Взаимодействие национального и международного права : материалы круглого стола, г. Астана, 15 мая 2015 г. ; Университет КазГЮУ. — Астана : ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2016. — С. 100–109.

296. *Назарбаев, Н. А.* Проект формирования евразийского союза государств / Н. А. Назарбаев. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2016. — № 2. — С. 91–95.

297. *Нестерова, А. А.* Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции : учебное пособие / А. А. Нестерова. — Минск : БГУ, 2020. — 135 с. — Текст : непосредственный.

298. *Нешатаева, Т. Н.* Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах / Т. Н. Нешатаева. — Текст : непосредственный // Международное правосудие. — 2018. — № 1. — С. 53–66.

299. *Нешатаева, Т. Н.* Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву / Т. Н. Нешатаева. — Текст : непосредственный // Международное правосудие. — 2017. — № 2. — С. 64–79.

300. *Нешатаева Т. Н.* Единообразное правоприменение — цель Суда Евразийского экономического союза / Т. Н. Нешатаева. — Текст : непосредственный // Международное правосудие. — 2015. — № 2. — С. 115.

301. Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2016. — № 1. — С. 109–111. — Текст : непосредственный.

302. *Осадчая, Г. И.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения / Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова. — Текст : непосредственный // Экономические отношения. — 2018. — Том 8. — № 3. — С. 363–380.

303. *Петерс, А.* Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип / А. Петерс. — Текст : непосредственный // Дайджест публичного права. — 2018. — № 7. — С. 102–126.

304. *Пименова, О. И.* Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ / О. И. Пименова. — Текст : непосредственный // Вестник международных организаций. — 2019. — № 1. — С. 79–93.

305. *Пименова, О. И.* Принцип субсидиарности и его роль в европейских интеграционных процессах: правовое развитие до и после Лиссабонского

договора / О. И. Пименова. — Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 6. — С. 121–138.

306. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — Москва : Статут, 2003. — 312 с. — Текст : непосредственный.

307. Право социального обеспечения России / Д. В. Агашев, В. С. Аракчеев, Е. И. Бутенко [и др.] ; под ред. Д. В. Агашева, В. С. Аракчеева. — Томск : Томский государственный университет, 2015. — 506 с. — Текст : непосредственный.

308. *Путин, В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин. — Текст : непосредственный // Известия. — 2011. — 3 октября.

309. *Редких, С. В.* Понятие правового статуса: формально-правовой контекст / С. В. Редких. — Текст : непосредственный // Пробелы в Российском законодательстве. — 2009. — № 3. — С. 42–44.

310. *Романов, С. В.* О теоретических основах правового регулирования, статуса иностранцев в Российской Федерации / С. В. Романов. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1996. — № 2. — С. 3–13.

311. *Рязанцев, С. В.* Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции / С. В. Рязанцев, А. А. Тер-Акопов, Е. Е. Письменная, М. Н. Храмова. — Текст : непосредственный // Аналитический вестник. — 2017. — № 19. — С. 8–18.

312. *Самарина, Е. С.* Категория «Правовой статус личности» в теоретико-правовой науке / Е. С. Самарина. — Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 24–30.

313. *Сарсенов, А. М.* Правовые основы создания Евразийского экономического союза / А. М. Сарсенов. — Текст : непосредственный // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2016. — № 4. — С. 148–158.

314. *Смбатян, А. С.* Концепция «особости» правопорядка Таможенного союза в решении Суда ЕврАзЭС по прокатным валкам / А. С. Смбатян. — Текст :

непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 8. — С. 31–36.

315. *Серебрякова, Е. А*. Сохранение прав на социальное обеспечение на территории Евросоюза, СНГ и ЕАЭС и его значение в условиях глобализации / Е. А. Серебрякова. — Текст : непосредственный // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается) : труды конференции. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. — С. 146–154.

316. *Сивец, С. М.* Роль Суда Евразийского экономического союза в совершенствовании права Союза (стенограмма выступления) / С. М. Сивец. — Текст : непосредственный // Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : сборник материалов Международной конференции Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда, г. Минск, 19–20 сентября 2019 г. ; Суд Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]. — Минск : Медисонт, 2020. — 476 с.

317. *Соколова, Н. А.* Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права / Н. А. Соколова — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2017. — № 11. — С. 47–57.

318. *Стрежнева, М. В.* Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами / М. В. Стрежнева. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — № 6. — С. 5–14.

319. *Сулейманова, Ф. О.* Проблемы реализации права на медицинскую помощь трудящимися из государств — членов ЕАЭС в Российской Федерации / Ф. О. Сулейманова. — Текст : непосредственный // Ежегодник трудового права. 2021. № 11. С. 357–367.

320. *Талалаев, А. Н.* Право международных договоров : в 3 т. — Т. 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. —Москва : Зерцало-М, 2011.— 504 с. — Текст : непосредственный.

321. *Тихомиров, Ю. А.* Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения / Ю. А. Тихомиров. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1993. — № 3. — С. 80–88.

322. *Толстухин, А. Э.* О наднациональном характере Европейского союза / А. Э. Толстухин. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1997. — № 4. — С. 3–19.

323. *Толстых, В. Л.* Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа / В. Л. Толстых. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 8. — С. 37–42.

324. *Томашевский, К. Л.* Пути гармонизации трудового законодательства государств — членов ЕАЭС (взгляд из Беларуси и Кыргызстана) / К. Л. Томашевский, К. С. Раманкулов. — Текст : непосредственный // Herald of The Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 1. — С. 66–76.

325. *Трстеньяк, В.* Принцип верховенства в праве Европейского Союза и роль конституционных судов государств-членов / В. Трстеньяк. — Текст : непосредственный // Международное правосудие. — 2012. — № 2. — С. 54–65.

326. *Тункин, Г. И.* Теория международного права / Г. И. Тункин ; под ред. Л. Н. Шестакова. — Москва : Зерцало-М, 2014. — 416 с. — Текст : непосредственный.

327. *Усенко, Е. Т.* Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция / Е. Т. Усенко. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1995. — № 2. — С. 13–28.

328. *Ушкалова, Д. И.* Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана: проблемы и предварительные итоги / Д. И. Ушкалова. — Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2012. — 78 с. — Текст : непосредственный.

329. *Фещенко, А. С.* Явление наднациональности в деятельности международных органов / А. С. Фещенко. — Текст : непосредственный // Советский ежегодник международного права. — Москва : Наука, 1988. — С. 159–171.

330. *Хабриева, Т. Я.* Избранные труды: в 10 томах. Том 4. Миграционное право России: теория и практика : монографии. — Москва : Российская академия наук, 2018. — 352 с. — Текст : непосредственный.

331. *Чайка, К. Л.* Влияние интеграции на роль и функции международных организаций / К. Л. Чайка. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. — 2022. — № 2. — С. 99–127.

332. *Чайка, К. Л.* Конституционализация как тенденция развития интеграционных объединений / К. Л. Чайка. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — № 6. — С. 145–161.

333. *Чайка, К. Л.* Правовая определенность как критерий действительности решений о классификации отдельных видов товаров в интеграционных объединениях / К. Л. Чайка. — Текст : непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. — 2022. — № 1. — С. 59–67.

334. *Чеботарев, А. Е.* Казахстанское измерение евразийской интеграции: основные этапы и тенденции / А. Е. Чеботарев. — Текст : непосредственный // Постсоветский материк. — 2014. — № 3. — С. 68–82.

335. *Черниченко, С. В*. Теория международного права. В 2-х томах. — Москва : НИМП, 1999. — Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. — 531 с. — Текст : непосредственный.

336. *Четвериков, А. О.* Правовые аспекты формирования Евразийского Союза / А. О. Четвериков. — Текст : непосредственный // Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. С. Ю. Кашкина. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. — С. 11–59.

337. *Шакирова, Л. Р.* Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕврАзЭС / Л. Р. Шакирова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — Т. 151. — Кн. 1. — С. 216–225.

338. *Шашихина, Т. В.* Обеспечение свободного движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза как стратегическое направление развития Евразийской экономической интеграции / Т. В. Шашихина,

М. М. Левина. — Текст : электронный // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2023. — № 6. — С. 102–107. — URL: https://inter-legal.ru/obespechenie-svobodnogo-dvizheniya-rabochej-sily-v-ramkah-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoj-integratsii?ysclid=lvo93d808b264965649 (дата обращения: 01.05.2024).

339. *Шестерякова, И. В.* Трудоправовая интеграция государств — членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы / И. В. Шестерякова. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Право. — 2017. — № 3. — С. 314–326.

340. *Шибаева, Е. А.* К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций / Е. А. Шибаева. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 1992. — № 4. — С. 81–194.

341. *Шибаева, Е. А.* Право международных организаций. Вопросы теории / Е. А. Шибаева. — Москва : Международные отношения, 1986. — 158 с. — Текст : непосредственный.

342. *Шумилов, В. М.* Международное экономическое право в эпоху глобализации / В. М. Шумилов. — Москва : Международные отношения, 2003. — 272 с. — Текст : непосредственный.

343. *Шумилов, В. М.* Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе / В. М. Шумилов, Д. С. Боклан, И. М. Лившиц. — Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 4. — С. 88–100.

344. *Энгстрем, И.* Прямое действие права Европейского Союза / И. Энгстрем. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — № 2. — С. 88–103.

345. *Энтин, Л. М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы / Л. М. Энтин. — Москва : Аксиом, 2009. — 304 с. — Текст : непосредственный.

346. *Энтин, М. Л.* Активная роль судебных органов в конституционализации ЕС и ЕАЭС / М. Л. Энтин, В. В. Войников. — Текст : непосредственный // Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : сборник материалов Международной конференции, г. Минск, 19–20 сентября 2019 г. / Суд Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]. — Минск : Медисонт, 2020. — 476 с.

347. *Ярышев, С. Н.* Единое экономическое пространство: понятие и сущность / С. Н. Ярышев. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2009. — № 1. — С. 206–225.

348. *Ярышев, С. Н.* Сравнительный международно-правовой анализ единого экономического пространства ЕС и единого экономического пространства ЕврАзЭС / С. Н. Ярышев. — Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. — 2010. — № 4. — С. 49–67.

349. *Bermann, G. A.* Subsidiarity and the European Community / G. A. Bermann. — Текст : непосредственный // Hastings International and Comparative Law Review. — 1993. — №. 1. — P. 97–112.

350. *Bowett, D. W.* United Nations forces: a legal study of United Nations practice / D. W. Bowett ; Foreword by Lord McNair, QC. — New York : Frederick A. Praeger, [1964]. — XXIV, 579 p. — Текст : непосредственный.

351. *Bowett, D. W.* The Law of International Institutions / D. W. Bowett. — London : Stevens & Sons, 1975. — 382 p. — Текст : непосредственный.

352. *Blockmans, S.* Towards a Eurasian Economic Union: The Challenge of Integration and Unity, CEPS Special Report, No. 75/ December 2012 / S. Blockmans, H. Kostanyan, I. Vorobiov. — 33 p. — Текст : непосредственный.

353. *Corthaut, T.* Of birds and hedges: the role of primacy in invoking norms of EU law / T. Corthaut, K. Lenaerts. — Текст : непосредственный // European Law Review. — 2006. — Vol. 31. — No. 3. — P. 287–315.

354. *Jessup, P. C.* A Modern Law of Nations: An Introduction / P. C. Jessup. — New York : The MacMillan Company, 1948. — 236 p. — Текст : непосредственный.

355. *Higgins, R.* Problems and Process: International law and How We Use It / R. Higgins — New York : Oxford University Press, 1995. — 254 p. — Текст : непосредственный.

356. *Lauterpacht, H.* The Development of International Law by the International Court / H. Lauterpacht. — Cambridge : Cambridge University Press, 2011. — 430 p. — Текст : непосредственный.

357. *Tangney, P.* The new internationalism: the cession of sovereign competences to supranational organisations and constitutional change in the United States and Germany / P. Tangney. — Текст : непосредственный // Yale Journal of International Law. — 1996. — Vol. 21. — Issue 2. — P. 395–458.

358. *Rittbergerg, B.* Explaining the constitutionalization of the European Union / B. Rittbergerg, F. Schimmelfennig. — Текст : непосредственный // Journal of European Public Policy. — 2006. — Vol. 13. — Issue. 8. — P. 1148–1167.

359. *Shaw, M. N.* International Law. 6th Edition. / M. N. Shaw. — Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2008. — 1542 p. — Текст : непосредственный.

360. *Stein, E.* Toward Supremacy of Treaty-Constitution by Judicial Fiat: On the Margin of the Costa Case / E. Stein. — Текст : непосредственный // Michigan Law Review. — 1965. — Vol. 63. — No. 3. — P. 491–518.

361. The Statute of the International Court of Justice: A Commentary / ed. by A. Zimmermann, Ch. Tomuschat, K. Oellers-Frahm. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2006. — 1577 p. — Текст : непосредственный.

VIII. Диссертации и авторефераты

362. *Бахин, С. В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бахин Сергей Владимирович. — Санкт-Петербург, 2003. — 46 с. — Текст : непосредственный.

363. *Егиазарова, М. В.* Унификация норм, регулирующих трудовые отношения в международном частном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Егиазарова Маргарита Владимировна. — Москва, 2018. — 222 с. — Текст : непосредственный.

364. *Исполинов, А. С.* Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Исполинов Алексей Станиславович. — Москва, 2018. — 349 с. — Текст : непосредственный.

365. *Касьянов, Р. А.* Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Касьянов Рустам Альбертович. — Москва, 2019. — 554 с. — Текст : непосредственный.

366. *Лиманская, А. П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лиманская Анна Петровна. — Саратов, 2015. — 186 с. — Текст : непосредственный.

367. *Магомедова, О. С.* Концепция международно-правовой политики государства в зарубежных юридических исследованиях : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Магомедова Ольга Сергеевна. — Москва, 2023. — 287 с. — Текст : непосредственный.

368. *Моисеев, А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. / Моисеев Алексей Александрович. — Москва, 2007. — 43 с.

369. *Мрих А. С.* Трудоправовая интеграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мрих Александр Сергеевич. — Екатеринбург, 2017. — 605 с.

370. *Мысливский, П. П.* Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров : диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мысливский Павел Петрович. — Москва, 2016. — 212 с. — Текст : непосредственный.

371. *Хохлов, И. И.* Феномен наднациональности в практике политической интеграции (на примере Европейского Союза) : автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Хохлов Игорь Игоревич. — Москва, 2004. — 19 с. — Текст : непосредственный.

372. *Шкилев, А. Н.* Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шкилев Алексей Николаевич. — Нижний Новгород, 2006. — 237 с. — Текст : непосредственный.

373. *Цветков, В. В.* Механизм наднационального правового регулирования труда в Европейском Союзе : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цветков Валентин Викторович. — Санкт-Петербург, 2020. — 439 с. — Текст : непосредственный.

374. *Ястребова, А. Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ястребова Алла Юрьевна. — Москва, 2018. — 580 с. — Текст : непосредственный.

IX. Аналитические материалы

375. *Айрапетян, А. С.* Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году / А. С. Айрапетян. — Текст : электронный // Российский Совет по международным делам. — 2017. — 26 сентября. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/ (дата обращения: 26.01.2024).

376. Анализ законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, регулирующего вопросы профессиональной подготовки водителей и специалистов, ответственных за организацию международных автомобильных перевозок: аналитический доклад. — Текст : электронный //

Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7a/Analiticheskiy-doklad-VIS.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

377. Годовой доклад об итогах социально-экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза и мерах макроэкономической политики. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/95c/Annual_report_2022.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

378. Демографические вызовы России: экспертно-аналитический доклад. — Москва : Центр стратегических разработок, 2017. — 71 с. — Текст : непосредственный.

379. Доклад о проработке вопроса об определении минимального стандартного набора медицинских услуг в рамках оказания бесплатной медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семьи в государстве трудоустройства. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/389/Doklad-ob-opredelenii-minimalnogo-standartnogo-nabora-meditsinskikh-uslug.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

380. ЕврАзЭС: экономическое притяжение / под ред. Г. А. Рапоты, вып. ред. В. М. Зюбин. — Москва, 2005. — 221 с. — Текст : непосредственный.

381. Евразийский диалог о рынке труда. Человеческий капитал. Здравоохранение. — Текст : электронный // Фонд Росконгресс : [сайт]. — URL: https://roscongress.org/sessions/eurasianef-2023-evraziyskiy-dialog-o-rynke-truda-chelovecheskiy-kapital-zdravookhranenie/discussion/ (дата обращения: 20.01.2024).

382. Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция», подготовленный Правительством Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и Всероссийской академией внешней торговли. — Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL:

http://static.government.ru/media/files/4IPAqA7wIPXuhR6TLBdqEBjZoqkMOSK6.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

383. Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов), информация, одобренная Решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. — Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx (дата обращения: 25.10.2023).

384. Международные денежные переводы мигрантов — важнейший источник финансирования развивающихся стран. — Текст : непосредственный // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. — 2019. — № 48. — 16 с.

385. Отчет Евразийской экономической комиссии за 2020-2023 годы. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01438551/err_17022023_5 (дата обращения: 19.02.2024).

386. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли : международный доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апреля 2021 г. — Текст : непосредственный / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Н. Ахвердян, Р. Б. Тадевосян [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 253 с.

387. Принципы разработки Основ трудового законодательства (модельного Трудового кодекса) государств — членов Евразийского экономического союза (апрель 2015 года). — Текст : электронный // Всеобщая конфедерация профсоюзов : [сайт]. — URL: http://www.vkp.ru/docs/47/576.html (дата обращения: 19.02.2024).

388. Проект «Работа без границ» стартовал в ЕАЭС. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/proekt-rabota-bez-granic-startoval-v-eaes/ (дата обращения: 29.01.2024).

389. Система поиска «Работа без границ». — Текст : электронный // Государственный портал «Работа России» : [сайт]. — URL: https://trudvsem.ru/landing-rbg (дата обращения: 29.01.2024).

390. Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь–сентябрь 2022 года: Статистический бюллетень ; Евразийская экономическая комиссия. — Москва, 2022. — 62 с. — Текст : непосредственный.

391. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Доклад № 3 ; Евразийский Банк Развития: Центр интеграционных исследований. — Санкт-Петербург, 2012. — 60 с. — Текст : непосредственный.

392. Финансовая политика в рамках Евразийской интеграции // Доклад Евразийской экономической комиссии / под ред. канд. юрид. наук, директора Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии Б. В. Хулхачиева ; Евразийская экономическая комиссия. — Москва, 2015. — 91 с. — Текст : непосредственный.

393. Report of the Study Group of the International Law Commission “Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law” / General Assembly A/CN.4/L.682, 13 April, 2006, International Law Commission fifty-eighth session, Geneva, 1 May-9 June and 3 July-11 August, 2006, finalized by M. Koskenniemi. — Текст : электронный // Eedisciplinas.usp.br : [сайт]. — URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/7769051/mod_resource/content/1/Fragmenta%C3%A7%C3%A3o%20do%20Direito%20Internacional%20%28CDI-ONU%2C%202006%29%20-%20ENGLISH.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

394. Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision. — Текст : электронный // The United Nations Department of Economic and Social Affairs : [сайт]. — URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.

pd/files/files/documents/2020/Jan/un_2005_internationalmigrationstocks.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

X. Электронные ресурсы

395. В ГУВМ МВД России рассказали о миграционной ситуации в стране. — Текст : электронный // Информационный интернет-портал «МВД МЕДИА» : [сайт]. — URL: https://mvdmedia.ru/radiomv/pryamoy-razgovor/v-guvm-mvd-rossii-rasskazali-o-migratsionnoy-situatsii-v-strane/ (дата обращения: 11.02.2024).

396. В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-zadacha-obespecheniya-svobody-peredvizheniya-rabochey-sily-reshena-v-znachitelnoy-stepeni/ (дата обращения: 20.01.2024).

397. В ЕАЭС запущен первый цифровой проект «Работа без границ» — Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_zapushchen_pervyy_cifrovoy_proekt_rabota_bez_granic.html (дата обращения: 29.02.2024).

398. В рамках ЕАЭС будет обеспечено взаимное признание документов об ученых степенях. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-ramkakh-eaes-budet-obespecheno-vzaimnoe-priznanie-dokumentov-ob-uchenykh-stepenyakh/ (дата обращения: 29.01.2024).

399. В ЕАЭС последовательно сближают квалификации специалистов к различным видам профессиональной деятельности // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/events/v-eaes-posledovatelno-sblizhayut-kvalifikatsii-spetsialistov-k-razlichnym-vidam-professionalnoy-deya/ (дата обращения: 29.01.2024).

400. В РФ количество тяжких преступлений с участием мигрантов возросло на треть с начала года. — Текст : электронный // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/obschestvo/18838863 (дата обращения: 11.02.2024).

401. Госдума ратифицировала четыре международных документа, направленных на формирование правовой базы таможенного союза ЕврАзЭС. — Текст : электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. — URL: http://duma.gov.ru/news/1857/ (дата обращения: 12.09.2023).

402. ЕАЭС увеличил количество международных партнеров в 2022 году. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-uvelichil-kolichestvo-mezhdunarodnykh-partnerov-v-2022-godu. (дата обращения: 12.10.2023).

403. ЕЭК приступает к реализации дорожной карты в рамках климатической повестки. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/eek-pristupaet-k-realizatsii-dorozhnoy-karty-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/ (дата обращения: 27.12.2023).

404. Законопроект № 596865-6 «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». — Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru /bill/596865-6?sortEventsByDate=date_down (дата обращения: 25.10.2023).

405. Заседание Евразийского межправительственного совета в расширенном составе. — Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : [сайт]. — URL: http://government.ru/news/46850/ (дата обращения: 27.12.2023).

406. Заседание Совета ЕЭК 27 сентября 2023 г. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/events/zasedanie-soveta-eek-27-sentyabrya-2023-g/ (дата обращения: 20.01.2024).

407. Замглавы МИД России: ЕАЭС еще проявит себя как эффективное интеграционное объединение. — Текст : электронный // Информационное

агентство Интерфакс : [сайт]. — URL: https://www.interfax.ru/interview/903538 (дата обращения: 01.10.2023).

408. Замглавы Минэкономразвития: в молодости ЕАЭС кроется его сила и интеграционная гибкость. — Текст : электронный // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/interviews/17949057 (дата обращения: 01.10.2023).

409. Министр ЕЭК Тимур Сулейменов: «Межгосударственная трудовая миграция становится важнейшим фактором экономического взаимодействия государств». — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-10-2015-3.aspx (дата обращения: 01.09.2023).

410. Мишустин: ЕАЭС на деле доказал, что становится одним из центров многополярного мира. — Текст : электронный // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/19121933 (дата обращения: 01.09.2023).

411. Оборот внешней торговли ЕАЭС в январе 2022 года вырос на 62,6 %, объем взаимной торговли — на 17,3 %. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/oborot-vneshney-torgovli-eaes-v-yanvare-2022-goda-vyros-na-62-6-obem-vzaimnoy-torgovli-na-17-3/ (дата обращения: 12.10.2023).

412. Правительства государств ЕАЭС и ЕЭК будут развивать евразийские транспортные коридоры в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг». — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/pravitelstva-gosudarstv-eaes-i-eek-budut-razvivat-evraziyskie-transportnye-koridory-v-napravleniyakh/ (дата обращения: 27.12.2023).

413. Президент Казахстана считает, что ЕврАзЭС «еще не в полной мере реализует свой высокий потенциал». — Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. — URL: https://ria.ru/20030117/300917.html (дата обращения: 12.09.2023).

414. Принято решение о проведении эксперимента по отслеживанию перевозок с использованием навигационных пломб. — Текст : электронный //

Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: hhttps://eec.eaeunion.org/newsprinyato-reshenie-o-provedenii-eksperimenta-po-otslezhivaniyu-perevozok-s-ispolzovaniem-navigatsionn/ (дата обращения: 27.12.2023).

415. Россельхознадзор с 5 марта разрешает ввоз овощей из девяти стран. — Текст : электронный // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5240911 (дата обращения: 25.10.2023).

416. Рынок труда в Евразийском экономическом союзе в II квартале 2023 года. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/InfBlocs/InfoLabourMarket2023Q2.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

417. Сделаны шаги навстречу мигрантам — интервью с Омурбековой о соцполитике в ЕАЭС. — Текст : электронный // Sputnik Кыргызстан : [сайт]. — URL: https://ru.sputnik.kg/20240103/eaes-migranty-kyrgyzstan-rossiya-1081721249.html (дата обращения: 29.02.2024).

418. Численность безработных в ЕАЭС сократилась на 15 %. — Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/chislennost-bezrabotnykh-v-eaes-sokratilas-na-15/ (дата обращения: 12.12.2023).

419. Euro area unemployment at 6.5 %. — Текст : электронный // Eurostat : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-euro-indicators/w/3-30112023-BP (дата обращения: 12.12.2023).